

Пыль на губах

Артёмий Барабашикин -

Ланта не хотела быть наследницей могущественной империи, ей больше нравилось проводить время за книгами и телескопом, но дворцовые интриги лишили её свободы. Ей казалось, что она обречена на вечное заточение... Таинственный мост связывает её с юношей из северного клана. Неужели Ланта смогла полюбить кого-то, кроме книг? Но их счастье прерывает бессмертный чародей, сила которого зависит от волшебной пыли, а саму Ланту ждет предательство. А затем еще одно и еще...

Барабашкин Артемий Вячиславович

Пыль на губах

Глава I. Вопрос доверия

Ночью лесной массив погружался в сплошную тьму. Десятки лиг черных деревьев окружали единственную колыбель света — колоссальную пирамиду. Её выстроили из множества цветных блоков, каждый был этажом, украшенный множеством статуй и барельефов, в узорах которых строители искусно спрятали высокие стрельчатые окна.

На самой вершине башни располагался зеленый этаж. Ланта хорошо помнила, как будучи рыжеволосой кудрявой девочкой, повсюду носилась за своим отцом и упрашивала его построить на вершине дворца обсерваторию. Она узнала про храмы звезд от своего учителя — это был иноземец с раскосыми глазами, который ничего не знал про сайрон, но зато умел делать искусные механизмы. *"Где ты сейчас, мастер Аддинозэси? Мне так тебя не хватает!"* — подумала девушка.

Ланта сняла ленточку, сдерживающую волосы. С возрастом они перестали кудрявиться, но сохранили волнистость, придающую им особую пышность. Девушка встряхнула головой, позволяя роскошному покрывалу волос обнять её спину, и прильнула к окуляру телескопа.

Руки мгновенно вспотели. Ланта чаще задышала и прикусила губу. Открытие, которое прославит её на весь научный мир, было так близко. — Я знала, что найду Таленетию в этой части неба, — прошептала минталента.

Ланта, не отрываясь от телескопа, рукой нашарила звездную карту. Аддинозэси постоянно повторял, что найти Таленетию может только очень опытный астроном.

— Да, это точно она, — прошептала девушка, до рези в глазах пытаюсь разобраться в хаотичном мельтешении разноцветных огоньков. — Этот лимонный оттенок может быть только у нее.

Ланта улыбнулась и нарисовала кружок в том месте, где Таленетию когда-то вычислил мудрый учитель. Теперь пришло её время.

"Я проводила расчеты в течение трех месяцев, мастер. Все указывает на то, что рядом с Таленетией должна быть еще одна звезда, которая не указана ни в одном атласе". — Девушка привыкла мысленно разговаривать с учителем, много лет назад покинувшим дворец. — Как жаль, что в Астари не с кем обсудить звезды, — вздохнула Ланта. — Данею больше интересуют платья и рыцари, чем небесные тайны.

Ланта дернула искривленный рычаг и нажала на большую зеленую кнопку. Заскрежетали давно несмазанные шестеренки, и круглая платформа под девушкой повернулась, позволяя сместиться десяткам зеркал и увеличительных стекол, усиливающих её телескоп. Ланта снова прильнула к окуляру.

Темная бездна между кучкой созвездия Менестреля и полосой туманности Колесницы оставалось все такой же черной и непроглядной. В таком положении Таленетию было уже не разглядеть.

Круглый кончик языка Ланты задрожал между её нежно-розовых тонких губ. Девушка облизнулась, нахмурилась и вновь склонилась над звездной картой. Она достала линейку и, шепча цифры, начала считать. Затем еще раз посмотрела в окуляр. Неизвестная звезда должна быть там.

— Может не хватает сил телескопа? Нужно больше света!

Ланта подошла к столу у дальней стены. Здесь лежало несколько изобретений, созданных еще в детстве под чутким руководством мастера Аддинозэси. Сложный кристалл

в виде восьмигранника из горного хрусталя множеством трубочек внутри, был её самым главным и любимым достижением. Отцу он понравился больше всего.

Грудь словно сдавило и Ланте стало тяжело дышать. Девушка вздохнула и потерла лоб. Она помнила, как отец живо обсуждал с ней каждое изобретение, смеялся и трепал по голове. Как давно это было.

Рука Ланты вздрогнула, когда она коснулась круглой мраморной шкатулки. Холодный камень был единственной преградой между её ладонью и самой разрушительной материей на свете. Ланта заправила прядь волос за ухо и открыла шкатулку.

Фиолетовая пыль, невзрачная и ничем кроме цвета не примечательная. Кроме цвета и своих свойств. Ланта взяла ложку и зачерпнула сайрон, подушечкой пальца сдвинув горку, чтобы на ложке не оказалось ни одной лишней пылинки. Горелка осветила стол ровным и чистым пламенем. Ложка зависла над огнем. Пыль стала ярче, а затем начала плавиться, над ложкой задрожал ореол желтого света. Через секунду в жидком сайроне начали загораться миниатюрные искорки.

Ланта не отрывая глаз следила за превращениями волшебной субстанции. В Астари не было запретов на использование сайрона, но мастер Аддинозэси успел привить девушке ненависть к этому веществу. Девушка закрыла глаза, вздрогнула и отвела ложку к кристаллу.

Звездная жидкость, похожая на расплавленное ночное небо, полилась в трубочки, бурно реагируя с особой смесью Ланты, которую она получила во время алхимических опытов. Звездочки смешались с жидкостью и сменили танцующий блеск на ровный желтоватый свет. По трубочкам световой сайрон перетек в центр кристалла и собрался перед передней гранью.

Ланта поспешно отвела центр кристалла в сторону. Толстый луч света ударил в противоположную стену. Если бы кто-то в этот момент наблюдал за дворцом из ночного леса, то заметил бы, как разом вспыхнули все окна зеленого блока пирамиды.

И этот кто-то нашелся. Мужчина обеспокоенно вскинул руку к лицу, но был уже не в силах что-то изменить. Ему оставалось лишь поправить перевязь с оружием и ждать, то и дело бросая взгляды на ездового мекра.

Ланта установила кристалл на подставку и выровняла его так, чтобы луч падал на одно из зеркал. Через мгновение сложный механизм телескопа оказался опутан светящейся паутиной. Ланта дернула еще несколько рычажков, и несколько зеркал сместилось, позволяя десяткам тонких лучей сойтись на главном увеличительном стекле под куполом башни.

Щекотка восторга зародилась где-то под сердцем девушки. Ланта широко улыбнулась, обнажив ряд белоснежных зубов, которые сложно было встретить даже среди жителей дворца.

Предвкушение открытия заставило все внутри девушки затрепетать. Оставшись одна, Ланта обожала петь. А для этого, сейчас был еще и отличный повод. Минталента села на табуретку перед окуляром, постучала ногой, выбивая ритм, прищелкнула пальцами и запела.

Это была старинная мелодия, полная глубоких нот и долгих пауз. Ланта плохо понимала смысл слов, так как почти никто в Астари уже не говорил на этом древнем языке. Но песня была полна особой чарующей силы, она была гордой и торжественной. *"Я не знаю, учитель, какая бы еще мелодия подошла бы под это открытие"*, — подумала Ланта и прижалась к окуляру.

Ноты песни невидимым потоком закружились в воздухе, а затем ринулись вверх, к единственному открытому окну, у самого потолка, которое Ланта никогда не закрывала.

Ночная прохлада остановила музыкальный поток, он свился в тугий клубок и упал вниз, зависнув у другого окна. Это окно было закрыто, но бесплотной музыке хватило и маленькой щели в разошедшемся дереве. Песня Ланты, едва слышимая, влетела внутрь и заполнила спальню астартора.

Волна тревоги и страха заставила остановиться трех мужчин в белых одеждах служителей дворца. Они переглянулись и прислушались. Даже на таком расстоянии они могли оценить глубокий и сильный голос Ланты с легонькой хрипотцой. Главарь про себя проклял девушку и перевел взгляд на астартора.

Худощавый мужчина с провалившимися щеками тяжело дышал, иногда всхрапывая и останавливая дыхание. Его редкие, но длинные рыжие волосы разметались по подушке, а худые, перевитые венами руки сжимали края простыни. Пот собрался в бороздах глубоких морщин на его лбу, глаза под веками метались, астартор, без сомнений, видел кошмарный сон.

Главарь извлек длинный нож с волнистым лезвием из-под одежд. — Сейчас мы прервем твои кошмары, — прошептал он и махнул рукой сообщникам. С тихим шелестом они тоже обнажили оружие.

Мужчины обступили кровать с трех сторон. Им показалось, что на несколько секунд песня стала громче, словно девушка стояла прямо за их спиной. Главарь даже не выдержал и обернулся. Сзади было пусто.

Если бы они только могли видеть ноты песни. Они кружились в безумном хороводе, сплетаясь в шар. Стоило мужчинам занести оружие над головами, шар превратился в невидимое копьё. Вспышка света залила комнату и копьё, разделившись на три части, разом пронзило нападавших.

Неудержимый поток боли протек по венам мужчин, заставив их оцепенеть. Резкие и короткие крики сорвались с их губ.

Вопли убийц пронеслись по спящему дворцу и заставили сторожей у входа в спальню астартора переглянуться. Они обещали влиятельному человеку быть глухими этой ночью и пропустить в спальню мужчин в одеждах дворцовых слуг. Их готовили к крикам астартора. Но сейчас, оба стража могли поклясться, что орало несколько человек.

Правый страж сжал рукоять меча. — Я не готов рисковать жизнью из-за этих проклятых монет. — Левый страж кивнул и они, звякнув мечами, ворвались в комнату.

Астартор открыл рот в беззвучном крике и попытался подняться с кровати. Ему удалось лишь повернуться на бок и ухватиться рукой за ногу одного из нападавших. Трое мужчин, которых они пропустили несколько минут назад, застыли в нелепых позах. Они широко разинули рты, глаза безумно вращались, а костяшки пальцев побелели, удерживая оружие над головой против их воли.

Стражи на секунду остановились. По коридору раздавались звуки торопливых шагов. Слуги со всего дворца бежали на крики. На раздумья не оставалось времени.

Астартор замычал, когда на его лицо брызнула кровь. Стражи за несколько секунд обезглавили нападавших и повернулись к своему повелителю. Глаза астартора расширились, он не сводил взгляда с почерневших от крови мечей. Кончик одного из них смотрел прямо в его грудь.

Ланта вздрогнула и оторвалась от окуляра, когда услышала дикие крики снизу. Она прервала свою песню, вскочила, уронив табуретку, и побежала к дверям. *"Подо мной покои отца! С ним что-то случилось!"*

Здесь, в зеленом блоке башни, было всего два этажа. На первом располагалась спальня астартора, а на втором её обсерватория. Здесь редко бывал кто-то кроме нее. И сейчас в темном коридоре, не освещенном даже светом факелов, было пусто.

Ланта подошла к лестнице и выглянула вниз.

Винтовая лестница тоже была погружена в темноту, но её у её основания горел свет, в котором метались тени пробегающих мимо людей. Минталента в красках представила закутанных в черное мужчин, рыскающих по дворцу в поисках семьи астартора.

"*Это бегут слуги или убийцы?*" — задумалась Ланта. В любом случае, оставить отца одного она не могла. Девушка сняла со стены незажженный факел, сжала его в руках и побежала вниз.

Коридор был полон людей в белых одеждах до пола. Их лица скрывали капюшоны. Такие полагались дворцовым слугам. Они все бежали к комнате её отца.

Ланта вздохнула с облегчением и опустила факел. Несколько людей на бегу ей поклонились. Девушка подняла голову, взметнула копну рыжих волос и жестом остановила ближайшего слугу. — Мой отец жив?

— Не знаю, ваше высочество. Но кричали в его покоях.

Пальцы Ланты похолодели. Она отбросила факел в сторону и побежала к комнате отца, поддерживая руками подол длинного зеленого платья.

В комнате астартора было не протолкнуться от галдящих слуг. Высокая Ланта привстала на цыпочки, выглядывая из-за затылков мужчин. Её отец стоял у кровати, поддерживаемый с двух сторон стражами его спальни. Его лицо и одежда были испачканы кровью, как и мечи стражей. Все пространство около кровати было обогрето кровью, в алой густой жиже лежали три обезглавленных тела в когда-то белых одеждах. В нос ударил мерзкий запах.

Тошнота подступила к горлу Ланты. Она отвела взгляд от головы с остекленевшими глазами и неестественно разинутым ртом.

Астартор заметил рыжеволосую макушку над капюшонами его слуг. Его челюсть и шея задергались, когда он попытался позвать дочь. Ланта заметила это и растолкала окружающих, пробираясь к отцу. Стражи почтительно отступили в стороны на шаг, поддерживая астартора за плечи.

Запах крови смешался с резким кислым запахом долго лежавшего тела. Ланта едва заметно поморщилась и прижалась к отцу, обхватив руками его истощенное жесткое тело.

Астартор тяжело сглотнул. — Доченька... — прохрипел он. — Они хотели убить меня.

— Я уже поняла, — кивнула Ланта.

— Они придут... и за тобой.

Астартесса Фемя торопилась на встречу с лордом. Фонарь с расплавленным сайроном нагрел цепочку и обжигал пальцы. Потайной коридор вильнул, открывая взору астартессы небольшой подземный зал. Лишь очень немногие во дворце знали о существовании этого помещения.

Зал освещали фиолетовые всполохи и летающие повсюду искры. В камне пола был вырублен бассейн, который заполнял расплавленный сайрон. Жидкость едва слышно потрескивала и звездочки сайрона поднимались из бассейна под самый потолок.

Лорд Мардегор вынырнул из сайрона и откинул волосы назад. Обычно черные, сейчас волосы лорда окрасились в сиреневый.

Какой-то древний и необъяснимый ужас сковал Фемию, когда она наблюдала, как

потоки раскаленного сайрона текут по обнаженному телу лорда. Кровь застучала в ушах астартессы, когда она увидела, как Мардегор зачерпывает руками звездную жидкость и пьет.

Мардегор вышел из бассейна, нисколько не заботясь о своей наготе. Сайрон капал с него, быстро собираясь в небольшую лужу у ног. — Подойди, Фемя.

Астартесса приблизилась, стараясь не наступить на сайрон.

— На колени!

Астартесса сжалась и поспешила исполнить его приказ. Мардегор взял её за подбородок и заставил поднять голову вверх. Палец лорда коснулся её губ, и Фемя приоткрыла рот. Палец, испачканный сайроном, скользнул за её нижнюю губу.

— Говори! — приказал он, вытаскивая палец.

Фемя поморщилась, привыкая к жгучему ощущению в деснах. Разом заболели все зубы. Слезы выступили из глаз астартессы.

— Сегодня ночью совершили нападение на моего мужа. Он остался жив.

— Кто?

— Неизвестные люди в одеждах дворцовых слуг. Кто-то помог им. Окно было закрыто, хоть стражи и говорят, что они проникли через него.

— Стражи замешаны? — Мардегор потер подбородок. Капля сайрона сорвалась с его кисти и упала на лоб Феми.

Астартесса поспешно смахнула каплю с кожи. — Несомненно. Хотя удивительно то, что именно они спасли моего мужа от гибели.

— Странно, — кивнул Мардегор. — Кого ты подозреваешь? Иолара?

— И его тоже. Я боюсь, как бы подобное не случилось с моей дочерью.

— Я не позволю обидеть Лантарию, — с неожиданной теплотой в голосе произнес лорд.

— Благодарю, господин.

— Гибель астартора должна была запустить какой-то скрытый процесс. Заговорщики знали, что после смерти Авеомедона Лантария придет к власти. Интересно, что они готовили в этом случае?

— Я не знаю, мой господин. Ланта была в обсерватории, мне она сказала, что на нее никто не пытался напасть. Значит, они были готовы дать ей прийти к власти.

— Загадки, — поморщился Мардегор. — Ненавижу, когда я что-то не понимаю! — неожиданно крикнул он и схватил Фемию за толстую косу черных волос.

Астартесса вскрикнула и вскочила. Она заглянула в глаза лорда. Голубая радужка исчезла, оказавшись заполнена огромным зрачком, в котором плясали искры. Сайрон начал действовать на разум Мардегора. В этом состоянии им управлял гнев.

Фемя всхлипнула. Мардегор улыбнулся и отпустил её волосы. Астартесса поспешно снова опустилась на колени.

— Поднимись! — крикнул лорд. Его широкое лицо покраснелось, мокрые сиреневые волосы прилипли к щекам. Лорд отвернулся и подошел к бассейну, вглядываясь в звездные переливы расплавленного сайрона.

Фемя короткими шажками подошла к лорду и встала у него за спиной.

— Астария потрясающее государство. Знаешь, как говорили рыцари Единого? Увлечение сайроном приведет человечество к хаосу, беззаконию и разложению. А теперь, ты видишь? Сайрон привел Астарию Великого леса к... процветанию. А главное, источник сайрона в тысячи лиг отсюда!

— Ваши достижения несомненны, господин, — Фемия склонила голову.

— Да, — Мардегор улыбнулся. — Да. Я организовал поставки фиолетовой пыли. Я обучил тысячи волшебников для Астари. Я даже придумал это название — сайрон! Как же несправедливо! Я давно должен возглавлять величайшее государство людей.

— Рыцари Единого мешали вам, мой господин. Теперь, когда астартор не способен управлять, ни что не мешает вам прийти к власти.

— Я тебе не говорил, но род астартора происходит от рыцарей Единого, хоть ни одна из династических книг и не упоминает этого. Но кровь рыцарей дает им защиту от моей силы. Это так противно! Почему сайроновая магия не действует на рыцарей! Почему Создатель так защищает их?

— Род астартора никогда не служил Единому и не владеет их магией. Защиту от сайроновой магии они воспринимают всего лишь как доказательство своей власти. Настоящих рыцарей больше нет, мой господин.

Мардегор поморщился. — Один уцелел.

— Один кто? — Фемия следила за лицом лорда, опасаясь вспышки гнева за её недогадливость.

— Рыцарь Единого. Последний из их поганого рода. Спрятали его от меня!

Фемия вздрогнула. Она с детства слышала множество ужасных историй о бесчинствах рыцарей над теми, кто вкушал сайрон. Она была уверена, что Мардегор истребил последних много лет назад. — Он может помешать вашим планам, господин?

Мардегор расхохотался. — Нет! Это просто мальчишка. Его сила велика, но он не обучен. Я избавлюсь от него. В ближайшее время.

— А что делать мне, господин?

— Я устал ждать, Фемия. Вдруг опять из ниоткуда вылезет какой рыцарь Единого и бросит мне вызов. Пришла пора брать власть в Астари в свои руки.

— Но не все еще готово, мой господин! — вскрикнула Фемия и сжалась. Она надеялась, что лорд не сможет прочесть пронесшуюся у нее в голове мысль: *"Я не успела еще спрятать Ланту куда-нибудь подальше!"*

— Да. И это раздражает! Слушай мой новый приказ. Из-за попытки убийства астартора его дочь должна находиться в своей комнате. Ей запрещено покидать дворец без твоего разрешения.

— Но для чего это? — спросила Фемия. *"Неужели он все-таки прочел мои мысли? Ужасный сайрон! Где пределы его возможностей?"*

Мардегор не ответил на вопрос. Плохо скрываемый гнев исказил его брови. — Я надеюсь, что ты не подведешь своего отца?

— Нет, — поспешила заверить лорда астартесса.

— Я горжусь тобой, доченька. — Лорд улыбнулся и подошел к ней. Губы Мардегора, покрытые сайроном, коснулись её лба. Фемия с тоской подумала, что теперь придется прятать пятна на лбу под челкой. — Ты можешь идти.

Фемия молча поклонилась.

— Опять?!

Сердце забило чаще, щеки начали гореть от прилившей крови. Ланта вскочила со своего места в тронном зале и выбежала на середину, встав перед тронами матери и отца.

Большинство присутствующих тут же начали перешептываться. В основном на совет пришли сантари различных ведомств и родня Ланты. Присутствовала здесь и Лахесия —

Великая сантария, второй человек в государстве и жена минтала Иолара. Эта строгая худощавая женщина с сухой кожей и острым подбородком вскинула брови, наблюдая за Лантой.

Ланта сглотнула комок в горле и сжала кулаки. Нужно было оставаться решительной до конца. Ланта вздохнула и выпалила: — Мама... Астартесса. Мне всегда запрещали свободно ходить по дворцу в детстве. Я согласна, ребенок беззащитен. Но почему вы продолжаете делать это сейчас? Тем более для чего запирать меня в комнате?! Позвольте мне хотя бы ходить в лабораторию и в обсерваторию.

— Где ты останешься одна? — Фемия наклонилась вперед и уперлась руками в подлокотники трона. — Мы все делаем ради твоей безопасности, доченька. Не нужно из-за этого срывать заседание Совета.

Ланта поджала губы, вскинула голову и твердым чеканным шагом вернулась к своему месту.

Присутствующий на совете Мардегор улыбнулся в кулак. Он наблюдал за каждым движением Ланты. Рыжие волнистые волосы были собраны в несколько кос, перевитых между собой, а боковые пряди девушка опустила себе на плечи. Её огненные волосы и бледная кожа прекрасно гармонировали с темно-сливовым платьем со скромным треугольным вырезом, отороченным желтой вышивкой и узкими рукавами. Платье Ланта дополнила поясом из золоченных пластин и тонкими бархатными перчатками в цвет платья. Мардегор причмокнул и откинулся на спинку кресла.

Ланта сидела с подчеркнута ровной спиной и старалась не обращать внимания на перешептывания вокруг.

Со своего места встал плотный низкорослый мужчина с короткими рыжими волосами. Он обратился к астартору. — Я считаю, ты не прав, брат. Нет нужды запирать мою племянницу в клетку. На тебя совершали десятки покушений. Лантарию же еще ни разу никто не угрожал.

Лакхесия покачала головой. — Разговаривать в таком тоне с астартором просто преступно, — её скрипучий голос заставил минтала замолчать. — Если бы не самочувствие астартора, Кетомедон, тебя бы выгнали с заседания совета.

Астартесса кивнула. — Давайте не будем разводить здесь полемику, минтал, — Фемия сдвинула брови. — Таково желание моего царственного супруга. Так? — она повернула голову в сторону мужа.

Астартор медленно закрыл и открыл глаза. Это можно было толковать любым способом.

Кетомедон пожал плечами и сел на место.

— Мы и так уделили этому малозначительному вопросу слишком много внимания, — подала голос Лакхесия. — Давайте перейдем к обсуждению расследования покушения.

Лантарию провожали в комнату двое вооруженных слуг, когда дорогу им преградил Мардегор. Его крупная широкоплечая фигура, хищно изогнутые вверх брови и черные включенные волосы придавали лорду вид древнего демона.

Ланта замерла, а потом сделала шаг назад. Лорд Мардегор был редким гостем во дворце, но каждый его визит Ланта старалась быть где-нибудь подальше. От него веяло какой-то силой, странной и пугающей.

— Примите мои соболезнования в связи с произошедшей ситуацией, ваше высочество, — Мардегор чуть склонил голову набок.

Ланта подняла подбородок выше и быстро кивнула, прикрыв глаза.

— Ей не нужны твои соболезнования, старый хрыч, — раздался голос Кетомедона из-за спины минталенты. — Иди куда шел.

— Ваш дядя обладает потрясающей способностью грубить людям, — Мардегор улыбнулся Ланте.

Мурашки побежали по спине девушки. Лорд улыбался, но при этом его холодные голубые глаза потемнели, словно он только что принял сайрон. Ланта выдавила из себя ответную улыбку. — Я тороплюсь в свою комнату по приказу матери. Простите, лорд.

Мардегор кивнул, уголок его верхней губы приподнялся, обнажая потрескавшиеся зубы с черным нутром. Он кивнул Ланте и Кетомедону, а затем степенно удалился в свою комнату.

Ланта передернула плечами и обернулась к Кетомедону. Тот что-то прошептал вслед Мардегору и взял племянницу за руку.

— Ну зачем мама поступила так со мной, дядя Кето?

— Она любит тебя, Ланточка. Пойми, после того как твой отец стал таким...

— Покушения тут не при чем! Отец просто заболел.

— Боюсь, что нет, солнышко. — Кето часто называл своих племянниц солнышками. — Ты умная девочка, должна понять, что раз ни один лекарь не смог ему помочь, значит, тут замешано колдовство.

— Но наш род не подвластен магии сайрона.

— Род то наш защищен, но от всего ли? Какое колдовство есть в нашем мире, помимо силы сайрона? И каковы пределы возможностей самой фиолетовой пыли?

— Мне просто нужен доступ к лаборатории. Вдруг я смогу найти лекарство. — Ланта не смогла скрыть улыбки. Она не умела врать. Уже было столько попыток создать лекарство, и девушка понимала, что вряд ли преуспеет в этом.

— Прости, солнышко. Я не могу ослушаться приказа твой матери. Но я постараюсь доставить в твою комнату часть алхимических инструментов.

Ланта опустила голову и кивнула. — Мне стоило попытаться.

— Не грусти, Ланточка, — Кето потрепал её по плечу. — Несколько дней, а потом сердце твоей матери успокоится, и она выпустит тебя.

— Мы должны идти, госпожа, — глухой голос стража из-под капюшона стер улыбку с лица девушки. Ланта обняла дядю, после чего вернула оскорбленное выражение на лицо и с гордой осанкой удалилась в свою комнату.

Кето смотрел ей вслед уже без улыбки. Когда к нему подошел его сын Эолот, глаза минтала похолодели. — Ты избавился от свидетелей?

— Да, отец. Один из них спрятался в лесу, но я нашел его. Глупец, разве можно брать на такое дело мекра. Его помет привел меня прямо в их убежище. Теперь никто не узнает, что мы были замешаны в этом.

— Хорошо, — кивнул Кето. — Проследи, чтобы алхимические инструменты твоей двоюродной сестры были доставлены в её комнату.

— А какой из сестер? — усмехнулся Эолот.

Кето засмеялся. — А давно Данея начала заниматься алхимией?

Кето сдержал свое слово и сейчас Ланта вертела в руках доставленные ей инструменты. Её двоюродный брат ничего не смыслил в алхимии и принес первое, что попало ему под руку. К тому же от большинства инструментов принесли отдельные части. Но Ланта смогла

собрать из этого перегонный куб, а также стала счастливой обладательницей ступы и песты. У неё даже был тигель, правда, не было ни печи, ни горелки.

Ланта накрутила прядь волос на палец. — Все равно все это бесполезно. У меня нет никаких материалов и ингредиентов. Почему это все время должно повторяться?

Ланта практически упала на кровать, от чего та протяжным скрипом выразила свое недовольство. — Не скрипи! — сказала девушка кровати. — Похоже я проведу в твоих объятиях долгие и долгие годы, поэтому привыкай.

Минталента уставилась в потолок, размышляя над своим положением. Перед глазами все размылось, и девушка погрузилась в свои мысли.

Транс Ланты прервал долгий стук в дверь.

"Кто бы это мог быть? Неужели мама не приказала оградить меня от всех?". Ланта нашарила под подушкой остро отточенный стилет. Воображение нарисовало ей сцену: она открывает дверь и на неё накидываются собственные стражи. Ланта прикусила нижнюю губу. — Кто там?

— Это я, сестренка! — звонкий голос Данеи позволил Ланте расслабить плечи. Она улыбнулась, но стилет не убрала, лишь спрятала его за спиной. Ланта дернула засов и сделала быстрый шаг назад.

Её двоюродная сестра вошла внутрь, шурша платьем. Данея посмотрела на минталенту, закатила глаза и задвинула за собой засов. Только после этого Ланта кинула стилет на кровать и бросилась обнимать сестру.

— Ты давай прекращай бояться каждой тени. В этом дворце никто не хочет тебя обидеть, — Данея похлопала Ланту по спине. — Иначе получается, твоя мать была права.

Данея была обладательницей пухлых чувственных губ, миниатюрного носика и больших глаз, которым она придавала большей выразительности подводкой. Свои пышные карамельного цвета волосы она чаще всего собирала в толстую косу, которую укладывала на левое плечо.

Ланте всегда нравились платья Данеи. Для своего визита сар-минталента выбрала платье песочного цвета с элегантными кружевными манжетами и довольно глубоким квадратным вырезом. Слева её платье украшал цветок саэлового дерева — насыщенного синего цвета, с пятью крупными волнистыми лепестками и множеством длинных желтых тычинок.

Ланта ответила сестре белоснежной улыбкой. — Обычно моя мать всегда права. Просто я считаю, что эта комната не спасет меня в случае нападения.

— Зато она успешно защищает тебя от сыновей лордов, — рассмеялась Данея. — Скоро турнир Весны. Ты опять не сможешь побороться за цветок саэлового дерева.

— Ты все равно не уступишь мне это звание.

— Да у тебя и нет шансов его получить, — в этот раз смешок Данеи получился каким-то растянутым и неестественным.

— Ты же знаешь, меня все равно не интересуют все эти напыщенные рыцари.

— Меня тоже.

Ланта содрогнулась от приступа смеха. — Тебя то? Да ты только и делаешь, что о них говоришь. Даже сейчас ты завела разговор о турнире Весны.

— Просто я не помню, чтобы ты там бывала. Получается, и в этот раз пропустишь.

— В детстве отец брал меня на турнир. До всей этой череды покушений на него.

Веселый настрой, который проснулся после прихода Данеи, вновь пропал. Ланта

закрыла глаза, вспоминая. — Я так устала от такой жизни. Все эти покушения, заговоры. Хочется быть простой девушкой и заниматься наукой.

— Простые девушки собирают плоды саклетии, — Данея покачала головой. — Только у наследницы Астарики хватит денег отгрохать обсерваторию.

— Пусть и так. Зато их никто не запирает в собственной комнате и не мешает общаться с другими людьми. А я за всю жизнь нормально поговорить могла только с тобой.

— Ты же никогда не рвалась общаться с другими. Тебя всегда и мое общество устраивало. Что изменилось?

Ланта не ответила. Она посмотрела в окно, с обратной стороны которого была железная решетка. "*Как там сказал дядя Кето? Зачем запирать её в клетке? И, правда, — клетка*". — Ты знаешь, Данея, то, что я всех избегаю... в общем... у этого тоже своя причина.

— Ты все-таки боишься покушений? — улыбнулась сар-минталента.

Ланта закусила нижнюю губу. Отсутствующий взгляд девушки уперся в стену. — Отец всегда их боялся. А я была маленькой и не понимала, зачем меня все время запирают в этой комнате. Я все рвалась в лабораторию к мастеру Аддинозеси. Когда отец узнал об этом, он выгнал моего учителя. И тогда я сбежала.

— Куда?

— А? — Ланта вздрогнула. Она словно забыла о присутствии Данеи. — Просто сбежала из комнаты. Меня, конечно, сразу поймали и водворили на место. Отец пытался мне объяснить, но разговаривать с обиженным ребенком как с взрослым не лучшая идея. Поэтому он применил *особый* метод воспитания.

Данея наклонилась вперед и заглянула в глаза Ланты. — Что он сделал?

— В тот вечер ко мне пришел слуга, принес еды. Дядя Ситтей, может, помнишь его. Он часто ухаживал за мной в детстве. Я пустила его в свою комнату, а потом он запер дверь и достал кинжал. После чего сказал... сказал, что убьет меня.

Ланта сжала губы и отвернула голову. Её глаза заблестели. — Прошло столько лет. Но я до сих пор помню... этот день.

— Дядя Ситтей... не помню такого. А что было дальше.

— Я расплакалась. Ситтей убрал кинжал, открыл дверь, в комнату зашел отец. Он объяснил мне, что я не могу покидать свою комнату и впускать кого-либо, потому что любой человек во дворце может желать моей смерти. Ситтея потом отослали от дворца, но я еще долго пугалась каждого слуги, что приносил мне еду.

— А почему меня пускали к тебе?

— Ты была маленькой девочкой. Видимо не ожидали от тебя такой подлости.

— Кошмар. Ты никогда раньше не рассказывала об этом.

В носу Ланты защипало. Девушка шмыгнула и вытерла слезу. — В начале это не просто. А потом, вроде как я и привыкла. Были и другие. Один раз я сбежала еще раз. Меня не смогли поймать, и я проникла на выступление фокусника, который проезжал через дворец и давал здесь представление. После этого выступления меня поймали, и отец отвел меня к этому фокуснику, чтобы я поучаствовала в его представлении. Он поместил меня в ящик, после чего забрал и вынес из дворца. Я поверила, что это было настоящее похищение. Мама потом долго успокаивала меня.

— Бедняжка, — Данея погладила Ланту по спине. — Вот почему фокусник перестал приезжать во дворец.

Глаза Ланты покраснелись. Она обернулась к сестре, крепко сжала губы и кивнула. —

Это так больно. Каждый раз, когда меня запирают в этой комнате, я вспоминаю эти и подобные случаи. Я больше так не могу.

— Я не думала, что астартор такой жестокий человек.

Ланта потерла глаза. — Он не жестокий. Просто... просто он не умеет воспитывать детей. Из правителей получаются плохие родители.

Внезапно Ланта схватила Данею за плечи. — Ты единственный человек, кому я могу доверять. Помоги мне сбежать из этой комнаты в обсерваторию. Я на пороге потрясающего астрономического открытия. Ну, или хотя бы в мою алхимическую лабораторию. Я же зачехну, если буду сидеть здесь без дела!

Данея задумалась. — Я посмотрю, что можно сделать.

— Ты лучшая! — Ланта обняла Данею. — Я так тебе благодарна!

— Она хочет сбежать, — Данея с громким хрустом откусила плод саклетии. Оранжевый сок побежал по её подбородку, капая на платье и кожу. Девушка закатила глаза и начала оттирать грудь и ткань.

— Данея, прекрати! — Лахесия стукнула ладонью по столу.

Девушка вздохнула. — Я нервничаю, мама. Из меня плохой шпион. Почему я, "цветок саэлового дерева", должна заниматься этой ерундой? У вас нехватка отъявленных головорезов? Может, стоит попробовать платить им больше? Тогда они не будут разбегаться.

— Ты дура или притворяешься? Ты единственная кого к ней впускают без проблем.

— Ну это да, — невнятно пробурчала Данея с полным ртом. — Она еще рассказывала, как над ней издевался отец, когда хотел научить не доверять всем подряд.

— Плохо учил, — рассмеялся Иолар. — Я еще помню, какие тогда Фемия закатывала скандалы, когда узнала об этом. Но ты же знаешь, дорогая, каким сумасбродом был мой дражайший брат, пока у него там что-то не сломалось, — Иолар постучал себя по лбу.

Данея подавилась и закашлялась от смеха. — И, правда, плохо. Мне же она доверяет.

— Это пока, — Лахесия встала и оперлась на стол. Челка карамельных, как у дочери, волос упала на лицо, скрывая глаза великой сантари. — Ланта умная девочка. Нельзя, чтобы она тебя заподозрила.

— Никаких подозрений не будет. Она сама хочет сбежать.

Иолар хмыкнул. — Если она просто покинет свою комнату, толку от этого мало. Нужно выманить её из дворца, где за нее возьмутся мои люди.

— Я не знаю как, — Данея снова укусила плод саклетии.

Лахесия снова села и потерла вспотевшие ладони. — Ответ у тебя в руках.

— Плод саклетии? Они еще даже не завязались в лесу. Да и во дворце такой запас...

Лахесия вздохнула и покачала головой. — Не надо понимать все настолько буквально, Данея. Ланта увлекается алхимией. В лесу множество ингредиентов для любых зелий. Если подкинуть Ланте эту идею, она сама сообразит, что сможет заниматься алхимией прямо в комнате. Естественно, она захочет выбраться в лес.

Иолар потер короткую бороду с медным отливом. Внешне младший брат Авеомедона разительно отличался от плотного Кетомедона и своей худобой больше напоминал больного астартора. Длинные волосы только придавали ему сходства. Мало кто знал, но Иолар отрастил бороду только с той целью, чтобы его перестали путать с царственным братом. — А если она просто пошлет слуг в лес за этими травками?

— Она не настолько ленивая как ты, муженек. Она сама хочет сбежать. Сбежать в лес куда интересней, чем просто в другой блок дворца. Да и кто может лучше Ланты разобраться

в том, какие ингредиенты ей нужны. Поэтому все получится.

Данея снова начала тереть пятно на платье. — Но если кто-нибудь заметит, что меня не было во дворце, то могут заподозрить. Тем более, если я вернусь из леса.

— Пошли с Лантой свою подругу, — Иолар втянул воздух через дупло в зубе. — Как её? Пьета?

— Паента! Мне кажется, это плохая идея.

Лახесия подняла голову, взглядываясь в лицо дочери. — Почему же? Если ты сможешь сделать так, что Ланта доверится Паенте, то все получится сделать чужими руками.

— Я против!

— Тогда пойдешь сама, — Лახесия склонила голову набок.

Данея замялась, бросила взгляд на отца, но тот не смотрел на дочь, а вычищал грязь у себя из-под ногтей. — Хорошо. Я поговорю с Паентой.

Великая санитария кивнула. — Не посвящай только её ни во что. Пусть думает, что ей просто надо составить компанию наследнице Астари.

— А как провести Ланту мимо стражи?

Иолар вновь почесал бороду. — В первой смене оба стража люди астартессы. А вот во второй, один из стражей мой человек. Но еще один служит Кетомедону.

— С ним не получится договориться, — быстро сказала Лახесия.

— С ним не получится.

В комнате повисло молчание. Внезапная догадка заставила Данею улыбнуться. — Я знаю, как отвлечь стража. Просто в этот день второй страж должен задержаться на полчаса.

Лახесия хлопнула в ладоши. — Прекрасно! Я рада, что ты тоже печешься об этом деле, Данея. Состояние астартора ухудшилось после покушения, поэтому мы должны торопиться. Если совет Астари признает его недееспособным, Ланта взойдет на престол. Она слишком умна, мы не должны этого допустить.

— Не допустим, мама, — улыбнулась Данея. Она была очень довольна собой. А потом вспомнила еще одну вещь. — Из комнаты то я её выведу. А как вывести Ланту из дворца?

— Да, это проблема, — Лახесия посмотрела на мужа.

— Что ты на меня смотришь? — буркнул минтал, заметив её взгляд.

— Я не могу все за тебя делать. Подскажи дочери хоть что-то.

Иолар поскреб бороду. — В стенах замка есть тайные ходы. Они начинаются с желтого блока, где как раз расположена комната Лантари.

Лახесия постучала ногтем по столу. — Почему я об этом не знала?

Иолар пожал плечами. — Они очень старые и ими никто не пользуется. В детстве я играл там с братьями. В желтом блоке вход за... за старой вазой с изображением рыцарей в нише. Проход еще таким старым выцветшим гобеленом закрыт. Не помню, что там вышито.

Лახесия кивнула. — Прикажи Паенте изучить вход и пусть найдет дорогу наружу.

— Может избавиться от Ланты прямо в этих тайных коридорах? И не придется покидать дворец.

— Если тело найдут во дворце, подозрения точно падут на нас, даже если мы избавимся от стражей. А так виновата будет Паента, которая помогла Ланте. И разбойники, убившие двух знатных девушек ради их дорогих украшений.

— Двух девушек! — Данея широко распахнула глаза. — Но... — Данея опустила голову. — Ланта не наденет украшений в лес.

— Значит, пусть оденет Паента. Так ей и передай. А потом ты сможешь сказать астартессе, что разбойники выдрали из ушей твоей подруги серьги.

Данея вздрогнула. — Как скажешь, мама.

Ланта впустила Данею в комнату. Сар-минатлента бросила взгляд на кровать, где лежала большая и толстая книга в коричневом переплете. Данея постаралась изобразить интерес на лице. — Что читаешь?

— "Тайны созвездия Менестреля". Это трактат армарийского философа, в нем мало от настоящей астрономии, но довольно интересные факты об истории изучения этого созвездия.

— Да, да, — быстро закивала Данея. — Армария это же где-то за Сайроновым морем?

— Данея, — рассмеялась Ланта. — Она за Рискалетским морем. Это вообще с другой стороны материка.

Данея махнула рукой. — Отец не нанимал мне учителя по землеописанию. Это сейчас и не важно. Я разузнала насчет твоей проблемы.

Сердце Ланты забилося чаще. Она схватила Данею за руки и потянула за собой на кровать. Когда они сели, Ланта крепче сжала пальцы сестры. — И что? Меня отпустят?

Данея выдержала эффектную паузу. — Подняться в обсерваторию не получится, зеленый блок дворца хорошо охраняется.

Ланта кивнула и опустила голову. — А в лабораторию?

— Туда тоже не получается. Моя мама перенесла туда свою спальню, вчера вечером. Она верно служит твоему отцу и никогда не пойдет против его власти.

— Значит, не получилось...

Данея не ответила.

Ланта почувствовала, как вспотели ладони сестры, и та тяжело вздохнула. Ланта подняла голову. — Ты хочешь что-то сказать?

Данея сжала зубы и натянуто улыбнулась. Затем еще раз вздохнула и спросила: — Может попросить слуг доставить тебе ингредиенты для зелий? Травы там разные, цветочки.

Ланта опустила голову на руки и взъерошила волосы. — Они не найдут те, что нужны мне. Я всегда раньше сама их собирала. Вот бы самой выйти из дворца. С теми инструментами, что у меня есть я уже смогу кое-что сделать.

Данея быстро почесала голову. — Выйти можно.

Ланта нахмурилась. — Ты же сказала, невозможно пройти даже в другие блоки дворца. А тут говоришь, что можно вообще его покинуть.

Данея нагнулась к уху Ланты и прошептала: — Я недавно узнала, что внутри стен дворца есть потайные коридоры. И по ним можно выйти в лес.

Ланта улыбнулась, в очередной раз показывая свои великолепные белоснежные зубы. — Я слышала про них, отец рассказывал. Там, наверное, пыли и пауков...

— Вот поэтому я туда и не пойду. Ты же знаешь, негоже "цветку саэлового дерева" лазать по таким коридорам.

Уголки губ Ланты дрогнули в очередной улыбке. — *"А наследнице Астариин значит можно? Все это подозрительно. Отправить меня одну в эти катакомбы. А вдруг мама была права, и кто-то хочет меня убить? Отец всегда говорил — не доверяй никому! Но это же Данея. Милая Данея, она в жизни никого не обижала. Она не способна меня предать. Только не она!"*

Ланта посмотрела на решетки за окнами. — Хорошо, — пожала плечами Ланта. — Я

найду дорогу самостоятельно. Только помоги покинуть комнату.

— Нет, нет, нет! — замахала руками Данея. — Зачем ты пойдешь одна? Так ты будешь плутать до самого вечера, и тебя хватятся. Тогда ты не сможешь больше покинуть дворец. У меня есть подруга — Паента, она в детстве пару раз лазала по этим коридорам и сможет найти дорогу из дворца. Заодно и в лесу тебе поможет.

"Вот видишь! Данея даже не хочет тебя отпустить одну. А ты уже начала её в чем-то подозревать! Так нельзя, Ланта! Не стоит поддаваться панике отца и матери".

Ланта сторбилась, смотря в пол. — Леди Паента... Помню, она еще волосы необычно покрасила. Я видела её пару раз около тебя. Но... Могу ли я ей довериться?

— Ммм... — замялась Данея. — Ну, если ты доверишься мне, значит, можешь доверять и Паенте. Мы с ней давно дружим.

— Если уж чему и смог научить меня отец, так это тому, что не надо доверять даже тем, кого давно знаешь.

— Да у тебя паранойя! — Данея вскочила с кровати.

Щеки Ланты вспыхнули. Она сжалась, когда услышала последнее слово. *"Она права"*.

— Ты попросила меня о помощи. Я предложила тебе решение и проверенного человека. Если ты не хочешь доверять мне и моей подруге, то тогда твоя мать была права! Оставайся здесь! — Данея стукнула ногой и повернулась к двери.

— Подожди! — Ланта бросилась к сестре и обняла её сзади. — Прости! Просто... Прости. Я не права. Понимаешь... я боюсь. Даже не того, что мама была права и кто-нибудь правда хочет меня убить. Мне страшно вот так послушаться её. Уйти в лес, не подчиниться её решению. А потом ошибиться. Во дворце я все равно в некоторой степени в безопасности. Даже когда одна в обсерватории, я всегда могу позвать на помощь. А там...

— И что дальше? — Данея вырвалась из объятий Ланты и положила ладонь на ручку двери.

Ланта сжала губы и потерла переносицу. — Познакомь меня с леди Паентой. Пойми, я не могу сразу довериться человеку, с которым никогда не говорила.

— Вот! Сразу надо было с этого начинать. Я уже позвала её, она ждет. — Данея открыла дверь в коридор. — Минталента хочет, чтобы леди Паента вошла.

Паента, которая ждала в нескольких шагах от двери, тут же побежала на голос Данеи. Но один из стражей перегородил дорогу. — Астартесса дала приказ никого не пускать, кроме вас, сар-минталента. Ваша подруга не может войти.

— Да ладно тебе, Рахор, — вмешался второй страж. — Это просто еще одна девушка в комнате. Тем более, сар-минталента не оставит их наедине. — Страж улыбнулся и подмигнул товарищу. — Можешь даже её обыскать, вдруг она прячет оружие где-нибудь в корсете.

Рахор засмеялся и бросил плотоядный взгляд на Паенту.

Глаза Данеи сузились. — Я вам головы отрублю, если тронете Паенту хотя бы пальцем.

— Ладно, ладно, сар-минталента, — поднял руки второй страж. — Пусть проходит.

— Но... — начал было Рахор, но Паента проскочила под его поднятой рукой и забежала в комнату. Данея пальцами показала Рахору неприличный жест и закрыла дверь под смех второго стража.

Паента для этого визита распустила прямые черные волосы, часть которых она окрасила в сиреневый.

"Это сайрон?" — задумалась Ланта, рассматривая леди. — *Только он может придать*

волосам такой блеск и насыщенность будто естественного цвета". Красивая загорелая кожа и длинный интересный нос с горбинкой придавали Паенте особой шарм.

Темно-зеленое атласное платье на вкус Ланты было несколько вульгарным. Его длина едва доходила до середины бедер. Обычно леди Астарики одевали поверх такого платья еще одно, которое закрывало ноги сзади и по бокам, но, видимо, Паенте и так было комфортно. Такое платье помогало в подробностях рассмотреть худые ноги леди.

— У нас еще не было возможности познакомиться, леди Паента, — Ланта склонила голову и улыбнулась.

Паента присела в реверансе. — Для меня честь познакомиться с вами, моя минталента.

— Скажите, леди, вы можете отличить лист духовника от листа хлыстыники?

Паента нахмурила брови. — Это же травы, да?

— Хлыстыника это куст с темно-желтыми ягодами. У них резкий острый вкус, который обжигает язык.

— А! — обрадовалась Паента. — Такие я знаю. Их обычно едят простолюдины. Я пробовала их пару раз, мне давали мальчишки, которые помогают дворцовым поварам.

Ланта кивнула. — Я не думаю, что она поможет мне в сборе ингредиентов.

— Зато она поможет тебе выбраться из дворца, — Данея обняла подругу за плечи. — Я могу поручиться за Паенту как за саму себя. Так что, решай: готова ты пойти против астартессы и насладиться заслуженной прогулкой или будешь сидеть в четырех стенах и смотреть на мир, поделенный на ромбики решеткой?

Леди широко улыбнулась. Ланта не смогла разглядеть в её карих с золотыми искорками глазах ни капли лукавства. Минталента вздохнула. *"Не люблю, когда мне что-то запрещают. Кто-то внутри будто подбивает пойти против мамы"*. — Хорошо. Я пойду с леди Паентой. С ней будет не так страшно.

Данея даже подпрыгнула, когда услышала эти слова. Сар-минталента обняла одной рукой свою подругу, а другой притянула к себе Ланту. — Это замечательно! Я решу проблему со стражей, а Паента зайдет за тобой завтра на рассвете. Подготовь самую большую корзину для своих трав.

Едва дверь в комнату Данеи захлопнулась, сар-минталента подбежала к Паенте и рывком сдернула с её плеча лямку платья. Затем схватилась за шнурки корсета и с терском вырвала их. Леди охнула, когда левая грудь оказалась обнажена и Данея сжала её холодными пальцами.

— Ты специально надела это платье на прием к Ланте? Чтобы подразнить меня? — прошипела Данея, задевая ногтем сосок девушки.

Звонкий и мелодичный смех Паенты заметался по комнате. — А вы как думаете, сар-минталента?

Данея схватила зубами один из волосков Паенты, завившийся в спираль у её лица. — Отвечай! — приказала она, не разжимая зубов.

— Вы не обладаете властью приказывать мне, сар-минталента.

Паента вскрикнула, когда Данея резко отдернула голову, вырывая волос. Её рука легла на правое плечо леди, а затем вторая лямка последовала за первой. Данея облизнула губы, рассматривая большую грудь Паенты с вздернутыми вверх сосками.

— Не называй меня так! Это слишком меня возбуждает.

— Вас так легко возбудить, сар-минталента, — Паента понизила голос, перейдя на хриплый шепот. Леди несколько раз взмахнула длинными ресницами, невинная улыбка

появилась на её лице. Соски Паенты сжались от холода.

Внутри Данеи все задрожало. Она схватила Паенту за руки, до боли прищипывая ей кожу. — Я не хочу тебя отпускать.

— Почему? Это просто прогулка с её высочеством. Пусть и запрещенная астартором, но всего лишь прогулка. Даже если нас поймают, ничего страшного не произойдет. Хотя, скорее всего, меня тоже накажут и запрут в комнате. И вам придется навещать меня, сар-минталента.

— Я... Всякое может произойти.

— А зачем нам все это, Данея? Какую выгоду принесет нам эта прогулка?

Данея зажмурилась. — Не нам. Вернее... только не тебе.

— Я не понимаю.

— Обещаешь никому не рассказывать?

— Ты же знаешь, Данея. Твои тайны — мои тайны.

Сар-минталента перешла на шепот. — Мои родители замыслили убить Ланту. Когда астартор совсем сойдет с ума, моя мать сместит его и возведет на трон моего отца. Тогда власти великой сантарии не будет предела. Ну и где-то в обозримом будущем у меня есть шанс наследовать престол вслед за оцтом.

Паента прикрыла рот рукой. — Какой кошмар! А как же минтал Кетомедон? Он же старше твоего отца.

— От него они тоже избавятся.

— Я не думала, что твои родители такие жестокие.

— Они еще хуже.

Внезапно, Паента улыбнулась и провела рукой по телу Данеи, задержавшись внизу живота. Она легонько надавила, заставив Данею сделать шаг назад. — Зато, — прошептала Паента, — теперь я понимаю, в кого ты такая... властная... и грубая.

Данея шлепнула по руке Паенты и леди вскрикнула от боли. — Ты не понимаешь! Они замыслили сделать это завтра. Когда ты и Ланта будете в лесу!

— Не может быть! — Паента укусила себя за пальцы. — Тогда астартецца может обвинить в этом меня.

— Нет! Потому что... тебя убьют вместе с Лантой.

Паента отшатнулась от Данеи. — Я... я не хочу! Пожалуйста, Данея! Пусть пойдет кто-нибудь другой!

— Тише, тише, — Данея поймала руки леди. — Я не позволю тебе погибнуть. Просто я больше никому не могу доверить это дело.

— Но меня убьют! А может перед этим еще и обесчестят!

Лицо Данеи скривилось. — Не говори так! Я никому не позволю дотронуться до тебя! Тебе всего лишь надо довести Ланту до леса, а потом незаметно скрыться. Нужно лишь подгадать момент, когда моя сестра увлечется какой-нибудь травкой.

— Подгадать момент! — леди начала говорить на повышенных тонах. — А может, в этот момент убийцы уже будут сидеть за ближайшим кустом. Тебе легко говорить! Может, ты пойдешь сама?

— Значит моей жизнью ты рискнуть готова?

— Но ты же готова рискнуть моей!

— Все будет хорошо, Паента. Возле дворца убийц не будет, там слишком легко провалить дело. Как только Ланта начнет углубляться в лес, сразу уходи оттуда. Все будет

хорошо. Зато, когда я стану астартессой, я возьму тебя в жены и никто, никакой старый замшелый закон не сможет нам помешать. Только представь.

Паента замолчала на несколько секунд и улыбнулась своим мыслям. — Две астартессы... Это так необычно.

— Мы на пороге своего счастья, Паента. Нужно лишь вывести Ланту из дворца.

— Твоя сестра красивая. Мне жалко её.

— Красивая! — прошипела Данея. — Я "цветок саэлового дерева"! И ты считаешь её красивой? Ты вообще не должна смотреть в её сторону, когда рядом я.

— Конечно, конечно, моя красавица, — улыбнулась Паента. — Просто мне нужно, чтобы ты тоже поволновалась. Это награда за мои завтрашние переживания.

— Тебя сейчас ждет другая награда, — сказала Данея и медленно положила пальцы в рот, увлажнила их и провела по ореолам сосков Паенты. Та передернулась и запрокинула голову вверх. Данея повторила свое движение, а затем резко сжала соски любовницы.

Паента застонала и пошатнулась, делая шаг назад.

Данея зарычала, шагнула следом, схватила Паенту за плечи и вцепилась губами в шею, быстро вращая языком и оттягивая кожу.

Задыхающаяся от возбуждения Паента прошептала: — И все же мне жаль твою сестру.

Данея отступила на шаг, а затем схватила любовницу и толкнула её в сторону огромной кровати с бордовым балдахином. — Сейчас я сделаю с тобой такое, что ты забудешь о существовании Ланты.

Паента хихикнула и прыгнула на кровать.

Ранним утром дворец был погружен в темноту и тишину. Бородатый страж, недавно заступивший на смену, зевал и с недовольным видом косился на пустое место справа от него. В этом бородатом страже Данея узнала Рахора.

Преследующая ее с утра тошнота усилилась. Данея сжала пальцы и несколько раз медленно вдохнула и выдохнула. — Жалко, я не придумала другого способа, — прошептала Данея. — Теперь уже поздно. Раз обещала матери — нужно идти до конца.

Данея натянула ткань платья на груди сильнее, так, что её квадратный вырез стал совсем уж неприличным. Сар-минталента облизнула губы, добиваясь их блеска и, покачивая бедрами, вышла к стражу.

Скучающий взгляд Рахора сменился на удивленный. — Что вы делаете здесь в такую рань, госпожа?

— Сегодня холодная ночь. Одинокая девушка хочет немного согреться.

Данея с трудом смогла сохранить непринужденное выражение лица, когда глаза Рахора заблестели. Она сразу узнала этот взгляд, именно так смотрел Рахор на Паенту.

Горячая волна злости заставила биться сердце быстрее. Щеки покраснели.

Рахор же принял это на свой счет и заулыбался. Данея представила, как выглядит со стороны: раскрасневшаяся, с блестящими в неровном свете факела губами, с чуть ли не вываливающейся из платья грудью... и сама едва не возбудилась. Но потом заметила, как переминается с ноги на ногу страж, пытающийся поправить штаны и её вновь затошнило.

Рахор молчал, Данея же продолжала улыбаться. Наконец, страж сглотнул и выдавил: — Вы хотите разбудить госпожу Лантарию?

"Лучше бы я её разбудила. А что, было бы интересно покувыркаться с сестренкой", — мелькнула у Данеи шальная мысль. Но надо было следовать плану.

— Ни в коем случае. Минталента должна отдыхать. Но, мне кажется, я уже нашла того,

кто сможет согреть меня этим утром. — Недвусмысленный взгляд Данеи ниже пояса заставил Рахора расплыться в широкой улыбке.

— Я не могу помочь вам, госпожа. Второй страж не вышел на смену, а я не могу оставить комнату без присмотра.

Данея выставила одну ногу вперед, положила ладонь на бедро и начала медленно комкать ткань рукой, позволяя платью подниматься все выше и выше по ноге. — Я думаю, он скоро вернется. А я уже совсем не могу ждать.

— Я... — голос Рахора охрип.

— Ты же не хочешь заставить меня искать кого-нибудь другого, — Данея подошла вплотную к стражу и положила ему руки на грудь. — Пожалуйста, — прошептала она ему на ухо.

Данея вздрогнула, когда рука Рахора со звонким шлепком опустилась на мягкое место пониже спины. Страж сжал её плоть и Данея пискнула от боли.

— Я тебе помогу, сар-минталента. — Вторая рука Рахора начала шарить у нее в корсете.

Данея поморщилась и твердой рукой отвела лапу стража в сторону. — Только не здесь, вдруг кто-нибудь заметит. Моя мать отрубит тебе голову. Здесь недалеко есть укромное местечко, небольшая комнатка. Пойдем. — Данея подмигнула Паенте, выглядывающей из-за гобелена за старой вазой. Паента кивнула и тенью метнулась к другой вазе, ближе к комнате Ланты.

Рахор осклабился и неуклюже подмигнул Данею, приняв её сигнал за игру с ним. Сар-минталента схватила стража за руку и потянула за собой.

Темный коридор с неровным светом факелов дрожал перед глазами Данеи. Она вся сжималась, старясь сдержать тошноту. За поворотом была небольшая дверь, обитая войлоком и крашеной кожей.

Они ввалились в комнату, Рахор сразу же прижал Данею к стене, не озаботившись закрыть дверь. Его руки начали задира́ть платье.

— Подожди... — Данея постаралась изобразить придыхание в голосе. — Я же сар-минталента, а не девка в борделе. Я хочу, чтобы ты доставил мне удовольствие.

— А я чем занимаюсь? — Рахор сдвинул брови.

— Ты неискушенный любовник. Во дворце мы...

— Что?! — Рахор обиделся и схватил Данею за голову. Он прижал её губы к своим и проник толстым языком в рот.

Данею замутило. Она едва сдержалась, чтобы не оттолкнуть стража. Кое-как ответив на его поцелуй, она смогла извернуться и отскочить от Рахора на шаг. Сар-минталента захихикала. — Я кое-что приготовила для нас. Эта штука усилит наши ощущения. — Данея показала на прикроватную тумбочку.

На ней стояла лампа с небольшой емкостью сверху. Внутри лампы горела свеча, в емкости бурлила звездящаяся жидкость.

— Сайрон? — глаза стража заблестели еще сильнее. — С прошлой полочки не пробовал его.

— Да, он очень дорогой. Но для нашего удовольствия мне ничего не жалко. Ты не против, если я смажу тебе губу?

Рахор засмеялся. — Сар-минталента хочет напоить меня сайроном, а потом отдаться. С чего это я буду против?

— Иди ко мне. — Данея зачерпнула пальцем сайрон и проникла им в рот стража,

медленно проводя за его нижней губой. Рахор ослабился и укусил её за палец.

Данея скривилась и потрясла рукой.

— Теперь твоя очередь, сар-минталента, — пробормотал Рахор, языком разминая сайрон. Его нижняя губа побагровела и начала раздуваться.

Глаза Данеи сузились. — Перебьешься.

— Не понял... — Рахор покачнулся.

— Хорошо иметь сестру-алхимика, которая, к тому же, даже не спрашивает, а для чего тебе нужно сонное зелье.

— Не понял... — повторил страж и рухнул на пол. Его нос с хрустом свернулся набок, заливая пол кровью.

Данея поморщилась и покинула комнату.

Ланта плохо спала этой ночью. В руке она сжимала бархатные ножны со стилетом, в ногах у нее лежал рюкзак со всем необходимым для сбора ингредиентов. Спать Ланта легла в удобном укороченном платье болотного цвета из плотной ткани и в облегающих штанах для верховой езды. У кровати лежал сверток с темно-зеленым толстым плащом.

Ланта распахнула глаза, едва тихий стук разнесся по комнате. Девушка выдохнула, вскочила с постели и приоткрыла дверь. Паента с той стороны прижала палец к губам.

Ланта впустила леди в комнату. — Ты собираешься идти в лес в этом? — спросила она Паенту.

Леди улыбнулась и кивнула. На ней было тонкое шелковое платье лазурного цвета и пушистое белое болеро.

Ланта вздохнула. — Возьми хотя бы мой плащ. У нас нет времени переодеть тебя.

Они покинули комнату. Ланта с удивлением заметила, что ни одного стража нет на своем месте. Данея сдержала свое слово и неизвестным способом избавилась от них.

— Поспешим, моя минталента, — Паента потянула Ланту по коридору.

Они дошли до потрескавшейся вазы, на которой темно-красной краской пронесились силуэты рыцарей. За вазой болтался выцветший гобелен, на котором с трудом можно было рассмотреть вышивку охоты на зрасна — неуклюжего коротконового гиганта с ветвистыми рогами на голове и одиноким острым рогом на носу.

Паента окинула гобелен в сторону и показала рукой в темной лаз, от которого пахло сыростью. — Нам сюда, госпожа.

Ланта прикрыла глаза, сжала кулаки и шагнула во влажный холод.

Глава II. Последний рыцарь.

Длинные костлявые пальцы, увенчанные белыми ногтями, разминали верх спины, сначала мягко, а затем все более и более требовательно, будто уговаривая расслабиться и отдаться во власть вездесущему холоду.

Кэль представил себе эту картину, передернулся и сильнее натянул на плечи меховую накидку. Его густые темно-русые волосы сливались с бурой шерстью хищного клоста.

— Так долго холодный месяц не длился уже многие годы, — скрипучий голос Тирина заставил обитателей длинного дома вырваться из сонного оцепенения. На тусклый свет догорающего костра выполз малыш Брет, его огромные карие глаза и длинная сальная челка резко выделялись на бледном исхудавшем лице.

— А почему бывает холодный месяц, дядя Тирин? Почему всегда не может быть теплый месяц? Если бы всегда был теплый месяц, мама и папа не уехали бы на колеснице в Дивные края.

Тирин опустил голову. Кэль сжал зубы, он почувствовал, как начало щипать глаза.

— Не бойся, малец. Скоро мы отправимся за ними, и у богов не хватит колесниц, — хрипло рассмеялся Стольд. Единственный глаз лысого мужчины отражал красный свет угольков. Калека Стольд всегда пугал маленького Брета. Малыш с трудом подтащил истощенное тело к Кэлю и прижался к его руке. Кэль приподнял накидку, запуская к себе малыша и пронзительные кинжалы холода.

— Тирин, — жена Стольда, обладательница густой косы пшеничных волос и множества морщин, обняла своего маленького сына, еще младенца. — Разве твоя жена не погибла во время такого длинного месяца? Мы послушали тебя и сделали мало запасов.

— Я не думал, что холодный месяц продлится на две недели больше обычного, — Тирин не пытался оправдываться, он просто устало качал головой.

— Даже если бы он продлился дольше всего на три дня, мы сделали слишком мало запасов! — Стольд зашелся в приступе сухого кашля.

Обычно юноша не вмешивался в разговоры взрослых, ему казалось, что его слова звучат недостаточно весомо для таких опытных людей. Но и выслушивать нападки на Тирина Кэль больше не мог. — Надо было добыть больше еды, а не сидеть без дела! — сказал он, смотря в сторону.

— Юноша, у моего мужа нет глаза и руки! — Жена Стольда громко возмутилась, ее сын проснулся и заплакал. Ему вторили многочисленные голоса разгневанных людей. Кэль сжался, чувствуя всеобщее осуждение.

Дверь длинного дома распахнулась. Высокий худой старик, закутанный в облезлую черную шкуру, запустил за собой ночь и снег.

— Приемшь всего лишь защищает своего радетеля, — сказал отшельник, запирая дверь. — Хотя в своем благородном порыве он обижает всех нас.

— Прости, старейшина Хельк, — Кэль почтительно склонил голову.

— Нам всем не хватает пищи, Кэльстен. Но я размышлял на вершине Скалы и нашел решение. Твой приемный отец лучший охотник клана и он не добыл достаточно мяса. За это и твою дерзость я наказываю вас, — длинный палец с желтоватым ногтем указал на юношу. — Завтра ты и Тирин выйдете на лед и добудете еды для клана.

— Что? — Кэль сжал маленькую руку Брета. *"Ты всегда боялся перечить старшим, Кэль,* — подумал юноша, — *почему ты не сдержал свой язык сегодня!"*

— Старый Хельк, — пролепетал Брет, — дядя Тирин говорил, что во время холодного месяца нельзя выходить на лед.

— Это моя воля, Тирин, — Хельк смотрел только на старого охотника.

Тирин почесал седую бороду и бросил короткий взгляд на Кэля. Серые глаза юноши умоляли его не соглашаться.

— Твоя воля закон, отшельник. И пусть нет моей вины, я выйду завтра на лед. Но Кэль останется здесь.

— Нет! — Кэль вскочил со своего места, уронив Брета с колен. — Пожалуйста, отец! Я не позволю тебе одному столкнуться с морозными тварями!

— Сядь, глупец! — желтые зубы Тирина сверкнули в свете костра.

— Кэль виноват не меньше твоего, Тирин. Тем более ты научил его всему, что знал сам. Вместе вы добудете больше. Это моя воля.

— Может быть, ты сегодня не вернешься, — Мейт хлопнул Кэля по плечу. — Неужели даже это не заставит тебя подойти к милашке Джоль?

Кэль бросил быстрый взгляд на Джоль, которая помогала своей матери снимать с веревки вымороженные от блох шкуры. Джоль была всего на несколько месяцев младше Кэля и уже успела приобрести соблазнительные округлости. Черные густые волосы и быстрый озорной взгляд только добавляли ей привлекательности.

— Отстань, Мейт. Может быть, я сегодня не вернусь, а ты лезешь тут со своими глупостями.

— Ты уже пережил больше ста холодных месяцев и ни разу не целовался. Ты трус, Кэль.

— Это я-то трус! — Кэль бросил копье на снег. — Ты бы в жизни не решился выйти на лед. Твой дед и отец были великими охотниками, а ты стал горшечником.

— Если бы не мои горшки, в чем бы ты варил похлебку? — рассмеялся Мейт. — Иди уже великий охотник. А я пока буду охотиться на Джоль.

— Ты не станешь, — сжал зубы Кэль.

— Почему нет?

— Потому что она даже не взглянет на такого как ты. *Длерхес!* — так в клане презрительно называли охочих до прекрасного пола брехунов.

— А ты трус! — Мейт подмигнул Джоль, с интересом следящей за спором и ушел в длинный дом. Джоль перевела взгляд на Кэля, но юноша быстро опустил глаза. Джоль разочарованно пожала плечами и пошла за матерью.

— Подними копье, — Кэль не заметил, как к нему подошел Тирин. За меховую безрукавку старого охотника держался Брет. — Возьми с собой одну красную и две синие ленты. Мы исполним обряд. За спиной Тирина был огромный заплечный мешок, к нему была привязана ритуальная доска и множество плоских палок-полозьев, которые можно было быстро связать в подобие саней.

Брет дернул охотника за безрукавку. — Дядя Тирин, а почему бывают холодные месяца? Ты так и не сказал.

Старый охотник опустился перед малышом на колени. — Ты же знаешь, Брет, нашу Скалу со всех сторон окружает море. Раз в два месяца море покрывается льдом и источает морозный воздух. Тогда выпадает снег и становится холодно.

— А почему так происходит? Боги так сделали, да?

— Бог только один, Брет, — Тирин потрепал малыша по голове. — И нам неведомы его замыслы.

— А старый Хельк говорил...

— Старый Хельк не всегда прав.

— И мама говорила...

— Ладно, — Тирин обнял малыша. — Не грусти тут без нас.

— А вы вернетесь? Мама и папа уехали на колеснице три месяца назад. Я не хочу снова остаться один.

— Ты не останешься. Я тебе обещаю, — сказал Кэль. Он отцепил руку Брета от накидки Тирина, взял малыша на руки и занес в длинный дом.

Они остановились над расщелиной. Отсюда открывался вид на бесконечную бело-синюю пустыню, полную снежных барханов.

— Хельк ничего не смыслит в управлении кланом. Глупый старик сидит и сидит на вершине, а потом что-нибудь высидит. От его идей клану только хуже. — Кэль прищурил глаза, пытаясь высмотреть в ослепляющей белизне морозных тварей.

— Клан считает, что отшельники имеют связь с богами. Нам, последним рыцарям

единого Бога, не понять их веры.

— Но ты тоже член клана. И смог стать рыцарем.

— Твоя мать была великим человеком. Она многих обратила в истинную веру. К тому же, — Тирин улыбнулся, — старый Хельк все-таки нашел решение для клана.

— Он поставил наши жизни под угрозу. Почему мы его слушаем?

— Я делаю это не ради него. Брет с трудом переставляет ноги. Я не хочу, чтобы он умер от голода и холода, как моя жена и его родители. — Тирин замолчал, его глаза неподвижно уставились на горизонт.

— Ты думаешь, у нас есть шанс? — Кэль подкатил два булыжника к Тирину. Охотник не ответил, он отвязал от заплечного мешка тонкую дощечку, покрытую рунической резьбой, и уложил на булыжники. Кэль встал на колени перед импровизированным столом.

— Жаль, мы не можем прочитать эти древние молитвы.

— Твоя мать и отец могли. Но не успели научить меня этому искусству.

Кэль достал сухарь, фляжку с водой и ленточки. Тирин воткнул в отверстие в центре дощечки подмерзшую ветку, поблескивающую ледяными кристалликами, привязал к ней две синие и красную ленту.

— У нас есть надежда, Кэль. Надежда, что в это время морозные твари не выйдут на охоту.

Юноша шмыгнул носом. — А каков шанс?

— Холодный месяц затянулся на шесть недель. Морозные твари голодные и злые. — Тирин потер бороду. — У нас нет шансов, Кэль. Только надежда.

Юноша кивнул и надломил сухарь. Тирин встал на колени и взял свою половину. Кэль обнял Тирина за плечи. — Я люблю тебя, отец. — Он коснулся губами правой щеки старого охотника. *"Только не умирай, пожалуйста"*, — молили глаза юноши.

— Я люблю тебя, сын. — Кэль коснулся губами левой щеки.

— Все будет хорошо, — Тирин потрепал Кэля по голове. — Не бойся. Я опытный охотник. Как и ты.

Они начали есть сухарь, запивая холодной водой. Кэль чувствовал, как сдавливает грудь от холода, кашлял, но продолжал проталкивать внутрь горьковатые куски старого сухаря.

— Моли Бога о том, чтобы вернуться. Я буду молиться о том же.

— Я буду молиться о том, чтобы мы вернулись вместе. И быстрее наступил теплый месяц.

— Проси только самое важное, Кэль. Не все в этом мире складывается так, как мы хотим.

— Тогда я буду молить Бога о твоём возвращении, отец, — улыбнулся Кэль.

— А я о твоём. Посмотрим чья молитва сильнее, — посмеялся в бороду старый охотник.

— Бог любит нас. Он поможет вернуться нам обоим.

— Бог милосерден, Кэль. — Улыбка пропала с лица Тирина. — Но каждому существу отмерен свой срок.

— Мы справимся, я уверен! — Кэль хлопнул старого охотника по плечу. Ленточки захлопали на ветру.

Они спустились к морю. Во время теплых месяцев Кэль, Тирин и другие охотники выходили на лодках на охоту за клостами, огромными и неуклюжими существами, поднимающимися из глубин вдохнуть воздух. Еще одна часть клана в это время ловила рыбу, а самые отчаянные ныряли в глубины, чтобы добыть Мариногов — уродливых созданий с

множеством щупальцев.

— Раз холодный месяц затянулся так надолго, значит, в этот раз мариноги поднимутся полные сайрона, — задумчиво сказал Тирин.

Кэль передернулся. Сайрон был фиолетовой пылью, которой были набиты мешочки внутри Мариногов. Сайрон мог надеть человека, употребившего его, необыкновенными способностями, но расплата была жестокой. — Значит требования с континента будут жестче, — сказал юноша.

— Наемники должны уже выдвинуться. Клан задержался с поставкой на целую неделю.

— Хах, — усмехнулся Кэль. — Пусть попробуют достать Мариногов из-под льда. Я на них посмотрю.

— Им плевать на то, как мы добудем сайрон. Наемников подгоняют хозяева с континента, а они ждать не любят. Сайрон это власть.

— Если бы мы только могли воспользоваться сайроном, чтобы отразить их набеги.

Тирин резко повернулся к юноше. — Никогда! Кэль, никогда! Вкусивший сайрона из благородных целей ничем не уступит в своей жестокости негодьям с континента!

— Да помню, я, помню.

— Я не хочу такой судьбы для тебя, — голос Тирина смягчился. — Сайрон может согреть в холодный месяц, может дать сил бороться с наемниками, но за всю историю клана, каждый, кто пробовал сайрон, лишь пополнял ряды морозных тварей.

Юноша замер. Всего один шаг оставался до льда. Тирин уже раскидывал ногами снег, обнажая красивый лед, с синеватыми переливами. Кэль глубоко вдохнул и шагнул следом.

Юноша всматривался в глубины голубого льда, пытаясь рассмотреть проплывающего в глубине минога или клоста. — Конечно же, лед не настолько прозрачен, — пробормотал Кэль. — А знаешь, некоторые из клана пробуют сайрон, не смотря на запреты.

— Пробуют, — усмехнулся Тирин. — А как не попробовать, когда знаешь о нем так много и легко можешь достать. Я тоже пробовал. Но мало. Очень мало. Такое количество способно наполнить огромной физической силой, но не более. Но стоит принять чуть больше и... Твой друг — Мейт. Я видел, как он купил большую дозу сайрона у ныряльщика Гронса. Будь осторожен с ним.

— Мейт? — не поверил своим ушам Кэль. — Да он же трус. Как он мог решиться попробовать сайрон?

— Твой друг из тех опасных людей, что хотят быстрых удовольствий. И чтобы получить их, он не остановится ни перед чем.

— Значит, только я нормальный в клане. Даже ты пробовал сайрон, — с укором заметил Кэль.

— А ты не вздумай. — Тирин всем своим видом показывал, что больше не хочет говорить об этом.

Они уже отошли достаточно далеко, берег исчез в туманном дымке и сейчас их окружало только бесконечное белое ничто. Темно-голубое небо без единого облачка нависало сверху и казалось, что Кэль оказался на пути в другой мир.

Тишина угнетала юношу. — Наверное, если бы не твои проповеди, Тирин, я бы уже ждал колесницы, чтобы отправиться в Дивные края, — улыбнулся Кэль.

— Мы можем туда отправиться прямо сейчас, — ответил Тирин, падая на одно колено и вглядываясь вдаль. Кэль присел рядом с ним. Он долго щурил глаза, пытаясь высмотреть что-нибудь в ослепительном блеске снега и льда, но так и не заметил, на что смотрел Тирин.

— Впереди большая серая фигура, — прошептал старый охотник.

— Может это клост?

— Она двуногая.

— Морозные твари, — Кэль почувствовал, как быстро забилося сердце и похолодели пальцы. — Давай уйдем отсюда! Сейчас!

— Мы не можем. Если мы вернемся без еды, то обречем клан на голодную смерть. Ты готов увидеть, как умирает Брет, выпрашивая у тебя еды?

— Но, если мы умрем сегодня, клан все равно погибнет. А так мы можем попытаться завтра.

— Слишком долго шел холодный месяц. Морозными тварями двигает голод, как и нами. У нас есть выбор: рискнуть или дать Брету умереть. Ты готов сделать этот выбор?

Кэль помотал головой. Кровь ударила в голову, он почувствовал, как заложило нос и помутнело перед глазами. *"Я не хочу умирать! Я не хочу, чтобы умер Тирин. И не хочу, чтобы умер Брет. Великий Создатель, прошу тебя!"*

— А выбор сделать придется, Кэль. И я для себя его уже сделал. Кэль?

— Я с тобой, отец, — юноша шмыгнул носом и распрямил плечи, стараясь выглядеть храбрее.

— Единый не оставит нас. — Тирин поднялся. Он больше не видел темную фигуру.

— Также, как он не оставил моих родителей?

— Как не оставил тебя. В тот день вместе с твоими родителями погибло больше ста человек. А ты выжил. И я выжил. Хватит на этом.

Клосты нуждались в дыхании и во время холодных месяцев. Они единственные из всех существ в море могли пробить толстый лед. Каждый день огромные туши врезались в ледяную корку, пробивая себе путь к жизни. Именно к такой полыньи вышли два охотника. Это была темная дыра с неровными краями шага три в ширину и не менее пяти в длину.

— А может они до самого вечера сегодня не вынырнут? Ночью морозные твари точно придут, — Кэлю никогда не приходилось охотиться в холодные месяца.

— Нет, — покачал головой Тирин. — Они выползают на лед вдохнуть так же часто, как и в теплые месяца. Наполнят легкие и ныряют обратно, потом возвращаются через несколько часов.

— А сколько ждать?

— Полыней не так много, поэтому и выныривать в этом месте будет больше зверей, чем ты привык видеть в теплый месяц. Скоро они будут. Готовься.

Охотники нагребли снега, и улеглись за ним, всего в двух шагах от полыньи. Кэль привстал на колени, выглядывая.

Клост не заставил себя долго ждать. Вода заволновалась, и что-то темное начало стремительно приближаться из глубин.

— Не дергайся! — прошипел Тирин. Кэль кивнул, крепче сжимая копьё в руке. Вода выплеснулась за край полыньи и над водой показалась бесформенная голова клоста, напоминающая глыбы камня, обтянутые белой блестящей кожей. Два выпуклых глаза черными точками выделялись на его теле.

Клост неторопливо вилял телом, цепляясь лапами за лед и поднимаясь повыше для глубокого вдоха.

— Не торопись. Дай ему подняться повыше, — прошептал Тирин.

Кэль скривился, уже представляя разочарование от неудачной охоты. — Упустим!

Тирина поднял руку и шептал: — Тише, тише! Ну! Сейчас!

Кэль бросился вперед и вонзил зазубренное острие копья в глаз клоста и пронзил мозг зверя. Привычным движением он крутанул копьё и навалился на него всем телом. Клост забился в агонии, он бил лапами, окатывая юношу волнами ледяной воды.

Тирина обежал зверя сзади. — Держи, держи! — крикнул Тирина и вонзил крюк в спину клоста.

Кэль сжал зубы, он чувствовал, как выворачивает плечи и локти, ноги дрожали, пот градом катился по лбу, заливая глаза. Внезапно, левая рука ослабла и Кэлю показалось, что еще немного и он выпустит копьё. — Нет! — зарычал он, упал на колени и опустил копьё себе на ногу, кривясь от боли. Древко затрещало, выгибаясь.

Тирина навалился на свое копьё и все-таки смог вогнать крюк под толстую кожу клоста. Он тяжело выдохнул, дернул древко на себя и, медленно переставляя ноги, начал вытаскивать тушу на лед. Вода в полыньи почернела, пар от покрытого кровью снега поднимался вверх, словно дым от костра.

Кэль заметил движение Тирина и, пошатываясь, поднялся на ноги. Быстрым движением он запустил руки под копьё, положив древко на локти и начал идти назад, помогая вытащить огромного клоста.

— Гигантский! — восторженно закричал Кэль, падая рядом с парящей тушей. Все тело дрожало, сердце, словно с облегчением, покалывало, гоняя кровь по разгоряченному телу. Кэль скинул капюшон и развязал куртку, открывая мокрое тело морозу.

— Прикройся от холода, бестолочь! — Тирина старательно отжимал мокрые от расплескавшейся воды штаны и безрукавку. Штаны и половина куртки Кэля тоже промокли, но он не мог сейчас даже пошевелиться, только быстро и глубоко дышал, радуясь жизни.

— Если растягивать, весь клан продержится еще три-четыре дня на мясе этого клоста, — Кэль был не в силах перестать улыбаться.

— Три дня, — кивнул Тирина. — Но целый клан. Мы спасем множество жизней.

Кэль закрыл глаза и рассмеялся, его смех скрыл звук шагов. Тирина заметил только быстро появляющиеся на снегу следы. А затем все окутал туман.

Кэль почувствовал, как на его лицо падают горячие капли. Он распахнул глаза и увидел, как Тирина падает на колени, а его грудь пробита в трех местах длинными узловатыми пальцами, оканчивающимися черными когтями.

Внутри юноши словно лопнула туго натянутая стрела. Он закричал и нечеловеческим извивающимся движением вскочил на ноги.

Туман закрутился вокруг него и вместе с его белесыми потеками на него устремился размытый полупрозрачный силуэт двуногого монстра.

Кэля затрясло, ему казалось, что тысячи иголок пронзили его сердце. Он извернулся и даже не заметил, как промахнувшаяся морозная тварь процарапала на его руки три глубокие борозды. Кэль запрыгнул на клоста и одним движением вырвал из его тела крюк Тирина, оторвав от туши заметный шмат кожи и мяса.

— Кровь! Кровь! Кровь! — хриплое многоголосие закрутилось вокруг него. Серые силуэты с горящими огнем глазами запрыгивали на клоста и тут же исчезали в густом липком тумане.

Кэль почти чувствовал, как туман растекается по его телу, стремится забраться в рот, залепить уши, ослепить, оглушить. Юноша крутился, резко выкидывая крюк в туман. Черные когти то и дело рассекали воздух вокруг.

— Кровь, кровь, кровь!

Кэлю не хватало воздуха. Кровь стучала в шее, глотка опухла, он закашлялся и упал на колени. Внезапно ему вспомнилась молитва. Он держал Тирина за плечи и просил Создателя о своем спасении. *"Почему ты оставил меня, Господи?"* — Кэль закрыл глаза.

Внезапно все звуки исчезли. А затем, Кэль мог бы в этом поклясться, он услышал, как захлопали ленточки на ветру. Те самые, что они привязали на ветку сегодня утром.

Он открыл глаза. Вокруг него стояла сплошная мгла, черная и густая, словно запекшаяся кровь. И ни единого звука. Кэль поднялся, сжимая крюк в руке.

Яркая вспышка света заставила юношу дернуться и прикрыть глаза рукой. Когда он осторожно выглянул из-за локтя, мгла снова заявила о своих правах, только теперь в нескольких шагах от клоста было пятно света. В этом пятне лежал на боку Тирин, из его рта вытекала струйка крови.

— Тирин! — Кэль прыгнул с клоста и побежал к отцу.

Но новая вспышка света заставила его остановиться. Пятно окружающее Тирина исчезло, вместо него теперь была освещена морозная тварь. Сейчас Кэль мог рассмотреть это существо во всех подробностях. Серая потрескавшаяся кожа, красные мерцающие глаза, обвисшие уши, желтые обломанные клыки, сгорбленная спина, длинные кривые руки. Но, даже не смотря на все это и короткий облезлый хвост, морозная тварь несомненно когда-то была человеком.

Вспышка света скрыла морозную тварь от юноши. Теперь из мглы выступала полынья с темной неподвижной водой. Кэль побежал к ней. Двигаться в густой мгле было так же сложно, как и липком тумане, но в этот раз новой вспышки не было до того момента, когда Кэль затормозил у края полыньи.

Теперь охотник оказался в полной темноте. Кэль замер, боясь сделать лишний шаг и оказаться в ледяной воде. Сейчас он не чувствовал ни боли, но холода, ничего не видел и не слышал. — Господи! — пробормотал Кэль, до хруста в костяшках сжимая древко. Этот единственный звук словно вернул в мир краски.

Кэль понял, что стоит на окровавленном снегу возле полыньи, а прямо на него несется морозная тварь. Она больше не скрывала себя туманом и не пыталась превратиться в размытый силуэт. Теперь эта нескладная и страшная фигура хрипела и бежала, выставив вперед черные когти.

Странное спокойствие разлилось по телу Кэля. Сейчас он умом и телом опережал тварь на целый удар сердца. Юноша крутанул древко, выставляя острое крюка навстречу твари.

Дикий визг огласил белую пустыню. Кэль упал на колено, уложил на него древко и закричал, поднимая насаженную на крюк тварь в воздух. *"Господи, помоги"*. Конец древка уперся в лед, Кэль дернул его под себя, и визжащая тварь обрушилась в воду. Кэль выпустил крюк, древко подсекло его ногу, охотник упал на бок. Крюк вместе с монстром стремительно скрылся в глубине полыньи.

Кэль тяжело выдохнул. А затем подскочил на четвереньки и побежал к Тирину, с трудом пытаясь подняться, и снова падая. Так вприпрыжку, весь согнувшийся, то и дело припадая на одну ногу, он добрался до своего отца и рухнул в снег рядом с ним.

Тирин с трудом открыл глаза и медленно разлепил губы, на которых уже запекалась кровь. Он начал говорить, и алая жидкость вновь заструилась из его рта.

— Все кончено... Позаботься о Брете.

Кэль не стал ему перечить. Он только скинул куртку, ругаясь и путаясь, развязал шнурки

на шею и стащил рубаху через голову. Челюсти заныли от боли, когда юноша зубами разорвал рубашку на части, чтобы перевязать Тирину раны.

— Не стоит, Кэль.

Но Кэль все также молча перевязал ему раны, туго затянул узлы и побежал к заплечному мешку Тирина. Обнаженный по пояс, он словно не замечал холода, и плохо гнувшимися пальцами старался связать короткие и длинные палки между собой и сделать сани. *"Великий Создатель, помоги"*

— Оставь меня, Кэль. — Тирин говорил чуть лучше, хотя дышать ему было все труднее и труднее. — Сейчас важнее доставить мясо клану.

— Доставлю, — коротко бросил Кэль. Он быстро работал, боясь, что если замрет хотя бы на секунду, то не сдержится и начнет рыдать. Все тяжелее было не замечать нарастающую боль в бедре, на которое он дважды сегодня опирал древко.

— Как же страшно умирать, — голос Тирина даже не дрогнул, когда он произнес это.

"Господи, помоги. Пусть с Тириним все будет хорошо. Великий Создатель! Пусть он не умрет!", — шептал про себя Кэль, затягивая последние узлы.

— Сложи в сани клоста и поторопись, — Тирин пристально следил за юношей. — Одному тебе будет тяжело, но мое тело задержит морозных тварей. Пока они будут рвать меня, ты успеешь добраться до Скалы. Мы не так далеко ушли.

— Не придумывай. Ты уже хорошо говоришь. Ты выживешь.

— Не тешь себя иллюзиями, сынок. Мое время пришло. Я потерял слишком много крови и чувствую, как мою грудь сдавливает все больше и больше, — Тирин зашелся в приступе хрипящего и булькающего кашля.

Кэль весь сжался, услышав этот кашель. — Я без тебя не выживу, Тирин, — голос Кэля дрогнул, и он не смог сдержать слезу, предательски скатившуюся по щеке. Дыхание перехватило, Кэль чувствовал, что вот-вот разревется как маленький. Пытаясь отвлечься, Кэль надел куртку, чувствуя, как мокрая её половина обжигает тело, будто охваченная огнем.

Он уперся плечом в спину клоста и, надрывно рыча, затащил на сани. Разрезал кожу сверху и уложил в еще теплое мясо Тирина. Последняя веревка ушла на то, чтобы закрепить тушу на санях, а последним обрывком рубахи он обмотал мокрый от крови шнур и накинул себе на грудь.

Он дернулся, но сани даже не сдвинулись с места. *"Я слишком устал"*, — пронеслось в голове Кэля. — Ну же!

— Оставь меня, Кэль, — голос Тирина сверху звучал глухо. Он с каждой секундой слабел все больше. — Без меня у тебя больше шансов утянуть эти сани.

— У меня нет шансов! Только надежда! — Кэль дернулся еще раз, и сани сдвинулись с места. Тяжело упираясь в снег, преодолевая ломоту в спине, Кэль нагнулся и пошел вперед. Нога предательски ушла в сторону, он поскользнулся и упал. Затем поднялся. И снова упал. Мокрый и подтаявший от крови снег легко скользил по льду. — Только не сейчас! *Тервет!* — выругался Кэль и вновь поднялся. Сани медленно, но упорно поползли вперед.

Ледяная пустошь расплылась перед глазами юноши и из глубин памяти вынырнули обрывки воспоминаний. Кэль хорошо помнил тот день.

Тирин впервые позволил ему подняться на вершину Скалы, где стояла хижина отшельника и гнездились странные существа, похожие на птиц без перьев с уплощенным телом и огромными кожистыми крыльями.

— Испокон веков в нашем клане принято называть этих чудесных созданий

скорлами, — с нескрываемым восхищением Тирин осматривал могучих существ, — благодаря им, человек способен покорить небо!

— Что-то мне расхотелось его покорять, — Кэль переминался с ноги на ногу и пощелкивал пальцами, иногда оглядываясь через плечо на крутой спуск с вершины. Море было так далеко внизу, что терялось в сплошной дымке тумана.

— Я тоже боялся в твоём возрасте, Кэль. Сейчас я покажу тебе, как надо набрасывать сбрую. Они очень не любят, когда их ограничивают всеми этими ремнями и седлами, но люди несовершенны. Истинно, скорлы благословлены Создателем.

— А можно мне такого, на котором ты уже летал? — Кэль заметил, как на него уставился молодой скорл, ещё не успевший сменить окрас с серого на бурый. Его большой чёрный глаз изучал юношу, словно решая, позволить ему жить или умереть.

Тирин рассмеялся. — Скорлы позволяют только одному человеку оседлать их. Вот этот, вон как на тебя смотрит. Мне кажется, он тебе подходит.

— Только не этот! — молодой скорл фыркнул, соглашаясь с юношей.

— Вы уже почти подружились, — улыбнулся Тирин, набрасывая упряжь на старого бурого скорла с седыми проплешинами. — Главное, как следует затянуть подпруги, потому что седло не даст тебе упасть. Это ужасная смерть.

Кэль взял седло и мелкими шажками подошел к скорлу. Тот махнул крылом, заставив юношу отпрянуть.

— Больше всего они не любят удила, — Тирин потрепал своего скорла по морде и быстрым движением одел на него уздечку. Скорл дернул головой, но Тирин быстро прыгнул на спину крылатого создания, сжимая удила в руке. Скорл подпрыгнул, но старый охотник крепко вцепился ногами в бока животного и тому пришлось смириться. — Удила и стремяна позволят тебе управлять скорлом и не дадут умереть вам обоим. Позволить погибнуть такому прекрасному созданию, высшая глупость, на которую способен человек.

— Они уродливые, — Кэль изогнул верхнюю губу, по кругу обходя скорла. Тот не двигался, только щурил глаза, подергивая крыльями.

— Я уверен, скорлы между собой так и людей называют, — Тирин потрепал бороду, широко улыбаясь. — Смелее!

Кэль одним прыжком преодолел расстояние, которое разделяло его и скорла, следующим прыжком он взмыл над крылом зверя, намереваясь приземлиться ему на спину. Но у скорла были свои мысли на этот счет. Удар крыла отшвырнул Кэля на камни. Юноша почувствовал, как острая боль пронзила спину и грудь, он упал на бок и застонал от боли.

Улыбка пропала с лица Тирина. Он уселся в седло и вставил ноги в стремяна, не отрывая взгляда от Кэля. — Будь осторожнее, — тихо сказал он и дернул удила. Скорл зашипел, пронзительно крикнул и начал бежать к краю скалы. — Если через десять минут ты не сможешь взлететь, я больше никогда не буду учить тебя полетам на скорлах. Это твой последний шанс, — прокричал Тирин, не оборачиваясь. Скорл достиг края и грациозно взлетел, почти бесшумно хлопая крыльями.

— Я надеюсь, что не смогу взлететь, — Кэль скривился и поднялся на четвереньки. Молодой скорл продолжал смотреть прямо на него. — Это моя последняя надежда, — пробормотал юноша и встал напротив скорла, до боли сжимая в руке подпруги седла. — Я не хочу летать, но я также не хочу расстроить Тирина. Давай мы с тобой спокойно сделаем это и больше не увидим друг друга? — спросил Кэль скорла, приближаясь. Было тяжело идти к упрямому зверю после мощного удара, но Кэль смог подавить страх. — Великий

Создатель, милосердный Отец, помоги мне.

Юноша подошел к скорлу и положил руку ему на морду. Зверь дернул головой, стряхивая ладонь юноши. Кэль инстинктивно одернул руку, но быстро вернул её на макушку животного, медленно поглаживая. — Давай мы будем с тобой друзьями, — Кэль заглянул прямо в глаза скорла. В темных выпуклых глазах было столько разума, что юноша невольно отпрянул.

Их накрыла тень скорла Тирина. — Время, Кэль! — крикнул старый охотник.

Молодой скорл услышал крик, припал на передние лапы и легонько зарычал.

— Похоже, Тирин не хочет, чтобы я научился летать, иначе бы так не давил, — сказал Кэль скорлу. — Вот такая у него своеобразная забота обо мне. — Давай попробуем еще раз.

Скорл стал пятиться, поворачивая голову вправо и вверх. Он урчал и хлопал крыльями, убеждая человека не приближаться.

К боли в груди прибавилось чувство жжения в руках. Кэль сжал кулаки. — Ты мне надоел! Тебе все равно лететь надо, чем я тебе помешаю?

Зверь фыркнул.

Кэль сплюнул себе под ноги и быстрыми шагами приблизился. — У меня осталось несколько минут, и я как раз успею одеть сбрую. — Кэль говорил, не отрывая взгляда от глаз скорла. Ему показалось или зверь склонил голову, будто соглашаясь?

Тем не менее, скорл почти не дергался, пока Кэль одевал упряжь, лишь пару раз мотнул головой, когда пришел черед узды.

— Ну, попробуем! — Кэль потянул удила, направляя зверя к пропасти. Тирин никогда не рассказывал, что нужно делать. — Это у тебя в крови, — убеждал он юношу.

Впереди показалась туманная бездна. Кэль усмехнулся. — Ну да, это ведь так привычно для человека — летать!

Да! — закричал Кэль и скорл сорвался с края.

Зверь камнем падал вниз. Волна онемения побежала по телу Кэля. Он до крови закусил губу и что было сил потянул удила на себя. Скорл резко распростёр крылья в сторону и поток восходящего воздуха бросил зверя и его седока вверх.

Кэль почувствовал, как зашевелились волосы на голове. — Это... это... невероятно!

— А я что тебе говорил? — Скорл Тирина вынырнул из-под брюха молодого собрата. — Потяни правую часть удила, чтобы скорл отклонился. Давай облетим Скалу. И еще... Я горжусь тобой, Кэль.

— Спасибо, отец! — улыбнулся Кэль. В этот момент, скорл задергался, недовольный седоком.

— Твои мать и отец взирают на нас с небес с благодарностью, — сказал Тирин вслед Кэлю. — Ты последний рыцарь Единого Бога и ты предназначен для больших свершений. Когда-нибудь ты вспомнишь меня добрым словом, Кэль, именно за то, что я научил тебя летать на скорлах. Сегодня я сделал то, за что меня никогда не забудут.

Последнюю часть слов Кэль уже не слышал.

— О, Создатель! — закричал юноша, вжимаясь в спину скорла и оттягивая правую часть удил. Скорл завалился на бок и ушел по дуге вслед за старшим собратом.

Ни Кэль, ни его отец тогда не знали, что за ними пристально следят. Мейт стоял около гнездовья, его глаза слезились, когда он неотрывно смотрел на солнце, в чьих ослепительных лучах скрылись две черные точки. Рука Мейта нырнула в карман и в его руке оказался мешочек с фиолетовой пылью. Он покрутил сайрон в руке, бросил быстрый взгляд на

скорлов и убрал мешочек в карман. Посмотрел еще раз на небо и начал спускаться вниз, к поселению клана.

Воспоминания тенями проносились перед глазами Кэля, когда он, не выдержав, сел на лед. Его тело онемело от холода, веки на правом глазу смерзлись. Юноша упал на локти, его ладони дрожали, он был не в силах даже потуже завязать куртку.

— Отец, ты жив? — крикнул Кэль.

Ответа не последовало. Кэль весь сжался, вслушиваясь в свист ветра. *"Господи, пусть он ответит! Пусть он будет жив!"*.

— Да... — Тирина было едва слышно.

— Еще немного, отец. Мы почти выбрались, — соврал Кэль. — Потерпи еще немного, старый Хельк тебе поможет. *"Господи, помоги выбраться. Помог!"*

Кэль осмотрелся. Повсюду была сплошная белая дымка. Он давно сбился с пути и не знал куда шел. Может быть даже тянул тяжелые сани в совсем другую от берега сторону. *"Неужели мы замерзнем в этой пустыне? Неужели все это было зря, и мы даже не сможем спасти клан от голодной смерти? Прости, Брет"*.

Кэлю показалось, что перед правым глазом, мелькнула вспышка света. Из-за смерзшихся век правый глаз видел только черное ничто. Но теперь, юноша понимал, что правый глаз видел чуть в стороне от того места, куда он шел, столб света. При этом левый глаз продолжал видеть белую пустыню.

Руки Кэля затряслись еще сильнее. Кое-как уняв дрожь, юноша плюнул на пальцы и растер глаз. С болью, потеряв несколько ресниц, Кэль смог разлепить веки.

Нестерпимо яркий свет заставил его поморщиться от боли. Но столб света перед правым глазом никуда не исчез. Он находился на том же месте, не двигаясь, когда Кэл вращал головой или отводил взгляд, и будто указывал точное направление.

— Господь не оставил нас, Тирин! Я знаю куда идти!

Ответом ему стал сдавленный стон и грохот падающего тела. Кэля словно пронзила стрела боли. Его спина онемела и тело отказывалось повернуться. Кэль сжал зубы и силой заставил себя обернуться.

Тирин сам выбрался из кюста и упал на лед. Он лежал в неестественной позе, выпучив глаза и загребая пальцами снег.

Кэль подбежал к Тирину. Слезы выступили на глазах юноши. — Зачем? Ну зачем, отец?

— Тебе слишком тяжело... сынок... агх... как же... больно...

— Я справлюсь, отец! Давай, осторожней, я помогу тебе залезть обратно.

— Нет! — Кэль чуть не закричал, когда Тирин с неожиданной силой сжал его руку. — Мой срок пришел. Только... без меня... ты спасешь... Брета.

Кровь выступила из-под повязок Тирина. Его лицо было белее снега, на котором он лежал, а синие губы тряслись.

— Прости меня, — Кэль прижался к Тирину.

— Ты последний, Кэль. Последний рыцарь. Я обещал твоей матери, что... защищу тебя. Не смог. Как я теперь взгляну ей в глаза?

— Не бойся, отец! — Кэль поцеловал Тирина в лоб, его горячие слезы скатывались с холодной кожи старого охотника.

— Так страшно...

— Ты всегда был храбрым, отец. Ради меня. *"Господи, помоги ему!"*

— Есть те, кто желает твоей смерти, Кэль. Они скоро придут, я знаю это. Создатель

открыл мне эту истину на границе между мирами. — Тирин сейчас говорил очень четко и ясно. *"Может ему уже легче? Может он выживет?"* — зажглась надежда в душе Кэля.

— Я сейчас больше всего боюсь, что увижу колесницу. Я боюсь, что большую часть жизни ошибался.

— Ты не ошибался, отец. Всю свою жизнь ты боролся за истину. Я продолжу твою борьбу и не забуду Единого Бога.

— Люблю... — глаза Тирина замерли, а дыхание почти остановилось.

— Папочка, — всхлипнул Кэль. — Я тоже люблю тебя. — Юноша упал рядом с отцом и разрыдался. Через минуту грудь Тирина поднялась в последний раз.

Кэль не знал, сколько времени просидел на снегу возле тела Тирина. Солнце скрылось за плотными сплошными облаками, белая туманная дымка окружала одинокого путника со всех сторон. Юношу начала одолевать сонливость, вернулось ощущение длинных костлявых пальцев, делающих ему успокаивающий массаж. Ветер свистел нежную убаюкивающую мелодию, а снег манил, словно пуховая подушка.

— Ради Брета... — прошептал Кэль и тяжело поднялся на ноги. Ему показалось, что в белой дымке вдали появились крупные существа. Кэль с трудом вскарабкался на мертвого клоста и сощурился, вглядываясь в туман.

— Господи! Это же хищные клосты. Только их еще не хватало, — пробормотал Кэль. — Эти твари очень трусливы и никогда не нападут на живого человека, но с удовольствием попируют мертвым клостом. И мертвым человеком тоже. — Кэль бросил полный боли взгляд на тело Тирина. — Я не могу взять его тело с собой, слишком тяжело. И оставить не могу, хищные клосты растащат его на куски.

Кэль представил, как он возвращается за телом Тирина и находит лишь обглоданные кости и обрывки одежды, а чуть в стороне валяется его наполовину объеденная голова с одним глазом.

Тошнота подступила к горлу Кэля. *"А если спрятать тело? Засыпать снегом и льдом. Вряд ли хищные клосты догадаются раскопать его. Но здесь нет осколков льда, придется идти обратно к полынье, а одного снега будет мало. Уйду и оставлю клоста им на съедение"*. — А если потащить клоста обратно к полынье? Господи, нет! Я совсем выбьюсь из сил. Да и закопать Тирина сил уже нет.

Кэль, словно наяву, увидел, как истощенный Брет умирает у него на руках. В голове всплыли слова Тирина: *"У нас есть выбор: рискнуть или дать Брету умереть. Ты готов сделать этот выбор?"*

— Сейчас похожая ситуация, отец. Дать Брету умереть или оставить твоё тело на поругание. Но в отличие от того раза, теперь я готов сделать выбор.

Кэль снова впрягся в сани с тушей клоста. — Ради Брета, — прошептал юноша, бросая последний взгляд на тело отца.

— Лишь бы не замерзнуть, лишь бы не замерзнуть, — бормотал Кэль, вытягивая сани на заснеженный берег. *"Дотянуть сани до длинного дома я не смогу, нужно спрятать тушу и бежать за помощью"*.

К счастью, на берегу у охотников была потайная пещера, куда они в теплые месяцы прятали добычу от хищных клостов и птиц. Завалив пещеру снегом, Кэль начал подъем на Скалу.

Руки то и дело срывались с обледенелых камней, когда юноша пытался сократить путь и забраться по камням. Узкие и крутые тропинки виляли между огромных булыжников и

иногда уходили от поселения клана на добрые поллиги. Поэтому Кэль упрямо полез к карнизу, с которого он утром смотрел на море.

Ветер хлопал ленточками на обледеневшей ветке, со скрипом покачивающейся на одиноком каменном карнизе над морем. Рука в ободранной перчатке, покрытой темной кровью и инеем из последних сил вырвала ветку из дощечки и бросила на землю. Кэль упал рядом со столом, который они утром возвели с отцом.

— Почему Тирин? Почему? — Кэль устало откинулся на камни. Продолжать путь у него больше не было сил. *"Господи, я так хотел, чтобы он жил"*.

Кэлу почудилось, что в свисте ветра он услышал свой диалог с Тирином.

"— Бог не оставит нас."

— Также, как он не оставил моих родителей?

— Как не оставил тебя".

— Ты снова не оставил меня, Великий Создатель. Но почему ты помог только мне? Почему?! — крикнул юноша небесам. Белесые облака оставили его вопрос без ответа.

Кэль попытался подняться, но снова упал. — Они же не догадаются, что я спрятал тушу в пещере. Они даже не знают, что мы смогли её добыть, — пробормотал Кэль.

— Смотри, какое место я нашел! Здесь отличный вид на море. — Звонкий голос Мейта вырвал Кэля из сонного оцепенения. Он с трудом приподнялся на локтях и попытался крикнуть, но из горла вырвался только сиплый вздох.

— Море зимой скучное, — ответила Мейту девушка. Её тихий, чуть с хрипотцой голос Кэль бы никогда не спутал. С Мейтом пришла Джоль.

— И ничего оно не скучное. Давай, я помогу спуститься. — Мейт говорил быстро и громко, словно боялся, что Джоль передумает и уйдет.

— Не надо, Мейт. Я лазаю по горам всяко лучше горшечника.

— А варишь еду в моих горшках, — обиженно ответил юноша.

— Моя мать покупает горшки у Тольда.

— У меня лучше.

— Сомневаюсь.

Фигура Джоль появилась из-за нависающего над карнизом каменного козырька. Девушка не замечала Кэля, осторожно цепляясь за выступы в скальной породе. Мейт на четвереньках подполз к краю, осматривая море. Через секунд пять он перевел взгляд вниз.

— О, боги! Кто там?! — Мейт шарахнулся в сторону. Джоль выглянула за плечо, охнула и начала спускаться быстрее. — Боги! На нем кровь! Джоль, кто там?

— Это Кэль! — крикнула девушка, приподнимая полузамерзшего охотника.

— Он весь в крови, Джоль! Кто его подрал? Морозные твари? Хищные клосты? — Мейт начал озираться по сторонам.

— Не знаю. У него порезы на руке... Да не бойся ты так, Мейт! Здесь никого нет.

— Ага, кто-то же его ранил.

— Еда... — прохрипел Кэль.

— Что? — Джоль сдернула с себя полушубок и завернула в него юношу. — Ты голоден?

Губы слиплись, морозный воздух до боли холодил глотку, и юноше с трудом удавалось говорить. — Мы добыли клоста, — Кэль зашелся в кашле.

— Ты молодец, Кэль! — Джоль не смогла скрыть восторга в голосе. — А где он?

— Да, я вот никакого мяса не вижу, Кэль, — крикнул с карниза Мейт.

— Заткнись! — прошипела Джоль. — Где клост, Кэль?

— Внизу... В пещере охотников. Хельк знает. Поторопитесь.

— Далековато, — присвистнул Мейт. — Мы не запрем его так высоко в горы.

— И мы не бросим Кэля, — Джоль помогла юноше сесть. — Спускайся сюда.

— Зачем? Ты не слышала? Кэль сказал поторопиться. Ты хочешь оставить клан без еды?

— А ты хочешь бросить друга? Он вот-вот замерзнет.

— Ты тоже... — прохрипел Кэль, рассматривая Джоль. Она осталась в простом шерстяном платье, её щеки покраснелись от мороза, а зубы заметно постукивали.

— Я уже замерзла, Кэль, не переживай, — рассмеялась девушка. Она возмущенно выдохнула, заметив, что Мейт еще только начал спуск. — Кэль в одиночку доползет быстрее, чем ты спустишься.

— Почему ты сама не можешь отвести Кэля в длинный дом?

— Потому что я пойду за Хельком на вершину Скалы. Ты уверен, что доберешься туда быстрее меня? Если так, то я с удовольствием поведу Кэля сама, а не доверю тебе.

— На вершину? — присвистнул Мейт, медленно перелезая с одного каменного выступа на другой. — Нет, нет, лезь туда сама.

Джоль закатила глаза, постукивая ногой. Кэль то ли рассмеялся, то ли зашелся в кашле.

— Осторожно! — Джоль шлепнула Мейта по спине, когда он неаккуратно схватил Кэля за разодранную руку. — Доведи мне его в целости и сохранности.

— Постараюсь, — Мейт посмотрел в глаза Кэля. — А то некому будет добыть нам еще мяса.

Джоль уже не слушала Мейта, она начала стремительный подъем. Кэль покачал головой. *"В одном платье по морозу. Она сумасшедшая"*.

— Если бы было надо, она и босиком, наверное, побежала, — сказал Мейт, словно отвечая на мысли друга. — Восхитительная девушка. Кэль! Ты сорвал мне отличное свидание!

— Прости, — прошептал Кэль. В глазах все помутилось.

— Эй, эй! Ты давай не падай. Я тебя не утащу. Так! Переставляй ножками. Раз, раз! Куда Тирин то запропастился?

Имя отца заставило Кэля сосредоточиться на дороге. Мейт повел его в обход каменного козырька, куда они вдвоем просто не забрались бы. За каменным козырьком начиналась узкая и извилистая тропа.

— Ну так что там с Тиринем?

Кэль не желал вдаваться в подробности. Юноша дернул головой, указывая на небеса. — Он стал возницей.

Мейт открыл было рот, но ничего не сказал и только покачал головой.

Перед длинным домом Кэль остановился. *"Как я посмотрю в глаза Брету?"*.

— Ты чего замер? — Мейт подтолкнул Кэля и вновь задел раненую руку.

Юноша скривился от боли. Его глаза остановились на лице Мейта. — Брет.

— А что Брет? Он там веселится и всем рассказывает, как вы добудете много еды. Такой радостн... — Мейт замолчал, когда понял. Затем крепче сжал руку Кэля и прошептал: — Он сильный, Кэль.

— Очень сильный. Но на его маленькую жизнь пришлось слишком много потерь.

Дверь длинного дома отворилась, не дав Кэлю принять решение. Заметив юношу, Брет заверещал и побежал навстречу.

Кэль сжал глаза и вырвался из рук Мейта. Брет затормозил, не добежав двух шагов. Он

привстал на цыпочки, глядя в спину юношей.

— А дядя Тирин уехал на колеснице, да? — голос Брета задрожал.

Кэль кивнул.

Брет бросился вперед, обнял ногу брата и зарыдал. Юноша закрыл лицо, его спина беззвучно задергалась.

Глава III. Мост.

— Не ходи туда, Кэль, пожалуйста, — канючил Брет, прижимаясь к юноше.

— Малыш прав, — Хельк вытер бороду от остатков жира.

Большинство членов клана собрались в длинном доме, пируя мясом клоста и вспоминая заслуги Тирина.

— Что тебе даст тело Тирина? Он погиб как настоящий охотник, пытаюсь добыть пропитание для клана. Это благородная смерть. Ты же хочешь подвергнуть себя опасности, вернувшись на лед.

— Теперь ты главный охотник клана, — вмешалась в разговор мать Джоль. После того как Кэль вышел на лед, она начала смотреть на юношу совсем иначе. — Если ты погибнешь, кто пойдет на лед? Мейт?

Люди вокруг загоготали. Мейт что-то прошипел сквозь зубы и отвернулся. Джоль наклонила голову набок, с улыбкой всматриваясь в лицо Кэля.

Юноша отвел взгляд. — Я уже один раз бросил его там. Я не могу позволить осквернить его тело.

— Хищные клосты уже растащили останки, — мать Джоль взяла Кэля за руку. — Пусть боги сопровождают его колесницу в Дивные края, и он войдет в Чертоги блаженства.

Окружающие замолчали и подняли руку ко лбу, а затем приложили к сердцу. Кэль покачал головой и смазанным движением повторил этот жест за ними. *"Ты последний, Кэль. Последний рыцарь"*, — вертелось у него в голове.

Джоль подошла и села рядом с юношей. — Тирин бы не хотел, чтобы ты подвергал свою жизнь опасности.

Кэль прикусил язык. *"Она права. И мне нечем опровергнуть её слова. Может и правда, не ходить?"*

Сердце Кэля сжалось в ответ на эти мысли. Джоль заглянула в глаза юноши. В её взгляде читалось понимание и сострадание, нежность и поддержка. У Кэля пропало всякое желание куда-либо идти.

Хельк встал из-за стола, его палец указала на юношу. — Я запрещаю тебе туда идти.

Зрачки Кэля стремительно сузились. Злость тут же помогла найти нужные слова. — Джоль... Я просил отца не подвергать свою жизнь опасности, но он не послушал меня.

— Он исполнил мой приказ! — Хельк топнул ногой.

Кэль вскочил, Брет едва успел отпрыгнуть. — Вот именно! Поэтому, сейчас я не буду слушать тебя. — Кэль развернулся и пошел к выходу. Он торопился и боялся, что его решимость растает, словно снег в первый день теплого месяца.

— За твои заслуги, Кэль, — сказал Хельк в спину юноши, — я не буду подвергать тебя наказанию. Если тело Тирина уцелело, — похорони его со всеми достоинствами.

Кэль обернулся и кивнул. — Благодарю, старейшина Хельк.

Старик махнул рукой и сел за стол.

Брет подбежал к юноше. — Пожалуйста, вернись. Я не хочу еще раз остаться совсем один.

Кэль поцеловал малыша в лоб. — Ты не останешься, Брет. Я обещаю.

"Великий Создатель, дай мне сил справиться с этим, — шептал Кэль молитву, стоя на коленях перед столом под каменным карнизом. Он вновь установил ветку и привязал к ней одну красную ленточку. Еще две красные и одну синюю он положил на безымянный палец, пропустил под средним и обернул вокруг указательного, а затем вокруг трех этих пальцев и приложил ленточки к губам. — *Тирина говорил мне, что любовь созидает и потому любовь есть сила Создателя. Господи, если ты любишь Брета, помоги мне сегодня вернуться"*. После короткой паузы он добавил: *"Помоги мне найти тело Тирина"*.

Красная ленточка на обмерзшей ветке осталась трепетать на ветру, а остальные он спрятал в карман куртки.

Бережно перевязанная матерью Джоль раненная рука ныла под тугой повязкой. Кэль скрипел зубами, стараясь не замечать боль и ломоту в теле. Мелкий сухой кашель то и дело сотрясал юношу.

Кэль присел на корточки, всматриваясь в следы саней. Снега со вчерашнего дня еще не было, и следы отлично читались. Но вокруг ровных полос и одиноких человеческих следов было множество рваных и размазанных отметин лап. Хищные клосты вчера следовали за ним по пятам.

— Шансов того, что они не нашли тело больше нет. Да и надежды похоже тоже. — Кэль посмотрел на небеса. Облака спустились ниже и потемнели. С запада набегала бурая мгла, ветер усиливался.

— Все предвещает бурю, — пробормотал Кэль себе под нос. — Раз надежды нет, то лучше вернуться.

Тем не менее, юноша остался стоять на месте. *"Я не могу уйти вот так, не убедившись, что тело Тирина растащили клосты. Я молился. Бог поможет мне найти его тело. Если потороплюсь, я могу успеть"*.

Кэль побежал. Ломанные линии следов вперемешку с бурыми каплями крови танцевали перед его глазами, горизонт прыгал, а пот стремился залить глаза и спутать его. *"Господи, помоги! Пусть тело Тирина будет еще там. Пожалуйста!"*.

Солнце окончательно скрылось за белесыми облаками. Ледяная пустыня погрузилась в сумрак. Ветер стих. Казалось, хриплое дыхание Кэля и скрип снега остались единственными звуками во всем мире.

"Господи, помоги! Пусть тело Тирина будет еще там. Пожалуйста!".

Ланта и Паента вошли в коридор внутри дворцовых стен. Здесь гуляли сквозняки, а стены, пол и потолок блестели от влаги, которая отражала падающий от входа свет.

Ланта обхватила плечи руками и вздрогнула от холода.

— Вам вернуть плащ, моя госпожа?

Ланта покачала головой. — Лучше скажи, что там впереди? Там что-то серебрилось. У девушек же не было с собой ни одного источника света.

Паента пожала плечами. — В этих коридорах есть что-то вроде ламп. Только внутри не масло, а какое-то переливающееся вещество с блестками.

Ланта подняла брови. — Ты имеешь в виду сайрон? Ты никогда не видела жидкого сайрона?

— Данея запрещает мне... Вернее... Ммм...

Ланта моргнула от удивления. — Сар-минталента запрещает тебе иметь дело с

сайроном? Ты так верна нашей царственной семье?

— Ну... Данея рассказала мне как это вредно и что мне нельзя даже видеть сайрон, ни то, что его пробовать.

— Какая моя сестра умничка, — улыбнулась Ланта. — Я была о ней худшего мнения. Хорошо. Веди меня.

— Сюда, моя минталента. — Паента вприпрыжку побежала вперед.

Ланта высунулась из ниши в стене и дернула гобелен за собой, скрывая их побег.

Их шаги гулком эхом разносились по коридору. Ланта крутила во все стороны головой, рассматривая древние некрашенные стены, грубую кладку и белесые, слабо светящиеся в темноте паутины лишайников.

Они достигли первой лампы. Это был подвешенный на цепочке хрустальной шар, в котором лежал расплавленный сайрон. Звездочки внутри него вспыхивали и плавали, перемещаясь от низа вверх.

Ланта потянулась, коснулась шара пальцем, отдернула руку и зашипела. — Горячий! — Она подула на палец и начала размышлять вслух: — Древние мастера не добавляли усиливающее зелье, поэтому свет такой неяркий.

— Ага, — кивнула Паента. — Он напоминает лунный.

— Это удивительно. Мастер Адэнозесси говорил, что раньше не использовали сайрон для освещения. Его начали применять не более десяти лет назад, когда поставки со Скалы выросли.

— Может их кто-то недавно установил? — спросила Паента.

— Судя по ржавчине на цепях, так и есть. А значит, этими коридорами до сих пор кто-то пользуется. Нам надо поторопиться, Паента.

Леди кивнула и потянула Ланту за руку.

Они свернули налево. Длинный коридор с множеством боковых ответвлений шел под наклоном вниз и, по мнению Ланты, должен был проходить под полом её комнаты.

Ланта улыбнулась своим мыслям. *"Значит, теоретически, есть возможность попасть из моей комнаты в эти коридоры. Никто больше не сможет запретить меня в своей комнате. Мама, наверное, думает, что я вредная и непослушная"*.

Паента шла уверенным шагом, раз за разом безошибочно выбирая поворот или боковой коридор.

Ланта почувствовала, как облегченно опустились плечи. Со вчерашнего вечера она находилась в постоянном напряжении, и сама не замечала, каким скованным стало ее тело.

Внезапно, Паента замерла на месте и прошептала: — Минталента, вы слышите?

Ланта прислушалась. Тихие и мерные шлепки капель с мокрого потолка, шорох мышей и легкий свист ветра где-то вдали. Ланта уже собиралась ответить, что ничего необычного не слышит, но тут раздалось эхо приближающихся шагов. Кто-то шел, но остановился, расслышав шепот Паенты, а затем продолжил путь. Им навстречу.

Сердце Ланты забилось быстрее. Взгляд голубых глаз заметался по коридору в поисках спасения, девушка сделала несколько шагов назад.

Паента замотала головой и, не разжимая губ, начала указывать в коридор справа от Ланты. Шаги приближались.

Девушки постарались тихо проскочить в коридор, но лужица под ногой Ланты предательски всплеснула. Минталента замерла, но Паента схватила её за руку и затащила за собой в полную мглу.

Леди пыталась что-то сказать ей шепотом, но Ланта ничего не слышала, кроме стука крови в голове. Она прижала ладонь ко рту, ей казалось, что она дышит слишком громко. Паента нашарила её вторую ладонь и стиснула в своей руке. Шаги были совсем рядом.

"Лишь бы он прошел мимо! Если они поймают меня в этих коридорах, я больше никогда не сбегу из своей комнаты. Не хочу быть запертой всю свою жизнь!"

Кто-то приблизился к их убежищу и остановился. — Хмм, — раздался густой бархатистый мужской голос. — Я точно слышал всплеск воды.

Ланта могла бы поклясться, что где-то уже слышала этот голос. И что он очень её пугал.

Раздался мышинный писк и топот маленьких ног. Несколько серых зверьков заскочили в их коридор и бросились прямо на девушек. Паента сдавленно пискнула, выпучив глаза. Одна из мышей запрыгнула на ноги Ланты и запуталась в её платье.

Холодный пот покатился по телу девушки. Она замерла, чувствуя, как коготки мыши протыкают ткань платья и царапают нежную кожу бедер. Зверек метался и все никак не мог выбраться.

— Неприятные твари, — пробормотал мужчина. — Зачем вас только создали.

Мужчина пошел дальше. Ланта постаралась отвлечься от мыши и посмотрела в сторону основного коридора. Это был лорд Мардегор.

Внезапно, он остановился и посмотрел прямо на девушек.

Сердце Ланты сжалось, руки задрожали. Острое желание наброситься на Мардегора ударить его по лицу и убежать охватило девушку. *"Тише, Ланта, тише. Он тебя не видит, здесь слишком темно. Не вздумай кричать, не вздумай"*.

Мардегор сощурил глаза и сделал шаг в их сторону.

Ланта нащупала мышь у себя в подоле. Зверек тут же укусил её за палец.

Ланта сжала зубы и швырнула мышь на пол. Та заверещала и бросилась под ноги Мардегору.

Лорд выругался и плюнул на пол. — Столько времени потерял из-за этой ерунды! — Мардегор развернулся и пошел по коридору в ту сторону, из которой они пришли.

Ланта выдохнула и оперлась спиной о каменную стену, сжимая кровотокащий палец.

— Я чуть под себя не сходила от страха, — прошептала Паента.

Ланта еле слышно рассмеялась. Её белые зубы можно было разглядеть даже в такой темноте. — Я не думаю, что так полагается говорить леди.

— В таких ситуациях можно, — Паента помогла Ланте подняться с пола.

Девушки высунулись из темноты бокового прохода. Шаги Мардегора давно затихли, его самого тоже было не разглядеть. Тем не менее, они не решались выйти из убежища, опасаясь, что лорд поджидает их во мраке.

— Что Мардегор здесь забыл? — прошептала Ланта.

— А я откуда могу знать? — с неожиданной злостью ответила Паента.

Ланта взглянула на подругу Данеи, подняла брови и пожала плечами. *"Кто тут у нас самая храбрая девушка в Астариш? Почему тогда ты прячешься, Ланта?"* — подумала девушка. И шагнула вперед.

Ничего не произошло. Мардегор не выскочил из-за поворота и не попытался её схватить. Паента подождала несколько секунд и присоединилась к Ланте.

— Куда дальше?

— Сюда, госпожа.

Паента провела её по коридору направо, затем они пересекли еще несколько сквозных

проходов и вышли к винтовой лестнице. У самого её начала на крючке болталась цепь с хрустальным шариком меньших размеров. Паента взяла его с собой, и они начали спуск.

Древние строители сделали ступеньки настолько маленькими, что нога Ланты едва умещалась на них. Старый камень давно истерся, и нога то и дело старалась поехать вниз, и сократить путь до низа падением кубарем.

— Осторожно, минталента! — Паента поймала Ланту за плечо, когда нога сорвалась в очередной раз и девушка чуть не упала.

Девушка с благодарностью кивнула. По её ощущениям, лестница была намного длиннее обычных, которые располагались между разными блоками. Иногда по бокам от лестницы появлялись темные зевы боковых коридоров, но Паента уверенно спускалась вниз.

Ланта на глаз прикинула размер ступенек и начала их считать. Когда количество ступенек перевалило за восемь сотен, девушка остановилась. — Я посчитала, мы уже преодолели желтый, красный и белый блоки, а также половину основного блока. Если мы пойдем дальше, то спустимся ниже уровня земли.

— Вы удивительно внимательны, госпожа, — кивнула Паента. — Выйти в лес можно только через подземелья. Только так мы можем быть уверены, что нас никто не заметит. Но если желаете, мы можем прямо сейчас оказаться в основном блоке. Там полно стражей.

— Ты так хорошо знаешь эти ходы. Для чего ты лазила тут в детстве?

— Просто нечем было заняться, госпожа. Мы с Данеей часто бывали тут, развлекали себя.

Ланта склонила голову набок. — Данея говорила, что её ничто не заставит залезть в эти подземелья, и что только ты знаешь путь.

— Да? Может она что-то забыла? Да и с возрастом правда появляется отвращение к подобным местам.

— Может быть.

Они закончили спуск по лестнице, и вышли в подземные помещения. Это были настоящие природные пещеры, которых почти не касалась рука человека. В полу пещер были выбиты чаши для воды или чего-то другого. Ланте даже на секунду показалось, что она видит отблески сайрона в одной из чаш, но света от шара в её руках не хватало для того, чтобы рассмотреть подробности. *"Это невозможно. Кто будет тратить столько сайрона, чтобы наполнить им целый бассейн? Тем более в этих промозглых пещерах"*.

Паента провела её через четыре пещеры и вывела к последнему коридору, который полого поднимался вверх. Оттуда тянуло утренней прохладой и весенней свежестью.

К удивлению Ланты, выход из подземелья был прикрыт лишь тонкой деревянной дверью, почерневшей от времени и влаги, снаружи она поросла темно-зеленым мхом.

Девушки навалились плечами на дверь, она протяжно заскрипела и с трудом распахнулась, с громким стуком ударившись о стену.

Ланта улыбнулась восходящему солнцу и посмотрела назад. Выход из подземелья был в нескольких сотнях шагов от дворца. Верхушка разноцветной башни терялась в дымке тумана. Зеленая трава, не тронутая ногами стражей, увлажнила сапоги утренней росой.

Щекочущая радость заполнила грудь девушки. Ланта прикрыла глаза и с шумом вдохнула холодный воздух.

— Смотрите какая красота, моя госпожа! — Паента указала за спину девушки. Ланта обернулась.

Сзади в сотне шагов начиналась полоса деревьев. Леса покрывали большую часть

Астари, но именно возле дворца росли самые древние и красивые деревья в мире. Первый ряд составляли дымные стражи — могучие прямоствольные деревья с квадратными ребристыми листьями. Они всегда были окутаны легким дымком, словно стараясь скрыть растущий за ними лес. Но скрыть красоту саэловых деревьев в это время года было просто невозможно.

Паента заметила, как шире распахнулись прекрасные лазурные глаза Ланты, когда она увидела изящные серебристые деревья, усеянные синими цветами. Листва на саэловых деревьях появлялась очень поздно и сейчас они обладали необыкновенной бирюзовой кроной.

— Как же это восхитительно! — прошептала Ланта.

— Ради этого стоило рискнуть и покинуть дворец. — Паента встала рядом. — Сорванные цветы саэловых деревьев не портятся, госпожа. Данея всегда носит один цветок на платье, потому что она главная красавица Астари.

— Я знаю, — рассмеялась Ланта. — Данея никогда не упустит возможности об этом напомнить. — Ланта подмигнула Паенте. — А представь как разозлится сестренка, если я сорву сейчас один цветок и приколю его к платью?

Паента нахмурилась. — Вы не имеете права на это, госпожа. Титул "цветок саэлового дерева" надо получить на турнире.

— Даже жаль, что мы с тобой не познакомились раньше, — сказала Ланта. — Я бы тоже не отказалась от такой верной подруги.

Глаза Паенты заметались, она словно старалась не смотреть на Ланту. — Не будем терять время, госпожа. Нам надо спешить.

Улыбка пропала с лица Ланты. — Ты права. Меня скоро хватятся. Зайдем поглубже в лес, на опушке мало ценного.

Трава около дымных стражей была усеяна маленькими желтыми цветками с множеством лепестков. Ланта присела, расстегнула рюкзак и начала их срывать. Паента присоединилась к ней, то и дело бросая тревожные взгляды на клубы тумана, окутывающие деревья.

— Боишься, что там прячутся монстры, Паента? — звонкий смех Ланты заставил леди вздрогнуть.

— Нет... Просто... Не по себе как-то. А зачем вам цветы рань-травы, госпожа?

— Я вспомнила одно зелье, читала про него когда-то в детстве. "Зелье прожигания" называлось. Хочу повторить. Тем более компонентов зелья в это время года больше, чем надо.

— А зачем вам это зелье?

— Я хочу... — Ланта осеклась. Её взгляд задержался на лице Паенты. *"Какая-то она бледная стала. С чего бы это? Сказать ей, что хочу прожечь пол в своей комнате и попасть в туннели? А вдруг она кому-то расскажет? Опять не доверяешь людям, Ланта, как так можно? Но все же. Она болтливая. Расскажет Данее, а та нечаянно проболтается матери. Или разговор Паенты с Данеей подслушает страж. Лучше повременить"*.

— Чего хотите, госпожа?

— Хочу заняться выжиганием по дереву. С помощью этого зелья можно выжечь невероятные узоры.

— А... — в голосе Паенты проскользнули нотки разочарования.

Когда Ланта собрала достаточно цветков, она закинула рюкзак на спину и потянулась, любуясь бирюзовыми пятнами, проступающими сквозь туман. — Хлыстыника растет в глубине леса. Духовник я раньше встречала на опушке, но в этот раз что-то не вижу. Да, и нам надо еще надрать коры со стрелдрева.

— Оно очень опасно, госпожа.

— Не в это время года, Паента, — рассмеялась Ланта. — Ты так редко бываешь в лесу? Сколько раз меня запирали и то, я бывала здесь множество раз. Стелдреву может выстрелить острыми семенами только из зрелых плодов, а сейчас оно еще даже не зацвело. Не бойся, со мной в лесу не пропадешь.

Услышав последние слова Ланты, леди совсем побледнела.

Ланта вздохнула и смело вошла в туман.

Некоторое время Паента отвечала на размышления Ланты о зельях, а потом резко пропала. Увлеченная сбором зубчатых листьев хлыстыники наследница Астарики не заметила, когда именно леди покинула её.

— В кусты что ли убежала? — вслух рассуждала Ланта, срывая несколько листочков духовника, покрытых сизым налетом. Он был липким и пачкал руку. Ланта недолго думая, обтерла руку об платье, но ощущение жирного налета на пальцах никуда не пропало. — Могла бы и предупредить, раз ушла, — покачала головой девушка. — Еще потеряется здесь, а мне потом отчитываться перед Данеей.

— А может случиться и что похуже, — пробормотала Ланта, когда заметила в нескольких шагах от себя хищное дерево.

Черный извилистый ствол, толстые гибкие ветви, которые лениво двигались, поднимая бурые одревесневшие раковины, внутри которых прятались сотни острых игольчатых зубов. Ланта представила, как Паента присела около такого дерева и то, резко опустив раковину, откусило ей голову.

Девушка передернулась и сморщилась. — Паента! — крикнула она. Ответом был еле слышимый шорох листьев, которые тревожил ветер.

Ланта вздохнула и вернулась к сбору листьев. — Данея оторвет мне голову за свою подругу.

Ланте часто приходилось оставаться наедине, и в такие минуты она привыкла петь. Вот и сейчас, она начала напевать под нос старую песню, которую часто слышала от матери в детстве. Это была песня про одинокую и храбрую воительницу, бросившую вызов целой армии и победившую в неравном бою.

Невидимые ноты песни закружились над головой девушки, а затем разлетелись в стороны, зависая на месте.

Ланта продолжала петь, когда перешла к стрелдреву, чтобы надрать желтоватой сухой и тонкой как бумага коры. Вся земля у дерева была усеяна потемневшими за зиму стрелами в палец длиной. Одна из них даже пригвоздила к земле какого-то зверька и торчала между ребер побелевшего скелета.

Каждая зависшая в воздухе нота начала проваливаться в темную дыру в пространстве. Ланта, увлеченная пением и сдиранием коры, не заметила перемен. И только когда воздух вокруг потемнел, она поняла, в лесу что-то не так.

Ланта подняла голову.

Четкий рисунок ветвистой молнии появился на темно-сером холсте неба. Оглушающий грохот совпал с порывом ветра, который заставил пошатнуться верхушки деревьев. Старое

стрелдреву заскрипело, словно намереваясь упасть.

Дрожь прокатилась по телу Ланты. Девушка оборвала песню и огляделась.

Потемнело не только небо. Черные завихрения возникли повсюду на расстоянии двух-трех шагов друг от друга. Воздух словно втягивался в эти завихрения, из которых вырывалось шипение и треск, их сопровождали вспышки тонких извилистых молний, бьющих из этих черных сгустков.

Ланта прижала ладонь ко рту. *"Это сделала я? Но как? Что это за магия? А если не я, то кто? Только сайроновому магу это под силу. Но для чего?"*

Запоздалая догадка пронзила Ланту. — Кто-то хочет меня убить, — прошептала девушка и обернулась в сторону дороги во дворец. Прямо за спиной девушки появилось новое завихрение, бьющее молниями в землю. Ланта почувствовала ледяной холод, словно попала в разгар зимы.

Девушка сделала шаг назад и уперлась в стрелдреву. Завихрение приближалось.

Ланта спиной обошла вокруг дерева и побежала в противоположную от дворца сторону. Её преследовал холодный ветер, от которого цветки саэловых деревьев стремительно бурели и опадали на землю. С очередным грохотом небесного огня на лес повалил снег.

Буря была все ближе, но охотник сумел воспользоваться коротким затишьем, чтобы добраться до места, где оставил тело отца. Здесь все было перетоптано лапами хищных клостов, перепачкано кровью, обрывки одежды старого охотника усеяли все пространство на десятки шагов. Можно было не сомневаться, клосты не ушли голодными.

Кровь застучала в ушах Кэля и на тело навалилась слабость. Юноша упал на колени и уткнулся лбом в смерзшуюся розовую кашицу перемешанного с кровью снега. Он сорвал капюшон и вцепился пальцами в густые космы на голове. Тело завалилось на бок, и Кэль подтянул колени к груди, выкручивая волосы. Но боль внутри было ничем не перебить.

— И это твоя любовь, Господи? — прошептал Кэль, еще сильнее сжимаясь в клубок. — Тирин, отец, мать, все ошибались. Они говорили, что ты любишь всех людей, но были не правы. Похоже, ты любишь всех, кроме своих последователей.

Кэль сказал эти слова и замер. Он не ожидал такой дерзости от себя. Юноша поднял взгляд на небеса. Они потемнели, лишь в самом центре еще оставался небольшой участок светлого неба.

Кэль уже много лет не решался роптать на Бога. Последний раз был в детстве и тогда Тирин сказал ему слова, глубинный смысл которых он не смог тогда понять: *"Любовь — самая огромная, слепая, беспощадная и безумная сила в мире. Не пытайся понять её разумом, Кэль. Это бесполезно. Кто попытался — закончил жизнь в обнимку с сайроном. Но даже фиолетовая пыль не всегда может заглушить любовь. Любовь нужно принять сердцем и ответить любовью. И только тогда она станет созидательной силой. Но всегда будь готов к жертвам"*.

— Так значит, это была жертва. Но тогда, ради чего? — сказал Кэль, поднимаясь. — И что дальше? Я рискнул всем и оказался посреди бури.

Ветер вновь вернулся. Мощные порывы вздымали вихри снега, последний участок неба потемнел. *"Нужно торопиться"*, — мелькнуло в голове у Кэля. Он поправил копье на спине, и собрался было бежать назад, когда на востоке в землю ударил луч света. Точно такой же, который указал ему верный путь, когда он заблудился с санями. Только теперь Кэль точно знал — дом был в противоположной стороне.

Повалил снег, пока еще слабый и неуверенный, но снегопад становился все гуще, крепчал и ветер. — Ты зовешь меня зайти дальше на лед в разгар снежной бури? Неужели и мое время пришло, Господи?

Кэль бросил взгляд в сторону берега, уже скрытого за снеговой завесой. С каждой секундой таяли его шансы на спасение.

Кэль сделал шаг в сторону дома и прошептал: — Я обещал Брету вернуться. Но луч света спас мне жизнь, однажды. Я должен довериться ему еще раз.

Кэль сжал в кулак ленточки в кармане куртки. А затем повернулся и отправился в сторону волшебного луча света, который охотник видел и через беснующиеся снежные потоки.

Кэль щурился, пытаясь хоть как-то защитить глаза от колючего снега. Льдинки танцевали в потоках обезумевшего ветра, который будто стремился не позволить юноше приблизиться к лучу света.

Кэлю казалось, что кожа на его лице отмерла и слезает, обнажая почерневшее мясо и белую кость. Пронзающая боль проникла до глубин его тела и заметалась внутри его головы, вынуждая юношу пригибаться все ниже и ниже к земле.

"Я никогда не чувствовал такого холода. Это не может быть обычной бурей".

Если бы не чудесный луч света впереди, Кэль бы оказался в сплошной темноте, потому что снег скрыл от него все вокруг. Юноше казалось, что остались только беснующиеся белые хлопья и желтое свечение впереди, он словно плыл в скисшем ледяном молоке. *"А может я провалился под лед? Что за чушь, а как же я дышу? — думал Кэль. — А кто знает? Кто пытался плавать в море в холодный месяц?"*

Кэль уткнулся в что-то твердое и холодное. Он поднял глаза и увидел обнаженного человека с серой кожей. Вместо глаз и носа у него были черные провалы, а нижняя губа увеличилась в десятки раз и свисала до самой груди.

Вены Кэля будто наполнились жидким огнем. Юноша вскрикнул и отпрыгнул назад, срывая со спины копье. *"Морозная тварь! Вот уж не повезло!"*

— Стой! — морозная тварь подняла длинную кривую руку. — Ты тоже чувствуешь это?

Кэль замер. Он никогда не слышал, что морозные твари могут разговаривать. Взгляд юноши опустился ниже пояса. Он столкнулся с мужчиной.

Кэль не мог поверить, что ответит морозной твари. Но любопытство взяло вверх. — Чувствую что?

— Сайрон! Сайрон повсюду. Он разлит в воздухе, им пропитана каждая снежинка. Я живу две сотни лет и не помню, чтобы сайрон можно было найти в холодный месяц.

— Найти? За этим ты сюда пришел? — Кэль огляделся и даже принялся, хотя знал, что сайрон не пахнет. Юноша ничего не почувствовал.

Морозная тварь начала покачиваться на тощих ногах. — Я не знаю. Он тянет меня. И не только меня.

Кэль обернулся. Сзади стояли другие морозные твари. Десятки кривых фигур, с трудом напоминающих человеческие. Охотник против воли задрожал. *"Я с ними не справлюсь. Господи, как же страшно!"*

— Сайрон течет во мне вместо крови, — снова подала голос морозная тварь. — Но здесь его так много, что меня тошнит. Как тогда, в первый раз.

Морозная тварь внезапно согнулась в приступе рвоты. Омерзительный булькающий звук вырвался из его глотки вместе с кусками мяса и шкуры клостов.

Кэль поморщился и обернулся. Другие морозные твари присоединились к своему сородичу в едином тошнотворном акте.

И в этот момент Кэлю стало страшно до одури.

Юноша закричал и бросился вперед. Он поскользнулся в луже рвоты, столкнул с ног морозную тварь и прокатился лицом по льду. Не обращая внимания на горящее лицо, Кэль вскочил на четвереньки и врезался в дерево.

"Дерево?" Кэль замер. Он сам не заметил, как влетел в луч света, к которому так стремился. Первое что он почувствовал, кроме боли удара, стало тепло. Здесь было очень тепло.

Кэль вжал голову в плечи, осматриваясь. Он был в лесу, в самом эпицентре бушующей грозы, которой вторил бурный снегопад.

"Что происходит? Как? Лес растет на морском льду?!"

Кэль посмотрел себе под ноги. Лед исчез, ветер пригибал к земле густую зеленую траву, присыпанную свежеснеженным снегом. Деревья обступали его со всех сторон.

— Это же не Дивные края, да? Или мне ждать колесницы, на которой я смогу добраться до Чертогов блаженства? — прошептал Кэль и ощупал дерево. Это было настоящее дерево, правда, таких на Скале Кэлю видеть не приходилось. Ветки были усыпаны красивыми синими цветами, ветер срывал отдельные лепестки и бросал вперед. Кэль понял, что в лесу шло два снега — белый обычный и синий из лепестков.

— Господи, это прекрасно, — пробормотал Кэль и пошел вперед.

Он не разбирал дороги. Сплошные стволы деревьев выныривали из бело-синего круговорота снега и лепестков. "Великий Создатель, для чего ты привел меня сюда?"

Юноше показалось, что вдали он расслышал пронзительный писк мекров. — Колесница, — выдохнул Кэль и оперся спиной на ствол дерева. — Все-таки Тирин ошибался.

И тут грудь сдавило со страшной силой. Кэль захрипел и опустил голову. Его туловище обвили ветви дерева, к которому он прислонился. Твердая кора за его спиной внезапно стала мягкой и податливой, будто он лег на трясину.

Сознание Кэля помутнело от страха. Он закричал: — Помогите! — и задергался, пытаясь дотянуться до ножа на поясе. Но ветви только сильнее сжали его грудь, лишая остатков воздуха и возможности кричать.

Ланта бежала вперед, подгоняемая треском молний. Внезапно, прямо перед ней, появилось обнаженное уродливое существо, оно стояло на коленях и извергало из себя остатки пищи.

Девушка выхватила стилет из ножен на поясе и замерла в нескольких шагах от существа. В её памяти возникли пожелтевшие страницы старинного манускрипта, в котором она вычитала описание "сайронового выродка". Блюющий монстр был его точной копией.

— Вам помочь? — голос Ланты дрожал. Чудовище не ответило. Ланта громко сглотнула и сделала шаг навстречу.

Молния из черного сгустка ударила в дерево над монстром, и обрушило куски горячей коры на существо. Сайроновый выродок заверещал и бросился на Ланту.

Девушка вскрикнула и толкнула вперед лезвие стилета. Обезумевший монстр насадился сердцем на сталь и задергался, будто бабочка на игле булавки. — Сайрон, — прохрипел он. — Сайрон!

Ланта выдернула стилет и отскочила в сторону. Выродок упал на землю, захрипел и испустил дух.

Девушка почувствовала, как задрожали колени. Она первый раз в жизни убила живое существо. *"Он хотел убить меня!"* — пыталась она убедить себя. — *"А вдруг нет? Вдруг он просто испугался горячей коры?"*

Перед глазами Ланты снова всплыли страницы манускрипта: *"Сайроновые выродки сохранили лишь остатки разума, ими двигает только голод и страстное желание получить новую дозу фиолетовой пыли"*.

Дальнейшие размышления Ланты прервал отчаянный призыв о помощи. Судя по голосу, это была не Паента.

Ланта сжала рукоять стилета. *"Это ловушка!"* — мелькнуло в ее мыслях.

Но ноги девушки уже сами собой несли её на крик. *"Я убила сегодня одно живое существо и не позволю из-за моего бездействия погибнуть еще одному, даже если это крик сайронового выродка"*.

Ланта остановилась и прикусила губу. На помощь звал юноша в меховой куртке. Он барахтался и хрипел, охваченный ветвями обман-дерева. Юноша попал в одно из самых неудачных мест в лесу. Всего в двух шагах росло сразу четыре стрелдрева, а чуть поодаль еще и хищное дерево. *"Ему еще повезло. Будь сейчас осень, стрелдрева нашипиговали бы его стрелами и помогли обман-дереву покормиться"*. Ланта читала, что стрелдрева переплетали корни с обман-деревом и получали от него питание, в случае если тому удавалось полакомиться незадачливой жертвой.

— Как же тебе помочь! — Ланта застучала ногой. Юноша уже задыхался. *"В книгах писали, что самая уязвимая часть обман-дерева корни. Но как до них добраться?"*

Ланта прищурилась. Весеннее таяние снегов размыло почву около дерева, обнажив один из толстых белых корней, он лоснился от жира и подергивался, напоминая огромного червя.

На размышления больше не было времени. Ланта скинула рюкзак на землю, прыгнула и присела, волосы взметнулись над ней. Ветка обман-дерева ринулась навстречу и накрутилась на несколько не успевших опасть волосков. Ланта закричала и дернулась вперед, выдирая волосы с корнем.

Отчаянный крик Паенты разнесся над лесом. Ланта зажмурилась. Она читала, что обман-дерево часто проворачивает подобный слуховой трюк со своими жертвами, привлекая или отпугивая. — Меня так легко не обмануть, — буркнула Ланта и вонзила стилет в корень дерева.

Яростное шипение вырвалось откуда-то с верхних ветвей дерева. Ветки отпустили юношу и метнулись к Ланте. Девушка метнулась в сторону, ухватила юношу и рывком отдернула в сторону, где их не могло достать обман-дерево.

Юноша вывалил язык изо рта, его грудь судорожно дергалась. Ланта подняла веко юноши, его глаза закатились. — Сознание потерял, — кивнула Ланта и огляделась. Прямо около одного из стрелдрева росла змеиная лиана, еще не успевшая вырасти настолько, чтобы начать оплетать ствол дерева. Ланта не могла вспомнить ни одного зелья, где можно применить змеиную лиану, но сейчас она была полезнее любого лекарства.

Девушка оборвала тонкий усик лианы, размяла его и положила под язык юноши. Оставалось подождать полминуты.

Это время Ланта потратила, разглядывая незнакомца. Он был молод, может одного с ней возраста, может чуть младше.

— Красивый, — прошептала Ланта и прикусила язык. Но юноша еще не пришел в себя.

Ланта осторожно коснулась его густых темно-русых волос и залюбовалась аккуратными бровями, словно он причесывал их и ухаживал за ними, подобно дворцовым леди. Ланте не нравились бледные резкие и угловатые лица, столь частые среди аристократов Астари и этот юноша с мягким чуть округлым лицом и загорелой кожей с румяными щеками заставил что-то затрепетать внутри девушки. Ланта чуть покраснела, но взгляд не отвела, стараясь запечатлеть черты юноши в памяти. По её подсчетам он вот-вот должен был прийти в себя.

Кэль открыл глаза и увидел самое прекрасное существо в своей жизни. Это был истинный дух добра, в которого верил его клан.

Нежная белая кожа, не тронутая жаром и морозом теплого и холодного месяцев. На щеках и около тонкого изящного носа россыпь едва заметных веснушек, а мокрые от снега и пота волосы окаймляли её голову, словно нимб из жидкого огня. Широко распахнутые лазурные глаза проникли внутрь Кэля и настигли его сердца, где вспыхнуло внутреннее пламя. Жар нарастал в теле Кэля с каждым ударом все быстрее и быстрее бьющегося сердца, а глаза Кэля замерли на подрагивающих тонких губах девушки, которая что-то говорила. Но как Кэль не пытался, он слышал только шум собственной крови.

Девушка шлепнула себя по лбу и подтащила к юноше рюкзак. Она вытащила какой-то сизый лист, расстрела его пальцами и положила под нос Кэля.

Резкий холодный аромат пробил нос юноши и мгновенно прояснил голову. Шум крови стих и Кэль сел. И тут девушка отскочила в сторону.

"Она боится?" — подумал Кэль, и в этот момент чихнул, обдав воздух перед собой тучей мельчайших капель.

Девушка рассмеялась и кинула ему платок из рюкзака. — На траву духовника всегда такая реакция.

Кэлю хотелось стать невидимкой, чтобы она не заметила его покрасневшего лица. Еще никогда в жизни ему не было так стыдно за свое чихание. Кэль посмотрел себе на ноги, не решаясь поднять взгляд. — Благодарю за помощь. Ты... Вы... Вы спасли мне жизнь, госпожа.

Кэлю не надо было говорить, кто перед ним. Он и так понимал, что столкнулся с кем-то из знатных людей, чья власть позволила бы скинуть его клан в море. *"Хотя, что будет делать знатная леди в лесу?"* — надежда встрепенулась внутри юноши. — *Может это все-таки чья-то служанка?"*

Девушка рассмеялась, показывая великолепные белые зубы, которым бы на Скале позавидовал даже ребенок, чьи зубы только прорезались. — Госпожа? Ты знаешь, кто я?

— Нет... Госпожа. А кто вы?

Улыбка пропала с лица девушки. Она прищурилась, разглядывая Кэля. — Я ученый. Алхимик и астроном.

— Простите, госпожа, — Кэль неуклюже поднялся с травы. — Я не знаю таких слов.

— Не страшно. Даже не все во дворц... Кх, — девушка оборвала себя. — Я изучаю свойства различных веществ и звезды.

— Это, наверное, очень интересно, госпожа, — Кэль украдкой смотрел на девушку, не решаясь поднять глаз. *"Такая волшебная красота. Не тупи, Кэль. Говори с ней. Зачем? Ты даже не знаешь где находишься? Она слишком прекрасна, Кэль. Ты не можешь упустить шанс познакомиться с ней. Господи, я даже не мог поговорить нормально с Джоль,*

которую знаю с детства". Кэль настолько увлекся беседой с самим собой, что прослушал ответ девушки.

Девушка улыбалась ему, но не смогла скрыть свою напряженную позу. Её рука почти бессознательно поглаживала рукоять стилета, который она вонзила в землю у своих ног. — А как тебя зовут?

Кэль почувствовал, как внутри что-то разжалось. Отвечать ему было легче, чем спрашивать. *"Спасибо тебе за этот вопрос, прекрасная незнакомка"*. — Я Кэльстен из клана Торстсайрониум. Друзья называют меня Кэлем, госпожа.

— А я Ланта.

Кэль сглотнул и незаметно облизнул пересохшие губы. — Очень красивое имя, госпожа, — голос юноши звучал хрипло и непривычно.

— Прекрати называть меня госпожа, пожалуйста, мы с тобой почти одного возраста. — Ланта поднялась и еще раз внимательно посмотрела на юношу. Затем выдохнула и убрала стилет в ножны. — Как ты здесь оказался, Кэль?

— Я... я не знаю, — Кэль сделал над собой усилие, чтобы не добавить "госпожа".

Ланта поджала губы и заправила слипшуюся прядь волос за ухо. — Откуда ты? Судя по названию твоего клана — со Скалы.

— Вы правы. Я со Скалы. — Кэль поднял глаза. *"Как же она красива. Нет, я определенно умер на льду. Больше это никак не объяснить"*. — Простите. Я хочу спросить... Мне... Но... Я в Дивных краях?

— Где? — Ланта не смогла сдержать улыбку. — Дивные края? — девушка нахмурила лоб — Так, это вроде обитель душ, загробный мир у северных кланов. Ты решил, что умер, Кэль?

— Простите, госпожа. Но я думаю, что меня убили морозные твари и вы либо добрый дух, либо посланник воли Создателя.

— А ты умеешь заинтриговать, Кэль, — взгляд Ланты изменился, Кэлю показалось, что теперь она смотрит на него как на глупого ребенка, а не как на незнакомца. — Я слышала, что в древние времена верили в единого бога-творца, но не думала, что его последователи сохранились. Тем более среди северных кланов.

— Я последний, — Кэль сам не ожидал, что признается в этом. Тирин всегда учил его скрывать правду о том, кто он.

— Теперь ты просто обязан мне поведать все о себе. Ты преодолел такой огромный путь от Скалы до Астории.

Ланта вела юношу за собой по лесу и расспрашивала о его вере. Кэль никогда не обсуждал свои убеждения с кем-либо кроме Тирина, но рассказывать Ланте почему-то оказалось просто. Кэлю казалось, что он готов поведать этой девушке любые секреты. Он шел немного сбоку и сзади, чтобы беззастенчиво рассматривать девушку.

Ланта остановилась. — Жаль, я не могу привести тебя к себе домой. Просто не представляю, как я буду объяснять матери, что ушла в лес и вернулась с парнем в шкурах.

— Я могу сам объяснить, — Кэль удивился собственной храбрости.

Ланта рассмеялась. — Ты мне-то не можешь объяснить, как здесь оказался. А моя мать тебя слушать даже не станет.

— Я бы хотел вам объяснить...

— Вам, — Ланта поморщилась. — Когда ты так говоришь, я чувствую себя старухой.

— Я бы хотел тебе объяснить, но боюсь, что ты не поверишь.

Ланта наклонила голову к плечу, рассматривая Кэля. — Перед встречей с тобой я была свидетелем молний, бьющих из черных завихрений. И если честно... Мне даже показалось, что виновником этого было мое пение. Знаю, звучит ненаучно... Но и действие сайрона наука объяснить пока не может.

Кэль замер, вздохнул и выпалил: — Я был на льду моря около Скалы, когда началась снежная буря. Потом я увидел луч света, бьющий с небес, и подошел к нему. А потом я чудесным образом оказался здесь.

— Вот видишь, правду говорить не сложно, — Ланта кивнула своим мыслям. Какая-то магия столкнула два места. Это объясняет снег и сайронового выродка. И тебя, хоть это и звучит несколько странно.

— Я ничего не понимаю, — признался Кэль. — Я был уверен, что умер. Я даже слышал писк мекров, перед тем как попасться тому дереву. Думал, они колесницу ко мне тянут.

Ланта коснулась ладони Кэля. Юноша вздрогнул, девушка заметила это и тут же убрала руку. — Ты не умер, Кэль. Обман-дерево и не такое может. Но ты перенесся за тысячи лиг от Сайронового моря. В Астарию Великого леса.

Кэль потер ладонь. Ему казалось, что кожа в том месте, где к нему прикоснулась Ланта, горела огнем. — Но как такое возможно?

Ланта пожала плечами. — Я читала о теории мостов. Но не представляю, сколько сайрона для этого понадобилось и какими силами обладали волшебники, чтобы установить его. В принципе, это вообще невозможно. Чтобы установить мост, мы тоже должны были быть сайроновыми волшебниками и контролировать процесс от начала и до конца.

— До конца?

— Мост не бесконечен. Обычно его устанавливают на несколько минут, передать важную информацию. И это очень опасно.

— Значит сейчас не мост?

— Я не знаю. Но это что-то удивительное.

— Значит, нашу встречу предусмотрел Создатель, — сказал Кэль. Он поднял взгляд и посмотрел прямо в голубые глаза Ланты. Ему показалось, что наступил теплый месяц, и он нырнул в лазурные глубины моря, чтобы достать волшебный сайрон.

Ланта прикусила нижнюю губу и опустила голову, встряхнув почти высохшими волосами. Она прошептала: — Не смотри на меня так, пожалуйста. Я смущаюсь.

Кэлю показалось, что он задыхается. Он зажмурил глаза. — Прости. Я...

Договорить Кэль не успел. В воздухе свистнул арбалетный болт и вонзился в дерево над головой Кэля.

Ланта вскрикнула и прыгнула вперед, сбив Кэля с ног. Еще два или три болта пролетели то место, где он только что стоял.

— Это минталента! Убить её! — раздались крики со всех сторон.

Ланта скатилась с Кэля и выхватила стилет. Юноша увидел в её распахнутых глазах страх и почувствовал, как внутри него закипел гнев.

Кэль поднялся, заревел и бросился наперерез нападающим. Это были мужчины в доспехах из вареной кожи, без знаков различия. В руках они несли топоры и одноручные мечи.

Кэль сорвал с плеча копьё, отставил одну ногу назад и выдвинул острие вперед. Ланта встала за его спиной. Её губы дрожали, но она сохраняла гордую осанку.

Мужчины остановились. Один из них повернулся к остальным. — Он сказал, что здесь

будут две безоружные девушки.

— Я минталента Лантария, дочь Авеомедона и наследница трона Астарики Великого леса, — крикнула Ланта. Кэль удивленно повернул подбородок в сторону, но не стал оборачиваться, чтобы не упустить движения нападавших. Мужчина с мечом около него дергал ногой и водил мечом из стороны в сторону, надеясь сделать обманное движение.

— Ты-то нам и нужна, — расхохотался один из нападавших.

Кэль почувствовал, как начал мелко подрагивать. Его нутро готовило тело к бою.

— Парень, — крикнул один из нападавших. — Ты оказался не в том месте, но ты нам не нужен. Если не будешь мешать, мы тебя не тронем.

Ланта поджала губы и посмотрела на спину Кэля. Юноша не видел её взгляда, но понял, что она ждет его ответа больше нападавших.

— Я лишу жизни любого, кто посмеет её обидеть. Клянусь Создателем и вашими богами, — Кэль сжал древко и выдохнул. *"Господи, помоги мне защитить Ланту"*.

Щелкнул арбалет. Один из нападавших засел в кустах. Кэль толкнул Ланту плечом, завалился налево, сорвал с пояса нож и метнул по траектории болта. Затем Кэль крутанулся на месте, копьё свистнуло над головой присевшей Ланты и заставило ринувшихся одновременно мужчин, замереть на месте. Из кустов на землю упал арбалетчик с ножом в груди.

Кэль пересчитал оставшихся. Пятеро. *"Шансов нет. Только надежда"* — пронеслось у него в голове.

Двое мужчин отступили и сняли со спины арбалеты.

Кэль закричал.

Ланта испуганно шарахнулась в сторону. Снежинки, лениво опускающиеся с серого неба на лес, разом полетели к Кэлю, испуская фиолетовые потоки, которые устремились в расширившиеся ноздри и открытый рот юноши.

Перед глазами Кэля потемнело. Лучи света опустились с неба и осветили всех пятерых нападавших и Ланту. Все остальное скрыл сплошной мрак. Юноша потянулся к арбалетчикам. Сделать шаг вперед было подвигом. Кэлю казалось, что его нога осталась в море, когда начался холодный месяц, и её мгновенно сковало льдом.

Но Кэль сделал этот шаг.

Мрак отступил так же резко, как и появился. Кэль понял, что стоит между двумя арбалетчиками и наконечник его копьё торчал из шеи того, что был слева. Кэль повернулся, копьё описало полукруг и наконечник с хрустом перебил шейные позвонки второго арбалетчика.

Тем временем один из мужчин прыгнул в сторону Ланты. Его меч со звоном опустился на подставленный стилет минталенты.

Кэль метнул копьё. Наконечник вырвался из груди напавшего на Ланту мужчины и обдал её кровью.

Осталось двое. Один с топором, другой с мечом. Они переглянулись и бросились на безоружного Кэля.

Юноша присел. Меч свистнул над его головой, топорщик крикнул от натуги, сменил траекторию и лезвие топора бросилось в спину Кэля.

Охотник ничком повалился на землю и подсек ноги мечника. Топорщик промахнулся, с трудом распрямился и поднял оружие над головой.

Кэль понял, что не успеет. Он видел, как блестит лезвие, еще не испачканное его

кровью.

А затем топорщик захрипел и упал на бок, пронзенный стилетом Ланты. Кэль бросился в сторону, выхватил топор и обрушил его на руку поднимающего мечника. Тот завопил и упал на колени, сжимая полуотрубленную кисть.

Кэль крепче сжал рукоять топора и шагнул ближе к раненному мужчине.

— Кэль, пожалуйста! — закричала Ланта. Она упала на колени и смотрела на свои окровавленные руки. — Не убивай его! Он не представляет опасности.

Кэль выдохнул и отбросил топор в сторону. Он повернулся к девушке.

Слезы текли по лицу Ланты, её тело дрожало. Кэль подбежал к ней и протянул руку, чтобы взять за плечо. Но его пальцы натолкнулись на прозрачную стену.

Кэль попробовал еще раз. То же самое.

Ланта подняла голову и с непониманием посмотрела на Кэля. Кэль сжал зубы и, что было силы, ударил по прозрачной стене.

Через секунду холод навалился на него и потянул назад. Ланта стремительно превратилась в маленькую точку и смазалась в сторону, и Кэль понял, что стоит на льду посреди замерзшего моря.

— Нет! Нет, нет, нет! — закричал юноша.

Ланта вскочила на ноги, когда Кэль исчез в черном круговороте. *"Мост прервался"*, — сразу поняла причину произошедшего минталента. Она осмотрелась по сторонам, но не увидела ничего, кроме устроенного ими побоища.

Девушка всхлипнула и бросилась к тому мужчине, которого она пронзила стилетом. Воин выпучил глаза и тяжело дышал, кровь стекала по его губам. Ланта выдернула стилет из-под его ребер и сдернула с тела рядом пояс. Мужчина не сопротивлялся и не мешал снять доспехи, разорвать рубашку на бинты и наложить повязку.

Затем Ланта вложила в его рот несколько листьев хлыстыники и бросилась к воину, которому Кэль перебил руку. Тот не пытался себе помочь, а продолжал стоять на коленях, безмолвно сжимая окровавленную руку.

— Ешь! — Ланта сунула и ему в рот хлыстынику. — Это остановит кровь. Она сорвала ремень воина и накрутила на руку, наподобие жгута. Воин перевел взгляд на девушку, в глазах мелькнуло узнавание. Рука поползла к мечу на земле.

Ланта отбежала на несколько шагов. Её взгляд остановился на копье Кэля, которое торчало из спины лежавшего на животе воина.

— Ланточка! — услышала девушка знакомый голос.

К ней бежал Кето, рядом с ним было полтора десятка вооруженных воинов в белых плащах. Ланта узнала одного из них, он был стражем у её дверей. Девушка даже вспомнила его имя: Рахор.

Мужчина с полуотрубленной кистью заметил дворцовых воинов и поспешил бросить меч на землю. Рахор обнажил клинок и бросился в его сторону.

— Стой! — приказал Кетомедон. — Возьмем его живым, я хочу узнать, кто за этим стоит. Дядя подбежал к Ланте и обнял. — Я так боялся, солнышко. Слава богам, ты жива.

— Там раненный. Возьмите во дворец, его еще можно спасти, — прошептала девушка и ткнула пальцем в того, которого пронзила стилетом. — Дядя Кето, — всхлипнула Ланта и прижалась к мужчине.

Кето погладил её по спине. — Все хорошо, солнышко. Только... Неужели ты одна справишься с ними?

Ланта подняла голову и заглянула в глаза дяди. А потом быстро кивнула и снова прижалась к его груди.

Лорд Мардегор положил перо в чернильницу и повернулся к вошедшему человеку. Вошедшим оказался лысый сторбленный старик с безобразной почерневшей нижней губой, кожа под ней надулась синими волдырями. Старик говорил невнятно, постоянно сглатывая слюну и оттопыривая нижнюю губу: — Мы сделали, как вы указали, господин. Нам пришлось потратить все запасы сайрона, но мы установили *мост* между этим юношей и минталентой.

— Удивительно, Харистар, удивительно, — Мардегор с лентой похлопал в ладоши. — Ты войдешь в анналы истории. Ни один волшебник еще не устанавливал мост так далеко.

— Что-то помогло нам, господин. И я боюсь, если подобная помощь не повторится, мы не сможем установить мост еще раз. Такое количество сайрона уже убило нескольких молодых волшебников.

— Только одна сила, кроме сайрона могла им помочь. И мы не в силах её контролировать. Я не думал, что он вмешается. А насчет волшебников не бойся, я добуду тебе новых чародеев, Харистар. Благо недостатка в любителях сайрона нет, — рассмеялся лорд. — Нам понадобится установить еще множество мостов.

— Тогда, боюсь, вам придется искать и нового главного волшебника, господин, — Харистар поморщился, осторожно дотрагиваясь до нижней губы.

— О чем ты говоришь, Харистар? Ты перенесешь еще много и много сайрона. К тому же, можешь быть уверен, этот юнец скоро покинет свое убежище. Перед минталентой никто не сможет устоять.

Старик потер глаза. — Мой лорд, простите за дерзость, но может быть вам самим стоит попытаться установить мост? У вас хватит сил сделать это без таких жертв.

Мардегор сунул язык под нижнюю губу, выпячивая ее. — Это было давно, Харистар, тогда ты еще не родился. У меня был друг, представляешь? Единственный за всю жизнь. Ронор Незир — самый могущественный волшебник Серых королевств.

— Я читал про него, — кивнул Харистар.

Мардегор кивнул. — Так вот, Ронор Незир был самым главным почитателем использования мостов и у него был колоссальнейший опыт. Пройдя через сотни мостов, на трехсот первом он исчез. Просто растворился в воздухе и больше никто никогда его не видел. Я тогда раскрыл течение сайрона во всех людях мира, я мог видеть любого живого человека, но его так и не нашел. Поэтому, мой дорогой Харистар, даже для меня в сайроновой магии есть запрет. Мост — единственная вещь в магии, которой я не доверяю. Особенно на такие расстояния.

— Тогда, не проще было бы послать наемников на Скалу, господин? Все же они не столь ценный ресурс как волшебники.

— Ты пытаешься учить меня, Харистар? Я попросил круг волшебников установить три последовательных моста, чтобы связаться с Ликенами. Я послал на Скалу своих людей еще вчера, сразу, как только почувствовал его силу. Но я не могу надеяться только на них. Поэтому, тебе придется и дальше работать с мостами.

— Подчиняюсь вашей воле, господин, — поклонился волшебник.

— Ты хорошо поработал, Харистар. Отдохни. Скоро твои услуги вновь мне понадобятся. Мардегор открыл резную шкатулку на столе. Блестящая фиолетовая пыль была собрана

его волшебниками в круглые гранулы. — Надо же, как далеко его спрятали, — сказал лорд, перекатывая шарики между пальцами. — Больше тридцати сезонов я думал, что последователи Единого мертвы. Но они спрятали одного на Скалу. Какая ирония! Но как они смогли сделать так, что он не проявлял свою силу столько лет? Вблизи от главного источника сайрона. Удивительно... Надеюсь, минталента сможет заставить его выйти из своего убежища и скоро мы узнаем все его секреты.

Мардегор закинул несколько шариков в рот и начал рассасывать. Знакомое теплое блаженство растеклось по его телу. — Почему ты решил помочь нам установить мост? — задал вопрос Мардегор в никуда. — Значит, ты уже предусмотрел встречу минталенты и рыцаря. И решил воспользоваться мной, чтобы достичь своих целей.

Зрачки Мардегора увеличились, и он ударил кулаком по столу. — Ты решил, что пользуешься мной? Нет. Сейчас я воспользуюсь твоей силой, чтобы уничтожить последнего рыцаря.

Глава IV. Печаль.

— Хочешь, я научу тебя целоваться? — Мейт сложил старую шкуру клоста вдвое, положил на снег, с тяжелым вздохом сел на нее и вытянул ноги.

— Отстань, — отмахнулась Джоль, она привстала на цыпочки и смотрела вдаль.

Мейт зевнул. — Он не вернется. Такая буря была. Я не слышал, чтобы человек застал снежную бурю на льду и выжил.

— Кэль особенный. Он вернется.

Мейт скорчил недовольное лицо. — Ты постоянно осыпаешь его комплиментами. Ты со мной пришла на свидание или с ним?

Джоль подняла брови. — Какое свидание? Ты бредишь, Мейт! Мы пришли искать Кэля.

— Ты пришла искать Кэля. Я на лед не пойду, даже не жди.

— А я и не жду. — Джоль снова привстала на цыпочки. Ей показалось, что на горизонте появилась темная точка. — Смотри, Мейт! Мне кажется, это он.

Мейт с криком поднялся со шкуры. — Или хищный клост. Пойдем отсюда, а? Если это и Кэль, то он в любом случае доберется до дома сам.

Джоль не ответила, но её красноречивый взгляд заставил Мейта кивнуть и замолчать. Девушка подняла со снега отцовское копьё и побежала навстречу. Что-то подсказывало ей, что это именно Кэль.

Мейт вздохнул и поплелся за ней.

Точка приближалась и вскоре приняла очертания человека. Джоль остановилась и помахала ему рукой. Но предполагаемый Кэль не ответил.

Мейт нагнал девушку. — Что? Не отвечает? Это вот... зуб даю! Морозная тварь это.

— Иди домой, Мейт, — скривила губы Джоль, а сама крепче сжала копьё.

Мейт закатил глаза. — Я надеялся, что ты замерзнешь, а я тебя согрею. Но вместо этого мы стоим на льду и ждем морозную тварь. А вдруг теплый месяц начнется и лед под нами растает?

— Он несколько часов тает, что за бред ты несешь, — не выдержала Джоль. — Иди отсюда уже!

— Только с тобой. Пошли вместе.

Джоль не выдержала и топнула ногой. — Ты совсем что ли! Мы пришли спасать твоего друга, а ты...

— Вы что здесь делаете? — Джоль вздрогнула, когда услышала хриплый голос Кэля.

Пока она с Мейтом препиралась, молодой охотник приблизился на расстояние нескольких шагов.

Девушка улыбнулась и обернулась, собираясь обнять Кэля. Но увиденное заставило её вскинуть руки ко рту и замереть.

Кэль шел медленными шагами, широко разведя окровавленные руки в стороны. Темная запекшаяся кровь покрывала его одежду, брызги и бурые разводы испачкали его лицо и волосы.

— Что произошло, Кэль? — Джоль пересилила себя и подошла к юноше, крепко сжав его руку. — Чья это кровь? — она мельком осмотрела Кэля, но не заметила у него ран.

Взгляд Кэля остекленел. Он прикрыл глаза и встряхнул головой. — Я встретил по пути морозных тварей.

Мейт усмехнулся. — Ты убил их голыми руками?

Взгляд Кэля прояснился. Он медленно повернул голову к другу. — Ты идиот? У меня было копье. Оно... сломалось.

Джоль улыбнулась. — Возьми мое, Кэль. — Она протянула юноше отцовское копье.

Кэль молча кивнул и взял копье. *"А что, если я снова перенесусь в лес. Ведь Ланта там совсем одна. Наедине со всеми опасностями. Моя минталента... Моя? Ну ты и дурак, Кэль"*.

— Минталента, — пробормотал Кэль. Ему очень нравилось это слово. — Ты знаешь, что это значит, Джоль?

Девушка развела руки в стороны. — Первый раз слышу. А откуда ты это знаешь?

— Просто на языке вертится, — Кэль закрепил копье ремнем за спиной и пошел к берегу, не удосужившись проверить, пошли ли друзья за ним. Образ улыбающейся рыжеволосой девушки будто застыл перед его глазами. *"Это же не могло быть видение? Я же взаправду видел тебя, Ланта?"*

Кэль перевел взгляд на окровавленные руки и остановился. А потом скинул копье на лед и начал снимать куртку.

— Тебе жарко? — рассмеялся Мейт.

Джоль зашипела и прижала палец к губам. Мейт прервал смех и пожал плечами.

— Джоль, — сказал Кэль через плечо, не оборачиваясь, — можешь осмотреть меня. Точно ли у меня нет ран.

— Конечно, — Джоль улыбнулась и помогла Кэлю снять рубашку. Она обошла юношу, рассматривая его мощный торс и гладкие мышцы, прикрытые тонким слоем подкожного жира. Девушка мягко коснулась груди юноши. — Кроме пары царапин на руках, все хорошо, Кэль. Почему ты об этом попросил?

— Ему просто нравится, когда ты его лапаешь, — буркнул Мейт. — Раз с ним все в порядке, может, уберешь руку?

— Какое тебе дело?! — с гневом выдохнула Джоль.

— Все хорошо, — Кэль осторожно убрал руку девушки. — Я просто пережил не самый легкий день и во всем сомневался. Мне не удалось спасти тело Тирина.

— Мне очень жаль, — Джоль подала Кэлю рубашку и куртку. — Давай я помогу тебе со шнурками.

— Он не маленький, Джоль! — Мейт помотал головой и начал подпрыгивать, демонстративно пытаясь согреться.

— Заткнись. Он такое пережил, что нам и не снилось.

— Подумаешь, убил парочку морозных тварей. Легко.

— Я тебе сейчас...

Кэль прервал её движением руки. — Он прав. Оказывается, убить морозную тварь гораздо легче, чем... — юноша прервал себя.

Мейт бросил победоносный взгляд на Джоль и похлопал Кэля по плечу. — Чем? Ты чего замолчал то?

— Чем я ожидал.

Когда они достигли берега, Кэль повернулся к морю. Его рука нашарила в кармане мятые ленточки. Он скомкал их и прижал к губам. *"Благодарю за то, что ты позволил мне встретиться с ней. Я не смог спасти тело Тирина. Поэтому прошу тебя, спаси его душу"*, — про себя сказал Кэль и поднял руку вверх. Его пальцы разжались и ленточки, подброшенные ветром, понеслись в ледяную пустыню.

— Это какой-то обряд охотников? — Джоль обошла Кэля и заглянула ему в глаза.

Кэль поджал губы и едва заметно дернул головой. — Тирин научил меня этому.

Когда дядя Кето завел девушку в тронный зал, там уже было полно людей. Её отец сидел на троне, безучастно таращась в никуда, а мать стояла, крепко сжимая спинку своего трона. Увидев Ланту, она выдохнула и бросилась навстречу.

Девушка сжалась. Она не знала, чего ждать от матери.

Но астартесса только заключила дочь в крепкие объятия. — Я так боялась, моя девочка.

Великая сантария Лахесия поднялась со своего места, в двух шагах от трона астартора. — Что произошло, минтал Кетомедон?

Кето поднял голову и подарил Лахесии особую улыбку, словно намекая на общую тайну. — Мы нашли Ланту в лесу. На нее напали.

Сантарии и сантары заохали. Мардегор потер подбородок.

Кето дождался, пока стихнет возбужденный шепот. — Мои люди захватили двух негодяев. В ближайшее время я допрошу их и узнаю, кто стоял за нападением.

Минтал Иолар наклонился в кресле и закашлялся. Лахесия бросила на него недовольный взгляд. — А что скажет нам сама минталента?

Ланта подняла голову. — Я не хочу говорить.

Лахесия нахмурилась. — Ты не имеешь права молчать.

Новая волна шепота пронеслась по залу.

— Разве? — Фемия подняла правую бровь и быстрым шагом вернулась к трону. — Мне казалось, это решает астартор, а не сантария.

— Великая сантария, астартесса, — процедила сквозь зубы Лахесия. — Я хочу только помочь минталенте. Но если она не захочет говорить, мы не сможем найти виновных.

— Пусть минталента хотя бы скажет, как покинула охраняемую комнату? — подал голос Мардегор.

— Хороший вопрос, лорд Мардегор, — кивнула астартесса. — Доченька. Скажи нам.

Ланта помотала головой.

— Может быть, я смогу помочь моей племяннице, — Кето шагнул вперед. — Один из ее стражей по имени Рахор прибежал ко мне и сказал, что кто-то усыпил его с помощью магии. А напарник неудачно опоздал на смену. Как только Рахор очнулся, то проверил комнату и обнаружил, что Ланта покинула свое убежище. — Кето словно специально сделал акцент на последнее слово. — Рахор побежал доложить астартору, но столкнулся по пути со мной. Я

сразу же собрал людей и побежал обыскивать дворец.

Лакесия топнула ногой и встала со своего места. — Почему вы не сказали нам об этом?

— Я не успел, — Кето продемонстрировал сантарии ехидную улыбку. — Не найдя Ланту во дворце, я вспомнил, что раньше моя племянница часто искала травы для своих зелий в лесу. Мы двинулись туда и недалеко от дворца схватили одну леди. Введите её.

Ланта посмотрела на Данею. Сар-минталента побледнела, сцепила руки на коленях и начала раскачиваться на стуле.

Люди Кетомедона завели Паенту и поставили перед тронном астартора.

— Что вы себе позволяете? — не выдержала Данея. — Вы обращаетесь с ней как с виновной.

— Вижу, ты знакома с ней, солнышко? — Кето улыбался, не сводя взгляда с Лакесии. Сантария старательно удерживала маску безразличия на лице.

Данея прикусила губу. — Да, дядя. Это моя подруга.

Иолар громко выпустил воздух между сжатых губ. Несколько сантаров возле него с удивлением начали озираться.

— Прости, солнышко, но я обвиняю твою подругу в применении сайроновой магии против моего стража.

— Это невозможно! — Данея вскочила со стула и подбежала к подруге. — Паента даже никогда не пробовала сайрона.

— Громкое утверждение, — нахмурился Кето. — Но мы можем проверить, употребляла твоя подруга сайрон в последнее время или нет.

— Проверяйте! — Данея подмигнула Паенте. Но та ответила сар-минталенте растерянным взглядом. Никто не заметил, как недовольно поморщился Мардегор.

Воины схватили леди за руки.

— Извините, леди Паента, — сказал Кето и оттянул губу девушки. Все, кроме астартора и его жены, привстали со своих мест.

— Вот, полюбуйте, ожоги от сайрона на десне.

Ланте показалось, что она ослышалась. Она была уверена в словах Паенты. Как и Данея которая приоткрыла рот и округлила глаза, рассматривая свою подругу.

Лакесия встала со своего места. Она сдвинула брови вместе. — Ты была в сговоре с теми негодьями, что пытались убить мою племянницу?

— Нет, великая сантария! — Паента задергалась в руках воинов. — Я не виновата, господин, госпожа! — умоляющий взгляд леди упал на астартора и астартессу. — Я только помогла Ланте бежать. Я ничего не знала о заговоре!

— Звучит не очень искренне, — покачала головой Лакесия. — В темницу её. Палачи быстро развяжут ей язык.

Неожиданно для всех Данея бросилась на колени к ногам великой сантарии. — Нет, мама, пожалуйста! Паента не виновата!

— Не позорься, сар-минталента! — Лакесия поджала губы. — Твоя подруга покушалась на жизнь наследницы Астари.

Ланта шагнула вперед. — Я тоже считаю, что Паента невинна. Она не должна отвечать за мои ошибки. Это я попросила её помочь мне бежать.

— Это неважно, — Лакесия подошла к астартору. — Эта девушка участвовала в организации покушения на Лантарию. Я считаю, что её надо заключить в темницу. Вы согласны, ваше величество?

Астартор пошлепал губами и дернул головой.

Лакесия развела руками. — Думаю, это можно воспринимать как согласие. Минтал Кетомедон, будьте добры, прикажите вашим людям отвести леди в темницу.

— Нет! — Данея заплакала.

Кето пожал плечами. — Прости, солнышко. Слово моего царственного брата закон. Увести её.

Ланта громко вздохнула. — Это слово даже не прозвучало! Это дерганье головой нельзя воспринимать как кивок.

— Вы переходите все границы, минталента! — повысила голос Лакесия. — Даже вы не смеее сомневаться в указаниях вашего отца.

Ланта почувствовала, как разгорается гнев в глубине груди. — Он не давал никаких указаний! — Ланта шагнула ближе к сантарии и сжала руки. — Это вы пытаетесь управлять моим отцом.

В тихом шорохе голосов сантаров и сантарий легко можно было расслышать согласие со словами минталенты.

Неожиданно, голос подал Мардегор. — Я считаю, что жизни Лантании угрожает большая опасность. Мы всё должны сделать для того, чтобы не допустить подобных происшествий. Думаю, мы должны проследить, чтобы ни один человек не имел доступа в комнату минталенты.

Ланте показалось, что её ударили по голове. Она сжала зубы и вскинула голову вверх. — Как вы смеее!

Фемия поднялась со своего места и раскрыла ладонь, призывая присутствующих к тишине. — Я считаю, что моя дочь достаточно натерпелась в заключении. Ведь это и привело к её побегу. Мы больше не должны запираить Ланту.

Минталента выдохнула. — Наконец-то.

Мардегор поднял брови и опустил уголки губ в удивленном движении. А затем посмотрел на Лакесию. — А вы, великая сантария? Тоже согласны с астартессой?

Фемия сузила глаза и посмотрела на своего отца. Но когда её взгляд встретился с взором лорда, она опустила веки.

Лакесия кивнула Мардегору. — Я согласна с вашим решением, лорд. Только я считаю, что моя дочь — лучшая подруга Ланты, все-таки может посещать её. Не будем же мы совсем лишать бедную девочку общения. А вы как считает, ваше величество? — она обратилась к астартору.

Тот несколько раз дернул головой.

— Я считаю, что вопрос закрыт, — великая сантария улыбнулась.

— Любые... — неожиданно прохрипел астартор. Все повернули головы к трону. В душе Ланты зажглась надежда.

В горле Авеомедона что-то забулькало. Он кашлянул, сгусток густой слюны упал на его мантию. — Любые посещения... я запрещаю.

Ланте показалось, что внутри нее что-то оборвалось. Она прикрыла глаза, чтобы никто не видел, как они заблестели от слез.

Кэль остановился перед длинным домом. Перед его глазами застыл образ Ланты. *"Как она там? Одна в лесу. Вдруг её уже убили другие разбойники. Минталента... Кто же она такая. Как она там говорила? Наследница Ас... Астор... Астарии. Да, Астарии. И про лес"*

какой-то. Как же мне снова увидеть её? Повторится ли этот мост вновь? Я... я хочу увидеть её. Очень хочу".

Дверь длинного дома распахнулась, и на улицу вышел отшельник.

— Ты вернулся, Кельстен. — Хмурый голос Хелька раньше заставил бы Кэля испугаться. Сейчас юноша только дернул губой.

Хельк огляделся. — Я так понимаю, тело Тирина спасти не удалось.

— Нет.

— Значит, я был прав.

— Да.

— А что это за кровь на тебе? Ты не ранен?

Кэль усмехнулся от неожиданной заботы. "Что-то, когда ты посылал меня и отца на лед, тебя это не очень заботило. Сытый по-другому мыслить начал, да?". Юноша не стал отвечать, и вместо этого спросил: — Что такое Астария леса?

Отшельник нахмурил брови. — Астария... давно я не слышал это название. Зачем ты спрашиваешь?

— Тирин говорил о ней. Что это?

Отшельник почесал бороду. — Астария Великого леса, — медленно, почти по слогам сказал он. — Это большое и богатое государство на юге. Основной поток сайрона со Скалы идет именно туда.

— Государство? На юге? Далеко?

Хельк пожал плечами. — Не знаю. Далеко. Зачем тебе это?

— Ты повторяешься, отшельник. Просто спросил. — Кэль шагнул мимо старика к двери.

Неожиданно Хельк схватил юношу за рукав куртки. — Ты начал очень много дерзить старшим, после того как вышел на лед. Не стоит этого делать, если хочешь сохранить уважение к себе в клане.

Кэль молча вырвал рукав из рук отшельника и шагнул в тепло длинного дома.

Внутри постоянно поддерживали костер. В холодный месяц особой работы не было, и большая часть клана собиралась вместе, потому что так было легче прогреться. Несколько девушек нагребли углей и установили над ними вертел со здоровенным куском мяса клоста. Рядом со стрекочущим костром играли дети. Кэль нашел глазами Брета.

Сердце юноши сжалось. Он посмотрел на свои окровавленные руки и не решился подойти.

Так Кэль и стоял, у самого выхода. Мимо с удивлением прошли Джоль и Мейт, затем еще несколько мужчин. Кэль не ушел, даже когда рядом встал Хельк и бросил на него колючий взгляд из-под кустистых бровей.

Брет играл со златокудрой девочкой и не замечал названного брата. Джоль подошла к Кэлю с чугунком теплой воды, намочила тряпку и подала юноше. — Вытри лицо.

Кэль поблагодарил девушку и начал оттирать кровь, не сводя взгляда с Брета. Джоль заметила это и поманила к себе одного из детей. Когда тот подбежал, она указала на Брета и что-то прошептала. Мальчик рассмеялся, подбежал к товарищу, похлопал по плечу и указал на юношу. Брет заверещал от радости и бросился к брату.

Кэль сжал веки.

— Ты вернулся! Вернулся! Доргак говорил, что ты не вернешься, что никто после бури не возвращается, а я сказал, что ты особенный. Что ты обещал, что я не останусь один. Ты же всегда держишь свои обещания! Я так и сказал, Кэль. — Брет прижался к юноше. Кэль

вздохнул и встал на колени, чтобы обнять малыша.

Брет всхлипнул. — Я так боялся остаться один. Доргак дурак. Снежная буря, снежная буря. Ты самый сильный. Ты не боишься снега.

— Это ты сильный, — сказал Кэль и крепче прижал брата к себе. — Это ты со всем справишься.

— Ты не нашел тело дяди Тирина? — Брет заглянул в глаза юноши. Кэль отвел взгляд.

— Я опоздал. Клосты оказались быстрее меня.

Брет кивнул. — Я так и знал. Все об этом говорили. Но я надеялся.

— Я тоже.

— Но теперь-то ты больше никуда не пойдешь? Старый Хельк сказал, что холодный месяц кончится через пару дней. Тебе больше не придется выходить на лед. А в теплый месяц ты возьмешь меня с собой и научишь охотиться на больших клостов. Я стану самым лучшим охотником, лучше тебя.

Кэль прижался глазами к плечу Брета. — Ты уже лучше меня.

Кожаный ремень пропитался потом и кровью, и теперь соскальзывал с костяшек. Кето отстегнул пряжку и подтянул ремень, обмотанный вокруг запястья и кулака.

Мужчина, вместо правой руки которого была свежая культия, дернулся в цепях. Он поднял багровое от крови лицо. — Я не могу тебе сказать, кто заказал минталенту. Они убьют меня.

Кето рассмеялся. — Я и так знаю, кто за этим стоит. — После чего минтал развернулся и со всей силы обрушил новый удар на заключенного.

Кето почувствовал, как мягкая плоть проминается под жестким ремнем. Ему нравилась приятная ноющая боль, растекающаяся от костяшек вверх по запястью. Еще один удар.

Тонкий слух минтала различил в глухом шлепке удара мерзкий хруст. Для Кето это была особая музыка, только он умел различать мелодичные ноты в уродливых звуках пыток.

Мужчина захрипел, слюна, перемешанная с кровью, тягучей полоской свесилась с его губ до груди. — Тогда... зачем все это?

— Ты напугал мою Ланточку. Ты пытался её убить. Ты служишь моим врагам. Неужели этого мало?

Кето обрушил новый удар на грудь мужчины. Тот закашлялся и безвольно повис.

Дверь в темницу отворили, во мрак шагнул Эолот. В руке у него мотался на цепи светящийся шар. Сар-минтал остановился, рассматривая окровавленные ремни на руках отца. Заключенного он удостоил скольльзящим взглядом.

— Есть более эффективные методы пыток, отец.

— Мне претит их жестокость. Используя механизмы, я словно отдален. Мне нравится ощущать своими руками его страдания.

Эолот рассмеялся. — Мне кажется, ты не до конца понял значение слова "претит".

Кето поднял одну бровь и помотал головой. — Водички не подашь?

Эолот снял со столика при входе кувшин с холодной водой. Кето начал с шумом пить, позволяя воде окатиться по груди и намочить рубаху. Потом он поднес горлышко кувшина ко рту заключенного. — Будешь?

Мужчина кивнул и потянулся к воде. Кето помог ему выпить остатки воды. А потом рассмеялся и пнул заключенного в живот. Мужчина дернулся, вода вперемешку с кровью побежала из его рта.

Кето повернулся к сыну. — Ты сделал, как я сказал?

— Я попросил волшебника установить мост с братом. Навплор прибудет со дня на день. Он оставил семью и свиту, двигается налегке, постоянно меняет мекров. Только... для чего все это?

— Я чувю, что великая сантария спелась с Мардегором. Мы не можем допустить, чтобы они выступили против Ланты вместе. Нам нужны все силы.

Эолот скривился. — Так значит, все это только из-за моей сестры? Я думал, у тебя планы пограндиознее.

— Я стремлюсь защитить свою семью.

— Что-то не похоже, учитывая, *о чем* ты просил меня не так давно.

Кето покачал головой. — Умел бы ты мыслить глубже и шире, многое понял бы. Не сможешь? — Кето указал на висящего на стене мужчину.

Эолот улыбнулся и подошел к стене, на которой висели ремни. Он выбрал пару, с длинными шипами. — С удовольствием.

Фемия села рядом с дочерью на кровати. Ланта кинула рюкзак в угол и начала снимать платье. На нем было несколько подсохших пятен крови.

Астартесса несколько секунд молчала, а потом не выдержала. — Прости меня. Я не должна была запирать тебя. Это... — Фемия громко вздохнула. — Я... я виновата.

— Я уже не обижаюсь. — Ланта натянула новое платье и повернулась к матери, чтобы та зашнуровала корсет. — Ты хотела меня защитить в этот раз. Мне приятно.

— Но не получилось.

Ланта села на кровать и подтянула колени к груди. — Почему папа так поступил?

Фемия вытянула губы трубочкой. — Я не знаю. Он и раньше был сумасбродом. Сейчас же понять, что творится у него в голове очень сложно.

Взгляд Ланты встретился с глазами матери. — Ты никогда не рассказывала мне о своем отце. Каким он был?

— Ты же знаешь династийную историю, — улыбнулась Фемия. — Он был мелким лордом, из Класии, это страна расположена очень далеко от нашей Астари.

— Ты говоришь, кем он был, а я хочу узнать, каким он был. Ты часто рассказывала о матери, но, ни слова не сказала об отце.

Улыбка пропала с лица Фемии. Она посмотрела в окно, словно пытаясь что-то рассмотреть в ромбиках решетки. — Он умер. Давно, я еще была маленькой. — Астартесса сглотнула. — Я совсем не помню его.

— Жалко, — вздохнула Ланта.

В дверь требовательно постучали. Ланта перевела удивленный взгляд на мать. Та пожала плечами.

— Войдите. — Хоть Ланта была с матерью и знала, что за дверью почти десять стражей, но все равно невольно напряглась.

В дверь проскользнул рыжеволосый плотный мужчина с короткой стрижкой.

Ланта улыбнулась. — Дядя Кето! Как ты смог проскочить?

Кето поклонился Фемии. — Я вижу, астартесса тоже смогла. Лакесия еще не успела поставить своих людей к дверям. Так что, пока я смог попасть к тебе.

— Зачем пришел, минтал? — в голосе Фемии не было ни капли дружелюбия.

— Я хотел спросить у Ланточки, не могу ли я чем-нибудь ей помочь. Может принести что-то?

Ланта закусила губу. — Мне нужно попасть в библиотеку.

Кето с грустью посмотрел на племянницу. — Это, к сожалению, невозможно. Но я мог бы передать тебе какие-нибудь книги.

Ланта покачала головой. *"Знать бы еще, в каких книгах есть информация о клане Кэля. И я не помню, как называлась та книга, в которой упоминался мост. Да даже если бы и помнила, там слишком мало про это. А я хочу знать, как еще раз установить связь с Кэлем. Я чувствую, это связано с моим пением в лесу"*.

— Я не знаю, какие книги мне нужны. Надо искать. Библиотека это ведь ни какое-то страшное место. Я только схожу взять пару книг. Стража может следовать за мной по пятам, — Ланта с мольбой посмотрела на мать.

Астартесса поджала губы. — Лахесия прикрывается заботой о тебе и словом твоего отца. При всей невинности просьбы, она не позволит сделать так, как хотим мы.

Ланта разозлилась, когда услышала имя великой сантарии. — Но ведь стражи у дверей еще не из тех, что служат Совету. Вы бы могли вывести меня сейчас, а потом вернуть. Она бы поорала, но сделать бы все равно ничего не смогла.

Кето вздохнул. — Она обвинит меня в измене.

Фемия кивнула. — И меня.

Ланта вскочила с кровати. — Да как так-то! Кто она такая! Что она себе позволяет?

Кето усмехнулся. — Очень многое. Но я попробую что-нибудь сделать. К слову, скоро приедет Навплор.

Фемия всплеснула руками от удивления. — Он столько лет держался вдали от дворца! Почему он решил посетить нас?

— Я стал дедушкой, — улыбнулся Кето. — Малыш Тистар — новый наследник владения Рисалитского леса.

Ланта показала зубы в ослепительной улыбке. — Какое замечательное событие! Мой брат привезет сына во дворец?

Кето помотал головой. — Нет, мать ребенка еще слишком слаба после родов.

Фемия поднялась с кровати. — Он правильно сделал. Мы устроим пир по этому поводу.

— А я смогу присутствовать на нем? — спросила Ланта.

— Мы постараемся это устроить, — кивнула ей астартесса.

Огромная дверь, сложенная из толстых досок дымного стража и обитая металлическими пластинами, беззвучно ушла во тьму тюремного коридора. Паента вскочила с соломенного тюфяка в углу и чуть не упала назад. Она совсем забыла, что её левую ногу приковали цепью к стене. Холодный грубый металл уже успел стереть в кровь нежную кожу леди.

Страж завел за собой женщину в капюшоне. Она знаком приказала мужчине оставить их. Страж поклонился и закрыл за собой дверь. Женщина откинула капюшон.

— Данея! — вскрикнула Паента и бросилась вперед. Цепь глухо звякнула и Паента упала на заботливо подставленные руки сар-минталенты. Данея обняла любовницу и прижалась губами к её волосам.

— Мне так жаль, — всхлипнула сар-минталента. — Прости меня.

— Ты не виновата, любовь моя, — Паента заглянула в глаза Данеи. — Ты сделала все, что могла.

Данея осмотрела неприятную камеру. — В каких ужасных условиях ты живешь! Они что, не могли поставить хотя бы кровать? Для чего эта ужасная цепь, боятся, что ты убьешь пару десятков стражей?

— Они считают меня волшебницей.

— Вздор! — Данея села на тюфяк и привлекла к себе Паенту. — Ну зачем ты попробовала эту гадость? Я же просила тебя этого не делать?

Паента сглотнула. — Мне... мне было страшно. Идти туда, в лес. Я хотела немного... расслабиться.

— Ох! Прости меня, Паента. Я не должна была втягивать тебя во все это.

— Это не твоя вина. Ты не могла послушаться мать и отца. Ты поговорила с ними?

Данея закрыла лицо рукой. — Говорила. Лучше бы и не начинала. Знала бы ты, как они обрадовались, когда Кето схватил тебя. Они же думают, что ты ничего не знаешь об их *милом* заговоре. Ты для них идеальная возможность избавиться от подозрений.

— Значит, они сразу хотели повесить всю вину на меня? — тихим голосом спросила Паента.

Лицо Данеи скривилось в мучительной гримасе. В уголках глаз заблестели слезы. Сар-минталента судорожно кивнула и уткнула голову в колени.

Паента закусил губу, поглаживая Данею по спине. — Что мне теперь делать?

Данея подняла голову. Слезы стекали по её щекам. — Я попросила маму подкупить палача. Поэтому пыток пока можешь не бояться. Если... если дядя Кето не возьмется за тебя.

— Минтал всегда выглядел таким добрым, — прошептала леди.

— Он умеет казаться таким, — кивнула Данея. — Но он страшный человек.

— Стражи больше всего бояться, что кто-нибудь пронесет мне сайрон, — неожиданно сказала Паента.

Данея потеряла мокрые глаза. — Они думают, что ты волшебница. Если бы это была правда. Я бы принесла сюда весь запас сайрона во дворце.

Паента обняла сар-минталенту. — Я могла бы попробовать. Вдруг у меня что-то получится.

Данея рассмеялась. — Бедняжка! Готова схватиться за любой вариант от отчаяния. Это не так просто, этому надо учиться с детства. Легко перебрать и больше уже не открыть глаза. Не стоит с этим шутить, прошу тебя.

Паента вздохнула и опустила голову. — Но все-таки? Раз других вариантов нет.

— Я что-нибудь придумаю! Я освобожу тебя, даже если ради этого придется сдать моих родителей астартессе.

— Это только навредит тебе, — покачала головой Паента. — А я не хочу, чтобы тебе было плохо.

— Мне плохо от того, что ты здесь! — Данея вскочила с тюфяка и начала мерить шагами камеру. — Надеюсь, эти мужланы не приставали к тебе?

Паента помотала головой.

— Милосердные боги! Я схожу с ума, когда это представлю. Если будет что-то подобное, хоть один грязный намек, сразу пригрози им рассказать все мне. Я уж найду способ сделать так, что они пожалеют, что их матери и отцы встретились.

— Ты моя грозная сар-минталента, — улыбнулась Паента.

Данея подбежала к леди и поцеловала её. — Не бойся. Мы со всем справимся.

В клане Торстсайрониум была традиция изготовления особого напитка. Это была настойка семян горьдерева. Сколько Кэль себя помнил, её пили только по очень важным событиям. Сейчас клан пил во имя души Тирина, желая ей поскорее добраться до Чертогов

блаженства.

Кэль встал и поднял деревянный кубок с темно-зеленой жидкостью. Хельк, который только что осушил свою чашу, сел на резной стул и посмотрел на юношу.

Кэль сглотнул слюну. Он слишком хорошо знал этот вкус. Весь клан замолк, люди уставились на юношу.

Кэль выдохнул и сделал первый глоток. Во рту мгновенно все пересохло, слюна исчезла, горло сковало спазм. Горечь, казалось, проникла через язык прямо в мозг.

Юноша кашлянул, плотно сжав губы, стараясь не проронить ни капли. Затем, сделал усилие над собой и сглотнул. Обжигающий поток горечи пронесся по его нутру и затих где-то в области пупка.

— Пей до дна, — сказал Хельк.

Кэль кивнул и попытался сделать следующий глоток. Его организм помнил о том, что только что выпил и просто не позволил губам юноши втянуть новую порцию темно-зеленой отравы. *"Разве ты не уважаешь своего отца?"* — спросил сам себя Кэль. — *"Быстрее, слабак!"*

Кэль пересилил себя и сделал еще один глоток. Его желудок свернулся, и юноша чуть не вырвал недавний обед. Хельк заулыбался.

Кэль посмотрел ему в глаза. *"Не думай, что смог победить меня!"*

Юноша сделал новый глоток. Он прошел легче двух предыдущих. Четвертым глотком Кэль осушил чашу и перевернул её, позволив последней капли упасть на угли костра. Горьнастой зашипел и испарился, белесой струйкой поднявшись к Чертогам блаженства.

Стольд крикнул со своего места: — Ты настоящий воин, Кэль! Только поистине сильнейшие мужчины и женщины нашего клана способны испить чашу горьнастая до дна.

Кэль вымученно улыбнулся калеке и сел, сдерживая кашель. Горьнастой разбудил в нем дремавшую со дня выхода на лед болезнь.

"Только бы не откашляться на глазах у всех. Не хочу испортить церемонию прощания с Тирином".

Юноша побледнел. Мир качнулся перед глазами и Кэль сжался, стараясь удержать бурю внутри.

К Кэлю под села Джоль. — Тебе плохо? — она с участием заглянула в глаза юноши.

— С чего ты взяла? — процедил сквозь зубы молодой охотник.

— Ты весь сжался. Хочешь, я позову маму?

— Не стоит! — выпалил Кэль, быстро встал и выбежал из длинного дома. Люди с удивлением посмотрели ему вслед.

Оказавшись на улице, Кэль согнулся пополам от жестокого кашля. Ему казалось, что грудь охватил огонь. Откашлявшись, он сплюнул густой желтовато-зеленый сгусток на снег.

Кэль попробовал распрямиться, но ребра словно сковало болью. Как охотник не силился вдохнуть и распрямиться, у него ничего не получалось.

Юноша почувствовал легкое поглаживание по спине, но у него не было сил повернуться. Сильные руки Джоль обхватили его, и девушка помогла Кэлю выпрямиться.

Молодой охотник с трудом выдавил улыбку. — Благодар... кхр... — Кэль снова согнулся от кашля.

Маленькая и влажная ладонь Джоль накрыла его лоб. — У тебя горячка.

Девушка заглянула в лицо Кэля. Его глаза блестели, на лбу выступил пот. Джоль погладила юношу по щеке. — Видимо ты заболел, когда вернулся с охоты. Я дура! Не поняла

этого сразу. Больному человеку нельзя пить горьнастой. Эх, жалко мамы не было на церемонии.

— Ничего... кхр... ничего... кха... страшного... — Кэль вновь сплюнул густой желтый сгусток.

— Я отведу тебя к моей маме. Пошли. — Джоль подхватила Кэля под руку и потянула за собой.

— Церемония еще не закончилась, — Кэль сделал слабую попытку вырваться.

Внезапно, в глазах потемнело, и в голове Кэля раздался нарастающий гул.

Он не заметил, как рука Джоль легла на его лоб. — Горячка становится сильнее. Эх! Пошли.

Кэль почти не понимал, куда его ведут. Мир перед глазами сузился до узкой полосы, в которой мелькала темная фигура Джоль и желтоватые расплывчатые пятна. Был уже вечер и Кэль не мог дать объяснения этим пятнам.

Джоль пинком открыла дверь и перевалила тело Кэля через порог. Юноша уже не мог сам стоять на ногах. Он привалился спиной к дверному косяку и зашелся в хрипящем кашле.

С кухни выбежала Алела — мать Джоль. Она спешно вытерла руки и помогла дочери взвалить Кэля на кровать.

Едва тело юноши коснулось мехового покрывала кровати, он провалился в черную бездну. Алела накинула на лоб Кэля мокрую ткань.

— Он, похоже, простудился на льду и минут десять назад выпил горьнастой, — сказала Джоль матери. Лекарка кивнула и побежала к шкафу, где хранилась деревянная слуховая трубка.

Джоль расшнуровала куртку Кэля, стянула её с него и расстегнула рубашку. Пот уже высох с тела юноши, и сейчас его кожа стала сухой и горячей.

Алела приложила трубку к груди Кэля. Дыхание молодого охотника то и дело прерывалось, воздух выходил из груди со свистом. — Он не просто переохладился, доченька. Гной коснулся его духа.

Джоль закрыла рот руками и что-то промычала. Она вспомнила легкие рыбака, упавшего в воду в начале теплого месяца и заболевшего гноем духа. Воображение девушки нарисовало Кэля мертвым, он лежал на столе, а мать извлекала из него темно-коричневые скользкие органы. — Мы должны ему помочь! Мама! Пожалуйста!

Главный лекарь клана покачала головой. — Ты же знаешь, Джоль. Если гной опустился так далеко, мы уже ничем не можем ему помочь. Только облегчить страдания.

— Это же Кэль, мама! Ты же знаешь, как я его люблю. Мы должны ему помочь!

Сострадание наполнило глаза лекарки. Она коснулась черного локона дочери, выбившегося из-за уха. — Прости меня, Джоль. Если бы он не выпил горьнастой. Он все ускорил и усилил жар. Сколько он выпил? Полную чашу?

— Это был обряд прощания, — слезы покатались по щекам Джоль. — А... а если бы Кэль не выпил горьнастой? Как бы мы ему помогли?

— Если бы не было жара, мы могли бы выжечь гной внутри него. Это очень сложно и есть шанс погибнуть... но, если мы будем выжигать сейчас, жар поднимется еще выше, и он умрет.

— Тогда надо сбить жар! — в глазах Джоль зажглась надежда.

Алела бросила взгляд на Кэля. Он без сознания метался по кровати. — Времени мало. Придется использовать ледяную микстуру.

Джоль ахнула. — Она же на сайроне! Он свихнется от такого количества.

— Другого выбора нет.

Лекарка сняла с полки бутылку из синего стекла, внутри то и дело вспыхивали маленькие искорки. Джоль помнила, как месяц назад настаивала на сайроне корни ледяной ягоды.

Девушка помогла матери влить за губу юноши ложку сверкающей жидкости. А затем еще одну. И еще. Джоль не помнила, чтобы неподготовленный человек мог перенести такое количество сайрона за раз. Но разум Кэля и так было под угрозой из-за сильного жара.

— Остается только молиться богам, — прошептала девушка.

— Нам нужен сайрон, — сказала мать Джоль. — Как только жар спадет, мы должны быть готовы выжечь гной.

Джоль стукнула ногой по полу. — Как? Еще сайрон! Я люблю Кэля, но не хочу, чтобы он стал идиотом, пускающим слюни или... или... морозной тварью.

— Если бы все можно было сделать иначе, — глаза лекарки заблестели от слез, — разве бы я решилась на такое?! Мне тоже нравится Кэль, но у нас нет другого выбора.

Джоль перевела взгляд на Кэля. Его лицо покраснело, грудь с трудом поднималась. *"Может лучше дать ему умереть? Он никогда не пробовал сайрона. После выжигания он лишится разума и будет только страдать. Нет! Я не готова его потерять. Пока есть шанс..."*

Девушка закусила губу и кивнула. Она побежала к выходу, хватая по пути полушубок. Сейчас быстро достать сайрона можно было только у одного человека. *"Слава богам, что Мейт друг Кэля. Надеюсь, он сможет расстаться с любимой пылью"*.

Кэль лежал на спине в лодке. Черная вода тихо раскачивала деревянное суденышко, холодные волны то и дело накрывали его тело, заставляя сжимать зубы от холода. Прямо перед его глазами висело темно-синее покрывало, на котором небрежными стежками были вышиты звезды.

Кэль улыбался, рассматривая озорное детское рукоделие. Звезды были разных цветов, но в основном преобладал желтый и голубой. Кэль попытался поднять руку и коснуться нитей.

Рука мгновенно налилась металлом. Все, чего Кэль смог добиться, это пошевелить пальцами. И в то же мгновение, мир перед ним изменился.

Вместо неба, прямо к лицу юноши приближался пылающий шар солнца. Жадные языки пламени вырывались из центра этого шара и пытались лизнуть кожу юноши. Кэль почувствовал, как высохло лицо, и кожа начала сворачиваться.

Он снова дернул пальцами, пытаясь закрыться от ослепляющего жара. И в этот момент юноша опять оказался в другом месте. Это была большая и просторная комната.

Кэль сел в кровати и огляделся. На окне была решетка, стол возле стены завален книгами, несколько больших книжных шкафов закрывали другие стены.

Юноша поднялся с кровати и сделал несколько неуверенных шагов к столу. Кроме книг, он заметил несколько странных стеклянных баночек, соединенных трубками. Кэль резко обернулся и наткнулся на зеркало. Отполированная поверхность отразила рыжеволосую красавицу.

Кэль шагнул ближе и схватился за лицо, пробежал пальцами по веснушкам, ощупал пышные волосы. — Ланта, — прошептал он и протянул руку к зеркалу. Едва он коснулся холодной поверхности, все задрожало и исчезло, будто кто-то бросил камень в воду.

Кэль понял, что лежит в кровати, а все вокруг объято огнем. Он громко сглотнул и

попытался подтянуть ноги к себе, подальше от края кровати, за которым плясали языки пламени. Внезапно, прямо из бушующего огня к нему шагнула обнаженная Ланта.

Во рту пересохло. Кэль облизнул губы, не сводя глаз с точенного стана девушки. Его взгляд проследил каждый изгиб её восхитительного тела, задержавшись на маленьких розовых сосках, а затем скользнул к рыжему треугольнику внизу живота. — Минталента, — с нежностью прошептал он.

Ланта грациозно опустилась и уперлась руками в грудь юноши. Кэль понял, что по-прежнему не может пошевеливать даже пальцем. Мягкие волосы, от которых пахло луговыми травами, защекотали его лицо.

Кэль понял, что уже лежит без одежды. Ланта прижалась к его телу. Кэль вскрикнул, ему показалось, что к нему прижалось не женское тело, а раскаленный металл. Ланта словно пылала. Кэль почувствовал, как этот жар разбудил его естество.

Девушка резко села, медная волна волос рассыпалась по плечам и спине минталенты. Ланта уперлась руками в грудь Кэля и начала медленно двигаться. Кэль задрожал.

Джоль толкнула плечом тяжелую дверь в дом Мейта. Юноша сидел у гончарного круга, на котором лежала большая порция свежей глины. — Красавица, это ты? — спросил Мейт. — Или глаза обманывают меня?

Джоль поморщилась. В доме Мейта пахло дешевым алкоголем, этот аромат перемешался с запахом горьнастоя. Отец Мейта валялся на полу, в нескольких шагах от кровати.

Мейт проследил за взглядом девушки. — Отец перебрал на церемонии прощания, — пожал он плечами. — А что ты делаешь в моем доме? Я не помню, чтобы ты бывала здесь раньше.

Джоль вздохнула. Ей было трудно просить это у Мейта. — Мне нужен сайрон.

Юноша выдвинул вперед нижнюю губу. — Неожиданно.

— Не для себя!

— Все так говорят.

— Да подожди ты...

Мейт заулыбался. — А чего ждать то? Я сейчас все сделаю. Ты знала о таком интересном способе, когда парень набирает в рот сайрон и выливает за губу девушки?

Тошнота подкатила к горлу Джоль. — Это для Кэля!

— Для Кэля, — Мейт скривился, — не, с ним я целоваться не буду.

Джоль сжала пальцы. — Боги, дайте мне терпения! Кэль лихорадит. У него воспаление. Сайрон нужен для лечения.

Мейт недоверчиво покачал головой и начал формировать из глины форму будущего горшка. — Сайроном ничего не лечат. Им можно только облегчить боль.

Джоль фыркнула. — Много ты знаешь о возможностях сайрона! Моя мама умеет лечить даже фиолетовой пылью.

— Я-то знаю побольше тебя, — Мейт вытер руки и вразвалку подошел к своей кровати. — Поцелуешь меня, сайрон твой.

— Мейт! Сейчас не время торговаться. Жизнь Кэля в опасности.

— Кэль. Кэль. Кэль, Кэль, Кэль! Все вокруг только и твердят о Кэле. Да, он добыл нам мяса, но зачем его так превозносить. Он всегда был скромным парнем, а теперь начнет себя считать равным богам.

— Мейт! При чем тут это? Твой друг умирает!

Горшечник застонал, встал, пнул гончарный круг и пошел к кровати. Рука Мейта нырнула под подушку, и он извлек небольшой мешочек. Лицо Джоль просияло.

Юноша подошел к Джоль и вытянул губы трубочкой. — Один поцелуй...

Джоль пнула Мейта в колено. Он вскрикнул и выронил мешочек. Рука Джоль молнией метнулась к сайрону, через секунду Джоль отскочила от Мейта на несколько шагов.

— Там не сайрон! — зло крикнул Мейт вслед. — Я обманул тебя.

Джоль дернула за шнурок и заглянула внутрь мешочка. — Уж сайрон от глины я отличу, Мейт. Можешь не стараться.

— Гадина! — буркнул Мейт.

Джоль его уже не слышала, она, сломя голову, бежала к своему дому.

Когда Джоль забежала в комнату, её мама как раз меняла тряпку на лбу Кэля. Взгляд девушки зацепился за бугор на штанах Кэля.

Лекарка проследила взгляд дочери. — Неожиданный эффект от ледяной микстуры.

Джоль дернула бровями, хмыкнула, передала сайрон матери, а сама села около Кэля. Юноша опять вспотел, его глаза под закрытыми веками дергались, губы беззвучно шептали.

Дверь скрипнула и в дом забежал Брет. Джоль опустила голову.

Мальш медленно, маленькими шажками, словно боясь нападения, подошел к кровати. Его рука несмело нащупала ладонь Кэля.

Брет всхлипнул. Джоль обняла малыша за плечи. Через мгновение Брет заревел во весь голос. Рука Кэля будто была объята огнем.

— Горячка очень сильная, — прошептала Алела дочери.

— Кэль тоже сильный, — Джоль обхватила вторую ладонь Кэля.

— Он не умрет, — сквозь слезы пробормотал Брет, — он обещал, что не бросит меня. Обещал, что будет со мной.

— Все будет хорошо, — Джоль закусил губу, сдерживая слезы.

Кэль бежал по подземелью. Ланта бежала впереди нее, за ней гнался мужчина с топором. Юноша пытался нагнать его, не дать обрушить оружие на девушку. Но как Кэль не пытался, до преследователя всегда оставалось несколько шагов.

Юноша оглянулся. Вслед за ним по подземному коридору катилось пламя. Чернобагровые клубы огня неслись наперегонки друг с другом, споря за право поджарить Кэля. Издалека, едва слышимый голос Брета попросил его бежать быстрее.

Кэль сжал зубы и вложил все силы в последний бросок. Его рука опустилась на плечо преследователя...

Внезапно, все изменилось. Огонь и мужчина с топором исчезли, коридор резко оборвался и Ланта, не успевшая затормозить на краю, сорвалась вниз.

Ноги и руки Кэля задрожали. Он бросился к краю и увидел ярко-оранжевое пятно взметнувшихся волос. — Ланта! — крикнул он вслед девушки. Её сдавленный и испуганный крик донесся в ответ.

Сердце Кэля будто рухнуло вниз. Юноша не раздумывал. Он шагнул вперед и понесся вниз, повторяя путь своего сердца.

Мир вокруг него ускорился, стены бездны слились в неразличимое сплошное пятно. Пальцы Кэля коснулись поднятой вверх руки Ланты. Юноша потянулся, обхватил её ладонь своей и крепко сжал.

Бездна исчезла. Кэль понял, что лежит на траве в лесу. С небес валил снег вперемешку с синими лепестками. Ланта сидела на пятках перед ним. Её рука коснулась его лба.

— Я так боялся потерять тебя, моя минталента, — прошептал Кэль. Ланта улыбнулась в ответ. — Вернись, Кэль, — прошептала девушка. Её необыкновенный грудной голос с приятной хрипотцой заставил сердце юноши ускориться.

— Вернись, — зов Ланты словно раздвоился, в нем теперь ощущались нотки другого голоса.

— Вернись, — теперь Кэль не сомневался, это был звонкий голос Джоль.

Кэль понял, что рука на его лбу принадлежит другой девушке. Раньше он бы был счастлив, если бы Джоль коснулась его лица, но сейчас внутри него все сжалось.

— Жар почти спал, мама! — лицо Джоль озарилось улыбкой.

— Тяжело дышать... — прохрипел Кэль. Как он не пытался, грудь не хотела подниматься. — Я задыхаюсь! — паника удушающим мешком навалилась на юношу. — Что со мной? Почему так тяжело дышать?

Брет заревел громче. Алела подбежала к постели. В её руках парила миска с сайроном. Лекарка не просто расплавила его, но еще и подогрела. Джоль представила, какой ожог будет во рту у Кэля.

— Тебе надо это выпить, Кэль, — мягко сказала лекарка. — Потом сразу станет легче.

— Что это? — Кэль изо всех сил пытался сделать глубоких вдох.

— Сайрон.

В мыслях Кэля пронеслись все наставления Тирина. — Мне нельзя сайрон! Он меня убьет!

— Он вылечит тебя, — Алела ободряюще улыбнулась.

— Он превратит меня в морозную тварь. Или во что-то похуже.

— Другого выбора нет, — покачала головой Джоль. — Только смерть.

— Не умирай Кэль, пожалуйста! — Брет щекой прижался к руке юноши.

Кэль сжал зубы. — Тирин всегда говорил мне, если стоит выбор между сайроновым безумием и смертью, выбирай последнее.

— Придется выбрать, Кэль, — прошептала лекарка. — Я не могу взять такую ношу перед ликом богов.

— Кэль... — слеза побежал по щеке Джоль.

Кэль закрыл глаза и вспомнил последний миг встречи с Лантой. Их ладони соприкоснулись, между ними появилась невидимая стена и мир словно разделился на две части. С одной стороны стоял юноша в мехах посреди сумрачной белой пустыни, с другой девушка в болотистом платье, в окружении зеленого буйства леса, освещенного мягким золотым светом. *"Если я умру, то никогда не увижу Ланты"*, — пронеслось в мыслях Кэля.

Кэль распахнул глаза. — Если я сойду с ума, Джоль, прошу, напои меня ядом. Не позволяй мне превратиться в морозную тварь.

— Все будет хорошо, Кэль, — девушка присела около кровати и прижала мокрое от слез лицо к запястью охотника.

— Обещай... Яд..., - юноше становилось все тяжелее дышать.

Джоль всхлипнула. — Клянусь богами.

— Лей сайрон, — Кэль открыл рот.

Джоль посмотрела на маму. Алела только что вернулась от шкафа, в руках она держала длинную тонкую трубку из дорогого лиденского стекла. — Нам нужно ввести сайрон прямо в легкие, — сказала лекарка, смазывая конец трубочки в прозрачном масле скальной лозы.

Джоль покачала головой. — Это будет больно.

— Потерпит, — Алела склонилась над Кэлем. Глаза юноши замечались, пальцы впились в простыни. — Держите его, — лекарка кивнула на грудь охотника. Джоль перебралась через юношу и прижала его тело своим, а Брет навалился на ноги брата.

Алела прищурилась, несколько секунд всматривалась в горло юноши, а затем резким уверенным движением вставила трубку.

Кэль захрипел, дернулся, Брет заверещал, с трудом удерживаясь на ногах брата. Вены вздулись на руках Джоль, которая изо всех сил прижимала запястья юноши к кровати.

— Тише, тише, — прошептала Алела, огненная жидкость, стреляя искрами, побежала по стеклянной трубке. Кэлю показалось, что в груди зародилось сердце нового вулкана. Через мгновение его сознание охватила тьма.

Джоль почувствовала, как обмякли руки Кэля и слезла с него. Алела выдернула трубку, но грудь Кэля так и не поднялась для нового вдоха.

Перед взором Джоль возникла мутная пленка. Она подняла полные слез глаза на маму: — Не получилось?

Алела сжала руки. — Не знаю.

Брет захныкал.

А через секунду грудь Кэля судорожно вздрогнула, из его носа и рта вырвался фиолетовый пар.

Мардегор лежал на кровати, закинув руки за голову. Фемиа отворила дверь и вошла в его покои, которые прятались в одном из множества темных коридоров тайных катакомб дворца. Мардегор украсил свое убежище роскошными алыми коврами и небольшим фонтанчиком сайрона.

— Ты вызывал меня, господин?

Мардегор поднял палец вверх и начал водить им, словно рисуя что-то в воздухе. — Мне понравился твой акт неповиновения вчера. Это смело и неожиданно. — Мардегор резко сел и посмотрел в глаза Фемии. Лорд не мигал. — Больше так не делай.

Страх ледяным потоком побежал по жилам астартессы. Она вздрогнула и опустила голову. — Прости меня, отец.

Лорд снова откинулся на подушки. — Прощу. Но если ты сделаешь кое-что для меня.

Фемиа сжала челюсти. *"Опять хочет поиздеваться над Лантой? Что ему надо от моей дочери?!"* — Твоя воля закон для меня.

Мардегор хмыкнул. — Будь это так, ты вчера не попыталась бы помешать мне. Я же в итоге все равно добился своего. И я всегда добиваюсь своего. Уже многие сотни лет.

Фемиа дернула головой и приосанилась. — Я слушаю.

— Строишь из себя жертву? — Мардегор рассмеялся. — Ты особенная, Фемиа. Очень гордая и независимая. Но ты не видишь так далеко как я. Не обладаешь памятью сотен поколений. И никогда не имело дело с рыцарями Единого. Все, что я делаю, направлено на борьбу с этой гадостью. Чтобы защитить нас. Тебя и Ланту. — Мардегор замолчал, но астартесса ничего не ответила.

Он недовольно засопел и продолжил: — Жив один из них, обладатель большой силы. Когда он придет сюда, то снимет твою голову, Фемиа. А затем голову твоей дочери. А потом... Потом я убью его. Но будет поздно, Ланту будет уже не спасти.

Фемиа вздохнула. — Я поняла, отец. Что мне надо сделать?

— Тебе надо спасти сестру.

Фемия встретила взгляд отца. — Перестань называть её моей сестрой. Как у тебя язык только поворачивается!

Мардегор, казалось, не удивился этой вспышке гнева. — У вас разные матери, да. Но и в тебе, и в ней течет моя кровь. Я хочу, чтобы ты спасла её.

— Разные матери? Так ты это называешь? Ты еще скажи, что она непричастна к покушению на Ланту. Я уверена, ты специально их стравливаешь.

Мардегор встал с кровати и подошел к фонтанчику. В чаше переливался сайрон, а прямо из его глубин поднимался мраморный миног, между щупальцами которого струился искрящий поток. — И куда делась твоя напускная покорность? Она непричастна.

Фемия с шумом втянула воздух через нос. — А... а ты? — Астартесса вздрогнула, когда услышала свой робкий голос.

Мардегор повернулся боком и театрально задрал нос. — Я оскорблен! Разве могу я причинить вред своей любимой внучке?

— Если это поможет в борьбе с рыцарями Единого... можешь.

Мардегор зачерпнул пальцами густую жижу из фонтана и понюхал. Он единственный во всем мире мог почувствовать аромат сайрона. Едва уловимый, сладковатый, с нотками горьких трав и чего-то терпкого. Рот лорда наполнился слюной.

Мардегор облизнул пальцы. — Ты правильно сделала, что сказала это до того, как я попробовал сайрон. Иначе я мог бы разгневаться. Мое терпение не безгранично, Фемия. Сейчас ты пойдешь и поможешь своей сестре. Ты меня поняла?

— Да, отец.

— Можешь идти.

Астартесса поклонилась и заспешила к выходу.

У самой двери лорд окрикнул свою дочь. — Я передумал. Все-таки накажу тебя за дерзость.

Фемия сжалась. Зрачки Мардегора скрыли радужку. Губы подрагивали. Он поднял руку и направил на дочь.

Сайрон в фонтанчике словно взбесился. Жижа начала волноваться, стрелять искрами, то и дело вверх вырывались волны, превращаясь в уродливые кляксы, в форме которых таилось что-то жуткое и извращенное. Фемия упала на колени.

Воздух в комнате затрепал. Астартессе показалось, что он просто остекленел, стал твердым, из-за чего перестал входить в её легкие. Женщина широко раскрыла рот в попытке вдохнуть.

— Удушье страшная пытка, — кивнул Мардегор своим мыслям.

— Отец... Пожалуйста. Я скажу...

— Что ты можешь мне сказать? — Мардегор подошел к дочери и присел на корточки. Его страшные черные глаза оказались напротив лица астартессы.

Пронзающая боль наполнила грудь Фемии. Легкие словно подступили к горлу и пытались вырваться наружу. Астартесса упала на бок, её тело судорожно задергалось. — Про... Хрр...

Мардегор улыбнулся и чмокнул губами воздух.

Воздух тут же начал проталкиваться внутрь астартессы. Фемия часто и быстро задышала.

— Я жду. — Мардегор вернулся к фонтанчику и зачерпнул новую порцию.

Фемия сглотнула, пытаясь удержать завтрак внутри. — Про Ланту.

Мардегор облизал пальцы и сел на край фонтанчика. — Я жду. И надеюсь, что эта информация будет полезной.

— Она хочет попасть в библиотеку. Не знаю, зачем ей это, но она пыталась уговорить Кетомедона помочь попасть туда, — скороговоркой выпалила Фемия и завалилась спиной на пол. Её грудь судорожно дергалась.

Мардегор почесал кончик носа. — Интересно. Наша умница хочет что-то узнать о юноше. Или о мосте. Может даже хочет повторить мост. Мда... Не та рыба заглотила наживку. Так-так-так. Хм. Я не могу допустить этого.

На следующее утро после приказа отца, стража сменилась и Ланта оказалась в полном одиночестве. Её единственным способом не умереть со скуки стало чтение.

Ланта зевнула и отложила в сторону очередной трактат по астрономии. — Как жаль, что я не могу попасть в обсерваторию. Я так близка к открытию.

Минталента уставилась на стену. Сердце внутри заныло, когда она вспомнила Кэля. Она прошептала: — Я, наверное, даже променяла обсерваторию на возможность поговорить с ним. Как он там? Все ли с ним в порядке? Как же мне попасть в библиотеку...

В груди минталенты поселилось какое-то странное и новое чувство, оно было похоже на тонкий сверлящий зов голода, но гораздо мягче и деликатнее, прибавляя ко всему этому какое-то жгучее наслаждение. Пальцы Ланты задрожали. Она сцепила руки в замок, ей резко захотелось поплакать, казалось, что только слезы способны унять это сверлящее и жгучее чувство.

— Что ты натворил со мной, Кэль? — спросила Ланта у немой стены. — Ты околдовал меня.

Ланта вспомнила, как бросила ему платок, как смущенно он утер нос. Взгляд минталенты остановился на рюкзаке, из которого она в прошлый раз вытащила платок. — Точно! — догадка пронзила разум Ланты. — И как я могла про это забыть?!

Ланта отодвинула ящик стола и начала вытаскивать книги одну за другой. Наконец, её рука замерла напротив толстого фолианта в зеленой дряхлой обложке. Минталента смахнула пыль и стукнула по столу тяжелой книгой. Сверкнула полустёршаяся позолота букв.

— Огненное соитие луны и солнца, — прочла минталента название алхимического трактата. — Ненавижу эту книжонку.

Ланта начала листать книгу, морщась от старинных эпитетов, которыми древние алхимики награждали различные процессы. Девушке было сложно не замечать названий вроде: химическая свадьба, мужская субстанция, трансмутация женского начала...

— Ненавижу, когда науку мешают с магией, — вздохнула Ланта, её палец остановился напротив столбца текста, над которым красными буквами прошлый читатель сделал приписку — огненная соль.

— Если я смогу получить огненную соль, — сказала Ланта стене, тогда смогу получить и зелье прожигания. Так... что здесь пишут? Чтобы получить дух огня... О, нет! Опять эти термины! Нужно смешать эфир кровеборца с эфиром травы духа. Так, так. Эфир духа — это масло духовника. Кровеборец, хм...

Ланта вытащила из-под стопки книг мятую тетрадь, в которую она переписала некоторые термины еще в детстве. — Благодарю, мастер Аддэнозеси. Если бы не вы, я бы точно не стала все это писать.

Она пробежалась пальцем по рядам названий. Кровеборец — это хлыстыника. Точно! Как я сама не догадалась? Разум какой-то мутный. Раз хлыстыника останавливает кровь...

хм... Не удивительно.

Ланта установила перегонный куб, заложила туда набранные листья обеих трав. — Не зря кидала в рюкзак все подряд, и перемешивать не придется, — улыбнулась минталента. — Она установила куб на водяную баню.

— Где взять огонь? — задумалась Ланта. — Вот Эолот дурак, не мог захватить горелку. Насколько надо быть глупым, чтобы не догадаться, что она основной инструмент в занятиях алхимией.

Ланта сняла потайное дно в одном из ящиков стола и достала мешочек сайрона. Насыпала его в фарфоровую миску и установила под емкостью с водой. — Это будет самое дорогое топливо в истории, — вздохнула минталента и высекла с огнива несколько искр на фиолетовый порошок. Сайрон загорелся мгновенно.

— Какие траты ради тебя, Кэль! — улыбнулась Ланта. Ей, почему-то, было приятно бороться с трудностями ради того, чтобы приблизиться к встрече с юношей.

Мысль о борьбе с трудностями заставила Ланту вспомнить песню о воительнице, сражавшейся с тысячами воинов. *"В прошлый раз, эта песня помогла мне установить мост с Кэлем. Может попробовать повторить её?"*

Ланта начала старательно петь, размешивая сайрон под медной емкостью с водой. Он уже перестал гореть и превратился в раскаленную звездную жидкость, вода начала закипать и, вскоре, пар, связанный с капельками эфирного масла, понесся в охлаждающую трубку.

Ланта закончила песню и огляделась. Ничего не произошло. Тогда, минталента прокашлялась и начала заново, пытаясь произносить буквы настолько четко, насколько могла.

"Стражи у дверей, наверное, думают, что я совсем свихнулась от одиночества. А может, они не так уж и ошибаются".

Песня закончилась. Ланта вздохнула. Ничего не получалось.

— Может каждый раз исполнять разную песню? Может что-то про любовь?

Ланта запела трагичную песню о беззаветной любви девушки к рыцарю. *"Уж не знаю, подходит ли смысл песни сейчас, но, как назло, другие песни о любви не вспоминаются!"*

Минталента допела и замолчала. Как она и подозревала — ничего не произошло.

— Не надо отчаиваться, Ланта, — сказала сама себе девушка. — Поищем что-нибудь в библиотеке. Этот загадочный Кэль не сможет от меня скрыться. — Минталента засмеялась от собственной дерзости.

Но смех не помог против неожиданной тоски, сковавшей сердце. Пытаясь отвлечься, Ланта подтянула к себе алхимический трактат. — Что там пишут дальше? Возьмите кору стрелдрева...

Мардегор вошел в прохладную тьму библиотеки. Его сопровождал юноша с длинной челкой черных волос, костлявый и высокий, он кутался в сиреневую мантию. В руках у него был хрустальный шар на цепочке, который освещал стеллажи с книгами, но верхние полки терялись во мраке.

— Зачем мы пришли сюда, учитель? — спросил юноша. — Вы хотите, чтобы я прочел какую-нибудь книгу?

Мардегор улыбнулся. — Потерпи Сентий. Скоро ты все узнаешь.

Лорд подошел к столу и достал из внутреннего кармана плаща алый бархатный сверток. — Ты считаешь себя очень способным волшебником, я прав, Сентий?

— Да, учитель. Мастер Харистар говорил, что еще никто в моем возрасте не проявлял такой устойчивости к сайрону. А чем больше сайрона может принять человек — тем сильнее его магия.

— Харистар очень наблюдателен, — Мардегор развернул сверток и выложил на стол стеклянный цилиндр с поршнем и иглу. Рядом он поставил шкатулку с гранулами сайрона и хрустальную вазочку. — С возрастом, при условии регулярного применения, устойчивость к сайрону повышается. Поэтому такие природные данные в столь юном возрасте сулят тебе большое будущее, Сентий.

— Благодарю, учитель, — кивнул юноша.

Мардегор насыпал фиолетовых гранул в вазочку и сжал её в руках. Его алхимики работали столетие, пытаясь получить сайрон, плавящийся от тепла человеческого тела. И несколько лет назад достигли успеха. Лорду понадобилось не больше минуты, после чего в вазочке появилась лужица искрящейся жидкости.

— Раз ты такой способный Сентий, я хочу научить тебя особой технике. Я научу тебя вводить сайрон в кровь. — Мардегор сделал паузу, наслаждаясь тем, как вытянулось от удивления лицо юноши.

— Это невозможно!

— Ну что ты! Круг чародеев в Ликенах уже давно исследовал эту технику. Сейчас я тебе все продемонстрирую. — Мардегор закрепил на цилиндре иглу и вытянул поршень, набирая из вазочки расплавленный сайрон. Затем лорд сел на стул, закатал рукав атласной рубашки и показал ученику бледную руку с пятнами синяков возле локтя.

Сентий сглотнул комок в горле. — Не делайте этого, учитель! Только сайроновые выродки могут пережить попадание волшебной пыли в кровь.

— Такие способные ребята как ты и я тоже. Смотри. — Мардегор быстрым движением вонзил иглу в вену и большим пальцем выжал поршень.

Сентий сделал шаг назад.

Лицо лорда скривилось, он откинул голову назад, затем сжал зубы и застонал. Крупные сосуды на его теле набухли и начали менять цвет, пока не приобрели насыщенный оттенок пурпура. Затем набухли вены на лице Мардегора, а потом и большинство мелких сосудов.

Сентий побледнел, когда увидел, как налились пурпуром глаза лорда, а затем зрачок увеличился так сильно, что скрыл не только радужку, но и большую часть белка.

— Это прекрасно, Сентий! — в голосе лорда появились непривычные радостные нотки. — Так сайрон способен доставить невообразимое наслаждение! И я чувствую такую мощь, что Харситар выхлебавший ведро сайрона для меня никто.

Сосуды на теле Мардегора резко приобрели обычный оттенок, а затем начали сдуваться до привычных размеров. Лорд прикрыл веки, а когда вновь распахнул глаза, зрачок силился с чернотой прилившей к глазам крови.

— Попробуй, мой драгоценный ученик. Ты обретишь невероятную силу. Я научу тебя особой магии сайрона, недоступной обычным смертным.

Губы Сентия задрожали. Он бросил голодный взгляд на стеклянный цилиндр, а затем на довольного Мардегора. Юноша быстро оттер лицо от пота и кивнул. — Я согласен, учитель.

— Садись, — Мардегор встал и приветливо указал ученику на стул. Лорд сам расплавил новую порцию сайрона и набрал в цилиндр. — Дай руку.

Глаза Сентия заметались. Он сжался и вытянул из-под мантии костлявую руку с сухой белой кожей, туго обтягивающей вздутые и хорошо заметные вены.

— У тебя отличная рука, мой драгоценный ученик. Тебе будет легко вводить новые порции сайрона.

Мардегор медленно и осторожно вонзил иглу в вену. Сентий вздрогнул и сжал зубы. Лорд улыбнулся ученику и резко вдавил поршень. Через секунду лорд выдернул цилиндр и отскочил в сторону.

Сентий захрипел и схватился за шею. Кровь, перемешанная с сайроном, капала с его руки на мантию. — Учитель! Что со мной?

Мардегор широко раздвинул губы в злорадной ухмылке. — Расплата за самонадеянность.

Сентий вскочил со стула и выгнулся в неестественной позе. Его руки танцевали над головой, пальцы скривились и вывернулись, вены на шее вздулись, словно готовые лопнуть. Юноша посинел.

Мардегор подошел к ученику и шепнул ему на ухо: — Помочь?

Сентий отчаянно задергал головой в знак согласия.

— Прости, не могу. Тебе уже ничто не поможет. — Мардегор толкнул Сентия и тот рухнул на пол, изгибаясь до хруста позвоночника. Глаза его надулись, почернели и вылезли из орбит. Следом вывалился темно-сиреневый раздувшийся язык.

— Как хорошо, что ты не кричишь. Ты избавил меня от лишних проблем. Может тебе доставит удовольствие осознание того, что твоя смерть послужит моим целям.

Сентий еще несколько раз дернулся и затих. Его спина выгнулась колесом вверх, а кости на руках сломались и вывернули запястья и пальцы в разные стороны.

Лорд присел рядом с телом ученика. — Ты был не единственным способным в таком молодом возрасте. Еще был я.

Глава V. Игры сайрона.

Кэль стоял посреди комнаты, в которой занавесили окна и потушили все свечи. Зрачки юноши увеличились в два раза, заполнив большую часть глаз. Теперь он не мог без рези в глазах смотреть даже на свет, который пробивался из-под двери.

— Долго это еще продлится? — спросил юноша у лекарки.

Мать Джоль потеряла лоб. — Не знаю. Тебе пришлось принять слишком много сайрона. Удивительно, что это ни на что не повлияло, кроме глаз.

— Тирин тоже был бы шокирован. Он рассказывал много неприятного про людей, перебравших волшебной пыли.

— А ты совсем ничего не почувствовал? Хотя бы всплеск удовольствия?

— Удовольствия?

— Сродни экстазу, который ты получил от союза с женщиной и наполнивший и тело, и сознание.

Кэль кашлянул. — Я... не... как-бы... — юноша помотал головой, — я ничего не почувствовал.

— Это невероятно! Я за свою жизнь ни разу даже не слышала о подобном. Никаких телесных и душевных изменений!

— Это же хорошо? — спросил Кэль, пытаясь посмотреть на дверь. Глаза сразу же заслезились.

— Не знаю, — покачала головой лекарка. — Но это странно.

Кэль вздохнул и посмотрел на занавеску. Сквозь плотную некрашеную ткань он различил расплывчатое пятно луны. — *Скрол мул бояргар*, — сказал юноша на древнем

языке Севера.

Алела встрепенулась в кресле. — Ты просишь схода клана? Для чего?

— Я должен всем кое-что сказать.

Лекарка напряглась. — Это связано с твоей невосприимчивостью к сайрону?

— Скрол мул бояргар. Созовите клан. Я буду говорить.

Мать Джоль кивнула. — Только не натвори ничего, Кэльстен. Моя дочь...

Кэль поднял брови. — При чем тут Джоль?

— Ничего, ничего, — лекарка поднялась с кресла. — Я сообщу отшельнику, что ты требуешь схода.

— Благослови вас боги, — кивнул Кэль. — Я обязан вам жизнью. По праву, вы можете просить меня о чем угодно.

Лекарка кивнула. — И я еще потребую этого права, Кэль, когда ты что-нибудь натворишь.

Когда дверь за женщиной захлопнулась, Кэль опустил на колени. Он закрыл глаза и представил себя в лесу, возле Ланты, она с нежностью перебирала его волосы. *"Господи, — начал молиться Кэль, — если будет на то твоя воля, позволь мне еще раз соприкоснуться с миром Ланты"*.

Юноша распахнул глаза. Перед ним была все та же комната, погруженная в сумрак. — Только глупец будет надеяться, что короткая молитва установит эту связь, — сказал Кэль, обращаясь к темноте. *"А был ли этот мост? Существует ли моя минталента в реальности? Вдруг это лишь сказка, морок, навеянный морозными тварями. Тирин говорил, что они могут многое, а их там было немало. Но почему они не разорвали меня на куски?"*

— Я мог убить их. Убить всех, — сказал Кэль и поднялся с колен. — И кровь на руках — была их кровью.

"Но откуда я тогда знаю про Астарию Великого леса? Хельк сказал, что она существует. Я никогда не слышал это название прежде. Моя минталента... Я должен вновь увидеть её".

Кэль обернулся к двери. Полоска света на полу уже не вызывала рези в глазах. Юноша сжал зубы и толкнул дверь вперед. Ослепительное сияние затопило все вокруг.

Кэль зарычал и до боли впился ногтями в кожу рук. Слезы обволокли глаза спасительной мутной пленкой. Юноша пошатнулся и вцепился рукой в дверной косяк.

Он услышал топот шагов. Тусклый силуэт человека остановился перед ним. — Что с тобой? Тебе помочь? — Кэль узнал обеспокоенный голос Джоль.

Юноша потер глаза. — Я почти привык, — вымученно улыбнулся он. Мутная пленка перед глазами все никак не хотела пропадать.

Джоль взяла его за руку и повела за собой. — У тебя такие красные глаза... Но я рада, что сайрон не затронул твой разум.

Она помогла юноше сесть на стул. — Брет провел здесь всю ночь, спал у твоих ног. Ушел только полчаса назад.

Стыд и жалость сжали сердце Кэля. — Уже почти утро. Он совсем не спал.

— У него никого не осталось, кроме тебя. Некому отправить его в постель.

Кэль опустил голову и прижался глазами к ладоням. Сейчас он был рад темноте больше, чем теплему месяцу.

Джоль погладила его по плечу. — Может попробовать закапать в глаза сок сотнелистика? У нас был где-то. Он хорошо снимает раздражение и боль.

— Не стоит. — Кэль отнял ладони от лица и распахнул веки, позволяя свету заполнить глаза. Виски начало колотить. — Боль помогает не слышать голос совести.

Слабость разливалась в ногах, журчала в коленях, пыталась выплеснуться вверх и наполнить все тело. Кэль с трудом переставлял ноги, с каждым шагом приближаясь все ближе и ближе к высокому столбу в центре поселка. Он символизировал Большое Древо, на ветвях которого обитали боги северян.

Вокруг столба уже собрался клан. Женщины и мужчины стояли полукругом, а дети, лица которых терялись в меховых капюшонах, цеплялись за одежды взрослых. Дул пронизывающий насквозь ветер.

Сердце Кэля ускорило. Слезы катились по его лицу, зрачки стали меньше и вокруг них появилась тонкая полоска серой радужки. Но, все равно, на глаза Кэля нельзя было взглянуть без страха — они стали алыми и словно наполнились кровью.

Джоль, которая шла впереди юноши, то и дело оборачивалась. Ей казалось, что несколько секунд, и слезы Кэля тоже окрасятся в красный. Джоль боялась за Кэля и не понимала его поступка. И не знала, зачем он взял с собой копье.

Бледное северное солнце только поднималось из-за горизонта, его лучи несмело пробивались из-за домов и выхватывали из сумрака утра темные силуэты.

Кэль прищурился и пробежал взглядом по хмурым лицам. Его измененные сайроном глаза позволяли видеть в темноте лучше хищных клостов. В передних рядах промелькнуло лицо Мейта, он то и дело зевал. Брета не было видно.

"Он, наверное, уснул в длинном доме. Бедняжка, он так устал. Какой же я трус. Как же... Господи! Дай мне сил и ума сделать правильный выбор. Пусть он будет правильным. Пожалуйста!"

Джоль ускорила шаг и подбежала к своей матери, которая зябко куталась в длинную шубу и подергивала плечами. Девушка повернулась лицом к Кэлю, соблюдая традиции и встречая его на сходе клана.

Кэль замер, он не дошел до столба нескольких шагов. Жена однорукого Стольда покачивала на руках своего сына и с укором смотрела на юношу. Хельк разглядывал лицо Кэля, словно пытаясь прочесть мысли.

"Еще не поздно все отменить и вернуться в теплый длинный дом или в уютную хижину Джоль, — думал Кэль. — Мейт был прав, когда называл меня трусом. Я всю жизнь прятался за спиной Тирина и теперь, когда пришла пора принять решение, я вновь трусил. И я боюсь за Брета. Так боюсь. Но... Малодушие мешало мне сблизиться с Джоль. Моя минталента... Если и преодолеть этот страх — то только ради нее. Трусость не мешает мне быть с Лантой".

Кэль вздохнул и преодолел остаток пути твердым шагом. Он положил ладони на холодный столб и закрыл глаза. *"Великий Создатель, мои соплеменники молились так северным богам. Не гневайся на меня за этот ритуал. И да свершится твоя воля. Во всем".*

— Мы слышали, что ты излечился ночью от тяжелой болезни, — до ушей Кэля донесся голос Стольда. — Это хорошая новость, но не требует схода клана. Давай поговорим в длинном доме и не будем исполнять этот скучный обряд на такой холодрыге.

Кэль открыл глаза, сделал шаг назад и оказался обращен лицом к людям. — *Скрол мулдар!* — четко и громко сказал он.

Хельк вздохнул. Стольд закатил единственный глаз и выругался под нос. Мейт возмущенно засопел.

Страх вновь сжал сердце юноши. Пальцы на руках подрагивали. Кэль поднял подбородок выше.

Почти белое солнце уже поднялось над вершинами домов. Слепящий свет резанул по глазам. Юноша сжал веки и начал говорить с закрытыми глазами. — Перед лицом великих богов и перед взором грозных духов, я, Кэльстен из клана Торстсайрониум, объявляю! Боги, что смотрят с ветвей Большого Древа и духи, наполняющие все вокруг! Вы свидетели! Я... покидаю клан и уйду на юг.

Из-под сжатых век Кэля выкатилась слеза. Гул голосов вознесся над местом схода, но даже в этом хаосе он расслышал шепот Джоль: — Что?

Она не верила его словам. И в эту секунду, Кэль сам засомневался в том, что сказал. Он опустил голову и открыл глаза. Прямо перед ним стоял Брет. В его глазах не было слез или горечи. Только пустота.

— Я обещаю, что вернусь за тобой, — прошептал Кэль.

Взгляд Брета стал суровым и взрослым. — Ты уже обещал, Кэль. Не надо больше. — Малыш быстрым движением утер нос и побежал в толпу. Кэль заметил, как Джоль бросилась за ним.

К юноше приблизился Хельк и несколько мужчин. — Ты не можешь уйти, Кэльстен. Ты охотник. Пропитание клана — твоя забота.

— Я не единственный охотник, — Кэль смотрел на лица тех, кого всегда считал родичами. Сейчас они озлобились, и в их глазах было только презрение.

— Но единственный, кто может выйти на лед. Кроме тебя и Тирина никто не охотился в холодные месяцы.

— Тирина никто не учил выходить на лед. У нас много достойных клостоловов. Тирин называл Вагнею лучшей охотницей северных островов.

— Кэль, — голос Хелька смягчился, — мы понимаем, ты перенес тяжелую болезнь. Алела сказала, что для лечения понадобилось много сайрона и это, несомненно, повлияло на твои мысли. Сейчас пойдешь, выспишься и больше не заговоришь о такой глупости.

— Нет, — покачал головой Кэль. — Я уйду. Это решение я принял перед ликом богов и объявляю *скрол эт расса*.

Хельк вздохнул. — Я хотел решить все мирно. Ты не оставил мне выбора. Свяжите его и посадите в теплое место в длинном доме. Когда остатки сайрона покинут разум, мы поговорим.

Горячий ток крови зажурчал в жилах юноши. Кэль сделал шаг назад и сорвал копьё со спины. Широкое с выщерблинами лезвие задрожало напротив мужчин. — Вы не вправе мешать мне. Я принял решение. Я уйду. И да будут боги и духи мне свидетелями — я порву нить жизни любого, кто попробует мне помешать.

— Парень, не дури, — сказал один из мужчин, крепкий рыбак. — Мы тебе не враги.

— Если ты продолжишь в том же духе, — покачал головой Хельк, — я буду вынужден изгнать тебя. Ты не сможешь вернуться в клан. Куда ты пойдешь? На лед? Ты замерзнешь. Ты пережил смерть Тирина и тяжелую болезнь. Не надо рубить сгоряча.

— Имеющие возможность видеть — видят. Я покидаю клан, — произнес Кэль ритуальную формулу отречения. Внутри него все задрожало. Испарина выступила на лбу, не смотря на холодный ветер.

— Имеющий глаза видит твой уход, — Хельк поморщился. — Я изгоняю тебя из клана. Надеюсь, ты выживешь, парень. Тирин не хотел бы твоей смерти.

— Я вернусь за Бретом, когда смогу. Моя последняя и главная просьба, Хельк... присмотри за ним.

— В память о его родителях и о Тирине, я позабочусь о малыше. Но не по твоей просьбе, Кэльстен. Ты теперь для меня никто. Ты порвал с кланом.

Хельк плюнул под ноги Кэля и ушел. Мужчины повторили этот ритуал за отшельником.

Капля упала на дощечку и зашипела, едкий белый дымок струйкой поднялся над столом. Ланта закашлялась и откинулась на спинку стула. — Получилось! — крикнула девушка в потолок и взъерошила волосы. Уже тише она повторила: — У меня получилось.

Зелье ничем не отличалось от воды. Ланта прищурилась, пытаясь рассмотреть в прозрачной жидкости малейшие намеки на зеленоватый оттенок эфирных масел. Но в зелье не было ничего, кроме солнечных бликов.

Ланта озорно улыбнулась. Ей с каждым разом все больше и больше нравилось нарушать запреты. Она качнула бутылочку с зельем. — Пришло время испытать тебя.

Минталента отодвинула стол и свернула в рулон ковер. В запрете на любые посещения была и своя прелесть, никто не мог заявиться в ее комнату и помешать исполнению плана.

Ланта улыбнулась и капнула первую каплю на камни пола.

Перед девушкой взлетел сноп ослепительных красных искр, тут же сменившийся тонкой струйкой вонючего дыма. На месте капли осталась глубокая почерневшая выщерблина.

Почувствовав горьковатый запах Ланта скривилась. *"Ох, вот уж не думала, что будет такая бурная реакция. Алхимики любят писать рецепты зелий и их применения, но, вот гады, в их книжках ничего нет про последствия. Этот отвратительный горький гадкий... не знаю, какие еще слова для него подобрать! Как может быть такой дым? Он мне всю комнату пропитает!"*

Ланта медленно выдохнула. *"Ладно уж... Что не сделаешь ради симпатичного парня с серыми глазами"*, — она вспомнила Кэля и улыбнулась. — *"Я видела его так мало... и так боюсь, что его лицо забудется"*.

— Нужно действовать! — Ланта зажала нос пальцами и отодвинулась подальше. Она начала выливать зелье по кругу, пытаясь получить аккуратную лунку.

Но едва жидкость коснулась камня, все скрылось в бешеном круговороте искр. Горячие капли коснулись тонкой руки девушки.

Ланта вскрикнула, закрыла глаза и сжала зубы, продолжая вслепую выливать зелье. Когда она почувствовала, что бутылка опустела, отодвинулась еще немного и открыла глаза.

Комнату заволок черный дым. Густой, он завихрялся у пола и медленно тек к дверной щели.

Покалывающий страх взбудоражил Ланту. Она бросилась к окну, отодвинула раму и, схватив книгу, встала между дымом и дверью, подобно гордой воительнице, остановившейся напротив многотысячного войска. Страницы книги захлопали, когда Ланта начала отгонять дым от двери.

— Все в порядке, минталента? — раздался приглушенный дверью голос стража.

Девушка вздрогнула и едва не вскрикнула. Отступившей было дым помедлил и вновь пополз вперед.

Ланта сглотнула ком в горле. — Все хорошо, птица просто залетела через окно. Я ее почти выгнала.

— Простите минталента, по приказу вашего отца мы не можем зайти и помочь вам.

"Вежливые, что ты! А если бы тут убийцы были? Тоже так же стояли бы за дверь?" — про себя возмутилась Ланта. — С птичкой я уж справлюсь.

Дым, подгоняемый книгой минталенты, нехотя выполз в окно. Девушка задвинула раму и плюхнулась на кровать. За столом, недалеко от шкафа, чернела дыра.

— Интересно, прожгло насквозь или надо еще одну порцию перегнать? — пробормотала Ланта и подкралась к темному зеву провала. На нее дыхнуло холодом и сыростью подземелья.

Девушка едва сдержалась, чтобы не захлопать в ладоши от радости. — Получилось! — приглушенным шепотом сказала она. — Значит, мои расчеты были верны и тайный коридор прямо под моей комнатой.

Потекший и оплывший камень застыл и напоминал жерло вулкана. Ланта бросила взгляд на дверь и прикоснулась к краям провала.

Она вскрикнула и отдернула руку. Её обжег холод. Камень словно не плавился, а годами лежал на морозе. Магическое зелье вытянуло из него все тепло. Ланта протянула руку, не касаясь камня. Она чувствовала холод и видела пар, поднимающийся от провала. — Это тоже надо было описать в книге, — пробормотала она и, сцепив зубы, оперлась на руки.

Холод тут же проник в кости, запястья и предплечья заломило, но Ланта выдержала и на несколько секунд зависла над черным провалом. — Эх, Кэль, — выдохнула она и спрыгнула вниз.

Она едва не сломала ногу, когда приземлилась на уродливые потеки камня, которые сформировал расплавленный камень. Прихрамывая, Ланта отошла в сторону и посмотрела наверх. Светлое пятно неровного отверстия было невысоко, но девушка все равно не смогла бы допрыгнуть до него.

Ланта поцокала языком. — Не подумала. Ладно. Сначала нужно попасть в библиотеку. Поругать я себя еще успею.

Но далеко уйти минталента не успела. До ушей девушки донеслись тяжелые шаги. К ней приближалось что-то большое. Грохот эхом проносился по тайным коридорам, заставляя капли воды срываться с обрывков мокрых цепей, с которых кто-то сорвал светильники.

"Еще этого не хватало? Кто там?" — Ланта пригнулась и подбежала к повороту бокового коридора. Гул из основного прохода был все ближе. — И что я такая невезучая? — прошептала девушка и спряталась за выступ камня. Грохот с каждой секундой становился громче.

Сначала из тьмы появились четыре тусклых огонька. Ланта прищурилась. На неё надвигались две глыбы камня. — Големы? — прошептала она и почти вжалась в пол.

"Я читала в алхимических книгах об искусственных существах, но всегда сомневалась. Что могло оживить камень?"

Глыбы остановились и повернулись к месту, где пряталась Ланта. Равнодушный и приглушенный голос разнесся по коридору. — Минталента Лантария. Мы стражи этих подземелий. Наш господин приказал не допустить вашего появления в этих коридорах. От нас не спрятаться. — Глыбы шагнули в сторону девушки.

В Ланте словно что-то взорвалось. Она вскочила со своего места и отпрыгнула назад.

Големы были созданы из неровных булыжников по образу человека. Вместо глаз в камень вставили кристаллы, в которых переливался сайрон.

"Вот бы и мне почитать о таких технологиях", — пронеслась в голове минталенты мысль. — Дурочка, — прошептала Ланта и побежала.

Она проскочила под размашистым захватом голема и выскочила в основной коридор. Големы развернулись.

"Слишком быстро!" — подумала Ланта. *"Они двигаются слишком быстро!"*

Когда она побежала по коридору и големы погнались за ней, все неожиданно показалось девушке смутно знакомым. Она уже бежала по коридору. И за ней гнались. А дальше... Дальше была пропасть.

Девушка внезапно поняла, что бежит в другом месте. Она была среди заснеженных домов, над головой простерлось серое небо с тусклым солнцем, а рядом проходили люди в меховых одеждах, они то и дело кидали на Ланту осуждающие взгляды.

Девушка смутилась. Люди смотрели с таким укором, будто она шла по улице голой. Ланта осмотрела себя.

Нет, она была в таких же мехах, что и люди вокруг. Только... Её грудь была плоской. А руки... Это были не её руки! Слишком крупные и грубые. И эта северная местность вокруг.

"Я в теле Кэля! — осенило Ланту. — Невероятно! Этот мост... Он уникальный! Он настолько смешивает нас, что переносит сознания в наши тела. Но где тогда сознание Кэля? О, боги! Он же в моем теле! И сейчас спасается от големов!"

— Надо ему помочь, — сказала вслух Ланта. Она прислушалась к звонкому юношескому голосу. *"Да, это точно голос Кэля"*.

— Кому ты еще собрался помочь?

Ланта повернулась на голос. Перед ней стоял высокий небритый юноша, с короткими черными волосами, которые торчали как иголки.

Ланта кашлянула. — Никому.

— Кэль! — юноша шагнул ближе и попытался шлепнуть Ланту по плечу. Девушка отскочила назад. Перед её глазами пронеслись лица всех тех людей, которых подсылал в детстве отец.

— Что с тобой? Почему ты решил покинуть клан? Куда ты пойдешь?

— Покинуть клан? — прошептала Ланта. *"Куда ты решил идти Кэль? Искать меня? Ага, надейся, дурочка. Прямо он побежит с Севера искать тебя. Столько лет прожила, а ума так и не появилось. Но... зачем вот так винить себя? Я ведь ничего не знаю о других людях, как это у них... ну это вот все... как оно устроено"*, — мысли девушки путались.

— Ты чего такой отрешенный-то? Сайрон все-таки не слабо порылся в твоих мозгах. Не хотел ведь я давать его Джоль, но ты же сам знаешь, эта bestия кого хочешь уговорит. Мне кажется, она в тебя втюрилась. Так носится вокруг. Она сейчас тебя отговаривать начнет, помяни мое слово.

"Джоль... Bestия втюрилась..." — Ланта почувствовала, как какое-то новое чувство укололо её сердце. Оно было непонятным и неприятным.

— Мне надо идти, — пробормотала девушка.

— Я знаю. Но куда? Возьми меня с собой? Мы же друзья. Скажи хоть что-то!

— Мне надо идти, — повторила Ланта и попыталась пройти мимо высокого юноши. Тот схватил девушку за плечо.

— Да стой же!

Ланту передернуло от прикосновения. Она вывернула плечо и наотмашь ударила юношу в челюсть. Тот охнул и осел в снег. А Ланта побежала.

Она поняла, что бежит уже не по заснеженному поселку, а по тайным коридорам дворца. Девушка затормозила и оглянулась. Сзади никого не было.

Сердце скакало в груди, словно загнанный мекр. Она вспотела и тяжело дышала. Девушка прижалась спиной к стене, пытаясь перевести дух. *"Получается Кэль смог убежать от големов. Умничка!"*

Глухие голоса забубнили совсем рядом. Ланта сжалась и медленно повернула голову вправо. Она только сейчас заметила рядом с собой гобелен.

"Выход! Но куда?"

Ланта подкралась и выглянула из-за края гобелена. И не поверила своим глазам.

Она стояла напротив входа в библиотеку, куда так стремилась. Правда теперь перед высокими деревянными дверями была стража.

"Стража около библиотеки? Когда такое было! Все как будто хочет мне помешать!"

К стражам подошел один из придворных волшебников, сгорбленный лысый старик с обвисшей кожей на подбородке.

— Вход в библиотеку закрыт по приказу великой сантарии, — сказал один из стражей.

— Что за глупость? — возмутился волшебник. *"Вот именно!"* — мысленно согласилась со стариком Ланта.

— В библиотеке убили человека. Ввели ему в кровь сайрон.

Ланта передернулась. *"Какая жестокость. Такая мерзкая и болезненная смерть. Ужас!"*

Волшебник скривился. — И чем закрытие библиотеки поможет?

— Совет проводит расследования. До его окончания...

— Я понял, — махнул рукой волшебник и, бурча под нос, ушел.

Ланта задумалась. *"Можно сделать новое зелье и прожечь проход в библиотеку. Но для этого надо вернуться назад. А там големы... Что же мне делать?"*

Плечи девушки поникли, она побрела по коридору. Ей надо было найти способ обойти големов. Во всем дворце остался только один человек, который мог помочь Ланте вернуться в комнату. Это был её дядя.

Минталента забралась в узкую нишу, напоминающую бойницу. По её расчетам, за тонкой шелковой шторой находилась комната Кетомедона. Она протянула руку и сразу же опустила. За тонкой тканью появились два темных силуэта.

— Наконец-то ты прибыл, сынок, я так скучал. — Две темные фигуры слились в одну, Ланта догадалась, что Кето обнялся с сыном.

— Отец, я...

"Как это некрасиво — подслушивать!" Ланта решительно отодвинула занавеску и шагнула в комнату. Навплор испуганно округлил глаза.

Он был похож на отца, такой же плотный, с круглым лицом. Но Навплор был выше Кето и носил длинные волосы того же медного отлива.

— Что с тобой? — хмыкнул Кето. — Тебя будто демоны охватили.

Навплор кашлянул. — Доброго дня, Ланта.

— Что? — Кето надул губы и обернулся. — Ланточка! — улыбка раскрасила лицо мужчины. — Как ты попала сюда, солнышко?

Девушка пискнула в крепких объятиях дяди. Навплор склонил голову и смущенно улыбнулся. Ланта и не помнила, когда они в последний раз общались. *"Наверное, только в детстве"*.

— Я прошла через тайные коридоры, мне про них... ммм... отец рассказал! В детстве еще.

— Да, я помню про эти коридоры, — кивнул Кето. — В этой комнате устроился, чтобы всегда, хе-хе, сбежать можно было. Но в твою комнату прохода нет, я узнавал. Иначе, я бы давно помог тебе сбежать.

— Так я прошмыгнула мимо стражи. Я же уже это проворачивала, забыл?

— Да, — Кето потрепал её за плечо, — ты смышленная девочка. А зачем пришла ко мне? Неужто с братом повидаться?

Ланта вежливо улыбнулась. — Я очень скучала по Навплору, но даже не предполагала, что он уже прибыл во дворец. Я пыталась попасть в библиотеку, но там закрыто. Теперь я не знаю, что делать...

Кето усмехнулся. — Библиотеку закрыли? Что за ерунда?

Девушка вздохнула. — Говорят, там кого-то убили. Совет теперь проводит расследование.

Кето прикусил кончик языка. — А, это расследование. Я слышал, кого-то убили сайроном, но не узнавал где. Если закрыли по приказу Совета, нам не открыть. У Лахесии сейчас много власти.

— Я знаю, что делать, — у Навплора был сильный и громкий голос. — Я воспользуюсь правом властителя.

Ланта подняла правую бровь. — Право властителя?

— Ты не сильно любишь политику, солнышко, — Кето улыбнулся. — По древнему праву, раз в четыре года властители пяти лесов Астарики могут выдвинуть одно требование Совету сантариев. Навплор, вот, неожиданно, хочет потребовать открыть библиотеку.

Ланта нахмурилась. — Сколько всего читала, про такое не слышала. И ты потратишь это право из-за такой глупости? — спросила Ланта у брата.

— Это не глупости, сестренка, — Навплор улыбнулся. — Если это важно для тебя, значит, я помогу. К тому же, я здесь бываю раз в четыре года.

— Может тогда лучше попросить освободить меня? А в библиотеку я как-нибудь и так попаду.

Кето покачал головой и прикрыл глаза. — Библиотеку закрыли по требованию великой сантарии, а тебя заперли по распоряжению астартора. Здесь мой сын бессилён.

Слезы подступили к глазам Ланты. Она шмыгнула носом и сжала кулаки. — А если великая сантария откажется?

Кето поднял брови. — А зачем ей это делать? Из-за глупого расследования она не будет рисковать местом великой сантарии. А в случае отказа мы можем потребовать отставки.

"Так вот почему ты решил помочь. Я все-таки немножко понимаю политику, дядя". Ланта выдавила улыбку. — Тогда для меня лучше, чтобы она отказалась. Благодарю тебя Навплор. И тебя, дядя. За все.

— Ну что ты, солнышко... — широко улыбнулся Кето.

Лахесия стояла у окна с неестественно прямой спиной. Она не обернулась, даже когда Мардегор хлопнул дверью. Лорд опустил уголки губ вниз, пожал плечами и без приглашения сел за стол. Он достал из кармана шкатулку с гранулами сайрона и бросил несколько в пустой фужер. Затем наполнил его вином из графина.

— Не хотите попробовать сайрон лучшей очистки в мире? — Мардегор покачал фужером, вслушиваясь в мелодичный стук сайроновых шариков о хрустальные стенки.

— Не стоит употреблять волшебную пыль в моем присутствии, лорд Мардегор, — сантария обернулась, ее лицо оставалось непроницаемым. — Терпеть не могу, когда

распухают губы и чернеют глаза.

— Обещаю избавить вас от этого зрелища, — кивнул Мардегор и залпом осушил фужер.

Лакесия поморщилась. — Навплор потребовал открытия библиотеки. Мне пришлось согласиться с ним. Проклятое право властителя, я удивилась, что он еще помнит про этот древний обычай.

— Плохо, — поцокал языком Мардегор, играясь с полурастаявшими шариками сайрона во рту. — Кето всегда умудряется мне навредить. Но Ланта не может покинуть комнату, а значит и не доберется до книг. Все под нашим контролем.

Страж отворил двери темницы и впустил за собой поток холодного свежего воздуха. Паента прищурилась, закрываясь от слепящего света сайронового фонаря. Из потока голубоватого сияния в камеру шагнула женская фигура в капюшоне.

— Оставьте нас, — женщина махнула рукой и страж, поклонившись ей, покинул камеру.

Женщина откинула капюшон. — Здравствуй, доченька, — Фемиа улыбнулась с грустью в глазах.

— Здравствуй, сестренка, — Паента скривила губы.

Улыбка пропала с лица Фемии, ее взгляд ожесточился. — Я просила тебя не называть меня так! — в спокойном голосе астартессы прорезались высокие нотки. — То, что Мардегор отобрал тебя, не лишает меня права быть матерью.

Паента захохотала. — Матерью? Да ты даже палец об палец не ударила, когда меня кинули в темницу. Все делаешь ради этой Ланты.

— Почему ты так ненавидишь Ланточку? Она твоя сестра... — эти слова вызвали у Паенты новый взрыв хохота.

Фемиа сжала веки. — И я пришла вытащить тебя отсюда. Смогла подсунуть мужу для подписи эдикт о твоём освобождении.

Паента присвистнула. — Быть такого не может. Небось, сестринские чувства проснулись? Или отец попросил тебя об этом?

— Мардегор не твой отец, — уже без особых эмоций возразила Фемиа. — Возьми ключ от кандалов, — астартесса бросила тяжелый ржавый ключ под ноги леди. — Ты свободна.

— Благодарю, сестренка, — Паента улыбнулась. — Искренне. Данее теперь не придется мучиться.

Астартесса поджала губы. — А причем тут сар-минталента? Мардегор приказал тебе сблизиться с ней?

— А ты у него спроси, — Паента расстегнула кандалы и с удовольствием растерла ноги. — Струсишь же, сестренка?

Алелла растерянно переставляла склянки с места на место. Она не могла поверить тому, что услышала на сходе клана. Дверь в дом скрипнула, Джоль зашла и помогла перебраться через порог зареванному Брету.

Джоль не решалась взглянуть в глаза матери. — Мама, я... — девушка замялась.

— Что случилось, моя красавица? — Алелла присела около Брета и обняла малыша. В крепких объятиях лекарки он зарыдал еще громче.

Джоль вздохнула и закрыла глаза. — Я хочу покинуть клан, мама. Уйти вместе с Кэлем.

Алелла вскинула голову. Брет тоже перестал плакать и разинул рот от удивления. Джоль открыла глаза и опустила голову.

Алелла вздохнула. — Я что-то такое и ожидала. Ты хорошо подумала?

— Да.

— Ничего ты не подумала! — Алелла поднялась и медленно выдохнула, сдерживая гнев. — Услышала его слова и побежала следом как дурочка. Ты же даже не знаешь, куда он идет. Да что тут говорить! Сайрон просто затуманил ему мозг.

Джоль шмыгнула носом и ответила тихим голосом: — Твои слова разумны, мама. Но любовь идет от сердца. Это слишком большая сила, чтобы я могла противиться ей.

— Это ты себе придумала! Я думаю иначе.

— Это как поток, как волна. Она подхватывает тебя и несет в море, и ты даже не можешь выбрать направление.

Алелла горько засмеялась. — Как же ты будешь жалеть.

— Нет.

— А вдруг он тебя не любит? — Алела посмотрела на Брета. Тот совсем забыл про слезы и смотрел на взрослых блестящими глазами, то и дело переводя взгляд.

— Главное, что я люблю.

— Эх! — Алелла хлопнула себя по бедру. — Бестолковая девчонка. Какая же ты маленькая, глупая и... а! — лекарка махнула рукой. — Если я запрещу, что-то изменится?

Джоль сглотнула комок в горле. — Да. Я останусь дома. Несчастливой.

Лекарка выдохнула и села на кровать, обхватив голову руками. Она несколько секунд сидела, не двигаясь, а затем начала раскачиваться и шевелить губами, разговаривая сама с собой. Затем подняла голову, её взгляд был полон боли. — Я желаю тебе только лучшего, моя дорогая. Иди, и пусть боги защитят тебя.

Алелла покачала головой, когда увидела засверкавшие от восторга глаза дочери. — Такая маленькая... — прошептала женщина.

В дверь постучали. Лекарка вскинула брови вверх. — Кто там?

— Кэль, — ответил тихий юношеский голос.

Алелла открыла дверь и окинула Кэля с головы до ног оценивающим взглядом.

— Ну заходи, беглец.

Когда дверь за Кэлем захлопнулась, Алелла прижала к своей ноге Брета и спросила: — Ты сбежал из клана, чтобы в мой дом попасть?

— Я ухожу за море.

— Я поняла, что ты не на Скале будешь от нас прятаться. А если я воспользуюсь своим правом и попрошу остаться?

— Простите, тетя Алелла. Это сильнее меня. Я не могу остаться.

— Это? О чем ты? Ты же ничего не говоришь!

— Я не могу сказать.

— А ты не боишься гнева богов, за то, что нарушаешь мое законное право? Я спасла тебе жизнь.

— И я очень благодарен. Я бы выполнил любую вашу просьбу, тетя Алела. Но не эту. Гнев богов мне не страшен, я следую заветам Единого Бога, за которым меня повел Тирин. И в свое время Создатель дал первым людям наказ — не давать клятв.

Алелла растерянно почесала голову. — Вот оно что... Теперь понятно, почему Тирин не ходил к заклинателю. Столько лет скрывал, что вступил в заморский культ... Да, после того плавания он действительно сильно изменился. Как раз перед тем, как привез тебя, Кэль.

Джоль подошла к бывшему охотнику и положила руку ему на плечо. — Я иду с тобой,

Кэль.

Юноша вздрогнул. — Кх... а... а куда?

— За море.

Кэль недоуменно помотал головой. — Зачем?

Джоль улыбнулась. — Ты же не говоришь, зачем тебе за море. Вот и я не скажу.

Юноша начал играть желваками. — Я полечу на скорлах.

Алелла охнула.

Джоль вскинула голову выше. — Скорлы... милые создания.

— Очень, — фыркнула Алелла. — Вы друг друга стоите. Молодые, горячие, безрассудные!

— Не ругайся, тетя Алелла. Не я заставляю твою дочь идти со мной.

— Ты, Кэль, ты...

Юноша поправил волосы на голове и бросил быстрый взгляд на Брета. — Можно я поговорю с братом? Наедине.

Алелла прикрыла веки, соглашаясь. Ее палец указал на дверь в комнату, в которой Кэль прятался от света.

Юноша прошептал слова благодарности и протянул руку Брету. Малыш с недоверием посмотрел на раскрытую ладонь, а затем подбежал и вложил маленькую потную ладошку. Юноша крепко сжал ее и завел Брета в комнату.

Там он рухнул перед малышом на колени. На глаза навернулись слезы. Кэль сжал губы и уткнулся головой в плечо брата. — Прости меня, Брет, прости.

Малыш всхлипнул. — Почему ты уходишь?

— Когда я искал тело нашего отца, я попал в большую беду, Брет. Меня спасла одна девушка... — Кэль отнял голову от плеча брата и улыбнулся. — Она милая, добрая, рыженькая такая — просто чудо! Она бы тебе понравилась, Брет, едва бы ты только ее увидел.

Малыш опустил голову и начал ковырять носком сапожка пол. — А почему ты не взял ее с собой?

Кэль покачал головой. — Злые силы забрали ее у меня, Брет. Я должен найти ее и помочь ей.

— А потом ты женишься на ней?

Кэль тихо засмеялся. — Я бы хотел. Но это зависит от нее.

— А потом вы придете за мной?

— Обязательно.

— А Джоль?

Кэль нахмурился. — А что Джоль? Джоль тоже вернется.

— Нет, — малыш помотал головой. — Ты не понял. Джоль тоже красивая.

Кэль кашлянул. — Да.

— Может, ты на ней женишься? Тебе не придется никуда идти.

Кэль встал с колен и потрепал Брета по голове. — Если бы все было так просто. Я влюбился в Ланту, ту рыжеволосую девушку. Я... Прости меня, Брет.

— Возьми меня с собой. Я тоже хочу посмотреть на Лл...Лесну...

— Ланту. — Кэль потер лоб. — Я долго думал об этом. Это слишком опасно.

Слезы вновь появились в глазах Брета. — Ты обещал, что не бросишь меня!

— Я не бросаю, Брет. Это временно. Я обязательно вернусь.

— А вдруг не вернешься?

— На то воля Создателя. Я буду молиться, чтобы вернуться.

— А почему ты не молился за Тирина? Тогда бы и он вернулся?

Кэль опустил голову. — Некоторым вещам свое время, Брет. Мы не можем изменить волю Создателя.

— Тирина тоже всегда что-то такое говорил. Мне наши боги больше нравятся.

— Слушайся старших, Брет. И жди меня. Возьми. — Кэль вложил в руки Брета мяты цветные ленточки. — Сжимай их, когда тебе трудно. И молись, как умеешь, тем богам, которых знаешь. Создатель любит тебя и услышит в любом случае. И я люблю тебя, брат.

— Я тоже люблю тебя, Кэль, — прошептал Брет. А потом добавил, уже вслед уходящему юноше. — Найди свою Ланту.

Самонадеянный Кэль так и ушел бы только с копьем, но Джоль остановила его. Девушка собрала два заплечных мешка с едой, не забыла лекарства и запасную одежду.

Пока Джоль собиралась, Кэль по просьбе девушки, пошел натаскать снега в дом, где кончилась вода.

Пока Кэль трамбовал очередное ведро, к нему подошла Алелла.

— Я хочу, чтобы ты защитил Джоль любой ценой. И никогда не обидел ее. Так я распоряжаюсь своим правом.

— Джоль сделала для меня не меньше, чем вы. Я и так буду защищать ее. И я никогда не обижал Джоль.

— Тем не менее, вспомни мои слова, когда настанет такой момент.

— Не настанет.

— Вспомни!

Кэль положил руку на сердце. — Хорошо.

Кэль и Джоль шли по улице, стараясь не смотреть в лица прохожих. К счастью, дом Алеллы был на окраине поселения и народу здесь было немного. Но Мейт все равно их нашел.

Темно-красное пятно расплзлось по его челюсти и части шеи.

— Кто это тебя так? — усмехнулся Кэль.

Мейт сжал кулаки. — Ты совсем шарахнулся?! Сам же ударил и теперь не помнит!

— Я?! — Кэль остановился. Его взгляд стал растерянным, а в глазах Джоль заметался испуг.

Кэлю и самому стало страшно. *"Все-таки сайрон повлиял на мой разум! Как я мог такое забыть?"*

— Я... я не помню.

— Так уж будь добр вспомнить!

Кэль всмотрелся в пятно на лице Мейта. Юноша попытался представить, как отводит руку назад, как сжимает кулак, как его рука встречается с крепкой челюстью друга. Но все, чего он добился, это почувствовал, как заныли кости на правой руке. И на грани сознания мелькнул образ — Ланта бежит по подземелью. *"Это было, когда я лежал в бреду. Сайрон подсовывает мне старые воспоминания"*.

— Прости меня, Мейт. Я не помню.

Мейт подошел ближе и ударил Кэля. Перед глазами сверкнули искры. Юноша охнул, он не успел сжать зубы, лицо пронзило болью, которая затем сверлящей точкой собралась справа под зубами.

Кэль распрямился и прижал руку к щеке. — Справедливо. Наверное...

Джоль отняла руку Кэля от щеки, ее холодные пальцы нежно коснулись горячей от боли кожи. — Ты совсем сбрендил, Мейт?! Даже если он тебя ударил, виноват сайрон!

Мейт махнул рукой. — Не сломается от одной хорошей плюхи. Кстати! — Мейт посмотрел на рюкзак Джоль, словно только заметил его. — Куда это ты собралась? Уж не с Кэлем ли бежишь?

— Не твое дело, — буркнула Джоль. Она набрала снега в руку и приложила к щеке Кэля.

— Я тогда тоже с вами!

— Что?! — Кэль с трудом сдержал смех. — Ты с нами? Мы за море улетаем. На скорлах. Лицо Мейта вытянулось. — На скорлах? — горшечник посмотрел на небо и начал чесать голову. — Мда... но с тобой же? Тебя вроде Тирин учил.

— Не придумывай, Мейт! Зачем тебе с нами?

— Ничего себе, зачем? Единственный друг уходит, еще и самую главную красотку клана с собой забирает. Я тоже может, мир хочу посмотреть.

Джоль закатила глаза. — Если мы возьмем его с собой, то ничего не получится.

Кэль благодарно кивнул Джоль и она убрала снег, осторожно стряхнув белые крупинки с его щеки. — Знаешь, почему я твой единственный друг, Мейт? Потому что, больше никто не будет терпеть твой отвратительный характер.

— Вы все равно возьмете меня с собой. Я просто пойду за вами.

— Ты хоть отца предупредил?

Мейт рассмеялся. — Когда он проспится, я как раз вернусь. Он даже не поймет, что я уходил.

Кэль прикрыл глаза. Его пальцы попытались по привычке нащупать ленточки в кармане, но нащупали лишь пустоту. *"Надо вернуться к тому месту в горах и забрать моленную доску. Здесь она все равно никому не нужна. Господи, видимо это твоя воля, раз Джоль и Мейт идут со мной. Я, конечно, рад, что не надо идти одному. Но... я боюсь за них. Боже, дай мне сил уберечь их от опасности"*.

Кэль кивнул с тяжелым вздохом. — Тогда поторопимся, нам надо успеть до темноты.

— Зачем ты привел нас сюда, Кэль? — прокричал Мейт, разглядывая, как Джоль помогает Кэлю привязать доску с рунами к рюкзаку. — Это из-за этой деревяшки мы сюда топали? Я тебе по пути и так дровишек для костра нашел бы.

— Может, ты вернешься назад, Мейт? Раз уже устал. Нам долго придется идти, — крикнула Джоль.

— Не обманывай меня! Потом на скорлах полетим. Кэль, а скорл... О! Что это?! Что там? Кэль, Джоль, быстрее сюда! К нам кто-то идет.

Кэль и Джоль переглянулись и побежали к скале, торопясь подняться наверх.

Когда они забрались к Мейту, Кэль заметил, что их почти нагнали два десятка людей. Они бежали, быстро сокращая расстояние. Кэль вздохнул, когда понял, что он и его друзья не успеют спрятаться.

Джоль заглянула в лицо Кэля. — Что будем делать?

— Это люди клана. Они нам не враги. Узнаем, что они так торопятся нам сказать.

Первым Кэль разглядел отшельника. Хелька сопровождал целый отряд вооруженных людей. Среди них были не только рыбаки, но и несколько ныряльщиков и охотников. Кэль заметил даже толстую косу белокурых волос и бледное женское лицо с тонкими темными

губами. Рядом с Хельком бежала Вагня, которой всегда восхищался Тирин.

Седая борода Хелька была испачкана красной краской. Он провел алые полосы от бровей к подбородку, а вокруг глаз намазал все белой глиной. Она высохла и потрескалась, словно повторяя глубокие морщины старика.

Мейт присвистнул. — Это что, боевой раскрас? Давненько его не использовали в нашем клане.

Джоль нашла руку Кэля и крепко сжала его ладонь. — Похоже, они решили, что все-таки враги.

Кэль медленно выдохнул.

Хельк остановился в нескольких шагах от троицы друзей и упер руки в колени. Его щеки раздувались, стараясь наполнить старческое тело воздухом.

Мейт засмеялся. — Это вы так нас проводить торопитесь?

Из толпы вышел худой жилистый мужчина с собранными в хвост черными волосами. Провалившиеся щеки и длинные пальцы придавали ему сходство с Мейтом. Мужчина шмыгнув носом, и сипло спросил: — А ты не хотел меня предупредить о своем уходе, сопляк?

Мейт криво усмехнулся. — Надо же! Уже протрезвел. Я бы знал, то обязательно... А! — Мейт хихикнул. — Все равно бы послал тебя к богам преисподней.

Еще один мужчина, тоже черноволосый, высокий и статный, с широкими плечами, встал за спиной отца Мейта и молча рассматривал Джоль.

Девушка почувствовала, как задрожали губы. — Прости, папа, — прошептала она. — Я знала, что ты меня непустишь.

Мужчина тихо кашлянул. — Пойдем домой, моя красавица. Я набрал ледяной ягоды и поймал твою любимую рамбрулию. Мама ухи наварит, и твоих друзей покормим. — Мужчина перевел взгляд на юношу, — Кэль, твой отец не одобрил бы похищение моей дочери.

Кэль хотел возразить, но отшельник уже отдышался и поднял руку. Все замолчали. Хельк с трудом выпрямился, его колючий взгляд уперся в лицо Кэля. В глазах отшельника плескалась ненависть.

Юноше почему-то стало зябко. Он поежился и тихо спросил: — Для чего ты нагнал нас, отшельник?

Хельк скривился и надрывно заорал. — Ты отброс богини Закраты, да развернется земля под тобой! Выродок!

Кэль вздрогнул. В носу защипало, руки задрожали, а пальцы, словно охватил огонь. Гнев багровым туманом застил глаза.

Хельк продолжил кричать. — Ты думал, что забереешь наших детей?! Забереешь будущее клана? Предатель! Ты умер для клана, но я не позволю тебе погубить Джоль и Мейта!

Кэль ничего не ответил. Он только сжал кулаки и старался не позволить гневу выплеснуться наружу.

— Молчишь?! — молчание Кэля еще больше распалило старика. — Я не позволю тебе наплевать на меня! Я бросаю тебе *грон-зет астрад*!

Толпа позади отшельника загудела. Отец Джоль растерянно посмотрел на отшельника, опустил копьё и шагнул назад. — Я в этом не участвую, — прошептал он себе под нос.

— Не слышал про такое, — сказал Мейт и посмотрел на Кэля. Юноша недоуменно пожал плечами.

Хельк запрокинул голову назад, широко открыл рот и захохотал, заставляя эхо бесноваться на вершине ближайшей горы. — Сосунки! А еще клан решили покинуть! Это древний обряд истинных воинов северных островов. Я буду сражаться с тобой, отверженный.

Кэль хмыкнул. — Всего-то.

— Бой идет до смерти, Кэль, — покачала головой Вагня.

— До смерти... — охнула Джоль.

Хельк вдоволь нахохотался и вытер глаза от выступивших слез. — Если выиграю я, твое бездыханное тело сожрут хищные клосты, а Мейт и Джоль возвращаются в клан. Если выиграешь ты — можешь забирать хоть весь клан. Мне уже будет плевать! — Хельк снова засмеялся, как безумный.

— Я не убийца, — прошептал Кэль. *"А как же те разбойники, что напали на Ланту? Твои руки были в их крови..."*

— Тогда возвращайтесь домой, ребята. Не надо сражаться, — сказал отец Джоль.

Хельк усмехнулся. — Если струсил, малец, разрешаю вернуться.

Кэль выдохнул, стараясь не позволить гневу затопить себя.

— Не надо Кэль! Будь разумнее, — Джоль схватила юношу за руку.

В тот момент, когда пальцы девушки коснулись его руки, Кэль словно оказался в другом месте.

Он стоял посреди широкого коридора, стены которого были выкрашены в янтарный цвет. Впереди были высокие двери, около которых стояло несколько человек в белых плащах с капюшонами.

Кэль поднял руку к лицу. И понял, что зажал в ладони пальцы Джоль. Хельк шмыгнул носом. — Ты долго еще молчать собираешься?

— Откажись, Кэль! — прошептала Джоль на ухо. — Не надо проливать кровь.

"Она права. Вернуться будет разумнее всего, но..."

Что-то пронзило Кэля. Вначале это напоминало укол раскаленной иглой, но потом Кэль прислушался к внутреннему жжению, и ощущения изменились. Теперь в груди юноши нарастало теплое и нежное ощущение любви. Любви к Кэлю...

"Ко мне?! Как я могу любить самого себя. И боюсь... Боюсь не попасть в библиотеку... Что за странные дела творятся! Какая еще библиотека. Что это вообще? Почему... Ах. Такое приятное чувство. Ланта! Это ее ощущения. Ланта любит меня! Любит!"

Кэль вновь оказался в том коридоре. Только теперь он видел сквозь стены. За гобеленом в нише пряталась прекрасная рыжеволосая девушка.

Сердце застучало быстрее, Кэлю казалось, что грохот его крови в ушах слышат даже стражи. Стражи библиотеки. Теперь Кэль понимал, что Ланта пыталась попасть туда. *"Но для чего?"*

Кэль чувствовал, что девушку подгоняет это теплое чувство. *"Но как ей попасть внутрь? Может мне помочь? Для этого я здесь? Или не здесь..."*

Мимо Кэля прошел низкорослый плотный мужчина с короткой стрижкой рыжих волос. Рядом с ним был с десяток людей в таких же плащах. Они остановились в нескольких шагах от стражей и, повинуясь выброшенному вверх кулаку мужчины, одновременно повернулись спиной к дверям и уставились прямо на Кэля.

Юноша вздрогнул. Ему захотелось отшагнуть в сторону, спрятаться от безучастных взглядов мужчин в белом.

Безучастных взглядов?

Кэль понял, что они смотрят сквозь него. *"Они меня не видят! А если не видят, я могу прокрасться мимо и помочь Ланте"*.

Кэль подошел к мужчине и тронул того за капюшон. Рука юноши провалилась сквозь плотную ткань и оказалась по запястье внутри головы воина.

Юноша ничего не чувствовал. Он быстро вытащил руку и затряс ладонью, словно пытаясь стряхнуть капли крови. Рука была сухой и чистой.

"Что происходит?"

Внезапно ощущения поменялись. Кэль почувствовал благодарность Ланты, которую она испытывала к рыжеволосому мужчине.

Ревность ледяной змеей обвила его сердце. Юноша подбежал к мужчине и попытался оттолкнуть его от стражей.

Но лишь пролетел сквозь мужчину. И услышал, как стражи обратились к нему: — Но, минтал, великая сантария дала нам четкий указ не оставлять библиотеку.

Минтал тяжело вздохнул. — Почему моему слову никто не верит? — он порылся в кармане и выудил на свет небрежно сложенный лист бумаги. Он развернул его и помахал перед глазами стражей гербовой печатью. — А так?

Страж дернул головой. — Мы все равно не можем оставить пост без личного приказа великой сантарии.

Минтал зашел между двумя стражами и приобнял их за плечи. Через секунды Кэль заметил, как вздулись мышцы на его руках, и мужчина прижал головы стражей к себе. Затем минтал что-то нежно прошептал и пошел вперед, увлекая стражей за собой. Те даже не попытались вырваться.

Едва минтал увлек стражей за собой, Ланта выскользнула из своего укрытия. Она пронеслась мимо Кэля, задев его прядью волос.

Кровь словно вскипела в жилах юноши. Он задрожал и протянул руку, пытаясь коснуться плеча девушки. Но ладонь провалилась сквозь Ланту.

Минталента приоткрыла дверь, оглянулась и её глаза остановились, встретившись с взглядом Кэля. Юноша почувствовал теплую волну любви, а через мгновение, Ланта скользнула за двери.

Холодный ветер захлопал по щекам Кэля, словно стараясь вернуть его в сознание. Юноша моргнул и огляделся. Он вновь стоял среди унылых тусклых пейзажей Скалы.

— Долго ты еще молчать будешь? — спросил Хельк.

— Я же просила дать ему немного времени! — шагнула вперед Джоль.

— Мы и так ждем уже несколько минут! — крикнул один мужчина из толпы. — Он даже не шелохнулся. Струсил!

— Я не струсил, — Кэль не узнал собственный голос. Он охрип и стал глубже. — Я готов сражаться с тобой Хельк.

Джоль бросилась к юноше. — Кэль, нет!

— Моя цель слишком важна, — покачал головой юноша. — Если одному из нас суждено умереть сегодня, то, видит Создатель, я сделаю это во имя великой мечты.

— Я ждал этого! — прорычал Хельк.

Кэль тихонько толкнул Джоль, вынуждая её уйти с пути. Девушка гневно вздохнула, но отбежала к Мейту. Тот попытался приобнять Джоль за плечи, но девушка выскользнула из-под его руки и показала ему кулак.

Кэль опустил кончик копья к земле. Горячий ток крови наполнил все тело, кончики

пальцев закололо, Кэль заметил, что начал мелко подрагивать. Мир перед глазами сузился, сейчас юноша видел только улыбающееся лицо Хелька с красными полосами на щеках.

Отшельник заметил взгляд Кэля и улыбнулся еще шире, обнажив ряд редких желтых с гнильцой зубов. Пальцы Хелька отстегнули пряжку на груди. Отшельник передернул плечами, и тяжелая шкура клоста упала с плеч на землю. Старик был все еще в хорошей форме. Белая тонкая кожа обтягивала чуть обвисшие мускулы, кривые квадратики мышц живота заросли кудрявыми белыми волосами.

Отвращение заставило Кэля поморщиться. Он сделал шаг назад, принимая боевую стойку. — Если хотел меня рассмешить своим видом, у тебя почти получилось, — крикнул юноша. — Можешь одеваться, а то подхватишь болезнь. Как потом клан без тебя?

Хельк харкнул на снег. Его спутники вынесли боевой топор, матовая сталь которого была украшена множеством древних косых рун. Еще один мужчина подал отшельнику дымящуюся чашу, которую он нес над свечой. Хельк зачерпнул пальцами густую жидкость и смазал десну под нижней губой.

— Думаешь, сайрон поможет тебе не бояться? — спросил Кэль, стараясь сохранить самообладание. Она знал, для чего Хельк делает это. Он пытался уподобиться древним воинам прошлого и ввести себя в состоянии боевого безумия. Воины, вкусившие сайрон, были самыми беспощадными. Кэлю нечего было и надеяться закончить этот поединок без крови.

Хельк зачерпнул еще одну порцию. Его губа уже начала распухать.

Кэль сглотнул ком в горле. — Не многовато ли, старик? А то помрешь до начала поединка?

Хельк запрокинул голову и расхохотался. Его нижняя губа отвисла и подергивалась в такт смеха. А затем отшельник опустил голову, его глаза словно заволокло мутной пленкой. Через секунду, он прыгнул.

Кончик копья со звоном встретился с лезвием топора и направил тяжелое оружие в сторону.

Кэль отпрыгнул, стараясь удержать дыхание и не впасть в ярость. Хельк зарычал.

Кэль поднырнул под новый размашистый удар Хелька и врезался плечом в грудь старика. Он почувствовал, как проминается плоть отшельника. Старик охнул и упал на землю. Топор вывалился из его рук.

Боль пронзила всю руку Кэля. Он отскочил назад и выхватил копьё из собственной ослабевшей ладони. Сейчас был удачный момент, чтобы вонзить широкое лезвие копья в грудь отшельника. *"Убью его и очерню себя в глазах всего клана. Но и себя убить я не могу позволить. Я должен сражаться. Ради Ланты. Ради миссии, к которой призывал Тирин"*.

— Кто принял смерть в бою, тот немедленно войдет в Чертоги славы! — крикнул один из спутников Хелька.

Отшельник заревел и перевернулся на четвереньки. Его руки начали нашаривать топор.

Кэль подскочил ближе и толкнул старика под ребра древком копья. Хельк упал на бок, а затем снова вскочил. Сайрон притуплял его боль.

— Еще не поздно все закончить! — крикнул Кэль, обращаясь больше к спутникам отшельника. Юноша не надеялся докричаться до разума Хелька, который сейчас погрузился в пучину безумной ярости.

Слюна выступила изо рта старика, намочила краску на бороде и окрасила седые волосы еще дальше. Кэль не мог взглянуть на старика без содрогания.

Хельк рывком бросился вперед, схватил топор, упал на бок, перекатился голым телом по снегу и попытался подрубить ноги юноши.

Кэль легко перепрыгнул топор и приземлился, опустив древко копья на живот отшельника. Джоль охнула и закрыла глаза. Лица мужчин скривили гримасы боли, словно они наяву испытали эту боль.

Но сайрон позволил Хельку продолжить бой. Змеиным движением он вывернулся из-под копья и попытался разрубить ступню юноши. Кэль едва успел крутануть правую ногу на пятке. Топор вонзился в плотный снег, крошки грязного льда, вперемежку со смерзшейся землей осыпали старика.

Топор глубоко увяз в мерзлой земле.

Кровь застучала в горле юноши, закололо виски. Кэль представил, что эта нечеловеческая сила сайрона могла сделать с его ногой. В юноше пропали последние капли сожаления к Хельку. Сейчас это был не склочный и ворчливый старик, а настоящее чудовище. *"Не зря Тирин ненавидел сайрон"* — подумал Кэль. А затем вздохнул и со всей силы обрушил древко копья на голову старика.

Хельк как раз пытался подняться на ноги. Копье затрещало, соприкоснувшись с головой отшельника. Глаза Хелька закатились, и он обрушился лицом в снег.

Юноша тяжело дышал. Грудь наполнилась болью, словно сердце пыталось пробить себе путь сквозь ребра. Кэль перехватил копье и направил его наконечник в сторону спутников отшельника. — Он проиграл. Я знаю, вы хорошие люди и не будете пытаться добиться исполнения этого обряда до конца. Заверните Хелька в меха и отнесите в длинный дом. Когда он придет в себя, мы будем уже далеко. Еще поблагодарит вас, что не дали ему умереть.

Спутники Хелка начали недовольно гудеть, несколько мужчин подняли копья. Вагня вскинула руку вверх, и все замолчали. Женщина шагнула вперед. — Пусть ты и покинул клан, для меня ты никогда не перестанешь быть родичем, Кэль. Все будут благодарны тебе за то, что ты не дал Хельку умереть. Идите с миром, и да сохранят боги вас в пути.

Кэль кивнул и улыбнулся. Весь боевой пыл слетел и сейчас он напоминал застенчивого растерянного юношу. — Спаси тебя боги, Вагня. Присмотри за кланом. И за Бретом. Пожалуйста.

— Я присмотрю, — кивнула женщина.

Бледное, белое с синевой солнце зависло у самой вершины Скалы. Мейт хрипел на каждом вдохе, упирал руки в бедра и с трудом мог заставить себя сделать очередной шаг. Крылья носа Кэля трепетали, он старался не хватать воздух ртом, чтобы не сбить дыхание.

Лишь Джоль, с улыбкой, шла на десяток шагов впереди, по её виду никто бы не сказал, что она только что преодолела тяжелейший подъем. Лицо девушки лишь слегка покраснелось.

Кэль почувствовал зависть, смешанную с восхищением. Тирин часто таскал его на вершину, но каждое такое восхождение Кэль ненавидел.

— Кэль! — Джоль остановилась. — А ведь в холодный месяц скорлы впадают в спячку.

Мейт шлепнул себя по колену. — А ты раньше не могла это вспомнить?

Кэль шмыгнул носом. — Ага. Они спят.

— И как мы поступим?

Кэль пожал плечами. — Разбудим.

Мейт резко, с надрывом, засмеялся. — Разбудим... скорлов?! Вряд ли... им это

понравится, — он тяжело выдохнул.

— Скорлам это точно не понравится, — спокойно сказал Кэль и продолжил восхождение.

— Зачем... я на это согласился! — Мейт хрипло закашлялся и упал спиной на снег. Он загреб ладонью снег и утер им красное пылающее лицо. — Не могу... больше... — прошептал он.

— Джоль! — крикнул Кэль. — Привал.

Кэль упер древко копья в снег и навалился на него. Его взгляд остановился на белом слепящем полотне снега каменного пика. Юноше показалось, что в мутной дымке, повисшей над вершиной Скалы, появились прекрасные лазурные глаза Ланты.

Кэль моргнул и дернул головой. Видение пропало.

Тень накрыла Мейта. — Я знала, что этот слабак будет задерживать нас, — Джоль ногой начала ковырять бугор снега рядом с Мейтом.

Мейт даже не открыл глаз. — Катись в преисподнюю, Джоль. Не все должны уметь бегать по горам. Кто-то должен уметь делать полезные для людей вещи.

— Это ты про свои горшки? — усмехнулась Джоль. — Ну-ну, утешай себя. Слабак.

— Подеритесь еще, — шмыгнул носом Кэль. — Не успели покинуть клан, а уже не можете поладить.

Мейт приоткрыл один глаз. — Драка это по твоей части, Кэль. Сначала меня побил, потом старика Хелька обработал.

Укол вины заставил Кэля передернуть плечами. — А что я? Что я мог сделать?

— Точно не бить старика по голове, — рассмеялся Мейт.

— Кэль! — Джоль присела у бугра, который ковыряла ногой. — Смотри.

Джоль отодвинулась и показала небольшой кустик с узкими бурыми листьями длиной в два пальца. Под листьями прятались маленькие вытянутые ягодки темно-синего цвета.

— Ледяная ягода! — закричал Мейт. Он вскочил и, расшвыривая ногами снег, бросился к кусту.

Кэль кашлянул и покачал головой, рассматривая с какой жадностью Мейт начал срывать ягоды и горстями отправлять в рот.

— Раз ледяная ягода уже появилась, значит, теплый месяц близко, — Джоль прищурилась, рассматривая солнце. — Мне кажется, и цвет нашего светила меняется. Он становится более теплым.

Кэль тоже прищурился. Ему показалось, что в дымке над горой вновь мелькнули прекрасные глаза Ланты. — Да... Еще два-три дня и лед сойдет.

— Может, тогда подождем? — спросила Джоль. — Припасов достаточно. Я, конечно, не рассчитывала на Мейта, но все равно хватит.

Кэль медленно покачал головой. — Нет. Я не знаю, как далеко лететь, но Тирин говорил, что до берега далековато для скорла. Тем более с грузом. Я не знаю расположение островов, а на льду мы всегда сможем остановиться и отдохнуть.

— На льду? — Джоль поежилась. — А как же морозные твари?

— Будем надеяться, что так далеко от берега они не заходят.

Кэль и его спутники добрались до укрытия скорлов. Это была сеть мелких природных пещер, с обратной стороны Скалы. От этих пещер на множество шагов разносился крепкий запах помета.

Мейт принялся и скривился. — А как мы все-таки полетим? Этому же учиться надо.

Кэль вздохнул. — Мой скорл — Рикс, недавно стал главой собственной небольшой стаи. Если выбрать молодого и неопытного скорла, он полетит за Риксом, полностью повторяя его полет.

— Одного скорла? — Мейт поднял бровь.

— Да. — Кэль засунул руку к небольшую расщелину в скале и извлек наружу припорошенный снегом сверток. Это была упряжь, завернутая в некрашеную парусину. — Здесь только два комплекта упряжи — для меня и Тирина. Ты и Джоль полетите вместе.

— Что? — глаза Мейта округлились. — Не за что! Я не полечу с этой неопытной... бестолковой...

Кэль поднял руку. — Заткнись. Чтобы я больше не слышал такого про Джоль.

Джоль рассмеялась. — Не надо Кэль. Я тоже частенько Мейта бестолочью называю.

— Он просто втюрился в тебя давно, вот и полез защищать.

— Не болтай того, чего не знаешь!

Резкий голос и красноречивый взгляд заставил Мейта отшатнуться. Он не ожидал такой реакции от друга. — Ты лиденский тиран, а не командир отряда. Ничего нельзя тебе сказать, — с обидой в голосе сказал юноша и с оскорбленным видом отвернулся.

Джоль опустила голову и быстро улыбнулась.

Кэль развернул парусину на снегу, приложил руки ко рту и закричал: — Рикс!

Крик эхом отразился от скал и разнесся по пещерам. Но ответом была тишина.

— Рикс! — с надрывом закричал Кэль. Мейт поморщился и закрыл уши.

— Рикс!

— Рикс!

— А он точно проснется? — Джоль осторожно коснулась плеча Кэля.

— Не знаю, — честно признался юноша. — Я никогда не будил скорлов в холодный месяц.

Мейт с шумом выпустил воздух между сжатых губ. — А зачем ты нас сюда притащил?

Кэль пожал плечами и повернулся к морю. Белоснежная дымка заполнила все вокруг Скалы.

В этот момент что-то тяжелое упало рядом с ними. Скорл дождался, пока люди потеряют внимание, приземлился за их спинами и ударом крыльев обрушил на людей поток смерзшихся снежных комьев.

— Рикс, ненормальное ты животное! — Кэль начал стряхивать с себя снег.

Полностью покрывшийся бурой шерстью взрослый самец издал радостный звук, напоминавший смесь клокота и рыка.

— Он не выглядит дружелюбным, — пробормотал Мейт и начал пятиться назад.

— Там край скалы, Мейт, смотри не упади, — с улыбкой предупредила Джоль.

Кэль погладил Рикса по голове. — Мне нужен твой молодой собрат, — прошептал Кэль.

Рикс мотнул головой и громко зафырчал.

Через несколько секунд из пещер выбрался совсем юный самец, еще полностью серого окраса, он прищурился на солнце и грациозно приземлился.

Кэль похлопал Рикса по голове. — Мейт! Попробуй подойти к скорлу.

— Еще чего! Джоль надо, пусть она и подходит.

Девушка пожалала плечами и быстрым шагом приблизилась к животному. Кэль заметил, как на мгновение, Джоль остановилась, а затем, с легким содроганием, подняла руку и протянула её к зверю.

Скорл сначала отдернул голову, а затем, когда девушка с недоумением замерла, сам ткнулся макушкой в её пальцы. Джоль улыбнулась и погладила зверя.

Кэль почувствовал укол зависти. *"Какая у неё огромная внутренняя сила. Тирин говорил, что скорлы идут только к сильным людям"*.

— Хорошо, теперь упряжь, — Кэль положил около девушки сбрую. — Смотри и повторяй за мной. В этом нет ничего сложного.

Девушка сосредоточенно кивнула. Она начала одевать упряжь на скорла, не отрывая взгляда от юноши, который ловко управлялся с непокорным и сильным взрослым самцом.

— Джоль ты будешь только пялиться или повторишь за ним? — сказал Мейт.

Улыбка пропала с лица девушки. — Подойди, помоги.

— Нет, я уж лучше здесь постою.

Кэль закончил с упряжью на своем скорле и помог девушке с удилами. — Попробуешь? — юноша кивнул на седло.

Джоль закрыла глаза и быстро кивнула.

Кэль улыбнулся. — Не бойся. Ты ему нравишься.

— Ты всем нравишься, — выкрикнул Мейт.

Девушка легко забралась в седло. Скорл под ней даже не дернулся.

Кэль покачал головой и пробормотал себе под нос: — Создатель на нашей стороне. Так быстро оседлать скорла. Она волшебница, не иначе...

Юноша взобрался на Рикса. — Садись позади Джоль, Мейт. И покрепче держись за нее. Это, наверное, единственное, что понравится тебе в этом полете.

— Ну уж нет. Даже это удовольствие не пересилит голос разума. Я полечу только с тобой.

— Жаль, — пожал плечами Кэль. — Много потеряешь.

Мейт мелкими шажками приблизился к Риксу. Скорл с необычным для него равнодушием следил за приближением юноши, а когда горшечнику оставалось сделать еще один шаг, хлопнул крылом о снег.

Мейт закричал, упал на спину и начал отползать назад. Кэль сжал голову руками.

Горшечник поднялся и снова приблизился. Рикс затряс головой. Юноша скривился, готовясь к удару.

Кэль выругался и натянул удила, заставляя скорла замереть. Мейт неуклюже забрался в седло.

Когда Рикс разбежался и прыгнул со скалы, следом тут же понесся молодой самец. Он старался один в один повторять движения за вожаком. Джоль сдавленно крикнула, когда её скорл сорвался вниз. Мейт позади Кэля зажмурился и крепко вжался ему в спину, обхватив грудь друга руками.

Мейт жал так сильно, что Кэлю было трудно дышать. Он дернулся, пытаясь сбросить руки друга пониже, но горшечник и не думал ослабить хватку. Тогда Кэлю оставалось только сосредоточиться на полете.

Под крыльями скорла раскинулась ослепительно белая равнина. Впереди же было голубое небо с нежно-кремовой дымкой. Кэлю опять почудились лазурные глаза Ланты в лучах солнца, золотивших края облаков. Кэль вспомнил слова своего отца. *"Ты был прав, папа. Я благодарю тебя за то, что ты научил меня летать. Если бы не это, я не смог бы отправиться за моей минталентой. Надеюсь, ты сейчас в лучшем месте из всех"*.

Джоль восхищенно закричала, когда очередной поток воздуха подбросил вверх

парящего скорла. Кэль улыбнулся.

Кетомедон ерзал на мягком бархате кресла, пытаясь устроиться поудобнее. В руках у него была книга, из которой он не прочел ни одной страницы. Но зато, уткнувшись в нее, минталу было комфортнее засыпать.

Только минтал смог найти идеальное положение и прикрыл глаза, как дверь распахнулась и со стуком ударила в стену.

Рука Кето дернулась к ножнам с боевым ножом на поясе быстрее, чем он открыл глаза. Только узнав своего сына, минтал расслабился.

— Что тебе, Эолот?

— Читаешь? — с ехидцей спросил сар-минтал.

— Отдыхаю, — без улыбки ответил Кето и отложил книгу. — Для чего надо было врываться с таким шумом? Ты мне чуть дверь не сломал.

Эолот улыбнулся и с показной аккуратностью закрыл дверь. — Навплор мне все рассказал.

— Твой брат наивен и добр. Мне надо было предупредить, чтобы он молчал.

— Почему ты помогаешь Ланте, после того, что мы сделали? Я знаю, ты скажешь, что следуешь своему плану, но я так больше не могу! — Эолот топнул ногой. — Посвяти уже и меня в свои задумки. Я устал быть марионеткой в твоих руках!

Кето снял массивный золотой перстень с пальца и начал крутить его между пальцев. — Сделаешь тебя марионеткой, как же! Я помогаю Ланте, потому что люблю свою семью.

— Но твоя семья не она, а я! — Эолот с громким скрипом пододвинул к отцу второе кресло. Сар-минтал сел и начал нервно теревить подлокотники.

— И она тоже. Я всегда делаю все самое лучшее для моей семьи.

Эолот рассмеялся. — Если бы это было так, то ты бы помогал мне, а не мешал.

Кето поднял брови. — Мешал? Мешал сделать что? Значит, здесь спрятана не банальная ревность?

— А то ты не знаешь? — Эолот скривил губы, а затем резко наклонился вперед. — Я хочу стать астартором.

Кето кашлянул. — Я раньше не замечал за тобой стремления к власти.

Эолот вскочил с кресла. — А я стремился! Просто... боялся сказать тебе. Ты был так ослеплен своей любовью к Ланте. А потом... Потом мы сделали это. И я решил, что ты помогаешь мне. А потом... Потом понял, что Ланту ты любишь больше.

Кето потер лоб. — Любовь к племяннице никогда не пересилит любви к сыну.

— Тогда помоги мне! — Эолот подбежал к отцу и навис над ним. — Помоги мне стать астартором!

Кето вздохнул. — Я не могу.

— Можешь! — слюни из рта Эолота брызнули на лицо минтала. — Ланта доверяет тебе, отец. Воспользуйся этим.

— Нет.

Эолот выпрямился и сделал шаг назад. — Тогда я буду вынужден пойти к великой сантарии и рассказать о том, как ты устроил покушение на астартора. Она будет в восторге от этой информации.

Кето и виду не подал, что его эта новость чем-то задела. — Ты тоже участвовал в этом покушении.

Эолот улыбнулся, его глаза заблестели. — Я об этом скромненько умолчу.

Кето причмокнул губами. — Я помогу тебе. Но, не потому что боюсь твоих угроз. А потому что ты мой сын и попросил меня об этом.

Эолот подскочил к отцу и крепко сжал его руки. — Благодарю, отец! Что мы будем делать?

Кето улыбнулся уголком губ. — От тебя пока требуется не мешать мне.

Глава VI. Лед и пожар.

"В начале была Его воля. И она пробудила нас к жизни".

Это было похоже на долгий сон. Вот только Мардегор не мог сказать, видел ли он хоть какие-то сновидения. Просто внезапно ощутил толчок, открыл глаза и почувствовал ток времени.

Первые несколько секунд Мардегор видел лишь ослепительный свет. Потом стали проявляться очертания движущихся теней, а затем, рывками, мир наполнился красками. И вот, он уже стоит среди множества обнаженных мужчин и женщин, у журчащего родника, над которым зависла радуга. Люди были такими же, как и он сам — полуслепыми и растерянными. И их было много.

Позже Мардегор сосчитает их и поймет — не так уж и много у него сородичей. Всего три сотни и один. Как раз трехсот первым и был Мардегор. Хотя, ему больше льстит мысль, что он был первым.

Но сейчас, Мардегор чувствовал страх. Он не знал это ощущение, не мог его описать, но чувствовал — ему не нравится толпа людей, снующих вокруг. Ему захотелось убежать, спрятаться где-то в тени и сжаться в клубок, подтянув колени в груди. Сжаться, уткнуться в колени и плакать, не позволяя никому смотреть на него.

Но он справился с этим чувством. Он распрямил плечи и посмотрел на людей вокруг. А затем первым из трехсот открыл рот. И первым заговорил. И его слова были первыми звуками, которые слышали люди.

Мардегор потер подбородок и сел за стол. Пальцы привычным движением потянулись к шкатулке с сайроном. Прошло столько лет, а Мардегор помнил их имена. Всех трехсот. И даже сайрон не мог помочь их забыть.

Кэль изо всех сил старался не уснуть. То и дело он дергался и тихо вскрикивал, когда его разум в очередной раз вырывался из сладкой пелены сна. Пальцы юноши онемели, скрючившись вокруг поводьев. Ребра ныли от крепкой хватки Мейта, а лицо потеряло все ощущения от холодного встречного ветра.

Кэль знал, что скорлы уже устали, особенно Рикс, тащивший на себе две человеческие туши. Солнце уже клонилось к закату, им нужен отдых. *"Я надеялся, что мы сделаем остановку на одном из островов, но видимо нам придется спуститься на лед"*.

— Мы спускаемся, — сказал Кэль через плечо. Мейт что-то промычал и крепче вжался в тело друга.

Кэль выдохнул в тот момент, когда почувствовал толчок от соприкосновения лап скорла со льдом. Рикс закрутил головой и задергал телом, пытаясь поскорее освободиться от седоков.

Кэль с трудом вытащил затекшие ноги из стремян и, потрепав Рикса по шее, спрыгнул вниз. Он тут же охнул и упал на пятую точку, вытянув ноги. В ступни словно вонзились тысячи иголок.

Рядом приземлился скорл с девушкой. Джоль уткнулась головой в шею скорла и застонала.

— Я сейчас! — выкрикнул Кэль. После долгого молчания голос охрип, и слова с трудом вырвались изо рта.

Лицо Кэля скривилось, когда он кое-как поднялся. С трудом переставляя ноги, он добрался до Джоль и помог ей спуститься со скорла на землю. Сзади раздался грохот.

Кэль обернулся. Мейт вывалился из седла прямо на лед и теперь лежал, уткнувшись лицом в снег.

Джоль ухватила за плечо Кэля, стараясь не упасть. Её лицо побледнело, а взгляд с трудом смог сосредоточиться на юноше. — Кх-кх, это... это было самое трудное, что я делала в жизни. Голова идет кругом. О боги, я не чувствую ног!

Кэль погладил девушку по руке. — Это скоро пройдет. Мне и самому никогда не приходилось так долго летать. Тем более по такой холодрыге.

Юноша помог Джоль снять рюкзак, и она села прямо в снег. Кэль поднял Мейта и усадил рядом с девушкой, расседлал скорлов и расстелил на снегу свой плащ. Сейчас ему нужно придумать, как пережить морозную ночь на льду.

Джоль толкнула Мейта, пытающегося пристроить свою голову на её плече. — А как мы разведем огонь, если вокруг нет деревьев?

Кэль почесал шею под кадыком. — Не знаю. Сейчас Рикс немного отдохнет, и я попробую облететь вокруг нашей стоянки, может где-то есть небольшой остров.

— Я ничего такого сверху не видела.

— Я, к сожалению, тоже.

— Мы замерзнем насмерть, — с каким-то безразличием пробормотал Мейт и уткнулся лицом в ладони.

Кэль покачал головой. — Мы же не одни. Если ляжем рядом со скорлами, не замерзнем. Но есть одна проблема, наши летающие друзья голодные. А сладко спать под крылом голодного скорла, не лучшая идея.

— И что нам делать? — Джоль снова пихнула Мейта в бок. Сейчас он пытался запустить свои холодные руки под её полушубок.

— Я же только погреться, — обиженно пробормотал Мейт и начал дышать на свои пальцы.

— Думаю...

Договорить Кэль не успел. Скорлы заволновались, молодой самец запрокинул голову и издал скрипящий приглушенный звук.

— Что это они? — Мейт весь сжался.

Кэль поднялся с плаща и поднял копьё. — Не знаю. Чуют кого-то. Может это хищный клост? Хорошо бы.

— Хорошо?! — Мейт вскочил с рюкзака и завертел головой во все стороны.

— Тогда нам не надо думать, чем накормить скорлов. Ты бы предпочел сам выступить в роли обеда?

Мейт шмыгнул носом. — Я бы предпочел, чтобы они съели тебя.

Кэль тихо засмеялся. — Рикс не повезет тебя обратно.

— Он повезет Джоль. А я сяду за ней.

Кэль оставалось только ответить другу улыбкой.

Тем временем, скорлы не унимались. Молодой самец то и дело выдавал скрипучие

звуки, а Рикс пригнул голову ко льду и угрожающе рычал.

Кэль подошел к своему скорлу и погладил голову зверя. — Что такое? — Он заметил, как напряглись мышцы Рикса, как он весь подобрался, готовый прыгнуть и расправить крылья.

— Только не вздумай улететь и бросить нас умирать на льду, — прошептал Кэль. Он посмотрел в ту сторону, куда рычал скорл. Там была та же белоснежная равнина.

— Хотя... — Охотник прищурился. Совсем рядом с горизонтом появилась небольшая точка. Она уверенно приближалась, и, судя по размерам, это явно был не клост.

— Морозная тварь! — крикнул Кэль и бросился к копыю.

Джоль вздрогнула. Она много раз слышала про морозных тварей от отца, но никогда не видела их вживую. В её руке блеснул нож. — Где?

Кэль сжал в руке древко копия. — Встаньте позади меня. Морозные твари умеют путать сознание и быстро перемещаться. *"Господи, помоги мне защитить моих друзей!"*

Морозная тварь приближалась очень долго. Солнце уже успело коснуться горизонта и на море опускались сумерки. Скорлы потеряли к морозной твари интерес и лизали снег.

Ноги юноши замерзли, и он, то и дело, стучал сапогом о сапог, пытаясь согреться.

Когда до монстра оставалось меньше пятисот шагов, Кэль от удивления едва не выронил копые.

— Это не морозная тварь! Это... человек!

— Что? — Мейт от удивления забыл про страх и встал перед Кэлем. — Человек? Посреди моря? Как?!

Джоль ахнула. — Он голый! Посмотрите, он голый!

Кэль прищурился. Приближающийся человек и правду был полностью обнажен. Его кожа уже посинела от холода, а у подбородка болтался лиловый шар.

— Что это у него под губой? — спросил Кэль у друга.

Мейт скривился. — Это не под губой. Это губа и есть. Парень хапнул очень много сайрона. Он не жилец.

— Вот почему он не чувствует холода, — пробормотала Джоль.

Кэль растерянно потер нос. — Ему надо как-то помочь.

— Ему уже не поможешь, — махнул рукой Мейт. — Милосерднее будет просто убить.

— В убийстве нет милосердия! — резко ответил Кэль. — Никогда. *"Мои руки были в их крови..."*

Человек тем временем неотвратимо приближался. Каждый шаг ему давался с трудом, он отрывал ноги ото льда так, будто они были весом с клоста.

— Нам надо его одеть... — неуверенность чувствовалась в каждом слове Кэля. — А потом расспросить...

Договорить Кэль не успел. Голый человек внезапно побежал, смешно встряхивая руками, словно пытаясь взлететь. Он подбежал к Кэлю и отвесил ему пощечину.

Юноша не ожидал такой силы. Его голова мотнулась в сторону, острые ногти незнакомца прочертили по щеке кровавые борозды. Кэль вскрикнул и отшатнулся назад.

Незнакомец прыгнул на него и вцепился зубами в шею.

Джоль взвизгнула и толкнула напавшего в бок. Тот свалился с юноши, но на ногах устоял. Кэль немедля ни секунды, ударил его локтем с разворота.

Рука онемела до самого плеча. Нос незнакомца с хрустом провалился, густая кровь окропила лицо. Но человек, словно и не заметил удара. Он выкинул кулак вперёд и тот с

нечеловеческой силой воткнулся в грудь Кэля.

Юноша не почувствовал боли. Он просто увидел перед собой багровую вспышку, услышал хруст и ощутил горячую разливающуюся внутри влагу. А затем чувства и звуки пропали из мира. Кэль сделал несколько неуверенных шагов назад и ничком повалился на спину.

Джоль закричала, выхватила кинжал и бросилась на незнакомца, желая быстрым движением прервать его жизнь и спасти Кэля.

Тот ловко перехватил руку девушки и одним движением рванул её против сгиба. Крик Джоль скрыл хруст кости. Девушка упала на лед и неестественно выгнулась, уперевшись затылком в лед. Она дергалась, пытаясь принять положение, в котором боль утихнет. Взорвавшееся в руке ощущение заполнило весь её разум и лишило девушку возможности защищаться.

Незнакомец повернулся к Мейту. Юноша закрыл рот руками и начал пятиться назад. Человек попытался улыбнуться. Лиловой шар на подбородке замотался в стороны и покрытые кровью щеки поползли вверх.

Мейт задрожал от страха. Ноги запутались, он упал, вскочил и вновь упал.

Голый человек захохотал и прыгнул вперед, пытаясь вбить Мейта в лед ударом пяток. В последний момент юноша откатился в сторону. Человек с грохотом приземлился, по льду поползли трещины. Мейт поднялся на четвереньки и побежал в сторону. Человек нетвердым шагом пошел за ним, оставляя на снегу цепочку кровавых следов.

Кэль захрипел и попытался подняться. Боль сдавила грудь, юноша попытался сделать вдох, но у него не получилось.

Паника сдавила разум. *"Господи! Неужели я не увижусь с моей минталентой? Неужели я умру вот так, не имея возможности прикоснуться к руке любимой?"*

Кэль перевернулся на бок и закашлялся. На снег упало несколько мутных капель слюны вперемешку с кровью. Но воздух со свистом смог пробраться в легкие. Кэль начал ползти, выкидывая руки вперед и почти вгрызаясь в лед зубами и ногтями.

Мейт вскочил и отбежал от человека еще на несколько шагов. Он пытался обойти его по кругу и добраться до Кэля. Испуганный разум шептал юноше, что только опытный охотник, переживший встречу с морозными тварями, сможет его спасти.

Рука Кэля тем временем нащупала копьё. Он приподнялся и толкнул его вперёд. Древко зашуршало по снегу и докатилось до ног Мейта. — Копьё! — прохрипел Кэль и упал обратно в снег.

Мейт замер, парализованный страхом. Его друг лежал на снегу, Джоль кое-как смогла сесть и сейчас пыталась закрепить свою руку на груди с помощью пояса от полушубка.

Джоль заметила полубезумный взгляд Мейта. — Копьё, Мейт! Копьё!

Но Мейт ничего не успел сделать. Голый человек подошел и сжал пальцы на его горле. Юноша посмотрел в глаза человека. Они вылезли из орбит и налились кровью, в них не было ни капли разума.

Кэль попытался встать и прийти на помощь другу. Но новый приступ кашля вызвал вспышку боли и повалил его обратно на снег.

Мейт старался вырваться, пинал безумного человека в живот и пытался разжать пальцы на своей шее. Но сайрон глушил в незнакомце любую боль.

Через десять секунд перед глазами Мейта поплыли круги, легкие начали гореть от недостатка воздуха. Он почувствовал, как слабость наполняет ноги и руки, как весь ток его

жизни сосредоточился на точке в шее, где сейчас билась кровь, словно пытаюсь разорвать артерии и вырваться наружу.

Но, внезапно, человек разжал пальцы. Мейт грохнулся на снег, отчаянно хватая ртом холодный воздух. Незнакомец же сделал шаг назад и бесформенным комком рухнул на лед.

Мейт рывком поднялся, его трясло. Глаза незнакомца преобразились, в них появился разум. — Мардегор был прав, — прошептал человек. — Грезы могут убить.

Мейт хотел спросить, почему незнакомец передумал задушить его, но даже не успел открыть рот. Голова незнакомца свесилась набок, взгляд остекленел.

— Ну и поделом, — пробормотал Мейт.

Джоль, прочно закрепила руку на груди, подбежала к Кэлю и пыталась одной рукой перевернуть его на спину. — Помоги! — крикнула она Мейту. — Он сломал ему ребра, в легких кровь!

— А что я могу сделать? — огрызнулся Мейт. — Я только что расправился с человеком, который пытался нас убить. Я не лекарь.

— Простой лекарь и не поможет ему. Пойми, Кэль умирает! Твой друг умирает!

Мейт вскочил со своего места. — А что ты от меня хочешь?! Умрет, так умрет! Это он затащил нас в это место. Это он подверг наши жизни опасности! Это он...

— Заткнись! — Джоль скривилась. — Ты по своей воле отправился сюда. Слушай меня внимательно. Кэлю не поможет обычный лекарь. Мама рассказывала мне, как исцелять людей с помощью сайроновой магии. Это очень опасно и ни она, ни я никогда этого не пробовали, но у нас нет выбора.

— И? Я тут при чем? Лечи его, раз готова рисковать своей жизнью.

Джоль вздохнула. — У меня нет сайрона.

Мейт тихо засмеялся. — Вон оно что... У меня его тоже нет.

— Я не верю. Ты не можешь расстаться с фиолетовой пылью.

— Хочешь верь, хочешь не верь, меня это не волнует.

Джоль сжала зубы. — Ты не можешь быть настолько плохим длерхесом! Дай мне сайрон! Иначе я улечу одна и оставлю тебя на съедение клостам.

— Не угрожай мне! Даже если я дам тебе сайрон, что изменится? Нам нечем его расплавить.

Джоль задумалась. Её взгляд остановился на мертвенно-бледном лице Кэля. Девушка моргнула и подняла голову. — Я проглочу его.

Мейт отшатнулся. — Ты с ума сошла? Сайрон выжжет тебе нутро! Кэль не стоит этого, мы улетим и без него.

Джоль повернула голову. Мейту стало не по себе от безумной ярости, что клокотала внутри её глаз. — Дай мне сайрон, — Джоль сказала это медленно и вкрадчиво, старательно отделяя каждое слово.

— Ладно, ладно, — пробормотал Мейт, шаря по карманам. Он нащупал драгоценный мешочек и крепко сжал в кулаке. Юноша прикрыл глаза и медленно вытащил сайрон из кармана куртки. Горло внезапно пересохло. Мейт быстро облизнул губы. — Держи, — он отшвырнул сайрон от себя.

Джоль одной рукой поймала его и рванула зубами узел на мешочке. Мейт задрожал, когда увидел, как драгоценные фиолетовые пылинки падают на снег. Джоль на секунду замерла, не отрывая глаз от сайрона, а затем решительно запрокинула голову и высыпала в рот содержимое мешочка.

Горькая солоноватость сайрона заставила её сморщиться. Волшебная пыль Мейта была плохой очистки. Девушка зачерпнула рукой снега и запихала в рот, тщательно перемешивая языком пылинки сайрона с крупными крупицами смерзшегося снега. В голову ударила волна боли, челюсть свело. Джоль зажала рот рукой, не давая каплям воды с пылинками вытечь наружу.

Девушка содрогнулась от приступа тошноты, несколько фиолетовых капель выступило между плотно сжатыми пальцами. Джоль напряглась и одним разом проглотила все, что было во рту. Мейт со смесью отвращения и восхищения следил за девушкой.

Комок протолкнулся по пищеводу, заставив Джоль поморщиться от боли. На несколько секунду все затихло. А затем...

Тепло начало стремительно расти внутри. Джоль понимала, что у нее оставалось не так много времени, прежде чем разрушительная сила освобождающегося сайрона прожжет дыры в желудке.

Она положила руку на живот, в районе пупка и закрыла глаза. Она представила, как потоки желтого света теплыми волнами расходятся от живота по всему телу, делают по нему круг и стекают к сердцу, от которого с током крови попадают в кончики пальцев.

Мама Джоль всегда говорила, что представлять надо начинать с головы, но сейчас сайрон находился в необычном месте. — Лишь бы получилось, — прошептала девушка, и почувствовала, как волна тепла вырывается изо рта.

Мейт вскрикнул, когда увидел поток сиреневого света, бьющего между губ девушки.

Джоль едва не открыла глаза из-за этого крика. Это сорвало бы все начинания. Ей следовало поскорее избавиться от колоссальной энергии внутри.

"Это очень благородное дело, доченька, — говорила мать Джоль, — превращать разрушающую силу в созидующую".

Лоб Джоль покрылся потом. Жар внутри разгорался, и девушке стало трудно дышать, ей казалось, что с каждым глотком воздуха она вдыхает в себя жидкий огонь.

Но она добилась своего. Созидательное тепло перетекло от сердца к кончикам пальцев и начало делать круги по запястью и ладони. Боль внутри сломанной руки мгновенно утихла. Девушка почувствовала только легкое покалывание в срастающихся костях. Джоль вслепую, боясь потерять контроль, развязала левую руку и нащарила тело Кэля. Она положила руки на его грудь и стала представлять, как желтый свет перетекает из её тела внутрь юноши.

Перед её глазами возник Кэль, хоть она и не открывала глаз. Девушка видела сквозь веки. Кэля был весь охвачен синим сиянием, которое стремительно становилось черным. Солнечный свет от её рук вступил в схватку с черным облаком, но не мог его одолеть. Сейчас Джоль видела каждую трещинку на ребрах Кэля, каждую царапинку и черный сгусток крови, который попал в легкие.

Джоль усилием мысли ускорило количество и ток желтого сияния. Её тело задрожало, пот начал крупными каплями скатываться с лица, крупная капля свесилась с кончика носа, словно уговаривая Джоль отвлечься, убрать руку и смахнуть пот. Всего на одну секундочку, на мгновение. Так мало — убрать руку, чтобы избавиться от досадного недоразумения.

Но Джоль справилась с искушением. Сознание начало мутиться от поднявшегося жара, горло мгновенно пересохло и требовало воды.

Девушка не прекращала перегонять потоки желтого света. И вскоре, Джоль заметила, что сине-черный туман начал отступать от тела юноши. Сначала исчезли царапины, затем срослись обратно ребра. Но черный сгусток, расплывшийся по правому легкому, никак не

хотел исчезать.

Джоль резко стало холодно, но девушка не обрадовалась перемене, ведь это означало только одно: сайрон внутри нее заканчивался. А Кэль все еще был под угрозой смерти.

Джоль не знала, что в этот самый миг, далеко-далеко от моря, среди стеллажей с книгами резко остановилась рыжеволосая девушка и прижала ладонь к сердцу. Она чувствовала, чувствовала, что жизнь Кэля замерла на грани.

Джоль сжала зубы и вытолкнула из себя последние остатки живительной силы, мысленно она проследила весь путь этих животворящих капель. Она вместе с ними покинула свое тело, перетекла по сосудам Кэля к ране и направила исцеляющую энергию в черный сгусток.

И он превратился в темно-серый дым, который вылетел из легких с очередным выдохом Кэля. Девушка открыла глаза и заметила, как дым струйкой потек в небо.

Джоль затряслась и упала на снег. Ей стало очень холодно. *"Наверное, я помимо сайрона отдала и часть своей энергии"*.

Жар из желудка исчез, его сменила нарастающая резь. У девушки даже не было сил на то, чтобы поднять руки и положить на живот. Она просто запрокинула голову и застонала.

Кто-то плюхнулся на колени возле нее. — Джоль! — прошептал Кэль и погладил её по лбу. — Что ты натворила, девочка? Зачем?

Несмотря на боль, Джоль улыбнулась. Ей очень нравилось ласковое обращение Кэля. — Я тебя...

— Тише, — Кэль прервал её, положив палец на губы. — Я все понял.

"Он все понял!" — пронеслось в голове девушки.

— Я понял, что ты спасла мне жизнь с помощью сайрона, рискнув собственной. Благодарю.

Джоль разочарованно застонала.

— Тебе больно? — глаза Кэля забегали и покраснели, словно он был готов расплакаться.

"Ты даже не представляешь, насколько, — про себя ответила девушка, — и эта боль от твоего недопонимания". Вслух она сказала: — Я вытерплю. Просто желудок отвергает сайрон. Тебе придется помочь мне очистить желудок.

Кэль кивнул и помог девушке перевернуться на бок. Мейт поморщился и отвернулся. Джоль выдохнула и запихнула пальцы в рот, вызывая приступ рвоты. Она содрогнулась от нового приступа режущей боли и извергла из себя сайрон, вперемешку с желчью.

Кэль выругался, когда увидел поток красно-бурой жидкости. — Это кровь?

Джоль не могла ответить и только помотала головой. Она помнила, что, смешавшись с желудочным соком, сайрон меняет цвет, но не представляла в какой. Ей оставалось только надеяться, что это красный.

Когда девушка отдышалась и вытерла губы снегом, она подала Кэлю знак, что может сидеть самостоятельно. Но юноша не отпустил её, а подсунул руки под неё и легко оторвал от земли.

Джоль охнула, не столько от боли, сколько от приятной неожиданности. Внизу живота завибрировало от волнения. — Что ты делаешь? — с придыханием спросила она.

— Хочу положить тебя на скорла. Он теплый и не даст тебе замерзнуть.

— Может, лучше ты согреешь меня? — Джоль прикусила язык. Рвота и боль затуманили разум и лишили её обычной скромности.

Но к счастью, Кэль не понял. — Ночью так и придется сделать. Обнимемся вдвоем, чтобы не замерзнуть. Но сейчас, пока совсем не стемнело, я хочу пройти по следу и выйти к тому месту, откуда пришел этот человек. Он не мог появиться посреди моря. Значит здесь рядом остров, на котором может быть топливо для костра и еда для скорлов.

Кэль поставил девушку на ноги и прижал к себе одной рукой. Джоль задрожала от неожиданности и выдохнула в ухо юноше.

Кэль нажал на какую-то точку на шее молодого скорла и тот распластался по снегу. Рикс рыкнул, заметив это, но юноша крикнул на него и показал кулак. После чего помог Джоль улечься на скорла.

— Он же встанет и скинет меня, — сказала девушка, пытаясь ухватиться за шерсть зверя. У молодого скорла она была очень короткой.

— Сейчас. — Кэль принес несколько ремней, которые вытащил с упряжи и обернул их вокруг девушки, закрепив под брюхом скорла. А потом укрыл её своим плащом.

Джоль подтянула плащ под самое горло. Зубы громко стучали от холода. — Защити тебя боги, Кэльстен, — сказала она юноше. Кэль улыбнулся и кивнул.

— Мейт, — обратился он к другу. — Присматривай за Джоль, а я быстро сбегаю по следу.

Мейт скривился. — Ты бросишь меня одного?

— С Джоль.

— Толку сейчас от нее. Между прочим, это из-за тебя она в таком состоянии. Вот и охраняй её.

Кэль выдохнул. — Хорошо. Тогда ты иди по следу.

— А что толку по нему идти? Солнце почти село. Даже если ты дойдешь до острова, обратный путь не найти.

Кэль шмыгнул носом. — Найду. Следы одного человека трудно различить в лунном свете, а вот двух, гораздо легче. И я могу оставить знаки на снегу.

Мейт махнул рукой. — Ну тогда иди сам. Мне не сильно хочется тут замерзнуть.

Кэль сощурил глаза. — Тогда зачем терять мое время? — Он подхватил копье и побежал по следу, не оборачиваясь. Над горизонтом виднелся лишь маленький краешек солнца.

— Убежал, — выдохнул Мейт. — Джоль, может мне тебя погреть? Обещаю, у меня это получится лучше, чем у скорла.

Джоль фыркнула. — Только попробуй ко мне прикоснуться!

Ночь вступила в свои права. Кэль остановился и повернул голову назад. Вокруг него была белая равнина, а горизонт терялся во тьме. Благодаря отблеску снега, лунного света было достаточно, чтобы не потерять цепочку кривых следов. Исходя из своих ощущений, Кэль прошел уже не меньше полулиги, но впереди не было даже намека на очертания острова.

— А вдруг он появился здесь так же, как я оказался в лесу Ланты? — прошептал Кэль. — С помощью этого, как его... моста. Но почему его тело не исчезло после смерти? Хотя... Я же не знаю, как это работает. Погибни я в том бою, может и мое тело осталось бы лежать в лесу.

"Я не хочу умирать", — пронеслось в голове Кэля. Он попытался отмахнуться от этой мысли, но она почему-то плотно засела в разуме и настойчиво напоминала о себе.

Кэль прищурился. Ему показалось или на горизонте появилась мерцающая теплым светом звездочка?

Юноша почесал нос и пробормотал: — Во время холодного месяца никогда не видно звезд. Значит там источник света.

Кэль передернул плечами и побежал к звезде. Усталость уже навалилась на него, но он не мог позволить себе остановиться и передохнуть. Под одеждой давно пропало тепло, и сейчас она висела на теле тяжелым холодным грузом. Опасаясь заснуть и замерзнуть, он не рискнул остановиться.

Скоро к первой звёздочке добавилась целая куча мелких. Кэль остановился. *"Неужели я ошибся и это просто звезды? Холодный месяц вот-вот закончится, может уже пришла пора появиться звёздам? Но почему только в этом месте? И так близко к первой звезде... Да и не помню я таких звезд"*.

Кэль решил продолжить путь. Скоро звезды превратились в яркие точки, а затем и трепыхающиеся огоньки. Вокруг них выросли темные силуэты шатров, а затем появились и тени людей.

Едва завидев очертания людей, Кэль бросился в снег. *"Лагерь! На льду... Но кому понадобилось разбивать лагерь посреди моря?"*. Юноша осмотрелся. Едва завидев звезды, он совсем забыл про следы, по которым шел все это время. Но оказалось, что они не исчезли, а вели напрямиком к лагерю. Кэль приподнялся на локтях. Люди явно готовились ко сну, судя по поведению, никто из них не был часовым. *"Они не ожидают нападения посреди моря. Надо этим воспользоваться"*. Кэль пополз вперед.

Под покровом темноты он добрался до крайнего шатра и, не поднимаясь из снега, выглянул из-за края палатки. Основная часть людей уже разошлась по шатрам, но некоторые стояли около главного костра и что-то обсуждали, размахивая целой кипой бумаг. Около костров были свалены вязанки дров, а чуть в стороне от лагеря в лед были вбиты стальные кольца, к которым по двое-трое были привязаны мекры. Кэль за всю жизнь видел этих животных пару раз у приезжих торговцев, к тому же, от него до места из привязи было далековато, но их длинные уши ни с чем не спутать.

"Теперь понятно, как они сюда попали. Но что вынудило этих людей отправиться по льду, да еще и в то время, когда холодный месяц подошел к концу?"

Кэль пробежался глазами по шатрам. Их было не меньше десятка. Он успел заметить, что в каждом они размещались по четыре человека. *"Их тут с полсотни! Да еще и все вооружены. Да и броня у них больно знакомая. А не сборщики ли сайрона это?"*.

Кэль прищурился. На воинах были длинные, до колен, кольчуги и темно-синие сюрко. Каждый воин был перепоясан мечом и кинжалом. На одном из бойцов был дублет из золотой ткани со вставками из золоченного кольчужного полотна. *"Так и есть, сборщики сайрона. Значит, они идут к Скале. Но зачем так рано? Сайрон собирают в первую неделю теплого месяца. Отродья преисподней! Они же начнут силой вытрясать волшебную пыль с клана. Нужно что-то делать, как-то остановить их"*.

Кэль нащупал копьё за спиной. *"Может попробовать повторить то странное состояние, к которому я прибегал во время боя с морозной тварью и врагами Ланты? Вновь оказаться в том липком мраке и быстро перемещаться. Что я там делал? Помню только молитву... — Кэль закрыл глаза. — Господи! Помогите мне защитить мой клан. Дайте мне эту таинственную силу еще раз!"*

Кэль открыл глаза. Ничего не произошло. Он вздохнул и осмотрелся. Боец в золотом дублете, очевидно, был главарем. Вместе с еще одним воином он рассматривал бумаги.

Кэль прищурился. *"Ничего не видно. Скорее всего, это карты, по которым они ищут"*

путь. Вот как они смогли зайти так далеко по этой ледяной пустыне. Они знают, где острова".

Большая часть воинов уже спала, а значит, у юноши была возможность подобраться к мекрам и отвязать их. *"Но Турин говорил, что они очень трусливые. Если мекры поднимут шум, ко мне прибежит пять десятков отборных воинов. Я не хочу умирать! Я и так был на грани смерти уже два раза. Я не могу умереть и лишиться себя возможности быть с Лантой!"*

Кэль понимал, что его мысли эгоистичны и недостойны рыцаря Единого Бога. Но Ланта была слишком важна для него. И как бы не было страшно это признавать — даже важнее судьбы всего клана. Поэтому Кэль повернулся и начал отползать прочь от лагеря. Когда стало возможно, он поднялся и пошел назад к скорлам и своим друзьям.

Когда Кэль вернулся к скорлам, Мейт сидел у молодого зверя, его голова свесилась на грудь и ото рта тянулась полузамёрзшая ниточка слюны.

Сердце юноши вздрогнуло. — Мейт! — крикнул Кэль и побежал тормошить друга. Тот дернулся и часто заморгал.

— Ты чего творишь? Я просто решил немного вздремнуть.

— Вздремнуть! На таком морозе? Надо было забраться на скорла.

Мейт передернул плечами. — Я их боюсь.

Кэль закатил глаза. — А умереть ты...

Сверху выглянула заспанная Джоль. — Кэль! Ты уже вернулся. Ты нашел остров?

Кэль помотал головой и помог Мейту подняться на скорла. — Зря вы не легли вместе. Он мог замерзнуть.

Джоль сдвинула брови. — Этот грязный длерхес непременно начал бы меня лапать.

Кэль почесал подбородок. — Да уж. Лучше бы ты, Мейт, замерз, чем натворил что-то подобное.

Мейт дернул губой. — Благодарю за заботу, друг.

Кэль забрался на скорла с плащом Джоль. — Иди сюда, обиженный. Меня надеюсь, лапать не будешь?

— Нужен ты мне, такой красивый, — скривился Мейт.

Заснуть Кэль так и не смог, клацая зубами от холода. Джоль подползла ближе и прижалась к его боку, накинув сверху еще один плащ. Подошел голодный Рикс и обнюхал их. Затем на секунду задумался, взбрыкнул, помотал головой и отошел.

— Ну что там с островом? — спросил Мейт.

Кэль замялся. — Острова нет. Человек пришел из лагеря сборщиков сайрона.

Джоль приподнялась. — Сборщики сайрона? Но что они здесь делают в это время?

— Сайрон выбивать пришли, — скривился Мейт. — Сайрона у клана нет, а значит, они будут убивать.

— Может, не будут... — пробормотала Джоль. — Они же понимают, что теплый месяц еще даже не начался.

— Им плевать, — мрачно сказал Мейт. — Моя мама была ныряльщицей. В один холодный месяц она заболела и не смогла добыть достаточно сайрона. Клан не смог выполнить план сборщиков и Хельк, чтобы не подставляться под удар, свалил всю вину на мою мать. — Мейт сглотнул комок в горле. — Наемники толкнули её, она ударилась головой и умерла.

Воцарилось молчание. Кэль пожевал язык и осторожно сказал: — Ты никогда не

говорил об этом. Я думал, она погибла, когда ныряла за сайроном.

— Не говорил, потому что ты не спрашивал. А вы думали, мой отец просто так стал пить? А я пристрастился к этой дряни?

— Нужно что-то делать! — Джоль вскочила, скорл под ними заволновался и начал скрипеть. — Сейчас в клане почти нет сайрона. Они убьют всех ныряльщиков.

Мейт усмехнулся. — Хорошо если только ныряльщиков.

Кэль молчал. Джоль толкнула его в плечо. — Что скажешь Кэль?

Юноша вздохнул и неохотно ответил: — У клана достаточно храбрых охотников. Они отобьются. Вон как Хельк прыгал на меня с топором.

— Правда? — Джоль вытянула губы. — А сколько там воинов?

Кэль прикрыл глаза. — Пять десятков.

Мейт засмеялся. Джоль растерянно покачала головой. — Они не справятся. Мы должны им помочь, Кэль.

— Да, Кэль, — усмехнулся Мейт. — Давай помоги им. Ты же такой храбрый охотник. Убей пятьдесят опытных головорезов.

Кэль даже не повернулся к другу. Он смотрел на Джоль. В её темно-карих горела надежда. — Хорошо, — выдохнул Кэль. Джоль улыбнулась.

— Хорошо? — Мейт толкнул друга в плечо. — Я не пойду на верную смерть.

— Мы не справимся в открытом бою, — кивнула Джоль. — Надо что-то придумать.

Кэль сел и выпрямился. В голове мелькнули картинки: мекры разбегаются в стороны, через несколько дней начинается теплый месяц, сборщики проваливаются под лед. А над всем этим кружат скорлы.

— Мы воспользуемся нашими летающими друзьями. Мейт пробежится в лагерь, украдет карты и отвяжет мекров сборщиков. Джоль и я оседлаем скорлов и напугаем мекров. Они разбегутся, Мейт сядет на скорла Джоль, а я с Риксом разгоню сборщиков. Потом дадим каждому скорлу схватить по мекру и улетим. Без карт и мекров сборщики потеряются во льдах, а тут и теплый месяц не за горами.

— Это очень жестоко, — пробормотала Джоль.

Кэль пожал плечами. — Да. Но у нас нет выбора. Или жизнь сборщиков сайрона или жизнь наших родных.

— Это жестоко не из-за смерти сборщиков, — покачал головой Мейт, а потому что ты хочешь, чтобы я выполнил самую сложную и опасную часть плана.

Кэль поморщился. *"Сейчас еще этого уговаривать придется"*. — Там не ничего опасного. Все сборщики спят и не ожидают нападения. Просто заберешь карты, они держат их у главного костра, потом отвяжешь мекров.

— Я не пойду.

— Если ты не пойдешь, погибнет твой отец. И родители Джоль. И мой Брет.

— Все равно не пойду.

— Тогда полетишь на скорле. Я сам сделаю это.

— На эту тварь я тоже в одиночку не сяду. Еще скинет меня.

— Так! — Кэль вспылил. — Слушай сюда...

— Подожди, — Джоль прервала гневную тираду охотника. — Мейт, помоги нам ради памяти твоей матери. Я прошу тебя.

Мейт задумался и зацокал языком. Кэль прикрыл глаза и тяжело дышал. *"С одним скорлом мы не справимся. А просто повторять за Риксом в этот раз будет недостаточно"*.

Горшечник прищурился, вглядываясь в горизонт. — Моя мама была очень храброй. Я не хочу думать, что она будет плакать в Дивных краях, когда её сын не решится спасти клан. Я помогу вам.

— Хорошо, — выдохнул Кэль. — Тогда полетим на рассвете, когда они будут крепко спать.

Ланта уже несколько часов читала книги. Она ходила вдоль полок, проводила по книгам пальцем, пока не останавливалась на той, где могло содержаться хоть несколько слов о мосте.

Ланта поморгала, пытаясь избавиться от рези. Не помогло. Минталента закрыла глаза, но их кололо так, будто туда попали сразу все её реснички. Одинокая мутная слезинка скатилась по щеке.

"Все книги указывают на то, что установить мост может только очень сильный волшебник, напитавшийся сайроном. Но ни у кого не хватит сил установить мост так далеко. И ни слова о моей способности... Может я ошиблась и это никак не связано с пением?"

Ланта вздохнула и потерла глаза. К рези прибавилась легкая головная боль. *"Это от переутомления, — успокоила себя Ланта, — сейчас еще пару книг и отдохну. Нужно найти хоть что-то о моем пении, даже если это не связано с мостом"*.

Ланта заметила большую книгу, которая выделялась не только размером, но и роскошным лазурным переплетом с золотым тиснением. Насколько минталента помнила, эта полка была посвящена книгам об Эотери — таинственном измерении, из которого якобы черпали силы колдуны древности. Эта сила была никак не связана с сайроном и не поддавалась объяснению. Ланта, считавшая себя ученым, никогда не интересовалась вещами, которые нельзя объяснить. Но сейчас она настолько отчаялась, что просто не знала, к каким книгам еще обратится.

"Я слишком привыкла находить в книгах ответы на любые свои вопросы, — размышляла Ланта, — а что, если у моих способностей просто нет объяснений? А что, если Кэль просто наврал? И он не со Скалы, а просто подосланный с близкого моста очередной человек моего отца. Спас меня, но весь смысл был только в том, чтобы показать, что меня везде ждет опасность? Но как тогда объяснить то видение, в северной деревушке?"

Ланта встала на цыпочки и потянулась за большой книгой. Рыжие волосы рассыпались по спине. Если бы кто-нибудь заметил минталенту со стороны, то непременно бы залюбовался её точеной фигуркой, стройными ногами и изящной шеей, которую открыла запрокинутая голова.

Тяжелый фолиант тут же потянул руку вниз. Минталента охнула, сделал несколько неловких шагов назад, но книгу удержала. Поверх лазурного шелка была золотая пластина с искусной гравировкой — женщина с распущенными волосами широко открыла рот, её глаза сузились, а зрачок в них принял форму изогнутой змеи.

Ланта провела по гравировке рукой и невольно вздрогнула. Казалось, что в книге таится могущественная сила.

Девушка на секунду замерла, а потом громко рассмеялась. — Надо же было о таком подумать. Книга содержит в себе силу! А еще считаешь себя ученым, глупая ты минталента, — сказала она самой себе и пододвинула стул.

На первой странице был красочный рисунок черно-синего водоворота, затягивающего

внутри звезды. Ланта невольно засмотрелась на центр этого водоворота, он словно притягивал взгляд.

Ланта одернула себя, когда поняла, что смотрит на этот водоворот уже несколько минут. — Что-то с этой книгой не так... — прошептала она и начала читать первую страницу. Текст в книге был написан четким и крупным почерком, с обилием подчеркиваний и красных букв, которыми автор будто пытался выделить одному ему известный смысл. У книги не было названия, а сам текст рассказывал уже известные Ланте сведения об Эотери.

— Должно быть что-то еще, — прошептала девушка и еще раз обежала взглядом первую страницу. Красные буквы встречались хаотично, некоторые были заглавными, часть попадалась посреди и в конце слова, иногда красным были выделены цепочки букв, зачастую нарушая слог. — Это какой-то шифр...

Ланта нашла в библиотечном столе стопку исписанных бумаг и перо с чернилами. В животе заурчало, сказывалось несколько часов тяжелого умственного труда, без возможности подкрепиться. — Сейчас, — вздохнула девушка, — мне кажется, я близка к открытию. Лишь бы как в тот раз, в обсерватории, ничего не помешало...

Листы были испачканы каракулями и минталента могла писать только на полях. *"Похоже, кто-то из детей учился писать"*. Ланта выписала все встречавшиеся в тексте буквы и попыталась прочитать. Получилась полная белиберда.

— Не верю, что кто-то просто так менял чернила. А что, если и здесь есть шифр? Какие там самые популярные были? Аддинозэси ведь рассказывал о древней криптографии.

Ланта потеряла лоб, пытаясь вспомнить хоть что-то из детства. Древняя история была ей мало интересна, её всегда тянуло к звездам и скрытым свойствам веществ.

— Кто бы мне тогда сказал, что это когда-то пригодится, — вздохнула Ланта. — Я бы тогда... О! Точно. Вспомнила!

Ланта написала на полях другого листа алфавит и попыталась расшифровать сообщение, сдвигая каждую букву в тексте вперед или назад. Но и в первом, и во втором случае она получила лишь словесную неразбериху.

Тогда минталента попыталась переписать текст, предположив, что буквы в нем записаны задом наперед. Не получилось. Тогда она попыталась заменить каждую вторую букву и её вновь постигла неудача.

Ланта грохнула по столу рукой. — Да что такое! Это бесполезно! Просто какой-то сумасшедший решил надо мной пошутить и помалевал тут красными чернилами. А... а вдруг тут используется сразу несколько шрифтов? И надо сначала поменять буквы, а потом прочесть их задом наперед... А если наоборот? Как же это узнать?

Девушка потеряла глаза и пододвинула к себе книгу. Она попыталась вчитаться в текст, но тут не было ничего интересного. Тогда она просто начала пролистывать книгу. Но ничего интересного там, кроме сплошного текста с красными буквами и пару рисунков не было.

Ланта шмыгнула носом. — Это бесполезно, — буркнула она и захлопнула книгу. В библиотеке воцарилась полная тишина.

Минталента уперлась лбом в ладони и посмотрела на стол. *"Что же мне делать? Как найти способ связаться с Кэлем?"*

Взгляд Ланты упал на книгу. Внутри всколыхнулось раздражение. Она схватила тяжелый фолиант. — Бесполезная ерунда! — вспыхнула девушка и впервые в жизни швырнула книгу на пол.

Золотая пластина звякнула и отлетела в сторону. Под ней оказался листок бумаги, сложенный вчетверо. Минталента подняла его и развернула. Внутри был рисунок из двух кругов, большого с точкой посередине и маленького, смещенного от первого вправо и вниз. В большом круге было два кольца. Во внешнем были написаны буквы алфавита, а на внутреннем совершенно другие буквы, никак не связанные с первыми.

Ланта от радости захлопала в ладоши. — Я нашла ключ! Сейчас быстренько все расшифрую.

Присвистывая, девушка начала спешно переписывать текст, ориентируясь на буквы с внутреннего кольца. Но переписав всего три слова, она уже поняла, что её опять постигла неудача. Слова вновь оказались кучкой несвязанных букв.

— Но не могли же просто так спрятать эту бумажку, — сказала минталента и прищурилась. На маленьком круге сбоку тоже была два кольца, но то, что было внутри них, разобрать было невозможно — слишком мелко.

Ланта широко улыбнулась, не открывая рта. — Это уже задача для ученого!

Минталента забегала по библиотеке, собирая все необходимое. Она нашла старый светильник, один из прототипов, созданных Аддинозэси, который хранился в библиотеке как память о его заслугах.

Ланта ногтем выковыряла из изогнутого хрустального сосуда засохший сайрон и налила внутрь воды из забытого кем-то графина. Импровизированная лупа с трудом увеличивала рисунок, все было мутным, но Ланта смогла разглядеть очередные два кольца с буквами, но они отличались от знаков большого круга.

Ланта прикусила кончик языка и переписала несколько первых слов. Получилось! Ланта закончила первое предложение и прочитала: "Сие есть творение Оророса с Нисы и перед тобою трактат о поющих".

— Поющие... — прошептала Ланта. — Похоже, это именно то, что я искала.

Она начала расшифровывать текст дальше: "Суть поющих в обладании силой, что способна изменить ткань реальности, посредством связи с Эотери. Сила их огромна и опасна. Если ты, мой читатель, чувствуешь в себе силу поющего, то знай, на тебе большая ответственность. Но если ты сомневаешься — перед тобой простой способ это проверить, простой спой песню, что я изложу далее. Пой старательно, выговаривай все слова четко и вложи в эту песню самого себя, отдайся ей со всей пламенной энергией твоего сердца, позволь этой песни протечь сквозь тебя и найти нотам выход в бесконечный водоворот нашей Матери — Эотери".

Девушка почесала шею. — Любопытно попробовать. — Она быстро оглянулась. Как и обычно, во дворце никто не интересовался библиотекой.

Ланта начала петь. Она пела тихо, но вкладывая в песню свои трепетные чувства, которые заставляли дрожать её сердце, стоило ей лишь вспомнить облик Кэля. Песня, что удивительно, тоже была о любви, но о любви не страстной, а доброй и милосердной, и больше всего о любви к матери.

Ланта с удовольствием допела прежде незнакомую песню и замолчала. Ничего не произошло.

Девушка разочарованно шлепнула себя по колену. — Похоже я не поющая. Или автор о них только слышал и его способ проверки одна сплошная брехня! Хотя я могла не все верно исполнить...

Договорить минталента не успела. Библиотеку наполнил странный звук — хруст

вперемешку со звуком кипящего масла. Сначала тихий, звук все нарастал и вскоре стал почти оглушительным.

Ланта вскочила со своего места. Мир вокруг нее словно раскололся на две части, в одном осколке оказалась большая часть библиотеки, а во втором она и стол с книгой. Маленький осколок резко дернулся и нырнул под большой.

Ланта вскрикнула и схватилась за стол. Из черной полосы между двумя осколками в библиотеку шагнули трое мужчин и одна женщина, после чего мир вернулся к прежнему состоянию. Пришельцы были в длинных черных плащах, руки скрывали кожаные перчатки того же цвета ночи.

Минталента сделала несколько шагов назад, так, чтобы стол оказался между ней и пришельцами. Незнакомцы не двигались.

Ланта поборола страх и спросила: — Вы кто?

Мужчины повернулись к женщине: — Мы на месте, госпожа консул. Приманка сработала, — один из мужчин кивнул на книгу на столе, — мы нашли еще одну поющую.

Женщина повернула голову к Ланте. Девушка вздрогнула, когда поняла, что у незнакомки нет зрачков и радужки, а белок сияет небесной лазурью. У мужчин же были самые обычные глаза.

— Я оставила книгу в этом отражении Эотери больше трехсот лет назад. Неожиданно было получить сигнал спустя столько лет, — спокойный голос женщины отличался от голоса обычных людей, он был полон завораживающих низких нот.

— Кто вы? — повторила вопрос Ланта. Она не ожидала ответа, но женщина внезапно сказала:

— Мы охотники на поющих. И тебе не повезло, девочка, ты одна из них.

— Вы убьете меня? — голос Ланты дрогнул. Почему-то, сейчас не было страшно за свою жизнь, но девушку наполнила тоска, когда она поняла, что может больше никогда не увидеться с Кэлем.

— Ты очень умная девочка, — кивнула женщина.

— Но для чего это? Я ведь не сделала ничего плохого, просто пела... — Глаза Ланты забегали по библиотеке, она искала возможность проскользнуть мимо охотников и добраться до выхода.

Консул едва заметно улыбнулась. — Если бы это было так, девочка, мы бы никогда не узнали о твоём существовании. Эта книга доказывает, что ты пытаешься больше узнать о своей силе и применить её для своей выгоды. Это невозможно. Сила поющих не поддается контролю, она беспощадна и разрушительна. Скоро ты станешь сильнее, и каждая твоя песня начнет рвать изнанку этого мира и выходить в Эотери. А потом... Потом начнется хаос в тысячи мирах.

— Я не знала, честно! Я больше не буду петь, — Ланта начала пятиться назад.

Один из мужчин загоготал. — Не смей нас, певичка. Такие как ты, принесли немало горя каждому из миров. Поэтому, готовься к смерти.

Мужчины синхронно сунули руки под плащ и извлекли миниатюрные многозарядные арбалеты. Острия болтов уставились в грудь девушки.

Внутри минатленты все сжалось.

Консул щелкнула пальцами. Этот щелчок совпал с трескающим звуком пружин.

Ланта упала на пол. Болты пролетели над ней и вонзились в книги. Мощь арбалетов была такой, что книги разорвало в клочья. Отлетевший корешок книги ударил минталенту по

щеке.

— Не дайте ей запеть! — крикнула консул.

"*Это мой единственный шанс!*" — поняла девушка. Она перевернулась на четвереньки, заползла под стол и начала петь. Она сразу вспомнила песню про одинокую воительницу, которая сражалась с целой армией. Именно эта песня помогла ей связаться с Кэлем в лесу. "*И это очень похоже на мою ситуацию*", — успела подумать Ланта, прежде чем один из нападавших пнул стол. Она перевернулся и упал позади девушки.

На секунду она прекратила петь, одним рывком перепрыгнула через стол, упала на спину и продолжила песню.

Арбалетные болты с грохотом вонзились в столешницу, пробили её в нескольких местах и застряли, хищно поблескивая наконечниками.

Ланта с трудом вытянула очередную ноту и в комнате потемнело. Посреди библиотеки сгустился черный дым, и из него ударила лиловая молния. Ветвистый разряд энергии попал в одного из мужчин и отбросил того в шкаф. Человек охнул и упал, сверху на него посыпались книги. Из-под завала он уже не вылез.

Консул попятилась назад. — Её сила очень велика! Нужно прервать её связь с Эотери. — Женщина сорвала с пояса черный жезл и подняла над головой. Мужчины тоже сорвали похожие жезлы и начали обходить стол с двух сторон, держа в другой руке арбалеты. В орудиях было по еще одному заряду, если Ланта переживет этот залп, у нее появится время.

Ланта пропела еще несколько строчек, но едва мужчины обошли стол с двух сторон, с кончиков жезлов друг к другу потянулись едва заметные красные линии. И тут же черное облако в центре библиотеки исчезло.

Минталента прыгнула в бок и вперед, перекатившись через голову. Только один мужчина догадался стрельнуть на упреждение, болт зацепил её плечо, но девушка даже не заметила боли, только почувствовала, как по руке побежала горячая кровь. Второй болт вонзился в то место, где девушка лежала секунду назад.

Охотники не стали перезаряжать арбалеты, а просто откинули их стороны и прыгнули на девушку, замахиваясь жезлами.

Но Ланта не растерялась. Она прыгнула навстречу первому охотнику, врезалась здоровым плечом ему в грудь и швырнула на пол, после чего поднырнула под заметавшуюся красную линию и оказалась вне ограждающей сети жезлов. И тут же продолжила петь.

Сразу два туманных облака за клубилось вокруг девушки. Молнии ударили у ног одного из мужчин и попали в голову другому. Тот грузным мешком осел на пол, жезл откатился в сторону.

Ланта подбежала, схватила жезл и швырнула в окно. Раздался звон разбитого стекла и красные линии тут же исчезли. Девушка схватилась за грудь — бешено колотящееся сердце сжалось и наполнилось болью.

— Очень неплохо, девочка, — прошипела консул, — но мы еще вернемся. Грай, забери пострадавших, мы уходим.

Ланта отшатнулась в сторону от побежавшего мимо нее мужчины. Девушка держалась за сердце и пыталась восстановить дыхание.

Грай выволок из-под книг своего соратника и подтащил его к тому, которого ударило молнией в голову. Жезл он установил на пол и, добившись его равновесия, замер.

Консул же ухватилась за свой жезл руками и повернула две его части в разные стороны.

А затем швырнула в Ланту.

Минталента упала на колени, жезл пролетел над её головой и упал на пол. Тут же, во все стороны полетели крупные ослепительные искры. Едва яркие брызги попадали на деревянный пол и на книги, как их тут же охватывало огнем. Одна из искр попала на платье Ланты.

Девушка закричала, голыми руками сбивая пламя, охватившее подол её платья. Пока она сражалась с огнем, консул и мужчины исчезли в ослепительной вспышке. Жезл же продолжал выбрасывать искры и скоро огонь охватил всю библиотеку.

Ланта сбила пламя и, стараясь не замечать ожогов на ладонях, побежала к выходу. Там она нос к носу столкнулась с дворцовой стражей, которая прибежала на шум.

Лицо командира стражи вытянулось. — Минталента... — пробормотал он.

Девушка оттолкнула его в сторону и побежала. Но кто-то ухватил её за ногу, и она упала, больно ударившись локтем. Сверху тут же навалилось двое стражей, кожу обожгло прикосновение грубой веревки.

Ланта дергалась, пытаясь вывернуться из-под напавших. Но один из стражей сел ей на спину, и она охнула, вдавившись грудью в пол. Ей связали руки и рывком поставили на ноги.

— Мы отведем вас к великой сантарии, минталента. Вы ответите за побег и поджог библиотеки.

Ланта поморщилась от боли и ничего не ответила. Мимо не пробежало несколько слуг с ведрами воды. Их плащи развевались, всколыхнув воздух, который начал холодить плечо минталенты. Девушка опустила взгляд и увидела, что весь правый рукав её платья пропитался кровью.

— Мне нужно перевязать рану, — Ланта кивнула на окровавленную ткань.

Командир стражи даже не шевельнулся. — Вначале покажем вас великой сантарии.

Минталенту грубо толкнули в спину. Ланта обернулась и сузила глаза. — Если хоть еще раз, кто-нибудь коснется меня, я сделаю так, что он не сможет есть без посторонней помощи. Это понятно?

Стражи неуверенно закивали.

Ланта отвернулась, и сама пошла в сторону покоев Лахесии.

Весь путь до покоев великой сантарии, Ланта думала о том, сможет ли она теперь узнать, как с помощью её силы установить мост с Кэлем. *"Раз библиотека сгорела, мне неоткуда получить сведения о поющих. Очень хитрый ход со стороны консула, кем бы она не была. Что же теперь делать? Еще и эти стражи... Хорошо хоть при них можно не бояться нападения охотников"*.

Командир стражи постучал в дверь. Ланта устало постукивала ногой, ожидая Лахесию. Плечо под липкой и холодной от крови тканью начало болеть, к тому же рану жгло и пощипывало, она зудела и хотелось как можно скорее сунуть плечо под струю воды. — Долго еще? — Ланта устало свесила голову на бок и вздохнула.

Ей не ответили. Прошло еще несколько минут томительного ожидания и, наконец, Лахесия открыла дверь. Великая сантария открыла рот, готовясь вылить на командира поток оскорблений, но тут заметила связанную Ланту и осеклась. Через секунду, губы Лахесии поползли вверх, и она расплылась в злорадной ухмылке.

— Так, так, так, наша замечательная минталента в очередной раз сбежала. Хм, я не удивлена.

— Она подожгла библиотеку, госпожа, — доложил один из стражей.

Ланта почувствовала, как внутри все заклокотала от гнева. — Это не я!

Лакесия улыбнулась. — Да неужели? А кто тогда?

Минталента растерянно осмотрелась. — Ну... Какие-то грабители. Они пробрались в библиотеку через окно, когда я была там. Они напали на меня и подожгли книги. Вот, у меня рана, оставшаяся после их нападения.

Лакесия даже не взглянула на плечо девушки. — Интересная легенда, минталента. Но мы знаем твой пронцательный ум и способности к обману. Поэтому я не удивлена, что ты сама себе порезала руку.

В носу Ланты зашипало, глаза увлажнились. — Это не я! Зачем мне это?

Лакесия покачала головой. — Ты уничтожила хранилище разума, самую важную часть дворца. Тысячи лет труда виднейших ученых и миллионы мудрых мыслей погибли сегодня от твоей руки. У меня нет слов, чтобы описать, какое ужасное преступление ты совершила.

Ланта улыбнулась. — Если уж решили меня обвинить, великая сантария, то делайте это побыстрее. А то скоро и ваша стража поймет всю глупость сказанного вами. Красноречие не самая сильная ваша сторона.

Лакесия зашипела и отвесила минталенте пощечину. Голова девушки мотнулась в сторону. Ланта выдохнула и гордо выпрямилась. На её щеке остался алеть отпечаток ладони. — Благодарю за удар, великая сантария. А то я чуть не уснула, пока вас слушала.

Лакесия топнула ногой. — В темницу её! Немедленно!

Командир стражи замялся. — Но, госпожа, это же минталента. Может лучше сначала спросить астартора?

Великая сантария чаще задышала. — Будешь задавать много вопросов, отправишься даже не в темницу, а прямиком на плаху. Понял меня?!

Командир стражи испуганно вытянулся и часто закивал.

— Астартор в таком состоянии, что согласиться с любым моим решением. Сейчас я тут власть! Уведите её.

Ланте развязали руки и втокнули в темницу. Она потерла сине-багровые следы от веревки и обернулась к стражам. — Может, хоть воды и тряпок дадите, рану перевязать?

Но стражи ничего не ответили и захлопнули дверь.

Минталента пожалала плечами и осмотрелась. Её камера была не из самых плохих, если верить тому, что минталента читала в книгах и видела своими глазами в детстве, когда отец водил её в дворцовую тюрьму. Здесь был стол, кровать с соломенным матрасом и даже небольшой шкафчик в углу.

Ланта села на кровать и уставилась на дверь. *"Интересно, они все равно принесут воду и тряпки, или можно не ждать?"*

Начались долгие минуты ожидания. Девушка постучала ногой, отбивая незамысловатый ритм, и начала напевать песню, но спохватилась уже на первых словах и замолчала. — Не стоит теперь петь от скуки. Это опасно. Охотники смогут найти меня в любом месте.

Прождав с полчаса, Ланта решила, что стражи так и не принесут воды и тряпок, а значит, ей нужно самой позаботиться о ране.

Девушка оторвала окровавленный рукав и разорвала его на несколько полосок ткани. Те, что были мокрые от крови, она отшвырнула в угол, а одной тщательно стерла кровь с раны, морщась от боли. Рана оказалась глубокой, но края разреза были ровными. Последняя полоска ткани ушла на повязку.

Ланта легла на кровать и уставилась в потолок. Обида нахлынула на нее, и она не

смогла сдержать слез. Она разревелась как маленькая девочка, прижимая ладони к лицу. Слезы текли по вискам и капали в уши, заставляя её вздрагивать и дергать головой. Ланта старалась сдерживаться, чтобы рыданий не услышали за дверью, но несколько сдавленных звуков все равно вырвалось из груди.

Скорлы хлопали крыльями, и Мейт боялся, что этот звук разбудит обитателей лагеря. Кэль кратко рассказал, что и где находится, но Мейт все равно нервничал и боялся потеряться. Воображение рисовало ему ситуации, когда он почти развязал мекров, но тут из палатки выходит по нужде сборщик и замечает его.

— Трусишь? — спросил его Кэль, сажая скорла в нескольких десятках шагов от лагеря. Сверху он уже заметил, что все сборщики были в шатрах, костры они погасили, и лишь тлели угли главного костра, по которым они и смогли отыскать лагерь в рассветном сумраке.

Мейт то ли спрыгнул, то ли свалился со скорла в снег. Юноша на четвереньках отполз подальше от зверя и выпрямился на дрожащих ногах. Внутри все сжималось от страха. — И сайрона нет, хапнуть немного для храбрости, — пробормотал Мейт.

— Не думай о пыли, — прошептал Кэль. — Быстрее сбегашь, быстрее вернешься.

— А если карт нет у костра? — Мейт уцепился за последнюю надежду не пойти. — Без мекров они даже с картами далеко не уйдут. Просто подлетим на скорлах и отцепим мекров, зачем идти пешком?

Кэль усмехнулся и тихо хлопнул Мейта по плечу. — Не бойся, все хорошо будет. Без тебя никак. Мекры испугаются скорлов и могут поднять шум. Одиноким человек их так не взбаламутит.

Мейт вздохнул и кивнул. Джоль посадила скорла в нескольких шагах от них и помахала юношам рукой. Мейт побрел ей навстречу.

— Мы недалеко. Если услышим, что что-то пошло не так, сразу же прилетим. Ты главное кричи громче. — Джоль протянула ему свой кинжал.

Мейт схватился за рукоять клинка и судорожно кивнул. Страх наполнил его жилы, и он не мог сдвинуться с места.

— Ну что ты стоишь, будто прирос ко льду? — Кэль подошел сзади.

Мейт вздрогнул и, наконец, шагнул вперед. — Если...

— Иди уже! — громко прошептали Джоль и Кэль в один голос.

Мейт подкрался к лагерю. Было темно, но лунный свет падал сбоку, и шатры отбрасывали тени, в которых юноше мерещились кровожадные сборщики с обнаженными мечами.

— Чем быстрее я пойду, тем быстрее это закончится! — прошептал Мейт и решительно пошел вперед. Он шел по лагерю в полный рост, стараясь не вглядываться в тени.

Кэль забрался на спину Рикса и следил за каждым шагом друга. — Пока все хорошо, — сказал он себе под нос, — надеюсь, он ничего не испортит.

Мейт подошел к углям главного костра. В неясном свете он разглядел целую грудку тряпок. "*Наверное, они прикрыли ими карты от искр костра*", — подумал Мейт и протянул руку, чтобы отшвырнуть самую большую тряпку в сторону.

Едва он дернул ткань в сторону, как понял, что это одеяло, под которым спал один из сборщиков. Он широко распахнул глаза и уставился прямо на Мейта.

Юноша закричал от страха, выхватил кинжал и вонзил его в грудь наемника. Тот охнул и упал на спину, не успев подняться.

Кэль закрыл глаза, когда услышал крик Мейта. — Поднимай скорла, Джоль! — крикнул юноша и прыгнул в седло.

Мейт испуганно оглянулся. Полы некоторых шатров откинулись в стороны и из них начали выглядывать заспанные сборщики, пытаясь понять, что случилось.

Разум резво подкинул Мейту идею. Юноша прыгнул на мертвого наёмника и накинул сверху одеяло.

Сквозь край одеяла он видел, что наемники огляделись и, пожимая плечами, начали возвращаться внутрь шатров. Мейт уже было выдохнул, но тут, спустя несколько секунд, один из них вышел из шатра с ворохом бумаг в руках, и направился напрямик к нему.

Мейт опустил край одеяла и с чавканьем вырвал кинжал из груди главаря. Он едва заметно подрагивал, стараясь дышать размеренно.

Сборщик остановился около одеяла и пнул Мейта ногой. — Э, начальник! Я тута подумал, что-то мне не очень нравится все это. Лед скоро растает, зуб даю! Давай-ка карты поглядим, обмозгуем, вдруг путь какой покорооче есть?

Мейт сжал зубы от ужаса. *"Вот и все! Сейчас он меня убьет!"*

— Эй, тварь! — наемник снова пнул Мейта. — Опять в однуху нажрался что ли этой бурды? Кто тока тя научил мешать её с пылью?

Еще один пинок, в этот раз прямо под ребра. Мейт выпучил глаза, сдерживая крик.

— А! — махнул рукой сборщик, — бесполезно! Он сейчас, что мертвяк.

Так бы наемник и вернулся в свой шатер, если бы вдруг не решил поднять голову вверх. На фоне луны он разглядел силуэт скорла, на котором Кэль летел на помощь другу.

— Летяги! — изо всех сил заорал наемник. — Подъем, дебилы! Летяги по нашу душу пожаловали...

Договорить сборщик не успел. Мейт откинул одеяло и накинулся на наемника сзади. Кинжал вонзился ему в шею, и захрипевший сборщик рухнул на колени. Его соратники уже выбегали из шатров, перепоясываясь мечами. В руках некоторых Мейт увидел луки и арбалеты.

Страх быть подстреленным подстегнул юношу. Он выхватил карты из рук наемника и побежал. Но, через несколько секунд, споткнулся и упал, бумаги разлетелись по сторонам. Кто-то закричал, указывая пальцем на Мейта.

Сердце юноши бешено колотилось. Он схватил карты, побежал, но они, одна за другой, валялись из рук. Мейт сгреб их в кучу, его взгляд заметался и остановился на углях.

Юноша рванул вперед и швырнул карты на угли. Он успел заметить, как почернел край одной из карт, прежде чем побежал, петляя как убегающий мекр.

Несколько стрел свистнули позади. Мейт забежал за один из шатров и упал в снег, воздух со свистом вырвался из груди. Несколько арбалетных болтов с глухими хлопками влетели в шатер, и запутались в плотной ткани.

Раздались громкие крики. Скорл пролетел низко над лагерем и сбил крыльями несколько наемников. Сборщики начали стрелять по летающему зверю, забыв о Мейте.

Юноша мысленно поблагодарил друга и побежал с обратной стороны шатров. Через полминуты он добежал до связанных мекров, упал на четвереньки и зашелся в кашле.

Холодный воздух обжег легкие. Длинноухие пушистые мекры заволновались, издавая еле слышимые похрапывания, их выпученные темные глаза неотрывно следили за Мейтом.

Юноша тяжело поднялся на ноги. — Что смотрите, твари? Я чудом кинжал не потерял. Только попробуйте кто меня лягнуть, сразу шею вскрою. Вашим хозяевам уже вскрыл, —

хихикнул Мейт и на плохо гнущихся ногах добрел до шеста, к которому наемники привязали животных.

Мейт посмотрел в сторону лагеря. Скорл Кэля носился над наемниками, не давая им опомниться. Джоль кружилась чуть в стороне, ожидая мекров.

Нож юноши лег на первую веревку. — Давайте, длинноухие, кто быстрее! — под острым клинком лопнула первая веревка. Мекр недоуменно встряхнул ушами и сделал несколько мелких шажков вперед. — Пшел, давай! — пробурчал ему Мейт, но мекр только попытался передними лапами сорвать с шеи путы. — Тупые твари, — пожал плечами Мейт и перерезал остальные веревки.

Затем юноша добежал до следующего шеста, к которому был привязан еще десяток мекров. С ними он уже беседовать не стал, а только быстро избавил их от привязи. Наемники уже прицелились, и Кэль решил уводить Рикса. Мейт заметил приближающегося скорла и, что было сил, побежал к следующему шесту.

Но Рикса заметили и мекры. Они задергались, заволновались, стуча длинными задними лапами по льду. Когда Мейт приблизился, они начали прыгать друг на друга, пытаясь вырваться.

Юноша затормозил.

Мекры путались в веревках, падали, наступали друг другу на головы, ломали лапы, пытаясь выпутаться. Когда первый мекр сломал лапу, над замерзшим морем поднялся отчаянный визг. Услышав визг, отпущенные на свободу мекры потеряли остатки разума. Они понеслись к раненному товарищу, снося друг друга на пути.

Бегущие на пролом мекры подстегнули Мейта. Он поднырнул под прыгающим на месте зверем и добрался до шеста. Скорл Джоль опустился сверху и схватил одного из отпущенных мекров задними лапами, а затем, тяжело взмахивая крыльями, поднялся вверх.

Наемники выбежали из лагеря и закричали, махая луками в сторону Мейта. Несколько сборщиков упали на одно колено и вскинули арбалеты.

Мейт уронил кинжал, сжался и закрыл глаза. Перед глазами почему-то появилась улыбающаяся Джоль.

Рикс опустился на головы арбалетчиков. Одному скорл откусил голову, а второго схватил лапами и швырнул на третьего.

Мейт услышал отчаянные крики и понял, что в него никто не стреляет. Он открыл один глаз. Скорл Джоль сбросил мертвого мекра и уже возвращался за новой добычей.

Юноша медленно выдохнул, собираясь с силами, перерезал оставшиеся веревки и отбежал в сторону.

Некоторые мекры с переломанными лапами попытались подняться, но смогли только несколько раз дернуться.

Джоль подхватила нового мекра и поспешила уйти назад. Тень Рикса накрыла последних не убежавших мекров, которые сбились в кучу от страха. Кэль заставил своего скорла схватить одного из длинноухих и швырнуть вниз.

Мейт зажал уши, ему показалось, что даже лед задрожал от визга.

Отчаянные крики наемников слились со свистом стрел. Рикс опустился на лед и Кэль замахал руками. Мейт вскочил, но тут ногу свело от боли. Юноша опустил глаза вниз и понял, что его икру пронзило стрелой. Через секунду до головы дошла боль. Мейт поднял голову, улыбнулся Кэлю, а затем повалился в снег, потеряв сознание.

Кэль выругался и посмотрел назад. Наемники были совсем близко. Юноша дернул

поводья. Рикс захрипел и прыгнул прямо на Мейта.

Сборщики остановились, уверенные, что один из нападавших решил добить своего соратника. Но Рикс в последний момент распростер крылья в стороны и схватил Мейта за спину. Кэль отклонился в сторону, вытягивая поводья. Скорл тут же завалился на бок, уходя от возможных стрел.

Но наемники и не стреляли. Они стояли с открытыми ртами и смотрели, как крылатая тварь уносит человека в небеса. Последние мекры уже скрылись за горизонтом.

Глава VII. На краю смерти.

— Ланточка... — прошептал Кэль, дернулся и резко подскочил. Он уснул прямо в седле.

Мейт тоже вырвался из сонного оцепенения и крепче сжал ребра Кэля: — Ты чего дёргаешься? Я от испуга чуть вниз не свалился!

— Да я сам... — начал было объяснять Кэль, а потом махнул рукой. *"Только пугать этого дурака"*.

— Кстати, про какую лапочку ты говорил?

Кэль притворился, что не услышал.

— Ну, — больной тычок Мейта под ребра заставил Кэля зашипеть.

— Ты же спал, тебе приснилось, — огрызнулся бывший охотник.

— Не, я это даже сквозь сон расслышал, — усмехнулся Мейт.

Тут Кэль резко дернул поводья и Рикс нырнул вниз. Мейт вцепился в спину друга и запищал от страха. Кэль улыбнулся и выровнял полет скорла.

— Что? Что это было? — прохрипел сзади Мейт.

Кэль пожал плечами. — Рикс решил поиграть, скучно стало. А что это у тебя голос резко сел, простыл что ли?

— Да иди ты, — буркнул Мейт и отвернул голову в сторону.

Кэль вспомнил вчерашние события. Как они спрятались от наемников и наконец-то позволили скорлам дорваться до мекров. Юноша поморщился, когда вспомнил, с каким наслаждением рвали мясо и шкуру летучие звери.

Джоль наспех избавила Мейта от стрелы и перевязала ему ногу. К счастью, у нее были с собой ранозаживляющие снадобья на основе сайрона, и она обещала, что через несколько часов Мейт сможет лететь, а еще через пару часов и ходить на своих двоих.

Когда прошло три часа, они совершили короткий перелет, чтобы оказаться как можно дальше от лагеря наемников. Там, в безопасности, они наскоро перекусили сухарями, заедая снегом, и смогли хоть немного поспать.

Кэль дернул головой, выбрасывая из мыслей мрачные воспоминания. Он поднял лицо навстречу ветру и заулыбался. Они были уже далеко от Скалы, и погода вокруг разительно поменялась.

"Ну или сказывается близость теплого месяца", — подумал Кэль и улыбнулся солнцу. Оно здесь было совсем другим — близким, теплым, горело золотом и ласкало лица нежными лучами. Даже скорлы, пещерные жители, вытягивали голову навстречу солнцу и жмурились от удовольствия. Бело-серая хмарь расступилась и приоткрыла лазурное небо, которое так напоминало Кэлю прекрасные глаза Ланточки.

— Моя миниалента, — промурлыкал себе под нос Кэль и направил скорла ко льду. В животе урчало от голода, а скорлы нуждались в отдыхе.

Сегодня стало и гораздо теплее. Кэль откинул капюшон назад, когда заметил, что начал

потеть лоб, а в плаще стало жарковато.

Юноша помог спуститься Мейту на землю и под локоть отвел прихрамывающего друга в сторону. Снял с него плащ, расстелил на снегу и посадил юношу.

— Осторожнее! — буркнул Мейт, я ранен вообще-то!

— Да я даже не задел тебя.

— Еще как задел! Ты неуклюжий как клост и такой же невнимательный, будь аккуратнее около меня.

— Да ну тебя, — махнул рукой Кэль.

Мейт приподнялся на локтях и попытался сесть. — Может, поможешь герою, спасшему наш клан, сесть ровно?

— Герой! — усмехнулся Кэль и посадил Мейта. — Где карты герой?

Мейт театрально задрал нос вверх. — Я их уничтожил, дабы они не достались врагу.

— Вот именно! А они должны были достаться. Нам. И не пришлось бы останавливаться на льду и есть пустые сухари.

— В той ситуации ты бы вообще все бросил и побежал, а я смог сориентироваться.

— Это я бы бросил? Ты ничего не перепугал? Трус у нас ты.

Мейт округлил глаза и принял оскорбленный вид.

Кэль рассмеялся, глядя на потуги друга изобразить обиду. — Давай я тебя около Рикса посажу. Сможешь на него спиной опереться.

— Я и близко к твоему скорлу не подойду. У меня до сих пор все болит, после его лап.

Кэль закатил глаза. — Трус.

Мейт скривился. — Да если бы не ты и твой длерхес-скорл, я вообще бы в одиночку справился. Ты все испортил своим налетом.

Кэль сузил глаза. — Вот как?

— Вот так.

— А! — Кэль махнул рукой. Юноша прямо чувствовал, как клокочет гнев где-то в районе горла, но из уважения к раненому другу, он сдержался и ушел на десяток шагов, где расстелил свой плащ и плюхнулся сверху, развязывая ворот рубахи. Кэль подставил разгорячённое тело холодному воздуху и облегченно выдохнул.

— Лечила я тебя лечила, а ты снова гной в легкие захотел? — Джоль незаметно подошла сзади и положила ладони на плечи Кэля. — Как ты?

Юноша запрокинул голову и улыбнулся своей спутнице. — Все хорошо. Посмотри, пожалуйста, что там с раной Мейта.

Джоль фыркнула и начала с силой растирать плечи Кэля. — Что ему будет? Сидел всю дорогу. Это ты управлял скорлом, а я теперь по себе знаю, как затекают плечи и шея.

Кэль сжал кулаки и охнул, когда девушка нажала сильнее. Массаж Джоль нельзя было назвать приятным, зато, когда она убрала руки, Кэль почувствовал, как зажурчала кровь в шее, и жар охватил весь верх спины. Вместе с жаром через несколько секунд пришло и облегчение.

— Я даже и не представлял, что там все так зажато! — с нескрываемым удивлением и восхищением сказал девушке Кэль.

Джоль рассмеялась. — На то я и целительница, чтобы заранее знать, когда у тебя что-то заболит.

Кэль улыбнулся. — Мне стало легче! Благодарю!

Джоль скромно опустила глаза. А через секунду подняла веки и устремила на юношу

озорной горящий взгляд. — А теперь я жду ответной помощи, — после чего вновь опустила глаза.

Кэль приподнял брови. — Эээ, а... а что я должен сделать?

Джоль опустила голову на плечо. Загадочная улыбка тронула ее губы. — Догадайся. Я вот тоже сегодня очень очень долго скорлом управляла...

Кэль хлопнул себя по лбу. — А! Конечно. Давай я тоже помассирую тебе плечи.

— И шею, — сказала Джоль и изящно опустилась коленями на плащ Кэля. Она скинула плащ и полушубок, одним движением отбросила свои черные волосы на правую сторону, подставив взгляду юноши белоснежную шею. Затем расслабила завязки рубахи и передернула плечами, позволив грубой ткани скатиться по спине вниз, открыв больше нежной белой кожи.

Кэль почувствовал дрожь и легкое тянущее ощущение между ног и смущенно поторопился опуститься на колени позади девушки. Он сглотнул комок в горле и пробормотал: — У тебя здесь очень белая кожа, как снег. *"Господи, что за бред я несу!"* — поругал себя Кэль и положил руки на округлые плечи девушки. Мурашки побежали по его рукам и предплечьям.

— Конечно, там же солнце не достает, — ласковым голосом, словно маленькому, объяснила Джоль.

Кэль был выше Джоль и от рассматривания шеи его глаза переместились дальше. Взгляд задержался на выпирающих ключицах, а затем спустился ниже, где девушка придерживала рубашку рукой, не позволяя слишком сильно упасть. Но, с его положения, Кэлю было видно начало ложбинки между грудями Джоль и этого оказалось достаточно, чтобы тело юноши наполнил жар, а его достоинство начало шевелиться.

— Ты еще долго будешь держать так руки? — Джоль полуобернулась и улыбнулась. — Прохладно все-таки.

Кэль не ответил, только почувствовал, как запылали уши. Он медленно начал двигать руками, вдавливая свои грубые пальцы в ее кожу до покраснения. Джоль отвернулась и легонько застонала.

Кэль сглотнул слюну и закрыл глаза. Кровь громко стучала в ушах, а внизу стало больно от давления штанов. Он еще никогда не сидел так близко к полуобнаженной девушке и никогда не видел и не трогал мест, которые на Скале тщательно скрывали от посторонних.

Кэль открыл глаза и заметил взгляд Мейта. Он, не моргая, следил за Джоль. В его глазах даже неискушенный Кэль смог прочесть злобу и ревность.

И тут какое-то новое чувство овладело юношей. Он почувствовал торжествующее злорадство, ощущение победы и удовольствие. Кэль ехидно улыбнулся другу и начал массировать Джоль медленнее и нежнее, с каждым разом ныряя рукой все глубже и глубже по груди девушки вниз.

Джоль словно забыла о Мейте. Она откинула голову назад и шумно дышала, перебирая пальцами мех плаща, на котором сидела.

И тут Кэль почувствовал горячее, липкое и мерзкое прикосновение стыда. Он словно заполз щупальцами прямо в душу и скрутил их в узел вокруг сердца. Перед глазами появилось испуганное и растерянное лицо Ланты, он вспомнил тот момент, когда мост разорвался. Давление совести стало настолько сильным, что юноша отдернул руки, будто обжегшись.

— А... Эмм... Тебе легче? — Кэль кашлянул в кулак и сгорбился, скрывая реакцию

своего организма на тело девушки.

Джоль открыла веки и посмотрела на юношу мутным и каким-то пьяным взглядом. — Уже все? — спросила она хриплым голосом.

Кэль покраснел. — Ну... да.

Джоль мурлыкнула и погладила Кэля по плечу, одной рукой продолжая придерживать рубашку. — Мне полегче, но какая-то скованность еще осталась, — Джоль соблазнительно шевельнула плечами. — Вечером надо повторить.

Кэль опустил взгляд. — Я... Я не знаю.

И тут мир вокруг них содрогнулся от грохота. Кэль посмотрел под ноги и увидел огромную трещину, прошившую лед.

Через секунду он взвился на ноги. — Лед треснул!

Джоль охнула и начала спешно завязывать рубаху. — Теплый месяц! — крикнула она, в охапку сгребая вещи.

Кэль не ответил. Он уже бежал к Риксу.

Лед трескался вокруг них с мерзким стреляюще-чавкающим звуком. Кэль посмотрел вниз, от его сапог на льду оставались отпечатки, окруженные мокрой кашицей снега. Каждый отпечаток быстро наполнялся водой.

"Это я виноват! Знал, что теплый месяц близко и позволил себе расслабиться и забыть о бдительности. Теперь я буду виноват, если кто-то погибнет!" — пронеслось в голове Кэля. Он помог Джоль забросить и закрепить вещи, и побежал к другу, который сам уже встал на обе ноги и шустро хромал к Риксу.

— Вещи забери! — отмахнулся от протянутой руки Мейт.

Кэль схватил плащ и рюкзак друга, и тут его нога провалилась под лед. Юноша вскрикнул и рывком выдернул ногу. Ступню тут же свело от холодной воды, которой он зачерпнул сапогом. Кэль упал и пополз, оставляя за собой глубокую рыхлую траншею тающего льда.

Сверху появилась рука Джоль, девушка вскрикнула и рывком поставила Кэля на ноги. Юноша видел, что ее ноги стремительно тонут во льду. Девушка вырвалась из мокрого плена и пнула Кэля по ноге.

Юноша заорал, судорога стрельнула выше по бедру и тут же прошла. Он кивнул девушке, и они побежали, каждый к своему скорлу.

Кэль запрыгнул на Рикса и дернул поводья, разгоняя зверя. Глазами он отыскивал Джоль и следил за ней, пока она не оказалась в седле и тоже не начала набирать разгон. Только тогда он смог спокойно выдохнуть и сосредоточиться на взлете.

Рикс прыгнул и лед под ним провалился. Лапы зверя оказались в ледяной воде. Скорл захрипел и бешено забил крыльями, поднимаясь вверх. Кэль опустил взгляд. Лед под ними превратился в мозаику из неровных обломков, в некоторых местах крупные льдины переворачивались на бок, открывая провалы, полные темной воды.

Рядом пролетел скорл Джоль, девушка улыбнулась и помахала спутникам. Кэль улыбнулся в ответ и направил Рикса вперед. Теперь у них не было возможности сделать остановку и оставалось только надеяться, что скорлы дотянут до берега.

Мардегор стоял над столом, на котором лежала доска для игры. Это было зеленое поле, разлинованное на несколько сотен квадратов. Мардегор справедливо считал, что во всей Астариин он единственный, кто помнил, как играть в *тисерию*. Во многом эта игра

напоминала Мардегору его собственную жизнь. Он посвятил всего себя борьбе с Единым, с предопределенностью и слепым подчинением его воле. А в тисерии игрок играл против случайности выброшенных фишек, на которых были нарисованы древние рунические письмена, смысл которых помнил только он и несколько любителей этой игры из эйпорий на севере.

Дверь в его комнату скрипнула. Лахесия остановилась на пороге, она мяла собственные пальцы.

Мардегор даже не обернулся. — Вы по какому вопросу, великая сантария?

Лахесия не ответила, но смогла пересилить себя и войти в комнату. Мелкими шажками она приблизилась к лорду и заглянула ему через плечо. — В чем смысл этой игры?

Мардегор улыбнулся уголком губ. — Смысл в выстраивании синергетических связей между различными знаками. А сложность в том, что в начале игры они выставляются на доску по случайному принципу и я вынужден играть против уже сформированных структур. В тисерии часть связей образует почти нерушимые крепости, которые мешают выстраивать новые синергии, а для победы их нужно выстроить не меньше пяти. А с каждым ходом на доску случайным образом выбрасывается новая партия знаков, которые могут разрушить как твои синергии, так и созданные случайно. Это игра против самой судьбы.

— Вон оно что, — с глубокомысленным видом пробормотала великая сантария.

Мардегор повернулся к женщине. — Но я сомневаюсь, что вы пришли, чтобы спросить о правилах настольной игры. Так чем я могу быть полезен.

Лахесия закусила нижнюю губу. — Сегодня минталента опять сбежала из-под стражи и пробралась в библиотеку.

Мардегор нахмурился, его рука сама собой нашарила шкатулку на столе, пальцы привычным движением отсчитали несколько шариков сайрона.

Великая сантария с отвращением проследила путь фиолетовых сфер до рта лорда и продолжила: — Не знаю, что она там искала, но её поиски привели к пожару в библиотеке. То ли она пыталась что-то скрыть, то ли пыталась нам что-то доказать. Глупая девчонка!

— Вы поймали её с поличным?

Лахесия с довольным видом кивнула. — Я отправила её в темницу.

Мардегор вскинул брови. — В темницу?

Женщина растерянно открыла рот. — Я... Я действовала по-вашему приказанию! Пыталась не допустить свободы передвижения минталенты.

Мардегор улыбнулся. — Не пугайтесь, великая сантария. Ваши действия радикальны, но действенны. Но я не понимаю одного — зачем Ланта подожгла библиотеку. Это нелогично.

Лахесия пожала плечами. — Я же говорю: просто глупая девчонка.

Лорд потер подбородок и покачал головой. — Ланточка ученый, она не будет уничтожать хранилище знаний просто так.

В дверь постучали. Мардегор кашлянул и разрешил войти. В комнату зашел лысый сгорбленный старик в песочной мантии, левое плечо мужчины было обнажено, и на нем пульсировал зловещий темно-сиреневый знак — колесо с языками пламени внутри.

Мардегор почесал мочку уха. — Не ожидал тебя увидеть сегодня, Харистар. Что-то случилось?

Старик пустыми бледно-серыми глазами посмотрел на сантарию. Лахесия вздрогнула — настолько безжизненным был взгляд старика.

— Не смею вас задерживать, великая сантария, — Мардегор глазами указал на выход.

Лаксия пожалала губы, едва заметно кивнула и резким торопливым шагом выскочила из комнаты. Харистар аккуратно прикрыл за женщиной дверь.

— Её не понравилось такое обращение, — сказал старик и закашлялся, прижимая кулак ко рту и пытаясь не задеть воспаленную нижнюю губу.

Мардегор сел в кресло и рассмеялся. — Разве я был недостаточно вежлив?

Харистар бросил быстрый взгляд на игральную доску. — Напротив. Вы были чересчур вежливы.

Лорд заметил взгляд своего волшебника и нахмурился. — Надеюсь ты не собираешься спрашивать о правилах тисерии? Что случилось, Харистар? Почему ты оттягиваешь разговор?

Старик вздохнул. — Я получил сообщения от волшебника, который контролировал сбор сайрона для вас, мой господин. Он связался со мной через три моста, я лично с ним не говорил, но...

Мардегор прикрыл глаза. Сайрон уже начал действовать и внутри лорда закипел гнев. — Ты продолжаешь тянуть время! Мне что, найти нового главного волшебника?

— На них совершили налет люди, верхом на летающих зверях. Один из них по описанию походил на рыцаря Единого.

Лорд вскочил с кресла. — Значит, он уже начал контролировать свою силу! Он как-то узнал о моем плане убить его и нанес упреждающий удар! — Мардегор рухнул обратно в кресло, его взгляд изменился, к плескающему гневу добавилась искорка страха и возбуждения. — А он интересный противник. С ним будет не так скучно, как с его сородичами. Что он сделал?

— Лишил ваш отряд наемников мекров. Несколько минут назад я получил новое сообщение — из эйпории на берегу, как она там... Ликены, вроде. Мне сообщили, что наступил теплый месяц. Из Ликен пытались установить мост с нашим волшебником в отряде, но безуспешно. Это значит только одно...

— Что весь отряд погиб в море, — кивнул Мардегор. — А наш рыцарь умен. Умен и беспощаден. Не стоит недооценивать его. Но план с наемниками был запасным. Произошедшее подтверждает, что мы должны придерживаться первоначального плана, надо поддерживать связь Ланты и Кэльстена. Установи новый мост между ними, хочу знать, влюбился ли наш рыцарь в минталенту. И я надо понять, он слетал в море, чтобы избавиться от наемников, или он спешит к нашей красавице Ланте.

Харистар закрыл глаза. — Мост так далеко устанавливать очень сложно. В прошлый раз нам помогло чудо, не иначе. И у нас осталось не так уж и много сайрона. А новая поставка со Скалы теперь задерживается.

Мардегор махнул рукой. — О сайроне не переживай. Я выделю из своих личных запасов. Там на пару лет хватит. А мост устанавливай любым способом. Хоть загони до смерти сотню волшебников. Мне надо, чтобы Ланта могла связаться с рыцарем. Сейчас минталента в темнице, — идеальная возможность для того, чтобы заставить рыцаря спешить ей на помощь.

Харистар кивнул с усталым видом. — Я все сделаю, мой лорд.

Мардегор улыбнулся. — Такой ответ мне нравится больше. И свяжись с Гурагом из Ликен. Пусть отправит ищеек на берег. Если Кэль не вернулся на Скалу, значит, скоро он будет у эйпории. Может удастся застать его врасплох.

Харистар безмолвно кивнул и отправился исполнять волю своего господина.

Ланта проснулась, когда ей показалось, что она падает вниз. Минталента резко села в кровати и скривилась от боли в шее и спине. Она еще никогда не спала на настолько жесткой постели. *"Жаль, что мне не приснился Кэль. Это могло хоть немного облегчить столь ужасное заключение. Но что мне может присниться в темнице? Конечно же, то, как я падаю в пропасть. Спасибо мой великолепный разум, ты так меня любишь!"*

— Надо запомнить провести исследование на тему установки сновидений, — пробормотала себе под нос девушка. — Не помню ни одной книги на эту тему.

Ланта подошла к окну. За толстым пыльным стеклом были прутья решетки, и прямо перед окном рос куст. Рассеянный свет, который мог проникнуть в темницу, подсвечивал потоки мечущейся в воздухе пыли, но при таком освещении Ланта бы не рискнула читать или писать.

Внезапно, слезы подкатили к глазам. Девушка судорожно вздохнула и уперлась лбом в руки, пытаясь сдержать рыдания. Несколько всхлипов все же вырвалось из ее губ, а на каменном полу появилось пять или шесть мокрых пятнышек.

"Это так несправедливо! Я дочь астартора, а со мной всегда обращаются как с ненужной мебелью, которую жалко выбросить. Вот и пытаются задвинуть куда подальше, лишь бы глаза не мозолила. Почему судьба так отвратительно со мной поступает? Я впервые в жизни полюбила человека, но почему он должен был оказаться в тысячах лиг от меня? Я даже не могу с ним связаться! Как же хочется бросить этот дворец и бежать, бежать, бежать. Сбежать на Скалу и жить как простой человек".

Ланта вздохнула и поняла, что впервые призналась самой себе, что влюбилась в Кэля. Это заставило Ланту густо покраснеть и смутится, будто кто-то мог услышать ее мысли.

"Он такой симпатичный, этот Кэль. Смазливая мордашка, смог смутить даже меня, увлеченного своим делом ученого! И что мне теперь делать? Эх, рассказать бы Данее, у нее-то опыт большой в этих любовных делах. Но как вот с ней связаться?"

Ланта встала посреди комнаты, и вдруг ей показалось, что в темнице резко похолодало. Она зябко поморщилась и обхватила плечи руками. Девушке почудилось, что дул холодный ветер и запахло солью. *"Что это? Опять мост? Со Скалой?"*

Минталента крепко зажмурилась и резко открыла глаза. Она все так же была в темнице, но теперь в отдалении был слышен шум моря, а перед глазами проносились едва различимые образы.

"Такое ощущение, что кто-то хочет установить мост, но у него не получается. Но кто это может быть? Кэль? У него ведь есть магические способности, он тогда смог вытянуть сайрон из снега".

Воздух перед глазами Ланты задрожал. Девушка шагнула вперед, ее обдало запахом водорослей и соли, показалось, что ноги коснулось что-то влажное. Но она так и стояла посреди каменной комнаты. *"Надо помочь Кэлю. Как в тот раз в лесу. Песней. Но что, если это не он, и тогда я окажусь прямо в ловушке убийц. Или навлеку на себя охотников на поющих?"*

— Нельзя все время бояться, — сказала вслух Ланта. — Ради встречи с Кэлем можно и рискнуть. Я лучше сражусь с охотниками, чем буду сидеть в этой душной камерке.

Ланта задумалась. В голове крутились обрывки многих песен, но она, как назло, не могла вспомнить ни одной полностью. Петь про одинокую воительницу она не решилась, уж больно разрушительной оказалась эта песня.

Минталента закрыла глаза. Из глубин разума выплыла песня на древнем и малопонятном языке, но с очень красивыми словами и прекрасной чувственной мелодией.

Ланта уже однажды пела ее — в обсерватории. *"Правда, тогда ничего не произошло. Но вдруг мои способности проявили себя позже?"*

— Орландолин менели фаланэн... — начала петь Ланта.

И в тот же миг в мир выбросило огромное количество энергии. Волосы девушки взметнулись вверх, а кожа покрылась мурашками, когда минталента ощутила всю ту колоссальную силу, к которой она прикоснулась. Ланте показалось, что она стоит на краю мира у черной пропасти, полной звезд. Стоило лишь взглянуть в сердце темной бездны, как взгляд неумолимо приковало, и девушка с трудом смогла поднять глаза.

Прямо перед ней тянулись потоки сиреневого света, такие же потоки вихрились у рук и тянулись к звездной бездне. — Это так похоже на сайрон... — прошептала Ланта и схватила пальцами один из потоков. В ту же секунду ей показалось, что она овладела силой способной разнести дверь темницы в щепки. И не только дверь... Минталента поняла, что способна уничтожить все подземелье. Нет! Весь дворец! Лантария — наследница Астарины Великого леса способна сокрушить эту несуразную цветную башню, развалить ее на мельчайшие камушки, уничтожить Лахесию и любого противника!

Но минталента вовремя спохватилась. Ей не нужно было уничтожать дворец, а лишь встретится с Кэлем. Но как это сделать?

Ланта действовала по наитию, она просто вытянула руку вверх и направила поток энергии. А затем сделала шаг вперед.

Девушка поняла, что стоит на песчаном пляжу, по щиколотку в холодной темной воде. Ланта оглянулась. Сзади было волнующееся темное море, полное неровных обломков белых льдин. Вокруг не было ни души, девушка не заметила даже следов Кэля на мокром песке.

— Выходит, мост установил кто-то другой, — прошептала Ланта. — Или я вложила слишком много энергии и меня выбросило дальше того места, где Кэль пытался установить связь. А значит, я могу попробовать его поискать, — научный склад ума подтолкнул минталенту к решению.

Девушка побрела вдоль кромки моря, радуясь, что ее кожаные туфли могли совладать с морской водой. Долгое время она видела лишь мокрый серый песок с редкими камушками, обломками почерневших веток и комьями водорослей, но через минут десять поисков она заметила длинные и неровные следы огромных лап. *"Они точно не могут принадлежать Кэлю",* — улыбнулась Ланта.

Но других следов она на берегу не видела и поэтому пошла следом за огромным зверем. *"Похоже, это двуногий зверь и, судя по количеству следов, здесь ни один монстр. Слишком уж далеко вбок уходят следы, чтобы думать о четвероногом звере. Но где же Кэль? Получается, я все-таки попала в ловушку?"*

Ланта остановилась. — Я никак не могу вернуться назад, пока тот, кто установил мост, его не прервет, — начала размышлять вслух девушка. — Умнее было бы спрятаться...

Минталента еще немного побродила вдоль следов. Они вели к кромке леса, который протянулся на горизонте. *"Дурочка! Совсем потеряла остатки разума из-за этого северянина. Не получается мост, значит так и надо было оставить. Эх! Стоять на месте тоже не имеет смысла. Если кто-то задумал убийство, он легко найдет меня здесь".*

Скоро к большим следам прибавились маленькие. Без всяких сомнений их оставили ноги нескольких человек. — Выходит, звери ручные? — спросила сама себя Ланта. — Я хочу

на их посмотреть.

Ланта добрела до опушки леса. Минталента узнала солентии — редкие деревья, которые росли только у Северного моря. Раньше девушка видела их только на картинках в ботанических каталогах. Минталента с восхищением вздохнула и погладила гладкую темно-серую кору. Солентии перед холодным месяцем втягивали листья внутрь ветвей и сейчас голые ветви были утыканы маленькими зелеными шишечками — еще не успевшими развернуться листьями.

Но Ланта не успела полюбоваться редкой флорой. Где-то в отдалении послышался громкий хруст, к которому прибавились шипящие щелчки.

Девушка вздрогнула. Она вспомнила этот звук и медленно повернула голову.

От небес до пляжа опустилась черная полоса, словно расколовшая мир на две части. Одна часть на мгновение поднырнула под другую и из черной полосы на песок начали выходить люди.

Ланта пискнула и метнулась за дерево, в первый раз в жизни она возненавидела свои яркие рыжие волосы. Не заметил бы ее только слепой.

Девушка легла на землю и осторожно выглянула из-за жухлой желтой травы.

Женщина и пятеро мужчин в черных костюмах вышли первыми. А за ними появились закованные в сталь двухметровые воины, вооруженные секирами.

Лицо темноволосой женщины в черном плаще с такого расстояния было не разглядеть, но Ланта не сомневалась, что это консул.

"За мной пришли. Это они мост организовали? Или пришли вслед за моей песней? Думаю, спрашивать у них не стоит".

Ланта отползла на несколько шагов, вскочила и тут же побежала, не разбирая пути. Ветки тут же метнулись к глазам, но минталента ловко увернулась от их атак. Сзади раздался едва слышимый крик консула.

Сердце девушки задрожало. Охотники на поющих поняли, что кто-то прятался в лесу.

"У них какой-то феноменальный слух или они напичканы сайроном".

Впереди девушка заметила небольшой холмик с темным зевом норы. Ланта нырнула туда и ударилась о еще мерзлые комья земли. Рукой она нашарила ключья пуха и полусгнившие листья.

"Это чья-то берлога! Дурочка! Надо было хотя бы палку сюда сунуть, прежде чем вот так необдуманно нырять внутрь", — отругала себя Ланта. Она выглянула из норы, нашарила перекрученную корягу и подтащила её к входу в берлогу. Затем, девушка кое-как улеглась, поджав под себя ноги. Комок земли тут же уперся в бок.

Ланта тихо выругалась и попыталась подковырнуть его и убрать. Но упрямый ком даже не шевельнулся, минталента только сломала край ногтя.

Девушка уже хотела высказать берлоге целую тираду, когда совсем рядом услышала голоса. Она замерла и вжалась в землю, швырнув себе на волосы гнилую листву.

Разговаривали девушка и юноша. Мужской голос показался Ланте смутно знакомым. Она даже чуть приподнялась над землей, чтобы лучше рассмотреть говоривших.

Она чуть не вскрикнула, когда узнала юношу. Это был тот парень, который назвал себя другом Кэля и попытался схватить её за плечо, а она ударила его в челюсть. *"Значит я... на Скале? И Кэль где-то рядом?"*

Ланта от радости чуть не выскочила навстречу почти незнакомому юноше, но вовремя спохватилась. К высокому парню подошла коренастая девушка с хорошими формами. Ланта

даже почувствовала небольшой укол зависти.

Девушка кивнула в сторону берлоги. — Я думаю, здесь можно устроить лагерь. Этот холм защитит нас от ветра.

— Джоль, ты с ума сошла? Да тут нора чья-то. Может тут хищный клост живет?

"Клосты не живут в норах, — поморщилась Ланта. — Подожди! Он сказал Джоль? Та самая Джоль, про которую он говорил, что она втюрилась в Кэля?"

Почему-то эта мысль так возмутила Ланту, что она даже забыла про охотников на поющих.

— Сунь туда ветку и проверь, — предложила Джоль юноше и рассмеялась.

Парень фыркнул. — Я что, похож на дурака? Тебе надо, ты и суй.

Джоль закатила глаза и наклонилась за веткой.

Ланта сжалась и осторожно высунула руки вперед, готовясь схватить палку. И в этот момент лес потряс крик.

Джоль и юноша обернулись на крик. К ним выскочил парень с копьем в руке.

Глаза Ланты расширились, когда она узнала Кэля. Её сердце забилось чаще.

Вслед за юношей на поляну выскочил монстр. Когда-то это был человек, но сейчас он бежал на четырех конечностях, из спины, прямо сквозь обрывки одежды торчали шипы, а за спиной по земле волочился длинный лысый хвост. Кожа бывшего человека посерела, лицо удлинилось, крылья носа оказались вывернуты наружу.

Ланта поморщилась от отвращения. А потом ее охватил страх, но не за себя, а за жизнь Кэля.

Джоль вскрикнула: — Ищейка!

Кэль развернулся, упал спиной на землю и выставил копьё вверх. Ищейка резко затормозила, упала на живот и прыгнула в сторону, намереваясь атаковать юношу в бок. Кэль махнул копьем, отгоняя монстра, и пополз на спине к дереву, пока не уперся шеей. После начал медленно ползти по дереву вверх, не опуская вытянутого вперёд копья.

Ланта сжала зубы. Она приготовилась выскочить на помощь Кэлю, но неожиданно остановилась. *"Охотники вот-вот будут здесь, не пропустят такой шум. Может они не станут трогать невинных людей"*.

Джоль обнажила кинжал и бросилась на ищейку сзади. Тварь зашипела и дернулась вперед, словно намереваясь напасть на Кэля, но вместо этого прыгнула назад, замахнувшись лапой на девушку. Джоль отшатнулась и упала, кинжал вонзился в землю в шаге от нее. Ищейка глухо заурчала и встала на задние лапы, намереваясь одним ударом покончить с девушкой. В этот момент, сзади, на тварь упал Кэль и пригвоздил её копьем к земле.

Получеловек завизжал и начал корчиться, разбрасывая в стороны комья земли и ветки. Кэль отскочил в сторону, Джоль быстро отползла. Черная кровь летела во все стороны, одна капля даже упала на щеку Ланты. Минталента стерла густую жидкость, не отрывая взгляда от Кэля.

— Что это за тварь? — долговязый юноша всю схватку держался в стороне.

Джоль поднялась с земли, поморщилась и начала тереть спину. — Это ищейка. Дедушка, когда был жив, рассказывал мне, что человека могут накачать сайроном и изменить так, как нужно волшебнику. Ищеек делают чаще всего, чтобы организовать охоту за кем-то.

— Твой дедушка вроде путешествовал за море, да? — Кэль вырвал копьё из тела монстра и отер о траву.

Джоль кивнула. — И ни один раз. Это он отправил мою маму учиться в Ликенах. В последнее путешествие даже брал с собой Тирина.

Кэль кивнул. — Тирин тоже рассказывал мне об ищейках. Они иногда отбиваются от своего хозяина и начинают вести себя как обычные морозные твари. Наверное, это такая же. Кому мы нужны, против нас ищейку отправлять? Это дорого и сложно.

Мейт хмыкнул. — А еще эту тварь скорее всего не пустили бы одну. За ней бы прибежали хозяева.

— Значит можно выдохнуть, — сказала Джоль и подошла к Кэлю. Лицо парня вытянулось от удивления, когда девушка заключила его в крепкие объятия. — Это тебе за мое спасение, — пояснила она, не отпуская рук.

Сердце Ланты словно укололо что-то горячее. Показалось, что огненная змея скользнула из него по сосудам и добралась до головы. Девушке вспотела и даже дыхание стало обжигающе горячим. *"Отойди от него!"* — пронеслось в голове. Ланта смутилась от собственного гнева. *"Ты что? Она просто поблагодарила его. Он заслужил"*.

Кэль улыбнулся и обнял Джоль в ответ. — Ты и пострадала, потому что пыталась спасти меня.

Ланта так сильно сжала пальцы, что они с болью впились в ее ладони. *"Я тоже пыталась тебя спасти!"* — возмутилась девушка, но потом одумалась. — *А что тогда сидела без дела? Он же этого не знает. Ты совсем с ума сошла, Ланта, уже позволяешь эмоциям мешать твоему разуму"*.

Девушка решила выйти и показаться Кэлю. Она даже подняла голову и оперлась на ладони, намереваясь карабкаться вперед. А через секунду рухнула обратно на землю. Из-за деревьев начали выходить охотники на поющих, они быстро окружили троицу друзей.

— Вот похоже и хозяева ищейки пожаловали, — сказал Мейт и начал пятиться к берлогу.

Кэль направил копьё в сторону консула, когда заметил ее светящиеся глаза. — Вы еще кто?

— Это местные аборигены, госпожа, — сказал один из мужчин в черном. — Поющей среди них нет.

— Я вижу, — голос консула потусторонний и завораживающий, заставил Кэля крепче схватиться за копьё. — Я консул охотников на поющих, мальчик. Я ищу опасную преступницу, которая *хочет* уничтожить ваш мир. Она могла пройти тут недавно. Может вы что-то знаете? У неё рыжие волосы и она называет себя минталентой Лантарией.

Кэль вздрогнул. Здравомыслие покинуло его, едва он услышал имя своей возлюбленной. Юноша направил копьё в сторону консула. — Я тоже ищу Ланту. Почему вы преследуете её? Она под моей защитой. — Кэль вспомнил, как защищал минталенту в другом лесу.

"Дурачок!" — Ланта закусил губу, — *это так мило, но ты сделал только хуже"*.

Консул рассмеялась. — А мальчик и правда что-то знает. Схватить, выпытаем у них необходимые сведения.

Мужчины в черном даже не шевельнулись. Зато латники с секирами грохочущими гигантами обрушились на почти беззащитных противников. Джоль и Мейт даже не стали сопротивляться. Гиганты схватили их за руки и повалили на колени. Кэль же бросился вперед, метя копьём в прорезь на шее воина. Но латник схватил наконечник копья перчаткой, отвел его в сторону и обрушил на древко секиру. С громким хрустом копьё переломилось. Кэль попятился назад, но в спину прилетел удар латного кулака, и юноша

повалился на землю. Латник тут же встал над ним и занес секиру.

Сердце Ланты замерло. Если она выскочит и крикнет, охотники отвлекутся и у Кэля появится шанс спастись. Если останется лежать, шанс выжить есть у нее, особенно если со смертью юноши мост прервется. Это был самый легкий выбор в жизни минталенты.

Ланта рывком выпрыгнула из норы, перекатилась через голову, пихнула в спину ближайшего охотника и побежала в сторону, начиная песню об одинокой воительнице.

На бегу она размышляла: *"Какая я все-таки бестолковая! Я же могла тихо петь в берлоге и обрушить на их головы молнии. Но вдруг я попала бы в Кэля? Или доспехи могут защитить охотников, иначе зачем консул привела этих латников?"*

Ланта резко затормозила. Прямо перед ней стоял мужчина с распухшей и посиневшей нижней губой, около него на длинных ногах покачивались около двух десятков сайроновых тварей. У них были мерзкие лица с выпученными глазами и перемазанными густой желтой слюной подбородками. Волшебник выдавил злорадную ухмылку. — О, какая красавица! Ты не потерялась? — почти ласково сказал незнакомец. — Не видела здесь юношу в мехах или парочку скорлов?

Страх сковал тело Ланты и она ничего не ответила. Она повернула голову и поняла, что оказалась между двух огней. Из-за деревьев уже выбегали охотники на поющих.

Рыжеволосая девушка, с прилипшими к голове листьями, почти мгновенно скрылась за деревьями. Мужчины только подняли арбалеты, но ни один болт не успел покинуть свое ложе. Охотники повернулись к консулу.

Женщина указала пальцем на Кэля. — Пусть каждого охраняет один воин. Они нужны мне живыми, попробуем через них надавать на поющую, если вдруг снова её упустим. Остальные за мной.

Звонкий голос Ланты уже затих в отдалении, когда воины вслед за женщиной бросились догонять минталенту.

Кэль тоже не стал бездействовать. Его взгляд уже давно нашарил длинный боевой нож на поясе латника, и пока его сторож смотрел вслед соратникам, Кэль выхватил клинок из ножен, проскользнул между широко расставленных ног латника и вонзил лезвие в прорезь под коленом.

Воин истошно закричал и упал вперед. Кэль тут же выдернул нож и вонзил в прорезь на плече, латник дернулся и оружие выпало из его рук.

Воин, который стерег Джоль, бросился на помощь товарищу, но девушка запрыгнула ему на спину и закрыла руками прорези в шлеме. Это дало Кэлю драгоценные секунды, он успел поднять секиру его сторожа и развернуться навстречу следующему противнику.

Это был третий латник, который видел поступок Джоль. Он, не раздумывая, обрушил стальной кулак на голову Мейта. Горшечник закатил глаза и рухнул на землю. Латник побежал на Кэля.

Юноша поднырнул под секирой противника, оказался за спиной неповоротливого латника и с разворота ударил обухом топора в шлем воина. Латник дернулся, на секунду замер, а затем упал лицом вниз.

Кэль подбежал к своему сторожу, который пытался извлечь кинжал из плеча. Юноша надрывно крикнул и опустил лезвие секиры на голову воина. Из прорезей шлема хлынула кровь, и латник завалился на бок.

Воин с помехой на спине додумался подбежать к дереву и попытался ударить Джоль об

ствол. Девушка прыгнула и отбежала за спину Кэля.

Латник попытался обрушить оружие на секиру юноши, но Кэль правильно оценил силы противника. Он не стал бороться и сделал ставку на скорость, все-таки у него не было столь тяжелых лат.

Джоль как замороженная следила за смертельным танцем, за стремительным блеском секир, за ловкими прыжками друга. В один момент Кэль смог переиграть латника и все решилось удачным ударом в кольчужный воротник. С противным чавканьем секира вошла в шею, и воин с хрипом упал на бок. Еще одним ударом Кэль прекратил его мучения.

— Кто эта девушка? Ты знаешь её? — спросила Джоль. Юноша подбежал к Мейту и нащупал пульс на его шее.

— Жив, — пробормотал Кэль себе под нос. — Что ты спросила? Знаю ли я Ланту? Очень хорошо знаю. Мы должны ей помочь.

— Но как? — Джоль развела руки в стороны. — Их там целая армия.

Кэль замер на секунду, а потом махнул рукой вглубь леса. — Бежим, я кое-что придумал!

Ланта тяжело дышала, переводя взгляд с охотников на сайроновых выроdkов.

Волшебник увидел преследователей минталенты и шагнул за спины морозных тварей. — Вы еще кто? — спросил он, краем глаза присматривая за Лантой.

— Я чувствую в нем силу, — сказал консулу один из мужчин в черном.

Женщина кивнула. — Отблески звездного света Эотери. Это первый мир, где я встречаю что-то подобное. Когда-нибудь мы избавимся и от этих ублюдков, так будет лучше для Эотери. А пока... — консул повернулась к волшебнику. — Беги отсюда, пока не зашибли.

— Предупреждаю! — волшебник поднял руку, — я служу лорду Мардегору, властителю...

— Нам плевать на местную знать, — прервала его консул и мотнула головой в сторону Ланты. — Убейте поющую.

У Ланты было всего несколько секунд на размышления, пока руки охотников ныряли под плащи за арбалетами. Она решилась и крикнула волшебнику: — Я знаю, где скрывается северянин Кельстен!

Колдун улыбнулся и указал на Ланту рукой. Несколько сайроновых выроdkов расплылись в сером тумане и появились прямо за ней, закрывая от охотников.

— Уничтожить! — консул указала на волшебника. Защелкали арбалеты.

Глаза колдуна засветились фиолетовым. Болты вспыхнули и сгорели дотла на расстоянии пальца от лица волшебника. Он улыбнулся, мотнув лиловым шаром нижней губы, и поднял руку, чтобы поймать пригоршню черного пепла. А затем поднес пепел ко рту и дунул на ладонь. Поток сиреневого сайрона сплелся с пеплом и с дикой скоростью выбросил затвердевшие черные комочки в сторону охотников.

Консул подняла полу плаща и закрылась от удара. По ткани пробежала едва заметная молочно-белая волна и черные комки упали на землю, словно безобидные песчинки.

А следом рухнули трое охотников. На их теле появилось множество мелких отверстий, из которых неохотно выступила темная и резко загустевшая кровь.

Двое других достали жезлы и шагнули ближе к консулу. "*Сейчас снова попытаются сплести ту красную сеть против магии*", — подумала Ланта.

Но женщина просто отдала приказ и два десятка латников бросились вперед.

Волшебник закрыл глаза и навстречу воинам бросились сайроновые выродки. Ланта невольно охнула, когда из-за деревьев на голову ближайшему латнику приземлилась ищейка и впилась игольчатыми зубами в шлем, легко отрывая куски железа.

Рядом с девушкой свистнул болт. Охотники отвлекли волшебника и начали выцеливать минталенту. Ланта прижала к спине ближайшей твари. Он был весь в лохмотьях, а от кожи веяло холодом. Девушка старательно дышала ртом, пытаясь избежать отвратительного запаха — от монстров пахло гнилью и мочой.

Но как бы не были проворны сайроновые выродки, стоило секире латника достать монстра, как тот гарантировано падал замертво. Через минуту боя на земле остались лежать пять латников и с полтора десятка тварей. Ищейка отскочила к волшебнику, который торопливо пихал в рот шарики сайрона.

Консул сделала несколько шагов в сторону Ланты. Минталента торопливо, шепотом, начала напевать песню. Один из монстров-защитников Ланты бросился на женщину, она коснулась его жезлом, и тот упал лицом вперед. На теле не появилось никаких повреждений, он просто упал и больше не поднялся.

Волшебник заметил приближение консула к Ланте и вскинул обе руки вверх. Поначалу ничего не произошло. Консул дошла до Ланты и сразила еще одного защитника. Ланта шагнула назад, стараясь не оборвать песню. И тут консул закричала.

В её спину один за другим вонзилось три арбалетных болта. Сражённые черным пеплом охотники поднялись и разрядили свое оружие в бывшего командира.

В глазах Ланты вспыхнула надежда.

Консул сделала несколько неровных шагов, остановилась, неловко закинула руку за спину и, морщась, выдернула болты из спины. Её сияющие лазурью глаза вспыхнули ярче, и в них появилось несколько кроваво-красных крупинок.

Минталента проскользнула под руками последнего живого монстра-охранника и побежала. Но волшебник не намеревался её отпускать. Он вытянул руку, Ланта поскользнулась и рухнула на землю. Монстр появился над ней из сероватого тумана и угрожающе зарычал.

Ланта оборвала песню из-за удара. *"Да и толку от нее особого нет. Вот и набегалась ты, минталента"*, — с грустью подумала Ланта, и скосила глаза, наблюдая за полем боя.

Консул увернулась от новой порции болтов и бросилась на волшебника. Два её помощника напали на пораженных пеплом союзников. После пепла те двигались заторможено, и скоро один из них свалился на землю, пораженный ударом жезла в ухо.

И тут над лесом раздалось шипение. Из-за верхушек деревьев вылетела два крылатых монстра, и обрушились на латников и последних морозных тварей. Ланта побелела от ужаса и поползла на локтях назад, монстр-охранник захрипел и прыгнул за ней, но в этот момент крылатый зверь приземлился за его спиной и одним движением оторвал голову.

На землю спрыгнул Кэль и побежал к минталенте. По телу Ланты словно пробежала горячая волна и она вскочила на ноги, готовая броситься вперед и заключить юношу в объятия. Но вспомнив о приличиях, она лишь приветливо улыбнулась. — Я скучала.

— Я тоже! — Кэль указал рукой на крылатого зверя. — Это Рикс, мой друг. Давай скорее на него, я вывезу тебя из этого ужаса.

— Ну, раз твой друг... — растягивая слова, сказала Ланта, но Кэль не дал ей договорить, просто схватил за запястье, и они побежали.

Второй скорл то и дело падал с неба, не давая латникам и ищейке приблизиться к Риксу. Большой зверь то и дело низко вскрикивал, припадая головой к земле.

Ланта коснулась рукой короткого и мягкого бурого меха на теле Рикса, затем на секунду замерла. Кэль не стал ее торопить. Она сделала два быстрых вдоха, переборола страх и запрыгнула на спину зверя, где было седло, наподобие того, что одевают на мекров.

Кэль запрыгнул следом, сел спереди и ухватил поводья. Рикс клацнул зубами в сторону близко подобравшегося к ним бронированного охотника, а потом, одним тяжелым прыжком, взмыл в воздух, хлопками крыльев повалив сразу трех увесистых латников на землю.

Ланта окинул взглядом поле боя. Вторым крылатым зверем управляла Джоль. Ланта почувствовала укол зависти, когда увидела, с какой грациозностью она восседает на звере и как умело управляет его полетом. *"Вот бы она также горделиво упала, — подумала минталента и тут же одернула себя: — как можно так думать, ревнивая дура?"*

Большая часть латников валялись грудями неподвижного железа, окровавленная ищейка и два последних сайроновых выродка защищали волшебника от консула. Поражённые пеплом охотники валялись без движения, рядом с ними пал бездыханным четвертый мужчина. А последний поднял арбалет.

Ланта вскрикнула, надеясь предупредить Джоль. Услышав крик, девушка дернула поводья, скорл ударил крыльями перед собой, отталкиваясь назад. Болт свистнул в воздухе и вместо Джоль поразил глаз зверя.

Скорл издал короткий громкий всхлип и рухнул вниз. Перед ударом зверя о землю, Джоль вылетела из седла и кубарем покатила в сторону.

Кэль сжал зубы и бросил взгляд через плечо. Ланта поняла все без слов и быстро кивнула. Юноша вздохнул и направил Рикса к земле.

Скорл схватил последнего охотника и швырнул об дерево. Хруст его позвоночника перекрыл даже хрипы умирающей ищейки. Консул заметила смерть своего последнего союзника и бросилась за деревья, поворачивая части жезла в разные стороны.

Ланта помогла Кэлю повернуть Джоль на спину. Девушка дышала, но все ее лицо покрыли кровотокающие ссадины. Юноша похлопал Джоль по щекам, стараясь не задевать самых больших ранок. Девушка разлепила глаза и с трудом сфокусировала взгляд. А затем закричала, указывая пальцем за спину Кэля.

Юноша только успел повернуть голову, когда на него обрушился удар волшебника.

Исчерпав запасы сайрона, колдун подобрал секиру мертвого латника и решил, во что бы то ни стало, выполнить задание Мардегора. Он бы обезглавил северянина, но тот в последний момент дернул головой, и секира задела лишь лобную кость.

Северянин завизжал, дернулся, резко выпрямил спину и упал, зажимая голову руками. Из-под его рук хлынула кровь, заливая широко вытаращенные от боли глаза.

Джоль закричала и бросила Ланте кинжал. Минталента, не задумываясь даже на секунду, подскочила к волшебнику и вонзила лезвие точно в сердце. Ланта даже не могла представить, что когда-то сможет убить живое существо, не испытав при этом даже капли сомнения и жалости.

Джоль уже была на коленях около Кэля. Юноша визжал, дрыгая ногами.

Пальцы дрожали, девушка с трудом сохраняла равновесие. Ланта села рядом.

Джоль отняла руки Кэля от головы.

Минталента зажмурилась. Часть кости черепа торчала наружу, и из черно-красного месива проглядывало окровавленное тело мозга.

"Каким чудом он еще в сознании?" — пробежала мысль в голове Ланты. Ее сердце сжалось. Отец в детстве много раз рассказывал ей, что воины, только что раненые в голову или живот, уже почувствовали холодное дыхание бога смерти.

— Я не знаю, как ему помочь, — прошептала Джоль. Слезы крупными каплями катились по ее лицу. — Сайрон кончился, с такой раной я бессильна.

— Как горячо... — застонал Кэль.

Ланта сжала его руку. — Тише, тише, я здесь. Кэль повернул к ней голову и уставился поверх нее окровавленными глазами.

"Он ничего не видит", — поняла Ланта. Она осторожно погладила его руку. Джоль тоже держала юношу за ладонь.

— Почему это со мной происходит? — запричитал Кэль. — Я третий раз на краю смерти! Господи за что? Нет, нет, нет! Я не хочу умирать. Не хочу! Господи, пожалуйста. Тирин так боялся перед смертью. Я еще ничего не успел! Ничего не достиг! Пожалуйста.

Кэль затрясся. Ланта смутилась и посмотрела на Джоль. Лицо девушки скривилось, она плакала, слезы катились по щекам, и она морщилась, не отпуская руки Кэля.

Юноша с неожиданной силой вырвал обе руки и схватился за голову. — Как больно и горячо! Господи, Господи, Господи... Великий Создатель, почему так больно?

Кэль заплакал, слезы смешались с кровью и проложили кровавые дорожки до самой шеи. Ланта не могла взглянуть на лицо Кэля без содрогания.

— Я еще не нашел Ланты! — вскрикнул Кэль. Его лицо стремительно теряло краски, губы побелели и задрожали, грудь вздымалась все тяжелее и тяжелее. Джоль уже зарыдала, не сдерживая завываний.

— Я здесь Кэль, — прошептала Ланта юноше. Но он ее не услышал.

Мардегор стоял у входа в подземный зал. Здесь был пустой бассейн, вокруг которого валялись люди с распухшими нижними губами. Чуть поодаль сидел Харистар, откинувшись на спинку стула, его голова завалилась назад, а глаза закатились настолько сильно, что лорд мог видеть только полные крови белки. Лиловая груша, когда-то бывшая его губой, свисала набок.

— Ты обитаешь здесь в пещерах, потому что твои дела нельзя творить под светом солнца, — голос Фемии заставил Мардегора удивленно вскинуть брови.

— Единый видел столько моих поступков и до сих пор не покарал меня, — усмехнулся лорд. — То ли он не настолько могуществен, то ли моя сила уже такова, что я могу бросить вызов даже ему. Когда я расправлюсь с последним рыцарем и смогу полностью подчинить Астарию, он потеряет остатки власти. Мы, моя хорошая, завоюем весь континент и построим мир, в котором все будут пользоваться сайроном на равных. Мы исцелим болезни, наделим людей могуществом и избавим от горестей. Поистине, мое правление подарит этому миру больше благоденствия, чем тысячи лет аккуратных вмешательств Единого. Какая глупость с его стороны — подарить людям свободу воли. Когда люди получают сайрон, я свяжу каждого человека на континенте с моим разумом, и все будут стремиться только к одному — к процветанию мира.

Фемия покачала головой. — Ты просто сойдешь с ума, отец, вот и все.

Мардегор улыбнулся уголком рта. — Ты недооцениваешь силу моего разума. Но до слияния моего ума с мотивами и желаниями миллионов людей еще далеко. У нас много работы. Вначале, ты и твоя сестра станете моими эмиссарами и обучите людей пользоваться

сайроном правильно, а затем...

— Мне это неинтересно, — перебила отца Фемия. — Может Паента и купится на эти речи, а меня волнует лишь благополучие семьи. Твоя марионетка Лахесия заключила Ланту в темницу!

Мардегор, наконец-то, соизволил обернуться к дочери. — Я и Паента твоя семья.

— Паента — была, — кивнула Фемия, — но ты отнял ее.

Мардегор поджал губы. — Она слишком похожа на твою мать. Из тысяч женщин, что у меня были, я любил только твою маму. Когда рыцари Единого убили ее, и я понял, что больше не увижу Эзою, меня охватило сумасшествие. Ты была ее подарком, и помогла выбраться из той пучины безумия. Но Эзоя всегда хотела много детей. Когда я увидел Паенту — еще младенцем, понял, что она вырастит точной копией твоей мамы, Фемия. — Мардегор улыбнулся. — Не удивляйся, я видел Эзою младенцем и следил за ее взрослением. Ты должна простить эту слабость — мне нужен был еще один ребенок Эзои.

Лицо Фемии вспыхнуло от гнева. — Но она мой ребенок! А ты так и остался ненормальным.

Мардегор причмокнул губами. — Знай я, что Ланточка вырастит еще красивее Эзои, я бы забрал ее. Хотя надо было просто забрать обеих, тогда сейчас было бы проще.

— Ты и так забрал мою Ланту. Я знаю, что Лахесия без твоего приказа и пальцем не пошевелит.

Мардегор почесал кончик носа. — Обычно это так, но в этот раз она действовала самостоятельно. Но я одобряю ее поступок — в темнице Ланта в безопасности и под нашим присмотром. Ведь, по сути, чем ее комната отличалась от темницы? Только тем, что наша минталента регулярно оттуда сбегала.

Фемия сжала зубы. Она старалась сдержаться. Она терпела поступки отца всю жизнь... Но в этот раз не стерпела. — Ты урод! — Фемия отвесила лорду пощечину. Лицо Мардегора скривилось от смеси боли и удивления, он сделал шаг назад и потер щеку.

Астартесса почувствовала холод в ногах, но пересилила себя и шагнула следом. — Как ты можешь так говорить? Не будь ты накачан сайроном с ног до головы, я бы упрятала тебя в темницу немедленно. Вот тогда бы ты почувствовал разницу! Я убью твою Лахесию, прямо сейчас, пойду и убью собственными руками!

— Подожди, дочка, — Мардегор поднял руки в примирительном жесте. — Ты не так меня поняла. Я не враг Ланточке. Я, так же, как и ты, желаю ей только добра.

Фемия скривилась в горькой улыбке. — И поэтому позволил своей марионетке издеваться над ней? Я убью её, обещаю тебе.

— Тише, тише, — Мардегор попытался коснуться плеча Фемии, но она одним движением стряхнула руку. — Мардегор покачал головой. — Я не стану тебя наказывать, потому что сам люблю Ланту и желаю ей только добра. Давай договоримся так: я освобождаю Ланту, а ты не трогаешь Лахесию.

— Я и сама освобожу Ланту, — фыркнула Фемия. — А твоя подпевала все равно лишится головы к сегодняшнему вечеру.

— Нет, ты так не сделаешь! — громкий голос Мардегора заставил астартессу вжать голову в плечи. Лорд поднял руку и резко сжал пальцы. Фемия охнула и рухнула на колени.

— Сайрон течет в твоих жилах с самого рождения, и я контролирую каждую каплю твоей жизни. Ты не посмеешь помешать моим планам. Я освобождаю Ланту, Лахесия остается неприкосновенной. Все понятно?!

Фемия, с глазами полными ненависти, кивнула.

— Вот и хорошо, — Мардегор разжал кулак, и Фемия почувствовала, как сайрон внутри нее перестал сковывать тело.

Она поднялась, отряхнула подол платья, и, не попрощавшись, выбежала из подземного зала.

Мардегор пожал плечами и подошел к Харистару. На коленях волшебника лежала чаша с остатками сайрона на дне. Мардегор обмакнул в нем палец и облизнул. Лорд почувствовал горячее щиплющее прикосновение фиолетовой пыли, передернулся и коснулся пальцем лба старика. От губ лорда к носу волшебника потянулось едва заметное сиреневое свечение.

Голова Харистара свалилась на грудь, и он с трудом открыл глаза. — Мой лорд...

— Как проходит наш мост? Есть успехи?

— Рыцарь смертельно ранен нашими людьми, мой господин.

Мардегор не смог сдержать улыбку. — Это потрясающие новости. Неужели все будет так легко? А Ланта?

Харистар зашелся в сыром булькающем кашле. — Она пытается спасти его. У минталенты есть какой-то дар, природа которого мне непонятна. Мне кажется, ее магия помогает нам установить связь.

Брови лорда взметнулись вверх. — Я думал, это Единый вмешался... Что ж, надо будет подробнее изучить Ланту. Прекращай связь, нельзя дать ей спасти Кэля. Если он умрет, у нас отпадет необходимость устанавливать мост.

— Хорошо бы, — прохрипел Харистар, вновь откинул голову назад и закрыл глаза, мысленно переносясь на тысячу лиг к северу.

Мардегор покачал головой. — Похоже, мне все-таки нужен новый главный волшебник. Как там звали девочку, которая писала мне из Ликен и просилась в ученицы? Ри... Риэтта. Да, надо отправить ей сообщение.

"Я должна исцелить его", — подумала Ланта. — Я... — она начала говорить вслух, но замолчала. Джоль закрыла лицо руками, и содрогалась всем телом от надрывных всхлипов.

"Если петь о воительнице, это вызовет только разрушения. Та древняя песня не работает. Нужно что-то другое", — Ланта вспомнила колыбельную, которую в детстве часто слышала от мамы. *"Песня снова навлечет охотников, но... Пусть! Справимся еще раз"*.

Минталента начала петь. Колыбельная была тихой, с нежной мелодией, полная успокаивающих слов. Кэль мгновенно перестал плакать, искривленное лицо расслабилось и черты его лица разгладились.

"Лишь бы... лишь бы Кэль не умер от этой колыбельной... А вдруг она усыпит его, и он умрет во сне? В любом случае, это хотя бы облегчит страдания", — последняя мысль чуть не заставила Ланту разревётся вслед за Джоль. Глаза защипало, горло сдавило, девушка с трудом смогла вытянуть нужную ноту. Ланта уже поняла, что чистота нот очень важна для этой магии.

Джоль оторвала руки от лица и замороженно следила за ее пением. Слезы продолжали катиться из ее глаз, но она больше не всхлипывала. Кэль перестал издавать звуки, и Ланта надеялась, что его грудь не перестанет подниматься.

Ланта почувствовала, как начало жечь кончики пальцев. Воздух вокруг нее уплотнился и начал подсвечиваться изнутри, будто у их мира была темно-фиолетовая изнанка, и сейчас

материя мира истончилась и пропускала цвета другого мира.

— Что ты делаешь? — прошептала Джоль.

Пальцы минталенты начали невыносимо зудеть. Она с силой прижала их друг к другу, и скривилась, пытаясь перетерпеть зуд и не прервать пение. Рана на голове Кэля не затягивалась.

"Похоже, я выбрала не ту песню!" — на девушку начала накатывать паника. Она чуть не прервала песню, но все же решила спеть до конца.

Зуд становился все сильнее. Ланта вытянула руки вперед, надеясь хоть как-то отвлечься от этого зуда. Девушка чуть не задела лицо Кэля, кончики пальцев замерли около глаз юноши. И в этот момент минталента заметила бледное свечение, что потянулось от ее рук к ране.

"Вон оно что!" — поняла Ланта и, переборов страх, положила руки на рану Кэля, одну ладонь она согнула, стараясь не задеть кость.

Руки перестали зудеть, но их стремительно начало покидать тепло. Кость шевельнулась и царапнула ладонь Ланты. Руки становились все холоднее. Ланта чуть не закричала, когда ладони охватил настоящий мороз. Ломота прокатилась от кончиков пальцев до самых плеч.

Она перевела взгляд на руки. Пальцы побелели, кожа высохла и потрескалась, саднящая боль все нарастала, перекрывая уступающую ломоту.

Ланта вытянула последние ноты и отняла руки от головы Кэля, прижимая ко рту. Она начала дышать на холодные пальцы, пытаясь согреть.

Джоль неверящим взглядом смотрела на лоб Кэля. Он был весь в крови, с отпечатками ладоней Ланты, но на нем не было и намека на страшную рану.

Джоль сглотнула комок в горле. — Как? Как ты это сделала?

Ланта не ответила. Она отняла руки от лица и протянула к Кэлю. — Нам надо привести его в сознание...

Договорить Ланта не успела. Мир вокруг нее закружился, она почувствовала запах затхлого воздуха тюремной камеры. — Прощай, Кэль, — успела прошептать Ланта и провалилась в душную теплоту своей темницы.

Она осмотрела унылые каменные стены вокруг нее и села на пол, обхватив голову руками. Сейчас она могла позволить сдерживаемым эмоциям накатыть на нее. Страх за Кэля, боязнь за свою жизнь, которую она сдерживала, прячась в берлоге неведомого зверя, ревнивая злость к Джоль, стыд за падение девушки, которое минталента связывала со своими злыми мыслями...

Все это прорвалось наружу, и Ланточка заплакала, уткнувшись в колени.

Кэль пришёл в себя от ласкового торможения за уши. Он открыл глаза и увидел над собой расцарапанное и заплаканное лицо Джоль.

Голову сжимало от боли, юноша с трудом соображал. — Разве я не умер?

— Нет, — с облегчением рассмеялась Джоль, — я вылечила тебя.

Глаза Кэль горели, у юноши было чувство, будто под веки затолкали металлическую стружку. — Вылечила... Как?

— Я нашла у Мейта заначку сайрона. Я снова прибегла к этой отвратительной магии...

Кэль попытался проморгаться, но боль в глазах только усилилась. — Я... я перед тобой в неоплатном долгу... — Кэль медленно повернул голову направо и налево, морщась от пульсирующей головной боли. — А где Ланта?

Лицо Джоль резко побледнело. — Та рыжая девушка?

Кэль приподнял голову. — Да. Она минталента...

— Она исчезла. Когда в тебя прилетел топор, она вскочила, воздух вокруг нее завихрился, она отдалилась, уменьшилась и исчезла. Я не знаю, что это было за странное колдовство.

Кэль уронил голову обратно на землю и зашипел от боли. — Мост прервался. Снова. Мне надо ей сказать...

— Я промыла твои глаза от крови, — бодрые слова Джоль перебили слабый голос юноши. — Они ужасно покраснели, но зато ты можешь видеть меня.

— Да подарит Господь тебе благоденствие Джоль. Ты опять вытащила меня из лап смерти.

Джоль нежно погладила голову Кэля и сдула волосок, который лез ему в глаз. — Не превращай это в традицию. Я больше не выдержу твоего умирающего вида.

— Я постараюсь, — усмехнулся Кэль и поморщился от боли.

Джоль неожиданно нагнулась и коснулась губами его лба. А затем смущенно хихикнула и отвернулась.

Кэль улыбнулся и погладил ее руку.

Глава VIII. Волшебница.

Ланта рукой расчесывала спутанные волосы, пытаясь вытащить из них остатки листьев. В мыслях девушки сражались эмоции и разум. *"Как ты можешь называть Кэля трусом?!"* — ругалась сама с собой Ланта. — *Он без раздумий бросился тебе на помощь.* — Но внутренний голос тут же возразил: — *а откуда ты знаешь, что без раздумий? Может он долго сомневался. На этих зверях, скорлах, не так уж он и рисковал своей жизнью. Вон как оглянулся, сомневаясь, стоит ли спасать Джоль или нет".*

Ланта вздохнула, села в кровати и уставилась в темноту камеры. Факел давно потух, а свет луны через окно почти не проникал. После произошедшего, Ланта никак не могла заснуть.

"Кэль хороший! Почему ты так думаешь, Ланта? Он просто испугался смерти, а кто бы из нас не испугался? Почему ты, глупая, ищешь в нем плохие качества? Он идеальный!"

Ланта обхватила голову руками. От недосыпа глаза выворачивало наружу, а виски сдавливала надоедливая боль. *"Идеальных людей не бывает. Признай Ланточка, что смазливая мордашка запутала тебя. Он трусил, не смог достойно принять свою рану. Как он ныл о том, что ничего не успел!"*

— Это глупость! — вскрикнула Ланта и вскочила с кровати. — Он был ранен в голову. Он мог просто бредить... Да, даже если и нет! Любой имеет право испугаться.

"Но только не идеальный Кэль", — ехидно возразил внутренний голос.

Ланта вздохнула и отмахнулась рукой, пытаясь избавиться от назойливых мыслей. Душная темнота камеры давила, девушке казалось, что стены, спрятавшиеся во тьме, постепенно сжимаются, собираясь поймать девушку в капкан.

— Неужели мне теперь жить в этой каморке?! — Ланта сжала веки, стараясь не заплакать. — Я не смогу спать в такой духоте!

"Ты попала в тюрьму, рисковала жизнью и все ради чумазого мальчишки в шкурах, который еще и трус".

— Он не трус, — тихо возразила сама себе Ланта. — Он много раз рисковал жизнью ради меня, так же, как и я. Он имел право испугаться. А вообще...

Договорить Ланта не успела. Она услышала приближающиеся голоса и замолчала, сжавшись всем телом. К камере кто-то приближался.

В замочную скважину двери вставили ключ и сделали три оборота.

Ланта ожидала увидеть кого угодно: Данею, маму, Лахесию, даже своего отца. Но когда вошел лорд Мардегор, она от неожиданности пискнула и вскочила с кровати.

Мардегор был высок ростом, его крупные и грубые черты лица стали еще ужаснее, окрасившись тенями от танцующего света факела.

Лорд улыбнулся испуганной минталенте, взял факел из рук тюремщика и жестом приказал ему покинуть камеру.

Ланта рассматривала мужчину и размышляла: — *"Волшебник в лесу вроде бы упоминал имя Мардегора, говорил, что служит ему. Но зачем лорду Кэль и откуда он может о нем знать?"*

Мардегор установил факел в держатель на стене и небрежно бросил за плечо обгоревшую палку предыдущего источника света.

— Что вам нужно, лорд? — первой нарушила тишину Ланта. — Да еще и в такое время.

Мардегор попытался изобразить сочувствие на лице, но свет факела придал лорду хищное выражение. В глазах мужчины сверкнули остатки сайрона, наполнившие радужку до предела. Ланта читала, что так бывает только у умирающих от сайроновой зависимости людей, которые принимали сайрон в дозах, несовместимых с жизнью.

"Любитель быстрого удовольствия", — Ланта вспомнила, как называли таких людей.

— Я только что узнал, что ты попала в тюрьму и очень расстроился...

— Я тоже расстроена этим событием, — перебила лорда Ланта. — Но зачем вы пришли?

— Помочь тебе, моя милая. Я обратился к великой сантарии и добился грамоты о твоём освобождении, — Мардегор улыбнулся и достал из кармана камзола желтоватую бумагу. Надписей Ланта не разглядела, но красную печать Совета нельзя было не заметить.

Лорд прищурился, пытаясь разглядеть вспышку радости в глазах Ланты. Но девушка лишь поджала губы.

— А с чего такая щедрость, лорд Мардегор? Что вы хотите взамен?

Мардегор наклонил голову, словно смущаясь своих дальнейших слов. — Ох, милая моя, такую малость. Думаю, в награду позволишь поцеловать тебя в щечку.

Чувство омерзения холодной волной прокатилось по телу Ланты, заставив её желудок дернуться. Следом горячий страх растекся по рукам и ногам. — Что? Я никогда на это не соглашусь!

Довольные глаза Мардегора похолодели. — Даже так? Неужели ты хочешь остаться в темнице, милая? Я настолько противен, что ты боишься поцелуя в щеку?

Ланта вскинула голову выше. — Я готова остаться в темнице.

Мардегор вытянул губы, потер нос и сокрушённо покачал головой. — Какая жалость. Я недавно говорил с лордом Карлексеем, управляющим дворцом. Мои слова и три увесистые шкатулки с сайроном убедили его, что лучшим местом для новой библиотеки станет обсерватория на вершине дворца. Правда, придется избавиться от находящегося там оборудования...

К страху примешалась злость, Ланте стало настолько жарко, что на лбу около линии волос выступила тонкая полоска испарины. — Это обычный жалкий шантаж, лорд Мардегор. Чего вы хотите этим добиться?

— Я всего лишь хочу получить заслуженную награду за свое беспокойство. Поцеловать милую леди, вот и все, чего я хочу. Невинный поцелуй в щеку — разве это что-то ужасное?

Ланта скривилась. — Уходите.

Мардегор хмыкнул. Он любил строптивых женщин. — Жаль такую прекрасную обсерваторию. Мне кажется, лорд Карлексей отказался бы от своей идеи, если бы вы поговорили с ним. А я бы подарил для вашей обсерватории несколько работ Арбунара из Лакфурии...

Ланте показалось, что она ослышалась. — Арбунар из Лакфурии?! Все его работы были утеряны. Откуда вы вообще знаете о его существовании?

Мардегор улыбнулся, довольный ее реакцией. — Я был в Лакфурии... Давно. Там и приобрел его работы.

Ланта потерла щеку. — А... а что в этих трудах?

Мардегор почесал подбородок. — Там вся работа его жизни. Он был великим астрономом, насколько тебе известно, но в основном все знали его по отрывкам из книги "Законы мира за пределами земной тверди". Но мало кто знает, что это не основной его трактат. Арбунар написал научно-философскую книгу с примесью мистики — "Колодец мироздания", где отразил свой взгляд на связь звезд с мифическим Эотери.

Ланта растерянно захлопала ресницами. — Я не знала, что Арбунар изучал Эотери.

Мардегор шагнул ближе. — Ну, так стоят эти книги одного невинного поцелуя?

Взгляд Ланты ожесточился. Она сжала кулаки. — Если вы думаете, что сможете купить меня, как продажную девку, то сильно ошибаетесь. Я приказываю вам, как минталента — идите вон!

Мардегор поджал губы. — Жаль... А у меня еще завалилось пару книг о вере в Единого. Знаешь, был такой культ в древности...

"Это же о вере Кэля! Я должна узнать все о ней, раз это так важно для Кэля! Не откуда Мардегор знает, что я этим интересуюсь? Он точно что-то знает о Кэле".

Ланта выдохнула и приосанилась, стараясь успокоить дрожь в коленях. — Один поцелуй, лорд Мардегор и все. После этого вы никогда не подойдете ко мне с подобными предложениями.

Лорд потер руки. — Посмотрим. — Мардегор шагнул ближе.

Ланта вытянула руку навстречу. — Сначала грамота.

Лорд пожал плечами и протянул ей бумагу. Ланта пробежалась по ней глазами, чтобы удостовериться. *"Мардегору хватит подлости обмануть меня и просто поиздеваться. Был бы рядом дядя Кето..."*

Ланта зажмурилась и повернулась к лорду щекой. Первым её нежной кожи коснулся подбородок лорда. Он был крупным, с грубой кожей, небритый несколько дней. Минталента вздрогнула, когда черные колючки щетины впились в её щеку. И дыхание лорда... Ланта конечно знала, что сайрон не пахнет, но сейчас ей показалось, что она вдохнула именно его запах. Это был кисло-пряный аромат, очень холодный, словно воздух из окна в морозное утро, открытого после долгого сна.

А затем к девушке прикоснулись сухие мясистые губы.

Едва губы прикоснулись к щеке, Ланта дернулась, намереваясь отпрыгнуть. Но Мардегор неожиданно схватил её за руки, прижался всем телом и схватил губами часть её кожи и потянул. Ланта вскрикнула и задергалась в его руках, пытаясь вырваться. Она уже представила синяк, который расплывется по всей щеке.

Мардегор отпустил щеку и уткнулся носом в шею, вдыхая её запах. На крики минталенты никто не обратил внимания. Грамота упала на пол.

Ланта попыталась извернуться и ударить Мардегора коленом. Но лорд неожиданно отпустил ее и шагнул назад. Широкая улыбка раздвинула щеки.

Ланта не представляла, что улыбка человека может быть настолько плотоядной.

— Я передам тебя страже Лахесии, милая. Они проводят тебя в покои.

Внутри Ланты все горело. Тошнота подкатила к горлу, ноги подогнулись, минталента чуть не упала. Девушка замаскировала это под приседание за упавшей грамотой. Она потерла щеку и ничего не ответила лорду.

Мардегор усмехнулся и открыл дверь. Там ее ждали пятеро стражников в белых капюшонах. Они даже не шевельнулись, когда минталента кричала.

Кэль похлопал Рикса по шее. Скорл зашипел и захлопал крыльями, готовясь к прыжку.

Юноша отскочил к Мейту и Джоль. Грусть наполнила сердце, когда зверь взмыл в небеса.

— Надо было его где-нибудь привязать и накидать еды, — сказал Мейт, прикрывая ладонью глаза от слепящего солнца теплого месяца.

— Я не знаю, сколько мы пробудем на материке, да и не сможет скорл столько времени провести в неволе. Пусть летит, мы всегда сможем вернуться на Скалу кораблями.

Однако, если Мейт начал спорить, то легко от своей позиции не отказывался. — Все равно зря ты его отпустил. Мог бы лететь на нем, куда тебе надо. А мы бы с Джоль вместе... попутешествовали. — Мейт попытался приобнять девушку, но Джоль перехватила его руку за запястье и смерила таким взглядом, что юноша мгновенно сник, рука обвисла, и девушка легко оттолкнула его от себя.

Кэль потер лоб. — Я думал об этом...

Кэль не заметил, как после его слов похолодел взгляд Джоль, с лица девушки пропала улыбка.

— Думал и что? — Мейт отломил от дерева веточку и начал ломать ее на множество частей.

— Скорл будет привлекать в этих местах слишком пристальное внимание. Да и тяжело лететь в местах, где тебя может сбить любой арбалет. Вспомни, что случилось с сородичем Рикса. Дойду пешком, так безопаснее.

— После встречи с ищейкой и теми громилами в латах, я бы так не сказал. У меня до сих пор голова болит после того удара.

— А у меня голова болит после твоего нытья, — неожиданно грубо сказала Джоль. — Ты жрешь сайрон, вот у тебя и заживает все медленно. Сказал же Кэль, что не хочет нас бросать, зачем ты его уговариваешь!

Мейт сдвинул брови. — Он такого не говорил, — обиженно сказал юноша, — наш Кэль о собственной безопасности заботился. А ты вместо того, чтобы ругаться, лучше бы мою рану на ноге осмотрела.

Джоль фыркнула, но присела около юноши, закатала ему штанину и начала снимать повязки.

Кэль вздохнул и неспеша побрел в сторону, иногда посматривая на лазурное небо. Рикс все уменьшался в размерах, а через полминуты и совсем пропал в лучах солнца. *"Господи, благодарю тебя, что опять вытащил меня из пропасти смерти. Но куда мне идти дальше?"*

Где искать мою минталенту?"

Ответа, как всегда, не последовало. Кэль обернулся и посмотрел в сторону, где должен был находиться город. Юноша смотрел так пристально, будто надеялся, что сможет видеть сквозь стволы деревьев.

Его отсутствующий взгляд заметила Джоль. Она замотала почти зажившую рану Мейта и подошла к Кэлю.

Он вздрогнул, когда девушка положила руку на плечо.

— Пойдем? — ласково спросила Джоль и заглянула ему в глаза. Кэль быстро кивнул.

Лес вокруг них расцветал с каждым часом. Древесные змейки — длинные и тощие гады с бурой кожей, выползали из норок в корнях и взбирались наверх, оплетая стволы и ветви деревьев. То и дело путникам приходилось отводить в сторону свисающих с ветвей змей, которые беззвучно открывали ярко-красные пасти и пытались ухватить людей за уши.

Листья на солентиях почти развернулись. Если еще вчера лес представлял собой серое грязное сборище кривых стволов, то теперь глаза путешественников услаждала свежая зелень, еще не успевшая покрыться налетом вездесущей пыли.

Джоль и Мейт спешили вслед за Кэлем. Бывший охотник успел утром провести прощальный полет на Риксе и усмотрел за лесом какой-то крупный город.

Прихрамывающий Мейт кое-как догнал неутомимого друга. — Может, сбавишь темп? Хоть немного. Куда мы торопимся?

Кэль вздохнул и остановился. — Я поступил неразумно. С воздуха я рассмотрел, что город вплотную подходит к морю. Будь у нас карты, мы бы знали об этом, и просто прошли бы вдоль кромки моря до порта. А мы заперлись в лес.

Мейт рассмеялся. — Ты что, опять пытаешься обвинить меня в том, что я сжег карты наемников? Ну сколько можно?

Кэль покачал головой. — Нет, ты тут не причем. Те карты скорее всего были посвящены островам нашего моря. Мне следовало быть более разумным и взять карты Тирина. Проклятые эмоции...

На плечо Кэля вновь легла рука Джоль. Девушка ободряюще сжала пальцы. — Не вини себя. Мы все равно доберемся до этого города.

— Ага, — кивнул Мейт, — вот только не надо было отпускать скорла. Ну, или хотя бы не сразу. Сейчас перенес бы нас ближе к городу и летел на все четыре стороны.

— Я боялся за жизнь Рикса. Не хотел подлетать к городу.

— Ну хотя бы ближе!

Джоль резко толкнула Мейта. — Прекращай ныть! Дойдешь, твоя рана почти затянулась. — Девушка потянула за собой Кэля, и они пошли вперед.

— Почти же, а не полностью, — пробурчал Мейт вслед друзьям. Затем вздохнул и поплелся за ними.

Путники вышли на тракт. Грунтовая дорога извивалась между вековыми деревьями, а её конец упирался в теряющиеся в дымке стены города.

Едва путешественники прошли по дороге несколько шагов, навстречу им попала повозка с высокими бортами. В повозку были запряжены два мекра, а возницу закрывал деревянный щит с бойницами.

— Боевая колесница? — предположил Мейт. — Как у древних героев и богов.

Кэль помотал головой. — Слишком несуразная для боевой колесницы. Сказания не так их описывают.

Из-за борта выглянул мужчина. На голове у него был темно-зеленый закругленный колпак, одет он был в некрашеную льняную тунику, поверх которой небрежно накинута бледно-синюю хламиду, застегнутую на плече золоченой пряжкой.

Кэль смутился от внешнего вида незнакомца. Только сейчас юноша осознал, что стоит с ног до головы закутанный в шкуры.

Мужчина ткнул в их сторону пальцем. — Вы откуда такие выбрались? Неужто с северных островов? Так ведь лед только сошел... Вы хоть шкуры то снимите, людей не смешите.

Кэль заметил, что на шее мужчины лежит крупный витой шейный обруч, несомкнутый до конца. Концы обруча оканчивались медными женскими головами с толстыми прядями волос. Обруч был старый и покрылся бирюзовым налетом.

"Наверное, достался ему от отца или матери", — подумал Кэль.

Мужчина так и не дождался ответа от путников, пожал плечами и нырнул за борт повозки. Она тут же тронулась дальше.

— Держи, — Джоль сунула в руки Кэля сверток. — Я взяла одежду для теплого месяца. Не знаю как вы, а я уже вся мокрая под этими шкурами.

Мейт хихикнул. — Тебя просто задело замечание этого мужика, вот и все.

Джоль поморщилась. — Думай, что хочешь. Кэль, прикрой меня плащом.

Мейт закатил глаза. — Думаешь, я подсматривать буду? Больно надо! Кэль, когда она переоденется, ты меня тоже прикрой, а то мне неприятно, когда за мной всякие девки подсматривают.

Кэль вздохнул. — Какой ты все-таки идиот, Мейт.

Юноша закрыл плащом сначала девушку, а затем и своего друга. Мейт тем не менее, все равно пытался обойти Кэля и подглядеть за Джоль, но красноречивый взгляд бывшего охотника, заставил долговязого горшечника смиренно остановиться.

Затем пришла очередь Кэля. Он прятаться не стал и надел на себя рубашку из тонкой шерстяной ткани, с двумя синими полосами, и дорогие штаны, крашенные в красный. Рубашку он подпоясал ремнем из кожи клоста.

— Нарядная, — юноша покрутился, рассматривая себя. — Ты взяла парадную одежду отца?

Джоль опустила голову и кивнула. — Ну... да. — Девушка пожала плечами. — Он в ней плавал на другие острова, торговать.

— Насчет торговли, — вклинился в разговор Мейт, — нам бы прикупить сайрон. Как думаете, он продается в этом городе?

— Зачем тебе сайрон? — поморщилась Джоль.

Мейт натянул на лицо недоуменное выражение. — Как это зачем? А вдруг, нашего храброго Кэль опять ранят? Как его спасти то, без сайрона?

Кэль почесал щеку. — И правда. Сайрон меня уже дважды спас.

Мейт вскинул брови. — Дважды? А когда был второй раз?

— Ты что дурак? — накинута на юношу Джоль. — Так сильно по голове ломанули, что ничего не помнишь?

— Да он же без сознания валялся, — махнул рукой Кэль. — Но, что удивительно, Мейт прав. Сайрон нам нужен.

— У нас нет денег, — поспешила сказать Джоль, заметив, что Мейт открыл рот.

Горячая волна стыда нахлынула на юношу и Кэль хлопнул себя по лбу. — Как я мог

забыть! Я так привык, что на Скале все можно обменять на мясо клостов, что и не подумал про деньги. Тирин говорил, что здесь никуда без ракушек эрори.

— Ракушек? — растягивая гласные спросил Мейт. — Вот что ты раньше молчала, Джоль? Я знаю на южной стороне Скалы бухту, где этих ракушек налипает к берегу столько, что хоть лопатой гребь.

— Без сайрона справимся, — махнула рукой девушка. — Я больше не дам Кэлю рисковать своей жизнью.

Мейт загоготал. — Ему попробуй, запрети. Увидит какую-нибудь рыжую незнакомку и вперед, за ней. Сроду за девушками не бегал, а тут на тебе, побежал. Нет, с нашим Кэлем без сайрона никуда. Договоримся. Предложим взамен выполнить какую-нибудь работу.

Джоль услышала про рыжую незнакомку и сникла.

Кэль этого не заметил, он сам смутился и опустил голову, потирая кончик носа. — У тебя все так просто, Мейт.

— А зачем усложнять? — пожал плечами долговязый юноша. — Вперед! Сайрон нас ждет!

Через полтора часа они достигли белокаменных стен. На пути им еще несколько раз попадались повозки с высокими бортами. Пассажиры этих повозок то и дело выглядывали из бойниц, шептались и показывали на путешественников пальцами.

Кэль каждый раз вжимал голову в плечи и пытался понять, почему нет ни одного пешего путника.

Они не встретили людей на своих двоих и у городских ворот. Там образовался целый затор из множества повозок. Люди взбирались на борта и ожесточенно спорили, но никто так и не спустился выяснять отношения на землю.

Кэль и его спутники легко проскользнули между повозками и попали за городские ворота.

Их взору открылась широкая, мощенная бульжником, улица. Здесь, к облегчению Кэля, уже попадались и пешие путники. Заметил юноша и необычную повозку — это была длинная телега с укрепленными бортами, запряженная сразу в шестерку мекров. Повозка была забита людьми, они спокойно стояли и общались и, как подумал Кэль, уже давно привыкли к такому способу перемещения.

— Нам тоже так надо? — спросил Мейт.

— Вы как хотите, а я на своих двоих, — помотала головой Джоль.

Кэль поправил волосы. — Не будем лезть в их традиции.

Они побрели вдоль края дороги, стараясь не попасть под колеса повозок. Мекры то и дело останавливались, чтобы не врезаться в экипаж впереди. Звери не могли долго скучать и начинали ожесточенно вычесывать блох из-за длинных ушей, от которых шли поводья. Из-за чего улицу то и дело оглашали крики возниц, недовольных поведением мекров.

Больше всего Кэля удивил тот факт, что все дома в городе подняли над землей на два человеческих роста. Они стояли на каменных и деревянных столбах и не имели даже намека на лестницы. На глазах юноши одна из повозок подъехала к такому дому, женщина из нее вскарабкалась на борт и потянула за кольцо круглую дверь. Из дверного проема выпала веревочная лестница, и женщина ловко перепрыгнула с повозки на нее и быстро забралась в дом. Затем махнула рукой вознице, по мнению Кэля, своему мужу. Мужчина кивнул, завел повозку под каменные столбы и последовал за женой. Затем они втянули лестницу и захлопнули дверь.

— Такое ощущение, что они все чего-то боятся, — сказала Джоль, крутя головой и рассматривая жителей города. На шее у всех были несомкнутые обручи, разного вида.

— Надеюсь, напрасно, — хихикнул Мейт.

Кэль нахмурился. — И не надейся. Слишком тут все серьезно. Радует, что хотя бы некоторые двигаются пешком.

— Видимо не местные, как и мы, — предположил Мейт.

— Не знаю... — протянул Кэль, — но обручи у всех.

— Может, как раздобудем денег, и нам такие прикупить?

Джоль фыркнула. — Ты их сначала раздобудь, добытчик.

Они прошли длинную улицу, свернули в переулок и вышли к широкому проспекту, проходящему через центр города. Здесь повозки двигались в три ряда, и пеших людей по обочинам кишело достаточно, чтобы в толпе могли затеряться даже северяне. Люди толпились у торговых рядов по обеим сторонам проспекта, и вокруг путников щебетало переплетение разных языков и говоров.

Лавку, где торговали сайроном, они определили сразу. В отличие от остальных деревянных прилавков, у этого была мраморная столешница насыщенного малахитового цвета, торговец за ней был обмотан в пурпурную тогу, а перед ним товар лежал не в беспорядочной россыпи, а упакованный в бархатные кошель и резные шкатулки.

Народу около лавки с сайроном оказалось немного, но одну покупательницу Кэль сразу заметил. Это была невысокая девушка с милым личиком, обрамленным светлыми прядями волос. Юноша остановился, очарованный взглядом незнакомки. У девушки были длинные пушистые ресницы, в которых прятались необыкновенные темно-зеленые глаза, глубокие и напоминающие грозный омут. Незнакомка словно почувствовало внимание Кэля, и пристально посмотрела в его сторону. Её взгляд стал еще более темным и томным, и у юноши задрожало сердце.

"Она такая же красивая как Ланта, — подумал Кэль. И тут же одернул себя: — Что ты несешь?! Ланточка, конечно же, красивее!"

Несмотря на внутренние увещевания, юноша не мог отвести взгляд. Слегка вздернутый носик придавал лицу незнакомки особый шарм, а над выразительными глазами выделялись изящно изогнутые брови, крашенные темной краской. У девушки были нежно-розовые губы, высокие скулы и округлый подбородок.

— Кэль! — Мейт пихнул друга под ребра. — Куда ты смотришь?

— А? — Кэль встряхнул головой. Он вновь попытался отыскать девушку в толпе, — но она уже отвернулась и уходила к следующему прилавку.

— Давай, уговаривай торговца.

— Что? — Кэль потер лоб, — зачем я должен это делать? Тебе больше всех надо.

Мейт в показном возмущении открыл рот. — Ну ничего себе! Я пытаюсь найти сайрон, чтобы его спасти в случае чего, а он еще и делать ничего не хочет.

— Длерхес! — выругался Кэль, — больше про тебя и сказать нечего! Пойдем, потолкуем с этим богачом.

Торговец оказался худощавым седым мужчиной с заметными морщинами и брылями. Он не стал скрывать своего презрения, когда осмотрел их одежду.

— Что вам надо, гольтьба?

— Мы бы хотели прикупить сайрон, — сказал Кэль и заметил, как мелко-мелко закивал Мейт, и сцепил подрагивающие руки. *"Да ему совсем тяжело без пыли. Да уж, надежного"*

путника я взял с собой".

Торговец хихикнул. — Хотите — покупайте. Пятнадцать красных ракушек.

Кэль замаялся. — Понимаете, у нас нет денег...

Торговец изогнул верхнюю губу. — Тогда идите откуда пришли, — усталым голосом сказал он, — бестолковые островитяне.

Кэль пропустил его оскорбление мимо ушей. — Но мы могли бы отработать эту сумму.

— Что? — рассмеялся торговец, — отработать? Да ты, грязный северянин, даже близко не понимаешь, как это дорого — пятнадцать красных ракушек. Ты у меня тут года работать на эту сумму будешь. Иди прочь и босоту свою забирай.

— Груб ты, почтенный человек, — сказал Кэль, — но из уважения к твоему возрасту...

Договорить он не успел.

— Мне нужен сайрон! — зарычал Мейт и бросился на торговца.

Кэль успел среагировать и упер в грудь друга ладонь. — Ты что?

— Отпусти меня! — закричал Мейт и попытался обойти Кэля. Юноша заметил, что торговец потянулся к поясу, где болтался длинный боевой нож в золоченых ножнах. Несколько крепких парней неподалеку направились к ним. В руках двоих были дубинки.

Кэль толкнул друга назад. — Успокойся, — сказал он Мейту и заглянул в глаза. В них метались искорки разгорающегося безумия.

— Не трогай меня! — взвизгнул Мейт и вновь попытался добраться до прилавка с сайроном.

Кэль обхватил друга поперек туловища. Мейт задёргался и несколько раз попал головой по носу юноши.

Кэль сморщился от боли и с трудом повалил Мейта на землю.

Рядом тут же присела Джоль. — Мейт, успокойся. У тебя просто ломка. Это нужно перетерпеть. — Она ласково погладила его по голове.

— Не трогай! Не трогайте меня! — Мейт рывком вырвался, вскочил на ноги и тут же рухнул на колени, обхватив голову.

— Мейт... — пробормотал Кэль.

Но друг не ответил, он уперся лбом в землю и зарыдал.

Люди вокруг стали останавливаться, они указывали пальцами на Мейта и хихикали. В толпе зеваяк мелькнула светловолосая головка прекрасной незнакомки.

Кэль наклонился к другу. — Мейт, не переживай. Ты справишься с этим. Пойдем, я отведу тебя в тень, посидишь, отдохнешь...

— Иди в бездну! — Мейт со всей силы зарядил кулаком по голени друга.

Кэль стиснул зубы, но не отодвинулся от Мейта. — Ты сможешь с этим справиться...

— Он не справится, — звонкий и уверенный девичий голос заставил спину Кэля покрыться толпой мурашек. Он обернулся. Сзади стояла та самая прелестная незнакомка. — Ему сейчас нужна небольшая доза, совсем чуть-чуть, чтобы перетерпеть. Из зависимости от сайрона нужно выходить постепенно.

— Я... — замаялся Кэль. К нему вернулась неуверенность, и он растерялся. *"Я думал, ты уже научился общаться с красивыми девушками, — укорил мысленно себя юноша, — а оказывается тебе легко только с Лантой"*. — Благодарю за подсказку, но у нас нет денег на сайрон.

— Я слышала, — кивнула девушка. — Вот, возьмите, — рука девушки нырнула в полу плаща, и она извлекла на свет бархатный кошель с серебряной вышивкой.

— Что это? — с подозрением спросила Джоль.

— Это гранулы сайрона. Их не надо растапливать. Изобретение гениального волшебника Мардегора. Дайте ему три штуки.

— У нас нечем заплатить, — в Кэле тоже проснулось недоверие. *"Такая очаровательная девушка... Господи, как я могу так думать?! Прости меня Ланта! Такая симпатичная, да еще и помогает дорогим сайроном. В жизни в такое не поверю"*.

Девушка понимающе улыбнулась. — Вы же хотели отработать сайрон у торговца? У меня тоже есть для вас работа.

— Что за работа? — опередила вопрос Кэля Джоль.

— Сущий пустяк. Надо поучаствовать в небольшом магическом эксперименте.

— Ведьма! — выкрикнул кто-то из толпы зевак.

— Волшебница, — девушка улыбнулась Кэлю.

Это растопило сердце юноши. Глаза девушки улыбались вслед за ее губами, и Кэль не мог им не поверить.

— Я согласен, — сказал бывший охотник.

Джоль протестующе замотала головой. — Подожди! Надо узнать, что за магический эксперимент, и чем это грозит нашему здоровью!

— Это не опасно, — девушка снова улыбнулась.

— За просто так сайроном не расплачиваются.

— Я просто хочу помочь, — незнакомка растерянно посмотрела на Кэля. Этот взгляд просто умолял поверить ей. И юноша не устоял.

— Я не знаю, чем это грозит моему здоровью, но вижу, чем недостаток сайрона грозит здоровью Мейта.

К глазам девушки тут же вернулось лучезарное сияние, и Кэль понял, что она мастерски умеет играть одним взглядом. А еще понял, что незнакомка гораздо умнее и хитрее него.

Мейт прекратил плакать и поднял лицо. Белки глаз покраснели, а под веками залегли глубокие тени. — Я... я т-тоже согласен, — сказал он и сглотнул комок в горле.

— Зато я не согласна, — Джоль упрямо посмотрела прямо в глаза незнакомки.

Кэль пожал плечами. — Ну, это, наверное, и не важно. Хватит нас двоих.

Незнакомка покачала головой. — Нужны все. Я хотела посмотреть, как пройдет воздействие и на мужской и на женский организм.

Кэль обернулся. — Джоль?

Девушка всплеснула руками. — Нет!

Мейт у ее ног замычал и вновь начал рыдать.

— Да тише ты, — Джоль легонько толкнула юношу носком сапога. — Ты сможешь себя пересилить и без этой дозы.

Незнакомка зажмурилась и потеряла глаза. — Я не могу смотреть на его мучения. Дайте парню три гранулы. Это бесплатно, я просто хочу ему помочь.

Джоль тут же потянулась к кошелю, но Кэль перехватил ее руку.

— Мы не будем брать сайрон без платы. Пожалуйста, Джоль. Ради Мейта.

Девушка вздохнула и потянула руку к себе. Кэль с готовностью её отпустил. — Не ради Мейта, — Джоль быстро стрельнула глазами в его сторону, — а ради тебя.

Кэль чуть склонил голову. — Благодарю.

— Дай мне сайрон, — захныкал снизу Мейт.

Кэль отсчитал ровно три шарика и протянул другу. Тот закинул их за губу и с глупой

улыбкой растянулся прямо на земле.

— Вашему другу нужно отдохнуть, — незнакомка присела около Мейта и приподняла одно веко. — Я отведу вас к себе домой. Там и проведем эксперимент.

— Хорошо, — кивнул Кэль. Джоль поджала губы, но ничего не сказала, только отвела голову в сторону.

— Меня зовут Риэтта, — девушка коснулась указательным пальцем губ и вытянула палец в сторону Кэля.

Юноша на секунду растерялся, а потом коснулся губами пальца Риэтты. Это было так волнительно и странно — целовать палец почти незнакомой девушки. Только сейчас Кэль заметил, что кисти девушки были спрятаны темно-зелеными перчатками. Губы Кэля ощутили хорошо выделанный бархат.

Риэтта звонко рассмеялась. — Неужели у вас, у северян так принято? У нас обычно второй человек тоже подносит палец к губам, а потом пальцы соединяют при знакомстве.

Кэль опустил голову и почувствовал, как начали пылать жаром уши. — Простите, я... я не знал. У нас на Скале... у нас такого... ну никак нет.

Девушка махнула рукой. — Ничего страшного. Мне даже приятно.

— Я Джоль, — буркнула девушка, — палец можешь не слюнявить, я все равно к тебе не прикоснусь.

Брови Кэля поползли вверх. — Джоль, ты чего грубишь?

Риэтта улыбнулась. — У вас, у северян интересная манера общения. Приятно познакомиться. А этот несчастный парень?

— Мейт, — Кэль поднял безвольное тело друга и закинул его руку на плечо, а потом продолжил беззастенчиво рассматривать девушку. На Риэтте было карминового платья, подпоясанное изящным золотым пояском, платье было строгим, облегающим, прикрывало колени и грудь до самой шеи, которую украшал тонкий, едва заметный несомкнутый обруч, сделанный из трех переплетённых золотых проволочек. От ветра Риэтту защищал короткий зеленый плащ с рукавами, который едва доставал до низа спины. На плаще был темно-зеленый узор, который разделял ткань на квадратики. Кэлю понравился цвет, он идеально гармонировал с глазами девушки.

Риэтта заметила взгляд юноши и опустила глаза. — Пойдемте за мной, — предложила она тихим голосом.

Они перешли за ней через проспект, услышав в свой адрес несколько нелестных фраз, и оказались около интересной повозки Риэтты. Она была сделана более изящно, из выбеленного дерева и имела крышу.

Волшебница открыла дверцу и помогла им загрузить туда Мейта, затем они забрались следом.

— Извините, что немного тесновато, но сейчас я пересяду на козлы и станет посвободнее.

Кэль опустил уголки губ вниз от удивления. — Вы сами управляете повозкой?

— Не люблю утруждать людей тем, что могу сделать сама, — скромно улыбнулась девушка и ловко перелезла через оконце впереди к козлам.

Всю дорогу Кэль рассматривал спину Риэтты и ругал себя за мимолетный интерес, проскользнувший внутри. *"Ты предаешь Ланту,* — заявил сам себе юноша.

— *Да, ладно, разок посмотрел и уж сразу — предатель!*

— *Разок? Ты на нее пялишься уже полчаса.*

— Просто смотрю. Приятная девушка, почему бы и нет.

— А как же Ланта?

— Моя минталента тут не при чем. Я люблю только её".

В таком невеселом внутреннем диалоге, для Кэля прошла вся дорога до дома Риэтты.

— А почему у вас все дома на столбах, это же жутко неудобно? — спросил Кэль, когда карета остановилась около жилища волшебницы.

Риэтта не ответила, она вытащила из встроенной в сиденье ниши резную палочку и, прищурившись, ткнула ею в незаметную кнопку в одном из столбов. Зашуршали скрытые механизмы и из-под входной двери выдвинулась лестница. Риэтта ловко запрыгнула на нее и прищелкнула каблучками туфель, задорно улыбнувшись через плечо. — Ой, это очень длинная история. Пойдемте в дом, я вам все расскажу.

Девушка легко вспорхнула по лестнице и исчезла за изящной круглой дверью, выкрашенной золотой краской.

Джоль за спиной Кэля кашлянула. — Выглядит как логово ведьмы.

Юноша словно и не услышал слов спутницы. Он улынулся сам себе и не заметил, как запрыгнул на лестницу и устремился вслед за волшебницей, поднимаясь быстрее, чем это было необходимо.

Джоль помрачнела и скривила губы, проследив, как за Кэлем поднялся Мейт. Она стояла, чувствуя, как проезжающие мимо люди не отрываясь смотрят ей в спину. Передернувшись под их любопытными взглядами, Джоль вздохнула и поднялась в дом. Лестница, словно получив невидимый приказ, почти бесшумно задвинулась. Девушка только успела подумать, что покинуть этот дом будет непросто. Так же непросто, как и попасть сюда, не зная хитроумного механизма.

В доме приятно пахло. Прихожую наполнял аромат неизвестных цветов, сладковатый и совсем не стойчивый.

Кэль почувствовал, как сами собой, опустились вниз плечи. "*Ого!* — подумал он, — *похоже я был в постоянном напряжении все эти дни*".

— Подождите, я сейчас все подготовлю и вас приглашу, — Риэтта указала гостям на небольшой диванчик у входа, обитый красным бархатом. Девушка ушла в соседнюю комнату и прикрыла за собой дверь.

Джоль с подозрением принялась. — Надеюсь, эта ведьма не хочет нас усыпить и потом провести ужасные эксперименты над нашими бездыханными телами, - громко сказала девушка.

— Джоль! — возмутился Кэль. — Как ты можешь так говорить? Мы должны быть благодарны Риэтте за помощь и гостеприимство.

Даже Мейт смутился и потер лоб, смотря куда-то в сторону.

Джоль покачала головой. — Я не верю в бескорыстную помощь.

Кэль улынулся. — Но ты же мне помогаешь.

Девушка опустила голову и почесала кончик носика. — Это другое.

Кэль хотел выспросить подробностей, но открылась дверь и Риэтта без слов поманила их в комнату, загадочно улыбаясь.

Юноша почувствовал смесь интригующего любопытства и страха. Он оглянулся на спутников, но они ждали его решения. Кэль пожал плечами и шагнул в комнату.

Юноша охнул, когда попал в просторный зал, пол в котором был выложен мрамором, а стены покрывала изящная и строгая черно-белая мозаика, изображающая работу ученого над

толстым трактатом.

- Это моя лаборатория! — похвалилась Риэтта.

В лаборатории было несколько стеклянных столов, стеклянные же стулья, а все свободное пространство заполняли книги.

Кэль присвистнул. — Похоже, занятия волшебством это серьезнее, чем я думал.

— Обыватели обычно думают, что достаточно покушать сайрона и помахать ручками. — Риэтта пошевелила пальцами в воздухе. — Если бы это было так, — вздохнула девушка, — иногда это настолько тяжело, что болит голова и ничего не хочется.

— А как он выглядеть то будет, твой магический эксперимент? — спросил Мейт, оглядываясь.

— Вы скорее всего, даже ничего не почувствуется. Я просто хочу направить внутрь вас магические потоки. Мне интересно, как чистая энергия сайрона, не облеченная в оболочку волшебства влияет на организм человека. Садитесь.

Кэль и его спутники сели на неудобные и скользкие стулья.

Джоль нахмурила брови и сложила руки на груди. — Получается, никто раньше не проделывал этого?

Риэтта мило прищурилась, рассматривая девушку. — Чистые потоки сайрона изобретение замечательного лорда Мардегора. Он самый великий волшебник в истории, пусть моя мама этого никогда и не признает.

Повисла пауза.

— А почему она этого не признает? — спросил Кэль, чтобы поддержать беседу.

— Конкуренция. Большинство волшебников в Ликенах работают на Мардегора, а моя мама независима. Когда несколько волшебников объединяется, нет нужды употреблять столько сайрона и любые заклинания удаются легче. Но моя мама не готова променять независимость даже на собственную безопасность.

— А вы?

Риэтта пожала плечами. — Я понимаю мою маму. Но Мардегор и правда великий волшебник. Я была бы рада поработать с ним. Садитесь, — девушка указала на стеклянные стулья.

Кэль поерзал на холодном сиденье. — А этот Мардегор, он живет здесь?

— В Ликенах? Нет. Он живет далеко, в Астории Великого леса. Он связывается с волшебниками с помощью моста. Хотя, вы, наверное, и не знаете, что это такое.

Сердце Кэля забилося быстрее, но он не подал вида. Зато вспомнил, что ему надо поторопиться с поисками Ланты. — Приступайте.

Риэтта кивнула и приблизилась к столу. Там на большой горелке стоял хрустальный сосуд в виде изящного корабля. Солнечный свет играл на изломанных гранях, смешиваясь с сиреневым сиянием расплавленного сайрона.

Волшебница дернула шнурки на перчатках и бросила их на стол. Джоль охнула. Руки девушки были старше её самой лет на пятьдесят. Сухие, с потрескавшейся морщинистой кожей, почти белые.

— Что с вашими руками? — спросил Кэль. *"Такая красивая и такие руки. Ужас! Как одна незначительная деталь может оттолкнуть даже от такой симпотяжки"*.

Риэтта накрутила на палец прядь волос. — Вы, наверное, знаете, что сайрон вводят между нижней губой и десной. Если использовать сайрон нечасто, последствий не будет. Но я работаю с пылью даже чаще, чем другие волшебники. Сайрон превратил бы мою губу в

темно-синюю опухоль, а мое лицо в подобие страшной маски, которой впору пугать детей. Я не готова пожертвовать красотой.

— Поэтому пожертвовала руками? — Джоль скривилась.

— Это мое изобретение. Никто так больше не делает, даже Мардегор. — Риэтта зачерпнула пальцем маленькую капельку звездной жидкости и помазала за губой. Её глаза сверкнули бело-лунным светом, и девушка опустила руки в расплавленный сайрон.

Кэлю, с его места, было хорошо видно, как открылись поры на руках девушки и густая жидкость устремилась внутрь.

— Да! — выдохнула девушка и шире распахнула глаза.

Юноша смущенно хмыкнул, украдкой любуясь на покрасневшую девушку, изогнувшуюся над сосудом с сайроном.

Риэтта выдохнула и вытатила руки. Поры тут же закрылись, словно боясь упустить драгоценные капли. — Ну, приступим. Начнем с человека, который недавно употребил волшебную пыль.

"Может она для этого поделилась с Мейтом сайроном?" — подумал Кэль. Его разум все искал подвох.

— Это займет некоторое время, — сказала девушка Мейту и вытянула в его сторону руки. Едва заметные фиолетовые потоки дымком скользнули к груди юноши.

Кэль молчал, не решаясь помешать девушке своими вопросами. Мейт же ерзал и громко вздыхал. А потом резко запрокинул голову назад и застонал: — О! Сайрончик!

— Интересно, — прищурилась Риэтта и поднесла руки ближе. — А насчет вашего вопроса, Кэль...

Юноша удивленно поднял брови. Он уже забыл, что что-то спрашивал.

— В древние времена около Сайронового моря обитало очень много сайроновых вырожденков, или, как вы северяне их называете, морозных тварей. Они постоянно нападали на жителей города, особенно по ночам. Это и приучило людей ездить в защищенных повозках и строить дома на сваях.

— А, вот оно что, — улыбнулся Кэль, — а вы говорили — длинная история.

— Я очень старалась заинтриговать, — мило хихикнула волшебница и опустила руки. — Я закончила. Как себя чувствуете?

Мейт пожал плечами. — Как будто хлебнул пыли, щедро так! Но мне хорошо, это точно.

— Значит моя теория правильная и я могу напитать человека сайроном. Если бы я могла объединить силы с Мардегором, то получилось бы разработать способ наполнять сайроном волшебников и им бы не пришлось уродовать себя. А может можно и снизить вредные последствия сайрона. Это было бы прекрасно!

— Ну мы пойдем? — спросила Джоль.

Риэтта вытянула губы трубочкой. — В сделку входили все. Я должна удостовериться.

Кэль приготовился к возмущенной тираде спутницы, но Джоль только всплеснула руками и кивнула.

Риэтта повторила с Джоль ту же процедуру. Джоль не стала говорить ничего про сайрон, но её глаза заблестели как у пьяной. Когда Риэтта опустила руки, Джоль потеряла лоб. — В последнее время я столько раз напитывала себя сайроном, что скоро стану как Мейт, зависимой и ненормальной.

— Что-что, а ненормальной ты уже стала! — хохотнул Мейт.

Риэтта заглянула в зрачки девушки. — Удивительно! Сайрон наполняет сосуды глаза так же, как будто его ввели традиционным способом. Боюсь, я даже маленько переборщила.

— Это точно! — рассмеялась Джоль. — У меня кружится голова и я настолько счастлива, что даже не хочу тебя убить!

Кэль охнул. Риэтта только улыбнулась и покачала головой. — Под действием сайрона люди всегда говорят чепуху.

Волшебница наплатила руки звездной жидкостью и остановилась напротив Кэля. Юноша выпятил грудь вперед. — Может, что нового узнаете.

Риэтта рассмеялась. — Надеюсь, что нет. Это разрушит мою стройную теорию.

Кэль стойко ждал окончания эксперимента. Чем дольше Риэтта держала руки у его груди, тем больше хмурилась. Кэль же не чувствовал ничего необычного. Ни головокружения, ни эйфории. Ничего.

— Странно, — Риэтта опустила руки. — Похожу сайрон не проникает внутрь. Ну вот! Хотя... Это тоже полезный результат. Теперь надо понять, чем ты отличаешься от них.

Джоль подошла сзади и неожиданно обняла Риэтту. — Пыль проникает в него. Просто никак не влияет. Он уже доказал мне, что не чувствителен к сайрону.

— Этого не может быть! — Риэтта не делала попыток вырваться из объятий девушки. Джоль хихикала и продолжала виснуть на волшебнице.

— Я особенный, — развел руками Кэль.

Риэтта извернулась и выскочила из цепких рук Джоль. — Я сейчас.

Только сейчас юноша заметил еще одну дверь, которая вела в другую комнату. Риэтта скрылась за ней.

Джоль неожиданно села на колени Кэля и обняла его. — Я так всех люблю! Даже эту ведьму.

— Не называй ее так, — Кэль покраснел, чувствуя горячее дыхание Джоль на своей щеке. — Она исследователь. Может когда-нибудь она сделает сайрон безопаснее.

— Пыль безопаснее сделает только ее отсутствие, — с глубокомысленным видом изрек Мейт и запрокинул голову, улыбаясь в потолок.

Риэтта вышла из двери с сундучком в руках. Она удивленно вскинула выразительные брови, рассматривая Джоль на коленях юноши. Кэль покраснел еще гуще и аккуратно спихнул девушку с колен.

— Это что? — спросил Кэль, пытаясь отвлечь Риэтту от произошедшего.

Риэтта поставила на стол сундучок размером с локоть. Сундучок был покрыт позолотой и защищен изящным замком. Риэтта нашла в кармане плаща ключ со сложной резьбой и сделала несколько поворотов.

Когда крышка сундучка поднялась, Кэль невольно охнул. Он плохо разбирался в сайроне, но даже его знаний хватило, чтобы понять, что перед ним волшебная пыль высшего качества. Идеально насыщенного оттенка, перемолотая в мельчайшие крупинки, она сверкала глянцевым блеском. Риэтта щедро зачерпнула сайрон рукой и высыпала его в сосуд, в который раньше опускала руки.

— Надеюсь, Кэль, вы не будете против еще парочки экспериментов? За оба я, конечно же, щедро заплачу.

— Не соглашайся, Кэль, — прошептала Джоль.

Юноша заколебался. В поисках совета он посмотрел на Мейта. Его друг округлил глаза и замотал головой.

Риэтта положила руку на плечо Кэля. — Пожалуйста, — растягивая гласные попросила девушка.

Кэль улыбнулся, тронутый её просьбой. — Вы похоже богатая особа, — он кивнул на сайрон.

Риэтта скромно потупила взгляд и заулыбалась.

Юноше показалось, что у него перехватило дыхание. — Я согласен, — выдохнул Кэль.

Девушка подняла голову, её глаза засияли. — Вы просто не представляете как это для меня важно! Пусть боги, в которых вы верите, пошлют благодать на пашни и пастбища.

— А что за эксперименты? — спросила Джоль.

— Ничего сверхъестественного. Сначала мы помажем ему губу сайроном... — Риэтта обмакнула палец в сайрон и другой рукой приоткрыла рот юноши.

Когда её палец размазал тягучую жидкость по пупырышкам во рту, Кэль зажмурился. Жгуче-пряный сайрон начал щипать язык и обжигать нежную плоть, но больше ничего необычного юноша не почувствовал.

Риэтта как-то странно на него посмотрела. Сначала Кэль не мог понять, что не так с её взглядом, пока не сообразил, что она смотрит прямо в глаза. Девушка подождала несколько минут, а потом подняла веко его левого глаза и принялась что-то высматривать. — Удивительно! Никаких признаков сайрона. Значит можно попробовать и второй эксперимент.

Риэтта вынесла из соседней комнаты стойку с бутылью. Она наполнила её жидким сайроном и прикрепила к сосуду несколько стеклянных трубочек, в местах сочленений девушка перемотала их тканью. Одна из трубочек оканчивалась иглой.

— Что это? — Кэль заерзал на месте. Ему не хотелось рисковать своей жизнью, даже перед красивой девушкой. *"Что мне до нее? Я должен жить ради Ланточки"*.

— Я введу сайрон в твою кровь, — спокойно сказала Риэтта. Заметив, как вытянулись лица северян, она поспешила добавить: — Постепенно.

— Звучит не очень, — пробормотал Мейт.

— Нет! — Джоль была гораздо категоричнее. — Ни в коем случае! Это мгновенная смерть!

Риэтта быстро замотала головой. — Никакой опасности нет. Многие волшебники это проворачивали и ничего с ними не случилось.

— Но это же бред! — возмутилась Джоль. — Волшебники не могли этим заниматься. Его даже выпить опасно. А тут прямо в кровь!

Риэтта улыбнулась. — И давно вы, северная леди, стали волшебницей? Я пила сайрон, со мной ничего не произошло.

— Я тоже, но... — Джоль осеклась, когда поняла, что сама подтвердила слова Риэтты. Помолчав несколько секунд, девушка тихо сказала: — Я все равно против.

Риэтта пожала плечами. — Решать все равно Кэлю.

Все повернули головы к юноше.

Кэль посмотрел на Джоль, а затем перевел взгляд на волшебницу. — А вы сами пробовали вводить сайрон в кровь?

— Нет. Но совершенно уверена в безопасности этого метода для тебя. Мне просто нужно кое в чем удостовериться.

Кэль вздохнул. *"Господи, ради Ланты, пусть все будет хорошо. Умоляю! Помоги мне пережить этот эксперимент"*.

— Кэль, откажись! — суровым голосом сказала Джоль.

— Я не настаиваю, Кэль, — едва заметная улыбка тронула губы Риэтта и она грациозно заправила светлую прядь волос за ушко. Именно так, в своих мыслях, Кэль назвал её ухо, настолько оно было маленьким и изящным.

— Я попробую.

Едва эти слова вырвались из губ Кэля, как в комнате повисла тишина. Риэтта перестала улыбаться и сосредоточенно кивнула своим мыслям. Джоль сцепила пальцы и зажмурилась.

— Это безумие, друг, — пробормотал Мейт. — Ввести пыль в кровь. Ты ненормальный.

Риэтта перенесла стойку с бутылкой и трубочками поближе. Девушка вытащила стеклянную заслонку под бутылку и трубочки тут же наполнились искрящейся жидкостью. Она положила левую руку Кэль на стол, ладонью вниз, нашарила вену на его кисти и уверенным движением вонзила иглу. Кэль поморщился.

Драгоценный сайрон начал капать с ткани, который были обмотаны стыки трубочек. Мейт охнул, глядя на это расточительное святотатство.

Риэтта внимательно смотрела на Кэля, не убирая руки от заслонки. Она была готова в любой момент прекратить подачу сайрона.

Кэль не чувствовал ничего необычного, только в горле начало першить и Риэтта несколько раз раздвоилась перед глазами. — А сколько сайрона вы планируете в меня влить? — Кэль удивился своему хриплому голосу.

Риэтта не ответила. — Поразительно! — прошептала она. — Никаких изменений в глазах! Чувствуете прилив сил?

Кэль не ответил. Он закрыл глаза и понял, что находится в абсолютной кромешной тьме, словно он никогда и не видел света. Здесь не было ни просвечивающего сквозь веки розоватого сияния, ни мелькающих теней, ни вспыхивающих точек. Лишь сплошная черная мгла, тяжелым саваном навалившаяся на юношу со всех сторон.

— Господи, — взмолился юноша, — что происходит? Где я? Неужели я ослеп?

Только сейчас Кэль понял, что его веки закрыты. Он попытался их открыть, но у него не получилось, их будто склеили друг с другом. Звуки тоже пропали.

- Что происходит? — паника застучала в мозгу Кэля. — Неужели я умираю? Господи! Пожалуйста. Только не это... Мне надо увидеть Ланту! Мою минталенту...

Внезапно вдали вспыхнул свет. Это был столб света, похожий на тот, что Кэль видел на льду, когда ходил за телом отца.

"Может это новый мост? И я смогу перейти к моей минталенте?"

Кэль встал. Удивительно, но ему не помешал ни стол, ни игла в руке. Он их даже не почувствовал.

Он подошел к столбу света и шагнул внутрь, и оказался в знакомой комнате. Он здесь уже был, когда увидел Ланту в зеркале вместо себя.

Теперь девушка сидела на кровати и плакала, потирая щеку.

Кэль подбежал к девушке. — Что случилось?

Девушка не ответила, только уткнулась лбом в колени.

Кэль попытался коснуться Ланты рукой, но в этот момент его глаза широко распахнулись.

Юноше показалось, что его схватили за шиворот и швырнули на тысячу лиг. Он так резко оказался сидящим на стуле перед Риэттой, что его затошнило. Бутылка с сайроном опустела наполовину.

— Думаю пора уже сворачивать эксперимент, — сказала волшебница.

— Давно пора! — Джоль подбежала к Кэлю и выдернула иглу из вены. Вместе с кровью из ранки выступила капля сайрона.

Юноша, все еще не отошедший от резкой смены обстановки, медленно встал. Мир перед глазами дрогнул, сердце начало бешено колотиться, а по всему телу нарастал жар.

— Как вы себя чувствуете? — спросила Риэтта. — Все хорошо?

— Я бы так не сказал, — прохрипел Кэль и упал на колени. Джоль закричала, но Кэль уже не слышал звуков. Мир стремительно сузился до одной точки, в которой юноша ясно увидел Ланту, которая обернулась и посмотрела прямо на него. Затем исчезла и эта точка.

Мардегор вошел в теплый сайрон, погрузившись до шеи. Густая жижа сдавила грудь, но лорд привычным движением расправил плечи и набрал побольше воздуха, с легкостью побеждая наседающий сайрон. Затем он задержал дыхание и окунулся с головой.

В глубине он пробыл тридцать секунд, а затем вынырнул, перевернулся на спину и остался лежать, погруженный в сайрон до самого подбородка. — Хорошо! — крикнул от удовольствия лорд и высунул язык, касаясь поверхности звездчатой жидкости. Зачерпнув немного, он размазал сайрон под губой кончиком языка. А затем позволил порам на коже по всему телу открыться и начать впитывать сайрон.

Уже приученный лорд не смог сдержать сдавленного крика, когда густая жидкая пыль начала пробираться внутрь тела. Это было больно, очень больно. Но лорд терпел — терпел ради возможностей, которые подарит сайрон.

— Это способности бога, — сказал Мардегор и закрыл глаза. Его разум перенесся в пространстве.

Он вновь стоял посреди пустоши, здесь была только выжженная солнцем земля и полуобнаженные люди, которые рыхлили почву примитивными мотыгами. Они все работали — Мардегор видел их сгорбленные спины, видел дорожки, которые прокладывали капли пота по грязным спинам. Лорд вспомнил как тогда — тысячу лет назад, в его душе боролись два мнения - помочь им или нет. Сейчас же ему было просто смешно от их упорного труда.

На горизонте был виден первый храм Единого — выстроенный его последователями из песчаника, он напоминал уродливую башню, стремящуюся к небесам. На вершине храма торчала неровная мачта с тремя ленточками, хлопающими по ветру.

"Ты выбросил нас. Выбросил в мир, злой и негостеприимный, где ничего не было, кроме источника воды, который быстро иссяк. Ты заставил нас работать, заставил рыхлить почву голыми руками - разве так обращаются со своими детьми? Я научил их всему! Я вложил в их руки мотыги, я научил их шить одежду, научил сажать зерно и рыть колодцы. Ты дал мне разум для того, чтобы я был правителем, но не дал мне власти. Ты поставил над нами выскочку, который обладал добрым сердцем, но пустым разумом. И я убил его. Убил. Я до сих пор помню цвет его крови на ладонях. Не помню имени, но помню кровь. Первая кровь, пролитая в этом мире. Но ты не наказал меня. Созданные моими братьями рыцари — это насмешка над первым волшебником. О да, я всегда буду помнить этот день. Ведь пока они рыли землю, я впервые вкусил сайрон".

— Брат, — один из рабочих поднял голову, — разве ты не хочешь помочь нам? Ведь плоды этого труда мы разделим между всеми.

— Я не брат, — поморщился лорд, — я больше не буду безымянным дураком, как ты. Я выбрал себе имя — Мардегор. С этого дня вы будете называть меня только так.

— Мардегор... — протянул юноша, словно пробуя слово на вкус. Но ведь так принято называть противника Бога.

— А ты умнее чем кажешься, — злорадная улыбка тронула губы Мардегора.

От дальнейшего вопроса лорда отвлек крик одного из людей. Тот отбросил мотыгу в сторону и присел над находкой. Мардегор не мог управлять своим телом, он был во власти воспоминания. Его разум помнил, как ноги отталкивались от земли, когда лорд бежал к чужой находке.

В неровной рытвине лежал кристалл с множеством острых граней. Кристалл был темно-сиреневого цвета и в его глубинах словно мерцали еле заметные искорки. Сейчас Мардегор знал название этого чуда — кристаллический самородок сайрона. Но тогда, первый волшебник был еще слишком глуп.

Мардегор протянул руку и коснулся холодной поверхности кристалла. Через секунду вспышка света выбросила лорда из его собственных воспоминаний.

Мардегор стоял в полной темноте. Мгла, не пропускающая ни света, ни звуков окружила его холодной пустотой. Лорд улыбнулся — он в очередной раз достиг состояния, которого так жаждал. Мардегор вытянул руку и один за другим начали загораться лучи света, выхватывавшие из мглы человеческие сердца, сияющие пурпуром.

Мардегор обхватил пальцами мягкую податливую плоть и слегка сжал, чувствуя биение жизни. — Я могу контролировать их всех! Каждого, кто вкусил сайрон. Я могу направить их помыслы и желания, могу одним касанием прекратить пульсацию их сердец. Но... Но пока не время. Я еще не готов.

Внимание Мардегора привлекла одна фигура. Она была пропитана сайрона с ног до головы, как и он сам. *"Кто это? Неужели есть волшебник, способный пережить такую дозу сайрона?"*

Мардегор сделал шаг и переместился ближе к темной фигуре. Это был юноша, который неожиданно шагнул ему навстречу и покинул луч света. Вскоре Мардегор понял, что стоит напротив рыцаря Единого, которого так долго искал.

Улыбка тронула губы лорда. Он протянул руку...

И понял, что не чувствует сердце юноши.

Кэль потер лоб. — Где я? Это так похоже на те случаи, когда Господь помогал мне победить врагов...

"Магия Единого! — пронеслось в голове лорда, — он все-таки помогает своему рыцарю! Жаль, в этом состоянии я не могу придушить юнца голыми руками!"

Кэль только сейчас заметил Мардегора. — А вы... Вы кто? Господи, неужели это ты?!

Лорд не смог сдержать смеха, когда услышал, с кем его перепутали. Испуганный громким смехом Кэль шагнул назад и вновь оказался в луче света.

Мардегор заметил, что подсвечивающий его изнутри сайрон начинает стремительно исчезать. Кэль оглянулся и исчез из темного мира, словно кто-то в одночасье перерезал пульсацию его жизни.

— Это странно, — Мардегор передернул плечами, — неужели своему последнему рыцарю Единый дал больше силы чем обычно? Как бы то не было! Я все равно добьюсь своего.

Но тут Мардегора отвлекло новое сияние. Теперь это были искусственные сердца, созданные лордом из кристаллического сайрона и вложенные в гранитные тела.

Верные каменные воины, спрятанные в нишах стен, день и ночь сторожили потайные

коридоры. И сейчас они заметили рыжеволосую девушку, пробирающуюся по мрачному подземелью.

— Минталента! — Мардегор потер подбородок. — Вот ведь проныра! Как она смогла сбежать со своей комнаты, туда ведь не ведут потайные ходы, я проверял. Значит ей кто-то помогает извне... Как бы то ни было, мы это остановим. Мардегор закрыл глаза и послал искусственным сердцам приказ — поймать Ланту и доставить к нему. — Будет хорошая возможность передать ей обещанные книги. Вот она бы удивилась, узнав, что я их получил из рук самого Арбунара Лакфурского. Скоро она все обо мне узнает! — Мардегор облизнул губы и покинул мир, пронизанный потоками сайрона.

Ланта покинула свою комнату через прожжённый зельем проход и сейчас размашисто шагала по темному коридору, пытаясь сообразить, где находятся покои отца. *"Пора положить конец этим запирациям в комнате. Я добьюсь от папы освобождения, любой ценой!"*

Минталента всматривалась в темные ниши в стенах, она помнила о существах с глазами из кристаллического сайрона. В этот раз она пришла подготовленной к возможной встрече с големами. С собой у нее было несколько зелий, в том числе и зелье мимикрии, которое она сделала много месяцев назад из любопытства. *"Благослови добрые боги мое любопытство. Если бы не оно, я бы так и сидела запертой в комнате, не знала бы ни про Кэля, ни про големов... Эх, жалко я не успела прочитать о создании таких существ. Может бы знала как с ними справиться. Или сделала бы себе таких же, и они придушили бы этого мерзкого Мардегора!"*

В нишах по обоим сторонам от нее вспыхнули фиолетовые огоньки.

Несмотря на ожидание чего-то подобного, Ланта вздрогнула и сделала шаг назад.

Големы выскочили из своих убежищ, в этот раз у них не было глаз, а крупные куски сайрона торчали из груди, пульсируя, словно человеческие сердца.

— Служите своему мерзкому Мардегору, а, каменюки? — бесстрашно выкрикнула минталента. Её пальцы нащупали за поясом зелье мимикрии.

Ланта криво улыбнулась и одним глотком опустошила маленький стеклянный флакончик. Болотного цвета зелье обожгло горло горечью трав и, едва достигнув желудка, тут же всосалось в кровь. Девушка почувствовала, как стало жарко, её пробил пот, а кожа начала стремительно менять цвет. Зелье не только меняло внешность, но и снизило температуру кожи до состояния камня.

Минталента прыгнула в одну из пустых ниш, прижалась к стене и зажмурилась, боясь, что её смогут выдать белки глаз. Она надеялась, что её волосы тоже приобрели цвет потрескавшегося камня, в противном случае, мимо голема, из этой ниши, ей не проскочить.

Ланта услышала, как тяжелые шаги гранитного монстра прекратились напротив её укрытия. Девушка до боли сжала веки и стиснула пальцы, боясь даже пошелохнуться.

Но голем все равно шагнул внутрь.

"Ну все, я пропала! Зелье не сработало" — мелькнула мысль в голове минталенты. Ей хотелось вскочить и броситься на голема, колотить его голыми руками, постараться выцарапать ногтями сайроновое сердце и грохнуть его об пол. Но девушке удалось пересилить себя, и она осталась сидеть, зажмурившись.

Голем шагнул ближе. А затем еще ближе. Он остановился прямо перед девушкой. Ланте даже показалось, что она слышит его тяжелое сиплое дыхание, что, конечно, было игрой

разума, ведь камень не может дышать.

"Или может?" — задумалась Ланта. Она определенно слышала хрипло-свистящее дыхание. Минталента прислушалась и через несколько секунд поняла — это пульсировало и скрежетало о камень сайроновое сердце, а волна от этих звуков пробегала по полостям внутри тела голема и со свистом вырывалось наружу.

Каменный страж подземелья простоял еще с полминуты, а затем развернулся и шагнул назад.

Гордость от собственной победы наполнила сердце минталенты. Девушка приоткрыла один глаз, убедилась, что голем вышел в коридор и поднялась в полный рост.

Ланта дождалась, пока голема разойдутся по своим нишам и замрут, после чего украдкой выглянула из-за угла. Каменюки замерли, их сердца погасли. Девушка шагнула в коридор и остановилась. Никакой реакции.

Так, медленно медленно, постоянно останавливаясь, минталента и пересекла коридор.

Она оказалась в боковом проходе, который вел к сгоревшей библиотеке. Здесь Ланта прижалась к стене и позволила себе шумно выдохнуть.

"Как же этот Мардегор надоел! Даже здесь от него не спрятаться. Надо рассказать маме о его выходках".

Ланта подняла ладони и с интересом стала их рассматривать. *"Надо же какой рисунок получается! Даже на таком расстоянии руки сливаются с камнем пола. Надо будет сделать еще одно зелье и держать его в запасе"*. Ланта накрутила прядь волос на палец и убедилась, что они тоже посерели. *"Лишь бы действие зелья кончилось вовремя. Иначе отец меня не узнает. Точно не в его состоянии. Я, конечно, рассчитала, чтобы эффект заканчивался где-то через полчаса, а столько времени я здесь и проблуждаю. Но мало ли"*.

У Ланты не было возможности как-то узнать время, но по внутренним ощущениям она проблуждала около двадцати минут, когда вышла к проходу, через который можно было выйти к сгоревшей библиотеке. *"Насколько я помню дворец, покои астартора находятся на два этажа выше, почти на том же месте, где и библиотека. Значит, если найти рядом лестницу и подняться на два этажа, я выйду к тайному ходу в комнату папы"*.

К радости минталенты, долго блуждать ей не пришлось, и скоро она вышла к винтовой лестнице. Над входом висел уже привычный сайроновый светильник. Ланта поднесла руку к хрустальному шару. Серая кожа уже посветлела, а рисунок трещин в камне заметно потускнел. - Что-то слишком быстро, — пробормотала Ланта. — Сейчас, если будут искать внимательно, уже не спрячешься.

Ноги девушки словно стали сильнее и быстрее, и вдохновленная Ланта почти взлетела по лестнице. — Я покончу с этим позорным унижением раз и навсегда. Больше никто и никогда не запрет меня. Я уже взрослая!

Ланта поднялась на пятый этаж и оказалась в просторном, хорошо освещенном коридоре. *"А здесь все подготовлено к побегу астартора. И лестница эта освещена лучше остальных"*, — подумала Ланта.

В этом коридоре было только одно ответвление. Проход был перекрыт каменной дверью, со старинной сквозной замочной скважиной.

Ланта присела около двери и заглянула в отверстие замка. Внутри поселился паук, но сквозь паутину девушка смогла разглядеть толстый гобелен, скрывавший комнату астартора. — Надо было догадаться, что в комнату астартора просто так не попадешь, — вздохнула Ланта.

"Что же делать? Возвращаться назад и варить зелье прожигания? Не получится, без зелья мимикрии я не проскользну мимо големов. Я и так не знаю как возвращаться... Надеяться, что в дверь встроен какой-то механизм? А зачем, если есть замок и ключ у астартора. Дура, я дура, надо было подумать об этом!"

Ланта с досады ударила по двери руками. К её удивлению, камень скрипнул и на четверть пальца сдвинулся внутрь. *"Дверь не заперта!"* — осенило Ланту. — Боги! Добрые боги! — рассмеялась девушка, — наконец-то вы послали мне удачу!

Ланта навалилась на дверь всем телом и смогла вытолкнуть тяжелый камень настолько, чтобы пролезть внутрь и не разорвать платье в клочья. *"Даже если порву, плевать! Оно и так все серое от пыли"*.

Девушка проскользнула внутрь и откинула гобелен. Прямо за ним стояла её мама с обнаженным клинком.

Ланта вздрогнула и шагнула назад, запуталась в гобелене и рухнула на колени. Холодное тонкое лезвие коснулось шеи, слегка царапнув ее зубринами.

— И кто тут у нас? — насмешливым тоном спросила астартесса. — Неужто сама минталента Лантария, которая настолько не может усидеть на одном месте, что смогла сбежать даже из тюремной камеры?

— Мама! — Ланте стало так обидно, что на глаза сами собой навернулись слезы.

Астартесса дернула головой и убрала клинок. Ланта вскочила с колен и начала демонстративно отряхивать платье, будто не была перемазана вековой пылью с ног до головы.

— Не пыли тут! — Фемия сморщила нос и отошла к кровати астартора.

Ланта бросила взгляд на отца. Он лежал на кровати с закрытыми глазами, бледный, еще сильнее исхудавший с их последней встречи. Его нижняя губа подрагивала, а по щеке стекала полоска слюны.

Девушку передернуло. — Что с ним?

— Ему совсем плохо. Боюсь, он больше не может управлять Астарией.

Сердце Ланты сжалось. В голове опять вспыхнули воспоминания о маленькой рыжеволосой девочке, которая заливисто смеялась и бегала по комнате от отца. — Он умирает?

Фемия покачала головой. — Нет. Лекари сказала, что он может пролежать так много много лет. А может и встать. Но остатки самосознания покинули его разум.

Ланта вздохнула и села на краешек кровати. Ее пальцы нашарили костлявую руку отца, кожа астартора была холодной и влажной. Девушка пересилила отвращение и не стала убирать свою ладонь. — Значит он не сможет подписать указ о моем освобождении?

— Не сможет. За этим ты сюда пришла?

Ланта безмолвно кивнула.

— Как ты освободилась из темницы?

— Лорд Мардегор принес бумагу от великой сантарии. — Ланта не заметила на лице матери даже признака удивления. Неприятная догадка поразила девушку. — Это ты послала его?

Фемия покачала головой. — Нет, но я знала о его намерениях.

Ланта вскочила с кровати. — Значит, ты знала, что он полезет приставать ко мне и допустила это?!

Глаза Фемия широко распахнулись. — Что?! Он посмел тронуть тебя?

— Он заставил разрешить ему поцеловать себя, в обмен на освобождение.

— А, — облегченно выдохнула астартецца, это не страшно. — Главное, чтобы он больше ничего не сотворил. Какой подлец! Я многое ожидала от него, но не этого.

Ланта села на кровать около матери. — Я боюсь его, мама. Мы можем как-то удалить Мардегора из дворца?

— Боюсь, что нет. Связи лорда с великой сантарией слишком сильны. Она защитит его.

Ланта опустила голову. Но девушку тут же всколыхнула новая мысль. — Но ведь он снова придет. Он уже обещал это, — немного приврала Ланта, не став рассказывать, что волшебник должен был принести книги. — Запертая в комнате, я беззащитна.

Фемия погладила дочь по щеке. — Моя милая... Хорошо! Я освобожу тебя, но ты пообещаешь, что не покинешь дворец и будешь держаться около меня.

— Обещаю! — Ланта обняла маму. — Но как мы это сделаем? Лахесия отменит любой твой приказ.

Фемия кивнула и победоносно улыбнулась. — Но не последнюю сознательную волю астартора. Несколько дней назад, когда он в последний раз пришел в сознание, он подписал для меня пустой лист бумаги. Я составлю приказ о твоём освобождении, а затем объявлю о недееспособности астартора. Тогда Лахесия уже не сможет помешать тебе покинуть комнату.

— Не могу в это поверить! Значит, теперь Астарией будешь править ты?

— Нет, — покачала головой астартецца, — Совет сантариев должен назначить регента. И сомневаюсь, что они выберут меня. Учитывая связи и деньги лорда Мардегора, могут выбрать и его.

— Это будет самое ужасное, что только могло случиться с Астарией!

— Ты даже не представляешь, насколько, моя милая. Но не переживай. Я сделаю все, чтобы защитить тебя. — Фемия сморгнула одинокую слезу в уголке глаза. — Побудь с отцом, я пока схожу за бумагой и печатью.

Когда астартецца покинула комнату, Ланта тут же бросилась к отцу. *"Если я смогла исцелить Кэля, значит смогу исцелить и папу. И пусть эти охотники только сунутся ко мне!"*

Внутри Ланты мелькнула идея исцелить папу уже после того, как мама подделает приказ, но минталента тут же отмела эту мысль. *"Лучше он подпишет это сознательно. Когда папа полностью исцелится, Лахесию выкинут из дворца!"*

Девушка запела колыбельную, которую пела Кэлю и положила ладони на грудь отца. Она пропела три куплета, но ничего не произошло, кончики пальцев даже не начало щипать, хотя Ланта старательно следила за чистотой нот. *"Почему не работает?"* — нахмурилась Ланта и продолжила петь. Она не торопилась, постаравшись забыть о том, что ее может застать мама.

Девушка закончила колыбельную и со вздохом убрала руки. *"Что же получается? Я люблю Кэля больше отца?"*

Дверь в комнату открылась и внутрь скользнула астартецца. Она положила бумагу и чернильницу на тумбочку и взяла руки дочери в свои ладони. — Это так трогательно, Ланточка! Ты пела колыбельную отцу, ту самую, которую слышала от меня в детстве. Мне так приятно, что ты её помнишь. Она обязательно поможет вылечить твоего папу.

— Если бы это было так, — прошептала Ланта и отвернулась, чтобы скрыть от мамы побежавшие слезы.

— Сгубила его все-таки, ведьма! — зло выкрикнула Джоль.

Темно-зеленые глаза Риэтты распахнулись шире и в них заблестели слезы. — Я... Я не думала, что до этого дойдет. Я была уверена в его абсолютной защищенности от магии сайрона.

— Уверена она! Сделай что-нибудь, ведьма!

Волшебница несколько секунд смотрела на лежавшего на полу Кэля, затем сморщила лоб и махнула рукой. — Сюда!

Риэтта побежала в соседнюю комнату. Джоль кивнула Мейту на Кэля и отправилась за волшебницей.

Светловолосая девушка остановилась у шкафа. — Здесь лекарства, — сказала она, не оборачиваясь.

Джоль ахнула, когда Риэтта распахнула шкафчик. Столько зелий дочери лекарки видеть еще не приходилось.

Волшебница заметила ошарашенный взгляд девушки. — Моя скромная коллекция, — улыбнулась Риэтта.

"Эта ведьма еще и улыбается!" — подумала Джоль. Вслух же спросила: — Разве от сайрона есть противоядие?

— От сайрона нет. Но есть лекарство от последствий его переизбытка.

Джоль внезапно замерла, прислушиваясь к своим ощущениям. — Знаешь! Оказывается, я не убила тебя только потому, что накачана сайрона до макушки и очень-очень добрая.

Риэтта кивнула и вернулась к полке с лекарствами. Под нос волшебница прошептала: — Когда отойдешь от пыли, станешь злее раз в пять, чем до этого.

Риэтта нашла нужное зелье — оно пряталась в высокой квадратной бутылке из жемчужного мутного стекла. — Поспешим! — волшебница бросилась к выходу, но проход перекрыла Джоль.

— Я не позволю вливать в него новые зелья. Если это и правда отравление, то лишнее лекарство ему только навредит.

Риэтта вскинула брови. — Ты похоже бредишь от сайрона, северянка. Как лекарство от отравления может отравить?

— Я тебе сейчас голову проломлю и посмотрим, кто тут бредит.

Мейт из соседней комнаты расхохотался. — Ты ведешь себя безобразно, Джоль. Она знает свое дело, вон как ловко меня от ломки спасла. Бесишься небось, что нашелся лекарь лучше тебя.

— Что?! — Джоль затрясло. — Если бы не Кэль, я бы всех вас переубивала. Не дам влить в него новую отраву. Ищи другой способ.

Риэтта поджала губы. — Есть другой способ. Я провела немало экспериментов, изучая как сайрон проникает внутрь. Я могу нанести зелье на кожу Кэля и заставить поры на его теле открыться. Сайрон выйдет из него наружу. Но это будет дико больно.

Джоль шмыгнула. — Пойдет.

Мейт охнул. — Ты с ума сошла? Он же рехнет! Сайрон тебе не водичка, он густой и липкий.

— Заткнись! Твое мнение волнует меня сейчас так же, как клоста дерьмо Хелька.

— Сайрон плохо на тебя влияет, — буркнул юноша и замолчал.

Джоль ушла с дороги и Риэтта бросилась к Кэлю. Втроем они освободили его почти от

всей одежды. Джоль потянулась к набедренной повязке, но Риэтта стыдливо опустила глаза и отвела руку девушки в сторону. — Хватит и этого.

Они обмазали юношу прозрачной клейкой жидкостью, которая пахла мускусом и водорослями. Затем Риэтта напилась сайроном и коснулась лба Кэля. — Сейчас все решится, — прошептала волшебница. — На него не действует сайрон, поэтому мне придется, используя магию пыли, призвать на помощь волшебство Эотери. Если что-то пойдет не так, Кэля затащит в пространство между сотнями миров и мы больше никогда его не увидим.

— Что?! — вскрикнула Джоль, — что же ты раньше молчала, дура? Отменяй все, вольем в него зелье так.

— Уже поздно. Это был единственный пузырек.

Девушка ударила себя кулаком по бедру. — Значит найдем другой способ!

Риэтта улыбнулась и озорно сощурилась. — Успокойся, северянка. Я пошутила. Все будет нормально, я не первый раз призываю магию Эотери.

Джоль покраснела и сжала кулаки. — Ненормальная.

Риэтта закрыла глаза. Джоль показалось, что воздух позади волшебницы потемнел и в комнате запахло прокисшим молоком мекров.

А через секунду по руке волшебницы пробежала темная волна, полная звезд и коснулась тела Кэля. Поры на его коже тут же открылись, а вслед за ними он распахнул глаза. Джоль улыбнулась и открыла рот, чтобы подбодрить юношу, но не успела произнести ни звука. Кэль запрокинул голову, его глаза вылезли из орбит, и юноша заорал. Громкий и отчаянный крик пронесся по всему дому и вылетел из щелей на улицу.

Кэль кричал уже полчаса. Риэтта и Мейт не выдержали и ушли, закрыв за собой дверь. Джоль осталась сидеть около юноши, который лежал на лавке у стены. Его голос осип, и то и дело срывался на писк, поэтому крик Кэля больше напоминал пение охрипшей птицы.

"Это боги наказывают меня, — подумала Джоль, — если бы я не соврала тогда... Но, но... Эта рыжая всего один раз исцелила его, а я всегда подле моего Кэля. У нее просто были эти способности, будь они у меня, я бы вылечила его еще быстрее! Вот где она сейчас, когда ему так плохо? Нет её! А я здесь".

Джоль посмотрела на кожу юноши. Сайрон выходил через поры и смешивался с зельем, после чего грязно-серыми струйками стекал вниз и капал на пол. Набедренная повязка Кэля вся промокла.

— Надо будет снять ее, — мелькнула мысль в голове Джоль. Она против воли улыбнулась, прикусила губу, и потянулась к повязке.

Но, внезапно, крик Кэля оборвался. Его тело конвульсивно дернулось и последние остатки сайрона брызгами вылетели наружу. Глаза юноши вернулись в нормальное положение, а измученный взгляд замер на лице северянки.

— Джоль, — хриплым шепотом сказал Кэль. — Ты снова исцелила меня, моя спасительница?

— Да, — вырвалось из губ девушки, после чего она испуганно зажала рот. *"Я снова соврала! Теперь я присвоила себе заслуги этой Риэтты. Но она же ведьма! О, боги, пожалуйста, не наказывайте меня его страданиями. Пусть лучше я буду страдать!"*

— Благослови тебя, Господь, — вымученно улыбнулся Кэль. — А как ты меня вылечила?

Джоль не успела ничего ответить, в комнату зашла Риэтта. — Прощу меня простить.

Мне надо было прекратить эксперимент раньше.

— Да ничего, — прохрипел Кэль.

— У вас очень преданная подруга, она не отходила от вашей кровати. — Риэтта улыбнулась Джоль. Глаза северянки сузились и ее взгляд не сулил ничего хорошего волшебнице.

Риэтта пожала плечами. — Я все проверила. Мои предположения оказались верными, у вас полная сопротивляемость к магии сайрона. Поздравляю, Кэль, вы уникальный человек.

— Я думаю, после всего произошедшего можно перейти и на ты, — с неожиданной для себя храбростью сказал Кэль.

— Согласна, — улыбнулась Риэтта.

— В общем, ты пострадал не от магии. Это банальное отравление чужеродным веществом. Я об этом не подумала и наплатила тебя сайроном под завязку. Не учла то наполнение, самое первое, бесконтактное.

Кэль вымученно улыбнулся. — И какие будут последствия?

— Слабость, головная боль, головокружение... Но это пройдет, дня через три.

— Хорошо бы, — пробормотал юноша. Голова не болела, но стоило резко двинуть глазами и потолок начинал вертеться. А от слабости он весь покрылся потом, тяжело было даже согнуть ногу в колене.

— Зато теперь одним сайроном не обойтись. Мне придется расплатиться с тобой чем-то другим.

— Это чем интересно? — с неожиданной злобой спросила Джоль.

Риэтта потерла лоб. — Ну предоставить вам кров — это моя святая обязанность. Но, думаю, придется к сайрону добавить и красных ракушек.

Кэль улыбнулся. — Совесть уговаривает отказаться, но... В ваших местах без ракушек худо.

Волшебница кивнула. — Я рассчитаюсь перед вашим отправлением. А пока, лежи набирайся сил. Я пока съезжу на рынок за продуктами, мне ведь теперь надо кормить трех голодных северян, — рассмеялась Риэтта, подмигнула Кэлю и побежала по лестнице к не распряжённой карете.

Джоль что-то буркнула себе под нос и ушла вглубь дома, Кэлю показалось, что она старательно избегает его взгляда.

Мейт подсел ближе к другу.

— Не нравится мне эта Риэтта, не приглядывайся к ней особо. У меня большой опыт с девушками, эта с чем-то нехорошим в душе.

- Ой, да ну тебя. Придумываешь ты много. Опытный знаток девушек... — усмехнулся Кэль.

— Опа! У тебя на нее все-таки есть планы?

Кэль вздохнул и отмахнулся.

— А кто та рыженькая с леса? Вот она точно хорошая, я прямо чувствую.

Кэль смерил друга таким взглядом, что Мейт отвел глаза. — Сразу бы сказал, что для себя ее заприметил, а не.... Да не смотри ты так на меня! Лучше обзови длерхесом раз пятьсот, только не смотри.

Кэль отвернулся, всем видом показывая, что не намерен дальше продолжать разговор.

Мардегор озадаченно смотрел на стол. Остатки сайрона вытекли из-за зубов в рот, и

лорд машинально сглотнул звездчатую жидкость. *"Как она смогла пройти мимо моих стражей? Они ведь видели её. Даже если она смогла скрыться от их зрения, она не могла скрыться от их "сердец", которые видят сайоновые потоки, а они текут в крови всех людей. Кроме... Неужели! Неужели, минталента отражение Галатеи из Эотери? Понятно, что кровь астарторов дает ей защиту от сайроновой магии, но она должна быть восприимчива к самому сайрону... А его даже нет в ней! Значит... наш с ней ребенок мог бы стать сильнейшим волшебником, неуязвимым к магии, но способным использовать сайрон. Интересно. Это надо исследовать поподробнее. Теперь я обязательно должен заполнить Ланточку, любой ценой"*.

Глава IX. Цветок саэлового дерева.

Кето и Эолот, обнаженные до пояса, стояли по разным углам комнаты и рассматривали друг друга. Плотный с небольшим животом торс Кето покрылся потом, а на тряпках, которыми он обмотал кулаки, выступила кровь. На левой щеке Эолота красовался сизый кровоподтек.

— Ты совсем не умеешь бить, папа, что ни удар — разбитая костяшка, — рассмеялся сар-минтал.

— А ты не умеешь их принимать. А, нет, у тебя просто вместо лица клумба, раз на нем вечно цветут синяки.

— Язвить ты умеешь, — сказал Эолот и начал сближаться с отцом для удара, — но вот с тем, чтобы помочь мне избавиться от Ланты у тебя проблемы. Так я и знал, что у тебя духу не хватит ей навредить, — сар-минтал попробовал ударить, но Кето быстро присел и взрывным ударом снизу атаковал сына в печень.

Эолот охнул, согнулся пополам и боком отковылял к стене, к которой прижался, скрипя зубами от боли.

Кето не стал его преследовать, остановился и вытер лоб от пота. — Я пока думаю.

Эолот кое-как выпрямился и уперся спиной в стену, его руки безвольно обвисли по бокам. — Так думай быстрее, отец, иначе мне придется обратиться за помощью к дяде Иолару.

Кето рассмеялся. — Попробуй. Вот только он не станет тебе помогать, потому что сам жаждет трона с малых лет. Он такая же бестолочь, как и ты.

— А может это ты бестолковый? — Эолот отлип от стены и начал мелкими прыжками подбираться к отцу. — В этом дворце каждый преследует свои цели, но кое в чем, мои цели и его, схожи: мы оба ненавидим Ланту. Она нам мешает, и мы сможем вдвоем от нее избавиться.

Кето махнул рукой. — Иолар ничего не решает, там всем заправляет Лахесия. Как бы то ни было, их действия грубые и бессмысленные. Я действую изящнее.

Заговорившись, Кето пропустил быструю атаку сына. Эолот пнул отца в голень и с разворота ударил локтем в челюсть. В глазах минтала потемнело, он пошатнулся, а затем быстрым и мощным ударом отбил в сторону атаку сына и рывком ушел в сторону, громко зашипев от взрыва боли в ноге.

Эолот расправил плечи и улыбнулся. — Действовать изящнее — это сидеть без дела?

Кето прокашлялся, подвигал челюстью и быстро языком пересчитал зубы. Все вроде были на месте, только около одного нижнего, со стороны удара выступила кровь. Минтал сглотнул соленую жидкость и потер щеку. — Глупенький мой Эолот. Если ты пойдешь к Иолару, Лахесия уберет Ланточку твоими руками. А если будешь слушать меня, мы в этой

истории останемся самыми незаметными персонажами.

— Но ты же ничего не предлагаешь!

— Я учу тебя терпению. — Кето заметил недовольный взгляд Эолота и вздохнул. — Ладно, кое-что тебе расскажу. Ты шип дымного стража, а значит будешь участвовать в турнире Весны, так?

Эолот скривился. — Буду, звание главного рыцаря Астарики обязывает. Но не вижу смысла, опять всех победит Лектор, ухажер Даней. Он надеется, что, вручая цветок, он добьется ее благосклонности и она станет его женой. Наивный дурачок.

Кето потер подбородок. — Но этот дурачок хорошо сражается, не так ли? Как минимум лучше тебя.

Эолот со злостью посмотрел на отца. — Сражается он не лучше, но он прекрасно управляет мекром, словно вырос в седле.

Кето улыбнулся уголком рта. — Я знаю человека, который управляет мекрами лучше всех в мире. И ты тоже его знаешь.

Сар-минтал вскинул брови. — Навплор? Он никогда не согласится участвовать в турнире.

— Если я попрошу, станет.

Эолот нахмурился. — Ну может быть. А зачем мне это?

— Терпение, мой дорогой. Ты скоро все узнаешь.

Ланта шла по коридору, погружившись в мысли. Необычно было идти вот так — открыто и ни от кого не таясь. *"Я уже успела забыть за эти дни, что такое свобода. Я больше не соглашусь ни на что подобное. Буду царапаться, брыкаться, кричать, драться, но только не туда. Что бы не случилось"*.

Минталента постучала в дверь покоев Даней. Ей открыла Паента, взлохмаченная, с неровно натянутым на тело корсетом. Ланта про себя удивилась её неопрятному виду, но не стала ничего говорить. Тем более минталенте было стыдно смотреть в глаза Паенты, после того как она оказалась из-за нее в темнице. *"Я не верю в ее вину. Данея уговаривала ее пойти со мной, мы вместе столько времени провели в подземелье, если бы она хотела, убила бы меня там"*.

— Позови, пожалуйста, Данею, — сказала Ланта, старательно отводя взгляд.

Паента молча кивнула и закрыла перед минталентой дверь.

Оказавшись в одиночестве, Ланта снова начала грызть себя. *"Я имела возможность исцелить папу. Он сделал для меня так много, в детстве. Неужели несколько его проступков, совершенных из-за желания защитить мою жизнь, достаточно, чтобы перестать любить? Но как иначе получилось, что Кэля я исцелила, а его нет? Может у меня пропала сила? Нет, с чего это вдруг? А что, если болезнь отца имеет магическую природу? Нет. Его кровь защищает от сайроновой магии, это невозможно, — возразила сама себе девушка, — но ведь ты сама уже убедились, на собственном примере, существует не только сайроновая магия. Надо провести исследование, вдруг папу нужно лечить от магии Эотери"*.

Открывшаяся дверь прервала мысли Ланты. Данея немедленно заключила подругу в объятия. — Неужели тебя освободили! Не могу в это поверить.

— Я сама еще не до конца верю. Но, пока я на свободе, — улыбнулась Ланта.

Данея с ног до головы осмотрела Ланту. — Мне не нравится твое платье. Может съездим в город, к портному? Новое платье за мой счет.

— Ты хотела сказать за счет казны, у нас один источник дохода, — рассмеялась минталента. — Нет, поехать в город не получится. Я обещала маме не покидать дворец.

Данея надула губы. — Ну вот. Это получается, не освобождение, а так, смена клетки на более просторную. Ну и пусть! — сар-минталента заулыбалась, — мы вызовем портного во дворец. Это будет мой подарок в честь твоего освобождения.

Ланта смущенно почесала носик. — А Паенте ты тоже делала подарок в честь освобождения?

Данея загадочно улыбнулась и быстро облизнула нижнюю губу. — Еще какой!

Ланта вздохнула и, наконец, решилась сказать, зачем пришла. — Не составишь мне компанию в обсерваторию?

— В обсерваторию, — взгляд Данеи потускнел. — А больше никуда нельзя?

— Я там давно не была, а одной как-то неуютно, после... после некоторых событий.

Данея хитро сощурила глаза. — Это после каких событий? Не придумывай, ты просто не хочешь сидеть одна в темной холодной комнате.

"Пообщалась бы ты так близко с Мардегором, одна бы даже спать побоялась", — подумала Ланта, а вслух сказала: — Может и так. Ну пожалуйста, Данея!

— Ладно, — махнула рукой сар-минталента, — в честь твоего освобождения будет тебе еще один подарок. Пошли.

Ланта и Данея не заметили, как дошли до обсерватории. Впервые за много дней, Ланта чувствовала себя счастливой. Просто идти, обмениваясь с подругой шутками, не шарахаясь от каждого встречного, оказалось большим наслаждением. Тревожные мысли об отце отступили, Ланта сама не замечала, что улыбка не сходит с её лица.

Ланта открыла дверь ключом и завела Данею в свой храм знаний. Сар-минталента не любила это место, и за много лет бывала здесь дважды, еще в детстве. Да и тогда даже не смотрела в телескоп. Сейчас же она с любопытством осматривалась, лишь слегка кривясь при виде паутины и пыли.

— Не понимаю, как ты можешь всем этим заниматься, когда вокруг столько всего интересного. Это же скучно, просто смотреть на звезды, — сар-синталента нашла стул, отряхнула с него пыль и села, старательно разглаживая складки на платье.

Ланта улыбнулась и дернула несколько рычажков, настраивая телескоп. — Ты права только в одном, вокруг и правда очень много интересного. И одна из таких вещей — звезды.

Данея засмеялась. — Ну уж нет, на свои звездочки ты меня не посадишь. Я признаю только одни звезды: те, что мерцают в сайроне, — сар-минталента начала смеяться громче. — Вот что по-настоящему интересно, так это турнир Весны. В этом году приедут рыцари не только с Астари, но и с северных земель, и с Гронгора.

— С Гронгора? — Ланта покачала головой, — я думала они не участвуют в наших праздниках, они же считают, что приложить руку к нашему ритуалу, значит оскорбить их богов. — Минталента прильнула к окуляру телескопа и несколько раз нажала ногой педаль, прокручивая линзы, установленные под потолком и совмещенные с линзами телескопа.

Данея фыркнула. — Я не знаю таких тонкостей, но они точно приедут, мой отец отвечает за организацию турнира.

— Ну если приедут, — рассеяно ответила Ланта, — значит будет интересно с ними пообщаться.

Данея даже вскочила со стула. — Так ты придешь? Придешь на турнир Весны?!

Ланта пожала плечами, не отрываясь от телескопа. — Не знаю, все может быть. Теперь

я не пленница, вместе с мамой, я думаю, можно будет сходить. Все-таки я не была там с детства.

— Может и цветок саэлового дерева тебе подарят, — улыбнулась Данея, но ее глаза при этом сузились и недобро заблестели.

— Да куда уж мне соревноваться с главной красавицей Астари, — Ланта отодвинулась от телескопа и посмотрела на подругу. Глаза сар-минталенты тут же приняли привычное лукавое выражение.

— Все равно победит Лектор, лорд Нижнего леса, а он от меня без ума, — хихикнула Данея, успокаивая саму себя.

Ланта поддержала подругу белоснежной улыбкой. — А сколько ему лет, раз он лорд? Данея вытянула губы трубочкой. — Ну он не совсем уж лорд. Он наследник лорда. Причем младший. Но... такой целеустремленный. Он много добьется. Правда не очень красивый...

— Вернее уродливый, — засмеялась Ланта.

Данея вскинула брови. — Ты его видела?

— Нет. По выражению твоего лица все понятно.

— Ой, ты иногда чересчур умная, Ланта! Главное в мужчине не красота лица, а красота тела и духа. А здесь у Лектора полный порядок.

— Он тебе нравится?

— Не знаю, — быстро ответила Данея. — Может он тебе понравится?

Ланта опустила глаза и улыбнулась, вспомнив о Кэле. *"Как он там? Нет ли последствий от той ужасной травмы?"*

Она подняла голову. — Это вряд ли.

— Ты неискушенная девушка, — Данея подошла к подруге и похлопала минталенту по плечу. — Все может быть.

— Пойдем лучше я тебе звезды покажу, — Ланта со смехом стряхнула руку подруги с плеча, встала и потянула сар-минталенту на стул перед телескопом.

Данея начала упираться. — Да что я там не видела, блески на черном покрывале?

— Сейчас поймешь.

Ланта усадила Данею, она вздохнула и приложила правым глазом к окуляру. Несколько секунд сар-минталента вглядывалась, а потом воскликнула: — Они разноцветные! Ну ничего себе! Они разноцветные!

Данея повернулась к Ланте. — А почему на небе они одного цвета?

Ланта засмеялась. — В смысле на небе? Без телескопа? Просто человеческие глаза слишком слабые, чтобы полностью увидеть свет далеких звезд. Но при хорошей погоде можно увидеть разные цвета.

Данея махнула рукой. — Я на небо ночью больно то не смотрела.

Девушка вновь наклонилась к окуляру. — А это что за муть вокруг звезд?

Ланта нажала на педаль, меняя резкость. — А так?

— Ой, все так мигнуло перед глазами. Теперь это разноцветный туман.

— Это пространство между звездами.

— Так красиво... Я думала там одна чернота.

Ланта посмотрела на подругу с довольной улыбкой. — А ты говорила, звезды — это скучно. Это твой сайрон скучный. Смотри сюда. — Ланта дернула рычаг и нажала кнопку, поворачивая телескоп и линзы.

— Ух ты! — Данея едва заметно вздрогнула. — А что это за цветные шарики? Такие большие.

— Это планеты. Они... — Ланта пустилась в пространные рассуждения. Это была её стихия, здесь она могла поразить знаниями кого угодно.

Ланта спускалась по лестнице, оставив Данею у её комнаты. Навстречу попало два стража Лахесии, их глаза недобро блестели из-под белых капюшонов.

Минталента было сжалась, а потом вспомнила о своем положении и расправила плечи. *"Они ничего не сделают, — начала убеждать себя девушка, — я больше не пленница"*.

Но когда Ланта оказалась прямо перед их носом, они остановились, загородив дорогу. — Минталента Лантария...

Они только начали говорить, а на девушку уже волной накатила паника. Сердце кольнуло и забило в бешеном темпе, а руки начали гореть от прилившего жара. Ланта сдержала порыв, который уговаривал её бежать не останавливаясь. — Что? — немного грубо прервала она начавших говорить стражей. — Быстрее, я тороплюсь, — Ланта не помнила, что когда-нибудь говорила таким тоном со слугами дворца.

Стражи тоже смутились. — Простите, ваше высочество, но госпожа Лахесия вызывает вас на Совет сантариев.

Внутри минталенты все сжалось. Но внешне она постаралась сохранить невозмутимость. — Лахесия не имеет права меня вызывать. Она зазналась.

Стражи переглянулись. Один из них неуверенным голосом продолжил: — Но она вызывает... приглашает... зовет... ммм...

Второй поддержал: — зовет от имени Совета. Там сейчас решают какие-то важные вопросы из-за болезни астартора.

Девушка почувствовала, как ком подступил к горлу, а руки задрожали. Она сцепила их в замок, чтобы скрыть от стражей свой страх.

Ланта сдержанно кивнула. — Хорошо, я буду.

Несмотря на ее заверение, стражи решили пройти с ней весь путь до зала заседания Совета, держась на почтительном расстоянии.

Ланта покачала головой, внутренне напряглась и толкнула дверь, уверенным шагом ворвавшись в сердце политической жизни Астари.

Её встретили удивленные взгляды сантариев и ехидная улыбка Лахесии.

— Только вас мы и ждали, минталента, чтобы объявить всем волю Совета, — сказал высокий и худой распорядитель.

Он был правой рукой Лахесии, что уже говорило многое об этом человеке, но Ланта больше удивлялась его нескладной фигуре. Ростом на три головы выше Ланты, он горбился так сильно, что почти достигал подбородком макушки минталенты.

Ланта поймала обеспокоенный взгляд мамы и сжала кулаки. Все члены Совета встали, готовые выслушать распорядителя.

Среди сантариев Ланта заметила Мардегора. Девушку передернуло от его плотоядного взгляда.

Распорядитель показно кашлянул и поднес к глазам бумагу. Он был не только нескладным, но еще и подслеповатым. — Волей Совета, учитывая все показания и свидетельства, мы решили признать астартора Авеомедона Третьего недееспособным и назначить ему регента... — распорядитель выдержал эффектную паузу, — регентом становится, великая сантария Лахесия!

Члены Совета поддержали слова распорядителя одобряющим шепотом. Ланта прикрыла глаза, старясь справиться с гулом в своей голове.

Когда девушка открыла глаза, увидела, как астартесса сморгнула слезу и продолжила стоять, поджав губы. Остальные члены Совета сели.

Ланте тоже захотелось плакать. Но она сдержалась, гордо подняла голову и громко, на весь зал, сказала: — Если это все, я пойду, вы и так меня задерживаете. — Как Ланта не старалась, её голос все равно прозвучал неуверенно.

— Подождите, минталента, — с довольной улыбкой сказала Лахесия, — Совет должен рассмотреть вопрос, который касается вас напрямую.

Девушка вздохнула и сложила руки на груди, всем своим видом изображая нетерпеливое ожидание.

Лахесия заняла место на высоком резном стуле, который установили слева от трона. — Вы все знаете, что Астария находится в трудном положении. Астартор неизлечимо болен, и у него всего один наследник. Чтобы прямой род нашего астартора не прервался, я вижу необходимость как-можно скорее организовать свадьбу минталенты. Наш царственный род будет множиться и продолжаться.

Ланте показалось, что мир поплыл перед глазами. Она даже вскинула одну руку, словно пытаясь за что-то ухватиться. Но перед ней был только голый воздух.

По рядам сантариев пробежал встревоженный гул. Один из них, толстый старик с окладистой бородой, много лет служивший казначеем при дворце, встал со своего места. Он расправил бороду и начал говорить: — Дело, конечно, нужное, но, считаю, торопится тут не стоит. Ланта еще совсем молода, можно и повременить пару годиков.

Минталента с благодарностью моргнула старому казначею.

— А что тут временить? — поднялся со своего места Иолар. — Я как ее дядя, считаю, что время пришло. Она уже в том возрасте, когда может родить здорового наследника. В том состоянии постоянной опасности, в котором находится наша минталента, промедлить — значит лишить моего брата внуков. Я голосую за брак.

— А я против! — не выдержала Ланта. — Я еще не нашла избранника своего сердца.

— Это просто высокопарные слова, минталента, — махнула рукой Лахесия, — вы должны думать не о себе, а о нуждах государства. В книжках много всяких сказок, в вашем возрасте уже пора взглянуть на реальность.

— Мама! — Ланта посмотрела на астартессу в поисках поддержки.

Фемия покачала головой. — Я не против внуков, Ланта. И не против твоего брака.

"Я тоже не против, — горько заметила девушка в мыслях, — но только, если моим избранником станет Кэль. Вы же сейчас выберете какого-нибудь глупого сына властителя из дальних лесов. Отправите меня к нему, подальше от дворца. Я может ничего и не смыслю в политике, но это понять могу".

— Будем голосовать, — сказала Лахесия. — Кто за? — регент первая подняла руку.

Ланта повернулась к сантариям. Одна за другой над рядами поднимались руки чиновников. Девушка насчитала только пятерых человек, которые не подняли руку. Пятерых, из семи десятков.

Минталента задрожала. Сердце сдавило, а во рту резко все пересохло. Теперь надо быдло ждать, кого они выберут ей в женихи.

— Надо бы кандидатуру будущего астартора приглядеть, — сказал один из сантариев.

— Предлагаю Никритора из леса Западной гармонии, — тут же предложил его сосед.

"Это еще кто? — Ланта чуть не заплакала, — я же его даже не знаю".

— Конечно предлагаешь, — захохотало сразу несколько сантариев, — это же твой племянник.

Иолар снова встал со своего места. — Предлагать избранника минталенте может только человек из ее рода.

— Ничего подобного! — крикнула Ланта. — Я сама должна выбрать.

Её слова Иолар проигнорировал. — Я как дядя, который заботится о будущем моей племянницы, предлагаю лорда Мардегора.

— Что?! — вскрикнули одновременно Ланта, Фемия и несколько сантариев.

— Да он ей в отцы годится, — встал старый казначей. — За что ты так поступаешь с племянницей, Иолар? — старик с укором посмотрел на минтала. Тот только скривил верхнюю губу и отвернулся.

— Я против! — сказал Фемия. — Я как мать имею прав не меньше, чем твой муж, Лахесия!

Регент улыбнулась. — Ни ты, ни я, не имеем таких прав, мы ни члены рода астартора.

Фемия задышала чаще, её лицо покраснело. — Ты издеваешься? Мы давно часть рода. Я против! — астартесса выдержала тяжелый взгляд исподлобья от Мардегора.

— Тогда устроим голосование между членами рода, — улыбнулась Лахесия. — Я за. Как и мой муж.

— Я против! — крикнула Ланта.

— Твой голос не учитывается, ты заинтересованное лицо, — быстро сказала Лахесия.

— Это еще почему! — возмутилась Фемия. — Её голос должен быть решающим.

— Она еще слишком юна для таких решений, — вмешался худощавый распорядитель Совета, — мы не будем спрашивать её, Данею и сыновей Кетомедона.

В ногах минталенты поселилась слабость. Она с трудом смогла сохранить ровное положение. — Вы не имеете права! Я тоже знаю законы! — голос Ланты сорвался на писк.

— Это право легко создать, — Лахесия одарила минталенту очередной ехидной улыбкой, — предлагаю Совету рассмотреть закон, согласно которому люди, не достигшие возраста восьмидесяти смен сезонов, не имеют права вмешиваться в голосования по любым вопросам в Совете. Кто за?

Большая часть сантариев поддержала предложение регента. Отказались только несколько старых верных слуг отца и те из сантариев, которые надеялись выдать Ланту за своих родственников.

— Но еще есть голос дяди Кето! — Ланта с надеждой посмотрела на человека, который всегда ее защищал. Все время обсуждения он стоял молча. *"Сейчас он выступит против, и они не смогут выдать меня за Мардегора. Боги, только не лорд! Боги, никто кроме Кэля! Мой Кэль!"*

— Да, Кетомедон, мы ждем твоего голоса, — Фемия повернулась к своему деверю. Впервые за много лет, она посмотрела на него просящим взглядом.

Кето взлохматил волосы и потер руки. Сантарии замолчали и тяжелая тишина повисла в воздухе, все замерли, словно ожидая страшной бури.

— Я... — Кето с горестью посмотрела на Ланту. Сердце девушки замерло, но подсознательно она уже все поняла. И все-таки надежда еще билась в её мыслях.

Кето прикрыл глаза. — Я воздерживаюсь.

Внизу живота минталенты похолодело. Она сжала пальцы и закрыла глаза, сдерживая

слезы. *"Почему? Почему ты предал меня, дядя Кето? Ты же ненавидел Мардегора. Неужели этот страшный человек и тебя запугал? Или дело в деньгах?"*

Последняя мысль сильнее всего расстроила Ланту. Она распахнула глаза и увидела сладострастный взгляд Мардегора. — Нет, нет, нет! — закричала Ланта и бросилась к дверям. Страж Лахесии бросился ей навстречу, пытаясь задержать, но девушка поднырнула под его руками, врезалась в двери, вывалилась в коридор и побежала, не разбирая дороги.

Стражи хотели побежать за ней, но Лахесия остановила их поднятой ладонью. — Ей нужно время, чтобы принять наше решение. А пока, примите мои поздравления, лорд Мардегор. Мы начнем приготовления к церемонии в ближайшее время.

Сантарии начали расходиться, почтительно обходя Мардегора. Все теперь понимали, что перед ними будущий астартор.

Лорд же не сводил глаз с Фемии. И его взгляд не сулил дочери ничего хорошего.

Ланточка остановилась на лестнице между зеленым и синим этажом дворца, как раз в том месте, где два цвета встречались и делили стену пополам. Девушка сошла с синей ступеньки на зеленую площадку и уткнулась головой в холодную стену. *"Почему это постоянно происходит со мной? Почему никто меня не слушает? Почему мое слово ничего не стоит? Я минталента Астарии Великого леса! И меня никто не хочет защитить, никто! Даже дядя... этот урод! Урод Кето... Кетомедон... Он меня предал! Предал! Предал!"*

Ланта перевернулась и спиной оперлась о декоративную колонну. Там, где ее лицо прижималось к стене осталось два мокрых пятна. Сейчас же глаза девушки смотрели на лепной потолок, и слезы свободно катились по щекам.

Так Ланта и стояла, не обращая внимания на проходящих мимо людей. Дворцовые слуги то и дело останавливались, спрашивали, необходима ли ей помощь, не случилось ли что-то. Но минталента ничего им не отвечала и только продолжала беззвучно плакать. Слуги пожимали плечами и шли дальше.

Однако, тяжелые медленные шаги заставили Ланту опустить голову. По лестнице кто-то поднимался. И эти шаги были подозрительно знакомыми. Разум минталенты нырнул в глубины памяти и девушка вспомнила, как вместе с Паентой пробиралась по подземелью. Тогда такие же шаги напугали их и заставили спрятаться. Это шел Мардегор.

Ланта торопливо вытерла слезы и повернулась, чтобы побежать по лестнице дальше, но Мардегор уже шагнул на площадку. Услышав его тяжелое дыхание за спиной, девушка подчеркнуто выпрямила спину и неторопливо начала подниматься вверх.

Лорд нагнал ее и пошел рядом.

— Для меня это тоже стало новостью, — начал он разговор.

— Не сомневаюсь, — с подчеркнутым безразличием ответила Ланта.

Они поднялись на следующую площадку и вышли на этаж. К досаде Ланты, коридор был пуст.

Мардегора же это, наоборот, обрадовало. — Нам надо поговорить, Ланточка. Узнать друг друга лучше, поближе, — Мардегор шагнул ближе, Ланта испуганно дернулась в сторону.

— Я так не думаю, — прошептала Ланта и ускорила шаг. Она была недалеко от своей комнаты. Комната, которую раньше она воспринимала исключительно как тюрьму, теперь казалась ей единственным местом, где она могла спрятаться от всего мира.

— Да стой же ты! — Мардегор схватил Ланту за руку. Девушка скривилась от боли и попыталась вырваться, но пальцы лорда только сильнее впились в её нежную кожу.

— Не убегай от меня! — в голосе лорда проклюнулись гневные нотки. — Ты моя будущая жена, и ты не должна уклоняться от моей нежности.

— Нежности?! — не смотря на весь страх, который наполнил душу, Ланте захотелось рассмеяться. — Если это называется нежностью, то... Вы лучше докажите свою любовь, лорд, совершите подвиг, выкиньтесь из окна. Здесь как раз достаточно высоко.

— Ах ты, — лорд отпустил её запястье и поднял вторую руку, то ли собираясь ударить девушку, то ли схватить обеими ладонями за плечи.

Ланта не стала узнавать его намерения и просто побежала. Мардегор бросился за ней. Несмотря на грузность, бежал он очень быстро.

Сердце Ланты словно поднялось к горлу, она метнулась в бок, чтобы уйти от захвата. Затем резко затормозила, Мардегор пробежал на несколько шагов вперед, минталента бросилась на него, столкнула на пол, перепрыгнула и бросилась к комнате.

Пока лорд поднимался, Ланта успела захлопнуть дверь и начала нашаривать ключ. Мардегор врезался в дверь, понял, что она открывается в другую сторону и схватился за ручку.

Вены вздулись на лбу девушки, когда она изо всех сил одной рукой потянула дверь на себя. Второй рукой она пыталась воткнуть ключ в замок, но пальцы дрожали и у нее не получалось.

Мардегор дернул, появилась щель. Ланта закричала и снова захлопнула дверь. Ключ наконец попал в замок и Ланта с облегчением повернула его три раза. Услышав спасительные щелчки замка, Ланта отпустила дверную ручку и села на пол.

Мардегор что-то крикнул про то, что вернется, пнул дверь и ушел.

Ланта легла на пол и слезы вернулись. Теперь она не стала сдерживать себя и плакала громко, всхлипывая и шмыгая носом. *"Я говорила себе, что никогда не вернусь в эту тюрьму... А теперь сама заперла себя здесь. Да, что же это за жизнь? Неужели я не достойна счастья? Где ты Кэль? Ты мне нужен. Найди меня. Пожалуйста, мне так тяжело! Кэль..."*

Фемия зашла в комнату Кето. Она с трудом сдерживала гнев, но все же обратилась к минталу с напускной вежливостью: — Можно узнать причину твоего решения?

Кето устало выдохнул. — Ланте грозит опасность во дворце. Мардегор увезет её в свой лес и там она выживет. Мы пока будем охранять жизнь Авеомедона, чтобы лорд не смог занять трон. Когда мы избавимся от Лахесии и Иолара, то вернем Ланту во дворец, признав брак недействительным. Выберем тебя регентом, натравим войска на Мардегора, уничтожим, а затем позволим Ланте выбрать нового мужа и возведем её на престол. Таков мой план.

— Твой план отвратителен, — зашипела астартесса, — у Мардегора ей грозит опасность гораздо большая, чем во дворце.

— Это не так. Я слышан о том, что он садист и давно поглощен сайроном. Но он не убьет Ланту, а вот во дворце она погибнет.

— Ты дурак! Ты не представляешь какое чудовище Мардегор!

— Во дворце она погибнет.

— Нет!

— Да, можешь мне поверить.

— Ты никогда не был хорошим человеком, но тебе удавалось выглядеть таковым для

Ланты. Теперь же все маски сорваны, Кето. Она поняла, какой ты негодяй.

— Сегодня и правда, Ланточку вырвали из сказочных грез, — вздохнул минтал.

— Прощу, поменяй свое решение, — Фемия сбавила тон, в её голос закрались просящие нотки.

— Не могу.

Когда Фемия выскочила из его комнаты, Кето сжал глаза и начал тереть их пальцами. — Мардегор защитит её. Хотя бы от меня.

Кэль сидел у окна и смотрел на проезжающие внизу экипажи. Риэтта ушла к матери за какими-то книгами.

Юноша то и дело нетерпеливо потирал руки и вставал на цыпочки, пытаясь усмотреть ее карету. Волшебница пообещала рассказать ему об Астарию Великого леса.

"А ты можешь быть уверен, что ждешь ее только ради рассказа? — спросил сам себя Кэль. — А ради чего еще? Я люблю только Ланту! Риэтта красивая, да, но это другое... Моя минталента — это все, что волнует мое сердце. Да! Именно так. Не спорь!" — Кэль улыбнулся, поняв всю абсурдность горячего спора с самим собой. *"Вот ты и на себя кричать начал. Господи, что со мной?"*

Кэль нашарил в кармане мятые цветные ленточки. Глаза сами собой нашли доску со священными рунами. — Я давно уже не молился как следует. Но... Мне не с кем преломить хлеб и разделить любовь. Боже, как тяжело быть единственным твоим рыцарем, последним во всем мире!

Кэль воровато оглянулся. Ему вдруг показалось, что кто-то может следить за ним. Или даже следит.

"Этого не может быть. Риэтта послала Мейта на рынок за продуктами, Джоль ушла вместе с ним, проследить, чтобы он не потратил ракушки на сайрон. В доме больше никого нет".

Кэль не знал, что Джоль не ушла с Мейтом. Около выхода, она передала ему все ракушки и разрешила юноше делать с ними все, что заблагорассудится. Мейт так обрадовался, что убежал без лишних вопросов. А Джоль прокралась обратно и заняла удобную позицию за бочками с мукой, откуда и стала следить за Кэлем. *"Для чего я это делаю? — спросила сама себя девушка. — Да откуда мне знать?! Я так запуталась сама в себе. Этот туман в голове... Раньше бы я никогда не стала так нагло лгать, как теперь вру Кэлю. А зачем я осталась? Неужели.... Неужели я хочу увидеть его голым. О, боги! В какого ужасного человека я превращаюсь! Нет, нет, я просто хочу удостовериться, что с ним все хорошо. Он ведь пережил такое, что не каждый человек вытерпит. Стоп! Не ври хотя бы сама себе, Джоль! Если бы ты заботилась о его здоровье, не стала бы прятаться. Ты надеешься услышать, как он вслух признается, что любит тебя. Дурочка, дурочка!"*

В жарком споре с собой девушка упустила момент, когда Кэль положил перед собой доску с рунами и начал водить пальцем по старинным желобкам, давно забитых салом и грязью. Губы юноши беззвучно шевелились, он молился своему богу.

"Какой он красивый! И такой бледный! Ему еще долго придется восстанавливаться... Бедняжка. Видишь, я забочусь о его здоровье". — Девушка продолжила внутренний диалог и в этот момент по дому пробежал поток теплого воздуха, принесший новые запахи. Пахло каким-то едким зельем, травами и чем-то чужим, не местным.

Кэль тоже заметил этот поток воздуха и обернулся. Как раз в тот момент, когда из резко

приблизившегося изображения комнаты шагнула Ланта.

Джоль ахнула и поспешно закрыла рот рукой, опасаясь, что выдаст себя.

Кэль не обратил внимание на посторонние звуки, он вскочил и бросился к рыжеволосой девушке. В полушаге от нее затормозил и нерешительно протянул руку. — Ланта... Это и правда ты...

— Да, — девушка обнажила белоснежные зубы в счастливой улыбке, — кто-то снова установил мост.

— О, Господи, спасибо! Ты услышал мои молитвы! — улыбка пропала с лица Кэля, когда он заметил заплаканные глаза минталенты. — Что случилось? Кто тебя обидел?

Ланта встряхнула волосами, протянула руку и коснулась ладони Кэля. — Не страшно. Лучше скажи, как ты себя чувствуешь после той страшной раны в голову?

Джоль сжалась. Ей захотелось зажать уши руками, лишь бы не слышать, как Кэль узнает о её вранье. Но Кэль начал говорить совсем о другом.

— Какой? А той еще! Это было уже так давно, кажется... Я после этого еще успел почти смертельную дозу сайрона хапнуть.

Ланта удивленно наклонила голову. — А как?

— Через кровь.

Глаза минталенты загорелись. — Через кровь! Ты должен мне рассказать про это в подробностях.

— Пойдем, — Кэль потянул девушку за руку. — Посидим и поговорим. У нас это еще никогда не получалось.

Джоль сглотнула комок в горле и чуть-чуть высунулась из своего укрытия, чтобы лучше видеть стол.

Кэль сцепил руки в замок, пытаясь скрыть от Ланты как подрагивают его руки. Он понял, что у него почти пропала робость в общении, теперь он мог говорить с Ланточкой о чем угодно. Однако волнение унять полностью не получилось, юноша и то и дело постукивал ногой.

Минталента подробно выслушала его рассказ, сделала свои предположения и теперь они говорили просто обо всем.

Ланта сидела не на стуле, как юноша, она устроилась на краешке стола и беспечно болтала ногами, то и дело посмеиваясь над очередными словами Кэля. Она словно забыла о Мардегоре, предстоящем замужестве, больном отце и поджидающих её убийцах. Она всецело была поглощена своим Кэлем.

— Смена холодного и теплого месяцев связана с аномалией Сайронового моря, — ответила Ланта на очередной вопрос юноши, — у нас такого нет, в Великом лесу сменяется четыре сезона. Вот сейчас у нас весна, деревья почти расцвели и на днях состоится турнир, на котором выберут самого сильного воина и самую красивую девушку Астари.

— То есть тебя? — Кэль накрыл нижнюю губу верхней, пряча улыбку.

Ланта засмеялась и слегка покраснела. — Нет, что ты... У меня есть кузина — Данея, её уже лет пять признают главной красавицей.

— Не верю, что есть девушки красивее тебя. Ты, наверное, прячешь лицо на этих турнирах.

— Я на них вообще не хожу! — Ланта никак не могла сдержать смех около Кэля.

Кэль внезапно поднялся со стула. Что-то в выражении его лица заставило Ланту заволноваться и спрыгнуть с края стола. Кэль медленно подошел к минталенте.

— Я тебя обожаю, — Кэль коснулся руки Ланты.

Минталента опустила взгляд. — Это... это так необычно звучит для меня. Но приятно, очень! Ты такой... эмоциональный... вот.

— Мы северяне такие, — улыбнулся Кэль и сжал ладонь Ланты. — Ты любишь меня?

Ланта вздохнула и подняла глаза. Кэль чуть не вскрикнул от восторга, её лазурные глаза были полны бушующих чувств. — Люблю.

Джоль сдавленно всхлипнула и сжалась в комок за бочками. Слезы капали с её щек на пол, девушка корчилась, стараясь сдержать рыдания.

Кэль поднял ладонь Ланты к своему лицу и поцеловал её пальцы. — Значит, когда я доберусь до Астари, мы будем вместе? — юноша с надеждой заглянул в глаза девушки.

Но сейчас её прекрасный взгляд потемнел. — Это может не получиться.

Кэлю показалось, что его окатили ледяной водой. Кончики пальцев на ногах и руках защипало. — Это... это, потому что ты минталента, а я простой охотник?

Ланта помотала головой. — Потому что меня хотят выдать замуж. Насильно.

Кэля затошнило. Он потер лоб, а затем неожиданно крепко прижал к себе девушку. — Я... Я не позволю!

Ланта в первую секунду испугалась, а потом позволила юноше обнять себя. С большим трудом у нее получилось расслабить мышцы и почувствовать себя в его власти. В этот момент девушка поняла, что в его руках она под защитой, хотя мост мог прекратиться в любую секунду. — Ты далеко, — покачала головой Ланта. — Но я попытаюсь что-нибудь сделать.

— Он хоть красивый? — Кэль не знал, зачем спросил об этом. Мысли путались, к тошноте прибавилось ноющее ощущение внизу живота, а затем появились и уколы ревности, которые Кэль никак не мог объяснить.

— Это взрослый мужчина — лорд Мардегор. Он преследует меня, то и дело пытается схватить. Я очень его боюсь, — тихо сказала Ланта и, вывернувшись из рук Кэля, села на стул.

— Он красивый? — Кэль упрямо повторил тот же глупый вопрос.

Ланта удивленно подняла брови. — Это тут еще причем?

Кэль не ответил и продолжил умоляюще смотреть на девушку.

Минталента покачала головой. — Он неприятный. Красивым у меня точно язык не повернется его назвать.

Кэль облегченно выдохнул. — Я помогу тебе. Я побегу в Астарию, прыгну, полечу, любым способом доберусь туда как можно быстрее. Я уничтожу его.

Ланта грустно улыбнулась. — Ты такой хороший, Кэль. Уничтожить ты его вряд ли сможешь, ты храбрый воин, но он волшебник.

— Волшебник? — Кэль внезапно вспомнил слова Риэтты. — А я ведь слышал о нем. Мне говорила... говорили люди, здесь в Ликенах.

— Да. Он очень знаменитый сайроновый колдун. И очень опасный.

— Значит, я просто выкраду тебя из дворца. И мы убежим от этого волшебника.

Ланта рассмеялась, понемногу тень ушла из ее прекрасных глаз. — У тебя все так просто... Он живет во дворце, и я сегодня даже заперлась в комнате, когда он погнался за мной.

Кэль почувствовал, как комок тошноты подкатил к самому горлу. Голова закружилась, и он тоже сел на стул. — Вот урод! — хрипло сказал юноша и протянул руки, чтобы сжать

ладони Ланты. — А как ты теперь выберешься? Как мне тебя найти во дворце?

— Там есть потайной ход. Он связывает весь дворец, есть несколько выходов наружу. С моей комнатой связи у этого тоннеля не было, но я умная, — девушка улыбнулась, — я прожгла выход с помощью зелья прожигания.

— Ты очень умная, — Кэль не сводил с Ланты восхищенных глаз. — Значит дело осталось за малым. Добраться до Астари.

Минталента задумчиво кивнула. В голове она уже прокручивала планы побега. И неизменно в них появлялся ухмыляющийся Мардегор и его големы. — А где ты сейчас?

— В Ликенах. Это город...

— Я знаю, — быстро кивнула Ланта, — у меня был хороший учитель по землеописанию. — Это торговая эйпория на берегу Сайронового моря. — Минталента покачала головой. — Это очень далеко от столицы Астари.

— Справлюсь! — с жаром сказал юноша. — Я найду любой способ.

Ланта не ответила, только грустно улыбнулась и опустила глаза.

Через мгновение её тело резко удалилось от Кэля, юноша только успел увидеть, как минталента падает на пол, в её комнате в этом месте не было стула. Затем она исчезла.

Кэль даже не успел вскочить. Он положил руки на стол и уронил на них голову.

Джоль в укрытии позволила себе тихонько всхлипнуть.

Мардегор отпустил руку Харистара. Его волшебник сидел на стуле, уронив голову на грудь, рядом на полу валялись молодые колдуны с распухшими губами. — Согласен, Харистар, этот мост было особенно тяжело установить, — сказал лорд единственному оставшемуся в сознании волшебнику. — Зато мы узнали её тайну, теперь она не покинет свою комнату просто так. Меня только волнует её быстро развивающаяся связь с Кэлем. Нам надо быть осторожнее с продолжительностью мостов, если минталента забеременеет от рыцаря Единого... Интересно, это вообще возможно во время моста? Убивать других людей можно, значит возможно и зачать новых. Хах! Был бы интересный эксперимент. Но я ни с кем не буду делиться Ланточкой.

Харистар тяжело поднял голову, его выпученные глаза замерли. Он ничего не понимал.

— Что-то тебе все тяжелее и тяжелее переносить такие дозы сайрона. Я думал ты достаточно натренировал свое тело, — Мардегор присел около Харистара и с заботой заглянул в лицо старого волшебника. — Ты только представь, если верить словам юноши, Кэль обладает самой большой сопротивляемостью к сайрону за всю историю службы рыцарей Единому. Она почти равна моей! Я рад, что Единый блокирует возможность воспользоваться безграничной силой сайрона. А то у меня появился бы конкурент... С другой стороны, было бы интереснее бороться. Хотя... Этот юноша тоже проявляет чудеса упорства в борьбе со мной. Тем приятнее будет его раздавить.

— Я больше не могу, — прохрипел Харистар. Его рука слепо зашарила вокруг, он искал возможность на что-то опереться, чтобы встать.

— Сможешь, сможешь. Нам нужно еще многое сделать. Главное не допустить беременности Ланточки от рыцаря. Их дети могут стать не чувствительными как с самому сайрону, так и к его магии. Представь, если бы мир был населен такими людьми. Ужас! Изменилось бы все. А я бы потерял свое главное преимущество. Нет, плодить таких чудовищ я не позволю. Хватит играть с этим рыцарем! Пора его уничтожить и прервать их поганый род.

Кето столкнулся в коридоре с Мардегором. Минтал ехидно улыбнулся и перегородил лорду дорогу. — Можно тебя поздравить?

Мардегор приподнял одну бровь. — С чем?

— У тебя теперь будет молодая жена.

Лорд улыбнулся. — Благодаря тебе получилось. Твоя трусость пришлась очень кстати на том голосовании.

Кето пропустил слова лорда мимо ушей. — Как скоро свадьба?

— Думаю через месяц организуем. Нужно все подготовить, дать гостям время добраться до столицы. Ну и на носу турнир Весны, лорд Карлексей и Иолар сейчас всецело поглощены его организацией.

Кето с досадой кашлянул. — А что после свадьбы? К себе в замок увезешь молодую жену? Для утех дворец не сильно подходит, слишком много ушей.

— Я и во дворце найду укромное местечко. После свадьбы я всегда буду около Ланты, вдруг астартор *скоропостижно* скончается, тогда я должен помочь неопытной астартессе с управлением огромным государством. Это мой долг.

— Какой ты благородный и самоотверженный человек, — буркнул Кето и скривился, словно укусил кислый плод саклетии.

— Благодарю за добрые слова, — Мардегор склонил голову.

Кето нервно дернул подбородком и быстрым шагом удалился. По дороге к комнате он поймал дворцового слугу. — Срочно найди сар-минтала Навплора. Пусть поднимется в мои покои.

Слуга кивнул и убежал. Кето посмотрел ему вслед, а потом прошептал себе под нос: — Придется возвращаться к первоначальному плану. Прости Ланточка, я пытался тебя спасти.

Данея постучалась в комнату минталенты. Настороженный голос Ланты глухо раздался из-за двери: — Кто это?

— Страшные разбойники пришли утащить тебя в свою тайную пещеру! — грозным голосом сказала сар-минталента, с трудом сдерживая хохот. — Что они там с тобой сделают, я даже говорить боюсь! — тут Данея не выдержала и прыснула от смеха.

— Разбойники ошиблись дверью, — ответила Ланта, — комната главной красавицы Астарины на другом этаже. Им она больше подойдет для утех.

— А кто говорил про утеху? — недоуменным голосом спросила Данея. — Не надо тут свои фантазии вплетать. Да и красавицу еще не определили.

Ланта открыла дверь и Данея чуть не упала вперед.

— Ты пришла на турнир меня позвать?

Данея толкнула подругу и зашла в комнату. — Догадливая. А ты чего закрылась?

— Да, — махнула рукой девушка, — этот урод Мардегор преследует меня.

Данея сделала скорбное лицо. — Сочувствую. Я слышала новости. Он старый и некрасивый.

— Ага. А еще тварь знатная, — Ланта закрыла дверь на ключ. — Немного двусмысленно звучит, — только сейчас минталента позволила себе улыбнуться.

— Учитывая его происхождение, да, — Данея обняла подругу. — Не бойся, я поддержу тебя. Когда ты станешь астартессой, мы избавимся от твоего старого мужа.

Ланта скривила лицо, но ничего не ответила.

— Пойдем на турнир, — Данея отодвинулась и ухватила за плечи минталенты. —

Развеешься немного, настроение себе поднимешь.

— Не хочу. Там точно будет этот Мардегор. Меня раздражает его довольная рожа.

— Мы сядем в таком месте, где его физиономию не будет видно. А?

— Нет.

Данея сцепила руки у груди. — Ну пожалуйста! Пожалуйста, пожалуйста! Я всегда хотела пойти с тобой на этот турнир. А то у меня даже достойной соперницы нет! А так, вдруг ты выиграешь цветок саэлового дерева.

— Не выиграю. Да и не хочу.

Лицо Данеи вытянулось. — Не хочешь? Не хочешь, чтобы тебя признали главной красавицей Астари?

— Мне больше нравится, когда меня ценят за мой ум, а не красоту. Для меня большим достижением будет звезда, открытая мной и названная в мою честь. Или трактат по алхимии, с моим именем на обложке, который будет на столе у каждого ученого. А не вот это.

Данея звонко засмеялась. — Так и знала, что гордыня пышет внутри тебя. Только оказывается в другой области. Пойдем! Красавицей все равно признаю меня, а ты насладишься зрелищем.

Ланта покачала головой. — Не вижу ничего зрелищного в драке.

— Это не драка, а турнир!

— Если дерутся благородные лорды, а не простые сборщики саклетий это у вас называется турниром? Драка, она драка и есть, как ее не называй.

Данея скривила губы. — У вас! — передразнила она подругу. — Как будто ты не из этого дворца. Заносчивая ты, подруга. Книг начиталась и думаешь, что умнее других. Это торжество весны, красивый праздник, а ты лишаешь нас радостной возвышенности, сравнивая наше прославление природы с пьяной дракой. Я обиделась! — Данея нахмурилась, села на кровать и отвернула голову к окну.

Ланта почувствовала укол совести. *"Я и правда, слишком превозношу себя над остальными. Так нельзя"*. Минталента села около подруги и положила руку ей на плечо. Данея дернулась, пытаясь сбросить её ладонь. Ланта крепче сжала пальцы. — Прости меня, сестра. Я была не права. Давай мы сходим на этот турнир.

Данея повернулась, широко улыбаясь. — Да, да, да! Наконец-то ты вынесешь свои кости погреться на солнышко. Я чувствую, этот турнир будет особенным! — Данея вскочила, потянула за собой Ланту и начала крутить минталенту по комнате. — Наша Ланточка, наше солнышко, будет светить на этом турнире. Ты представь, насколько приятнее будет моя победа рядом с такой соперницей!

— Так вот для чего я тебе нужна! — Ланта нахмурилась, при этом не скрывая улыбки. — Могла бы зеркало взять для этих целей.

— Ага! Чтобы цветок подарили зеркалу?

Подруги одновременно расхохотались.

Навлор склонился над чашей с сайроном. От отца он унаследовал невосприимчивость к сайроновой магии, но сама пыль действовал на него не хуже, чем на остальных. Его мекр, с насыщенно-рыжей шкуркой, стоял неподалеку и тряс ушами, пытаясь передней лапой в ней поковыряться. Навлор вздохнул, зачерпнул пальцами сайрон и резким движением сунул скользкий палец за губу. *"Главное не переборщить"*, — подумал сар-минтал и повторил

движение.

Он не часто пользовался сайроном, последний раз был три года назад, поэтому сначала за губой неприятно защипало, а потом начало нетерпимо жечь. Навплор тряхнул головой и направился с чашей к своему мекру.

Это и было причиной, по которой он никогда не участвовал в турнире. Чтобы победить, надо было использовать сайрон. И если человеческий организм переносил его без проблем, этого нельзя было сказать о животных. Навплор видел достаточно мекров, которые сошли с ума после волшебной пыли. А теперь ему надо было накормить сайроном своего послушного Эрли.

"Если бы не приказ отца, никогда так не поступил бы с тобой, друг. Но он сказал, что я должен сегодня победить, а я не смогу этого сделать на чужом мекре. Прости".

Навплор протянул руку и оттянул нижнюю губу зверя. Мекр потянул голову назад, но боль заставила его замереть. Сар-минтал полубовался длинными и ровными передними резцами животного, а затем резким движением перевернул чашу, отправляя сайрон в рот зверя. Эрли зачмокал губами, проглатывая и распределяя по рту незнакомую жидкость.

Навплор отошел на несколько шагов. Эрли немного постоял, продолжая чмокать, а затем резко чихнул. Потом еще раз. И еще. Он затряс головой и начала бить себя передними лапами по носу, пытаясь избавиться от жгучего вкуса. А потом резко опустил передние лапы, вытянулся, зевнул и встал, как небывало.

Навплор шагнул ближе. Мекр грозно стукнул задней лапой по полу, его глаза быстро наливались кровью. *"Он сейчас как дикий, его нужно по новой объезжать"*.

Но сайрон уже подействовал и на сар-минтала. Азарт проснулся в груди, сердце забилося чаще, все чувства обострились до предела. Навплор бросился вперед, ушел в бок от атаки мекра, который пытался ухватить его зубами, и одним прыжком вскочил в седло.

Мекр задергался и начал высоко прыгать, пытаясь сбросить всадника. С грохотом зверь падал обратно, выбивая тучи пыли, стучал задними лапами и взлетал в новом прыжке. Навплор засмеялся и потянул поводья, которые вели к хомуту в основании ушей мекра. Зверь припал на передние лапы, а сар-минтал быстро прицепил уздечки к ушам. Легонько потянул поводья и мекр встал как вкопанный. *"Вот и готово"*.

Навплор повел Эрли между палатками, в которых расположились другие рыцари. Совсем недалеко завизжал чужой мекр, которому дали слишком большую дозу сайрона. Прямо на дороге валялся другой зверь, нижняя часть морды у него опухла, а из остекленевших глаз текла кровь.

Навплор покачал головой и объехал тушу. *"Сейчас главное не терять контроль, — бормотал он про себя, — сайрон пробуждает во мне жажду крови и жестокость. Мое сердце должно оставаться открытым к чувствам моих врагов"*.

В своих битвах Навплор всегда руководствовался мудростью Тамура — величайшего воина-мудреца древности. Он всегда говорил о милосердном отношении к врагу. Призывал в бою руководствоваться вопросами чести и справедливости. *"Война должна стать для вас неизбежным злом, а не средством наживы. Война, это не борьба за власть, не поиск богатства. На войне нет места жестокости и равнодушию. Это борьба равных. И вы должны в этой борьбе победить"*, — вспомнил Навплор цитату из книги Тамура.

У выезда на дорогу к турнирному полю его встретил воин в начищенных сияющих доспехах. Золоченные со строгими острыми гранями, такие доспехи могли принадлежать только очень знатному рыцарю. И Навплор хорошо знал хозяина этих доспехов.

Эолот откинул забрало и помахал брату рукой. — Как отец смог вытащить тебя на турнир? Поверить не могу!

Навплор не ответил и просто проехал мимо.

— Удачи, брат! — крикнул ему в спину Эолот.

Навплор кивнул и, не оборачиваясь, пожелал того же.

Арену для турнира построили в самом центре Великого леса. Навплор привстал в седле и ехал, рассматривая приближающееся ристалище. Пять многовековых дымных стражей возносились над всеми остальными деревьями, они росли кругом и между ними натянули крытые галереи, в два этажа, на которых и разместились зрители турнира. Волшебники многие годы вливали в корни деревьев сайрон и смогли добиться того, что вместо дыма из пор деревьев теперь текла густая и липкая смола, которая увеличивала цепкость лап мекров со стволами.

Правила турнира были очень простыми, любой кто выпал из седла или тот, чей мекр коснулся земли за пределами ристалища — проиграл. При этом правила позволяли мекрам взбираться на деревья и огибать их кругом. Навплор в детстве часто восторгался неожиданным появлением всадника из-за дерева, он помнил, как мекр с воином шумно пробегал прямо над галереей со зрителями и врезался в толпу сражающихся рыцарей.

Навплор направил мекра за другими рыцарями, всем им предстояло въехать через одно и то же место, чтобы оказаться перед взором астартора. Сар-минтал глазами отыскал рыжее пятно в толпе зрителей. *"Ланта"*.

Минталента села среди зрителей попроще, в двух галереях от места астартора. Трон сегодня был пуст, около него на скромном стуле сидела Лахесия, блиставшая жемчужными драгоценностями, столь ценными в далекой от моря Астари.

Рядом с ней сидели Иолар и Мардегор, астартесса еще не появилась.

Навплор направил своего мекра в сторону, чтобы, как и все выстроиться перед августейшими взорами в одну линию. Кето помахал ему с одной из галерей и Навплор сдержанно кивнул. Сар-минтал помнил все детали их тяжелого разговора. Если бы не прямой приказ отца, он бы никогда не согласился на эту авантюру. *"Я не хочу умирать, оставив мою любимую с маленьким ребенком на руках. Но как говорил философ: Мудрость отца и матери стократно больше твоей. Если отец просит тебя умереть на поле боя, умри с честью и твоя семья победит"*. Навплор, конечно, подозревал, что в этих словах есть скрытый смысл, и под словом "отец" прячется слово "правитель", а "семья" олицетворяет собой "народ", но и без мудрых философов он знал — его отец не ошибается. И он сделает все ради своей семьи.

— И я сделаю все, — пробормотал Навплор.

Он осмотрел своих противников. Знаменитый Лектор приехал на битву в черных доспехах на белом мекре, который оказался в два раза крупнее зверя Навплора. Это был настоящий монстр с широкими ушами и красными глазами альбиноса.

На остальных рыцарях тоже были богатые доспехи, эмалированные, синие, красные, зеленые, изукрашенные золотом и серебром, с яркими плюмажами.

Навплор покачал головой. *"На поле боя будь скромн, нарядные доспехи лишь кричат о твоём желании быть погребенным красиво"*, — вспомнил он мудрость философа. На самом сар-минтале была обычная длинная кольчуга, некрашенный нагрудник и самый простой круглый шлем, даже без забрала. Служащий арены подбежал к его мекру и, настороженно вглядываясь в глаза зверя, подал в правую руку рыцаря копьё с деревянным наконечником.

— Никогда не думал, что буду сражаться с тобой на одном турнире, брат, — громкий голос Эолота вывел воина из раздумий.

Навплор повернул голову в сторону сар-минтала. — Однажды бог лета Арето похвалился перед своим братом богом зимы Фрасом, что стал неуязвимым, — Навплор начал рассказывать старинный миф. — Фрас спросил у Арето, а как он этого достиг? Бог лета признался: богиня судьбы извлекла его сердце и поместила в хрустальный шар на вершине самой высокой горы в мире. Разбить этот шар не под силу ничему, кроме собственной крови Арето, но бог лета ни за что не пойдет на гору и никому не позволит взять у себя крови. Фрас заинтересовался этой историей и поднялся на гору, чтобы посмотреть на сердце брата. Но у самого шара поскользнулся и ударился рукой о острый камень. Капли крови Фраса упали на шар и разбили его вдребезги. Осколки пронзили сердце, Арето в ту же секунду умер. Он забыл, что в братьях текла одна кровь.

Эолот сверкнул зубами в широкой улыбке. — Интересная история, но зачем ты мне ее рассказал?

— Не мешай мне, брат. В нас одна кровь, мы идем к одной цели.

Эолот начал что-то говорить, но слова потонули в радостном реве труб, приветствующих начало турнира Весны. Навплор несколько секунд следил за беззвучно шевелящимися губами брата, а затем махнул рукой и отвернулся к галерее астартора.

Фемия заняла трон астартора и с язвительной ухмылкой следила за лицом Лахесии. Но великая сантария не обращала внимания на астартессу, она щурилась, пытаясь рассмотреть лица рыцарей.

С места поднялся Иолар и начал речь о важности сегодняшнего турнира. Навплор не вслушивался в его слова, внимательно рассматривая предстоящих соперников. В отличие от них, он пришел сюда не участвовать в важном ритуале. Он пришел выполнить волю отца. Он пришел победить.

Когда астартесса подняла руку, разрешая начать турнир, Навплор не стал стоять и ждать. Он был новичком, но, как и полагается рыцарю, знал все о воинских состязаниях.

Сар-минтал направил мекра в сторону и врезался в ближайшего рыцаря. Тот вылетел из седла верх ногами и врезался в землю. Над ристалищем раздался полный боли вой, а красивая эмаль доспехов покрылась сетью трещин.

Данея разочарованно откинулась на спинку кресла. — Некрасиво! — поджала она губы и повернулась к Ланте. — Вот зачем Навплор приперся на турнир? Он же ничего в нем не смыслит! Только все портит.

Привыкшие к красивому началу зрители недоуменно следили за хаосом, который развернулся на турнирном поле. Навплор тем временем дал мекру разогнаться и сшибся в воздухе со следующим воином. Прежде чем звери с глухим стуком разлетелись в разные стороны, сар-минтал успел выбросить вперед руку. Деревянное копьё врезалось в шлем рыцаря, он вскрикнул и вылетел из седла на землю. Сверху упал его мекр. Хруст костей слышали даже зрители на галереях.

Эрли упал на бок, взвизгнул и тут же подскочил, выпрямляясь. Навплор поднял голову.

Разогнанные сайроном мекры взлетали на десять шагов в воздух и врезались друг в друга. Лектор крутил в руках копьё с двумя наконечниками, то и дело ловко вышибая из седел противников.

Но полюбоваться мастерством врага у сар-минтала не получилось. За ним устроили охоту сразу два рыцаря.

Навплор не задумывался. Он никогда этого не делал, но все равно погнал Эрли на дерево. За несколько секунд мекр взлетел до первых ветвей, но прежде, чем его морда коснулась листьев, Навплор дернул поводья. Эрли оттолкнулся задними лапами и полетел над ареной спиной вниз.

Сар-минтал до боли сжал колени, стараясь не выскользнуть из седла. Мир перед глазами закружился, Навплор закрыл глаза и провернул поводья в руках. Это был особой сигнал для мекров, который заставлял их открыть рот.

Почти у самой земли Эрли извернулся и приземлился на четыре лапы за спиной противника. Но перед этим он схватился зубами за голову рыцаря и выдернул его из седла за собой.

Навплор вывернул поводья обратно. Эрли разжал зубы и тело воина со сломанной шеей упало в пыль.

Большинство зрителей взревело от восторга, лишь несколько девушек закрыли глаза. Если бы Навплор мог разглядеть лицо Ланты, то заметил бы, как минталента побледнела и отвернулась. Её начало тошнить от такого праздника ликования и радости.

Но Навплор своим маневром помог не только себе. Несколько рыцарей остановилось, рассматривая необычный прием. В это время Лектор зигзагом направил своего мекра между ними, ловко нанося удары своим двойным копьём в обе стороны. Трое рыцарей вылетели из седел. Сар-минтал присвистнул и погнал Эрли в гущу боя.

Навплор дернул поводья, уходя от атаки. С Лектором схлестнулся Эолот, а сар-минтал понесся на следующего врага. Этот рыцарь щеголял плюмажом невероятных размеров. Он был настолько большим, что на поворотах не выдерживал собственного веса и падал, закрывая обзор воину.

Навплор заставил Эрли сделать необычный прыжок, рыцарь попытался развернуться за ним, плюмаж упал ему на лицо и, воспользовавшись его слепотой, Навплор завел мекра за спину и наотмашь ударил копьём.

Древко загудело, сар-минтал поморщился от боли в руке и погнал Эрли дальше. Рыцарь с плюмажом потерял сознание и упал на холку своего мекра. Испуганный зверь погнался вперед, резко затормозил у дерева, швырнув хозяина над головой.

Навплор развернулся и натянул поводья, собираясь броситься в атаку на Лектора, который отвлёкся сразу на двоих рыцарей. Эолот гнался по стволу дерева за другим рыцарем. Толпа на галереях восхищенно визжала.

Сайрон подстегнул реакцию сар-минтала, его глаза метались, успевая следить за всем полем боя. Но когда он определился с направлением атаки, Эрли не сдвинулся с места. Удивленный Навплор дернул поводья, но мекр только захрипел, его лапы подогнулись, и он рухнул грудью вперед. Воздух, со свистом, в последний раз покинул ноздри зверя.

"Сердце не выдержало! Слишком разогнался. Эрли, мой Эрли!" — Навплор дернул кадыком, сдерживая накатывающееся желание зарыдать.

Сар-минтал находился в безвыходном положении. Из седла он не вылетел, поэтому еще не проиграл. Но и продолжать бой никак не мог. Навплор вздохнул и закрыл глаза, пытаясь вспомнить слова Тамура для подобного случая. *"Даже если ты оказался перед лицом катастрофы, не превращайся в загнанную в угол крысу, а поступай по справедливости"*. — Это мне не сильно подходит, — пробормотал Навплор.

Лектор тем временем расправился с одним из противников и своим огромным мекром теснил второго.

Эолот затормозил около Навплора. — Ты не справился, брат, — рассмеялся сар-минтал. — Внимательно следи за тем, как я покончу с Лектором.

Навплор покачал головой. — Отдай мне своего мекра, Эолот. Ты не знаешь планов отца и тебе не победить Лектора. Ты уже проигрывал ему.

Эолот покраснел от злости. — Конечно я не знаю планов отца, ведь он меня в них не посвящает. То, что было раньше, не повторится. Сегодня я подготовлен лучше.

— Эолот!

Мысли Навплора заметались. Сайрон наполнял его силами. Он мог прыгнуть на Эолота вышвырнуть его из седла и пойти в бой с Лектором. Но тогда он лишал брата возможности исполнить свою мечту и победить заклятого врага. *"Перед лицом катастрофы... поступай по справедливости"*.

Навплор посмотрел на галерею, где сидел его отец. Минтал наклонился вперед в кресле, но больше ничем не показывал своего беспокойства. Навплор представил глаза отца. В них не было осуждения, не было злости, только разочарование.

Навплор вздохнул. *"Я нарушаю заповедь Тамура. Я выиграю бой для отца, но проиграю свою совесть"*. Сар-минтал встал ногами на седло. Эолот приподнял брови, не понимая, что делает его брат. А затем мир мелькнул, все потемнело и Эолот очнулся только тогда, когда его спина уже коснулась твердой земли.

Сар-минтал закричал, от боли и горечи. А Навплор погнал его мекра на врага.

Лектор расправился с последним противником и повернул своего зверя в сторону Навплора. Они остались вдвоем.

Сар-минтал направил мекра вперед, делая вид, что хочет атаковать Лектора в лоб. Прославленный рыцарь усмехнулся от наглости новичка и принял его вызов. Огромный мекр Лектора должен был легко выйти в этом столкновении победителем.

Навплор опустил руки и расстегнул ремни сапог. Одно быстрое движение и сапоги вместе с обмотками полетели на землю. Сар-минтал хрустнул пальцами ног и заставил мекра прыгнуть вверх, проносясь над головой Лектора.

Сар-минтал напряг ноги и бросил тело в бок. Через мгновение он оказался под брюхом мекра и разжал колени, вытянув руки вперед. Кисти сомкнулись под шлемом Лектора. Навплор с криком вывернул тело, и едва пальцы ног коснулись шерсти мекра, сар-минтал дернул врага за голову и швырнул вбок, зарывшись ногами в мех для устойчивости.

Длинное тело мекра сыграло против Лектора. Оно вместе с сайроном позволило Навплору повернуть этот невероятный трюк.

Сар-минтал перевел дух, прыгнул в седло, натянул поводья и затормозил перед деревом. Под оглушительный грохот аплодисментов он развернул мекра и оказался на виду у нескольких сотен глаз. Лектор лежал на земле и от всей души лупил кулаком по земле, выкрикивая проклятия. Эолот отошел в сторону и привалился спиной к дереву, мрачно разглядывая брата.

Данея вскочила со своего места. — Не может быть! — она ошарашенно закрыла рот рукой. — Мой Лектор! Он... Он проиграл! Проиграл!

Ланта покачала головой. Она была поражена мастерством своего кузена. Она даже не подозревала, что в нем скрываются такие таланты. *"Сколько же сайрона он принял, чтобы повернуть все это?"* — подумала минталента, следя за реакцией подруги.

— Что же теперь? — Данея плюхнулась в кресло, уронив руки. — Цветок достанется кому-то другому?

Слуга в золотом плаще уже вышел к центру арены и поднял над головой крупный цветок саэлового дерева, который сиял небесной лазурью. Навплор принял цветок из рук слуги и направил мекра к дереву.

Данея повернулась к Ланте. — Он едет в нашу сторону... Неужели он достаточно умен, чтобы отдать цветок мне? Боги! Он такой умный, мой брат, я даже не ожидала.

Навплор направил мекра вверх по дереву и когда тот достиг уровня галереи, рыцарь спрыгнул на пол, недалеко от кузин. Его глаза нашли Ланту. Минталента все поняла и покачала головой.

Сар-минтал зажмурился. *"Если отец просит тебя умереть на поле боя, умри с честью. Хорошие слова... Вот только здесь нет чести"*.

Навплор шагнул ближе. Данея поднялась с кресла и протянула навстречу руку. Но сар-минтал обошел ее и предложил цветок Ланте.

Минталента не приняла цветок. Тогда Навплор просто положил его на колени минталенты, помахал рукой зрителям на других галереях и ушел. Ушел не оборачиваясь. Он не видел бледного лица Ланты и открытого от изумления и растерянности рта Данеи. Зато он знал, что сейчас отец изогнул левый край губ в улыбке. Его план сработал.

Едва Навплор и мекр скрылись из виду за полом галереи, Данея бросилась к Ланте. — Тварь! Ты все подстроила! Вот зачем он вышел на турнир! Ты хотела мой цветок... Проклятая завистница. Ненавижу!

Ланта неловко сглотнула и оглянулась на Паенту. Та только округлила глаза и пожала плечами. Минталента осторожно выскользнула из кресла. — Данея... Ты чего? Мне не нужен ни твой цветок, ни твой титул.

— Врешь! Ты врешь!

Слезы навернулись на глаза Ланты. — На, возьми, — она протянула сестре цветок. — Мне твоего не нужно.

— Хочешь меня оскорбить, да? Уродка! — Данея кинулась на минталенту и вцепилась ей в волосы.

Ланта закричала, но защищаться не стала. Она позволила начать таскать себя за волосы, из всех сил пытаясь дотянуться до платья Данеи и как-нибудь прикрепить к нему цветок.

Паента и еще несколько девушек обхватили разъяренную девушку за талию, чьи-то заботливые руки разжали пальцы на волосах миинталенты, и Данею оттащили в сторону.

Ланта откинула волосы со лба и шагнула к кухне. — Сестра, ты чего? Возьми, — Ланта вновь протянула цветок.

Данея скинула с себя руки Паенты, которая поглаживала ее по плечам, пытаясь успокоить. — Из твоих рук я больше ничего не приму. А притворялась подругой. А сама... Тварь! — Данея резко развернулась и бросилась к лестнице с обратной стороны дерева.

Ланта недоуменно оглянулась и плюхнулась обратно в кресло. По рядам зрителей пронесся шепот. Сегодня они увидели сразу два зрелища.

Паента зашла в комнату и увидела Данею, которая уже отстегнула верхнюю юбку платья и ходила по спальне в нижней юбке и корсете. Её грудь соблазнительно выпирала из корсета и Паента неосознанно облизнула губы. — Не переживай так сильно. В следующем году, ты отберешь цветок у этой дурочки. Она же не специально...

— Не специально! — взревела Данея. — Еще как специально. Она сговорила с этим идиотом Навплором, чтобы все это проверить. Она же раньше никогда не ходила на

турниры. С чего это вдруг поперлась?

Паента задумчиво почесала затылок. — Навплор тоже раньше никогда не участвовал в турнире. И правда, попахивает заговором против тебя, — леди так не считала, но сказала об этом, чтобы успокоить любимую.

— Мы должны отомстить! — Данея не справилась с завязками, яростно дернула шнурок, зацепилась за верх корсета, оторвала кружевную оторочку и, расплакавшись, упала на кровать. — Мир не справедлив ко мне! — закричала она в потолок и засучила ногами, взметнув юбку вверх.

У Паенты перехватило дыхание, когда она увидела голые бедра сар-минталенты. Жар растекся по телу, а в руках появилась слабость. — Мы обязательно отомстим, — хрипло сказала леди и начала мелкими шажками приближаться к девушке.

— Когда? — Данея приподнялась на локтях и посмотрела на Паенту.

Леди пожалала плечами. — На следующий год. Мы сделаем так, чтобы она не попала на этот турнир.

— Это долго! Да и к этому моменту она станет женой лорда Мардегора, а он поможет ей стать кем угодно. Идиот Лектор! Почему в этот раз он сражался как жирный безногий мекр?

— Не переживай. Можешь мне поверить, ты самая красивая. — Паента опустилась на колени перед лежащей на кровати Данеей и начала покрывать поцелуями её ноги.

Сар-минталента улыбнулась в потолок и задрала руками юбку, которая уже потихоньку сползала вниз. — Я хочу цветок назад! Без него мои платья выглядят бедными, а образ незавершенным.

"*Образ главной стервы Астари?*" — подумала про себя Паента и лизнула внутреннюю поверхность бедра девушки. Данея охнула, обхватила голову леди и с силой прижала к своей плоти.

Влажный шум, который издавала Паента, заставил Данею счастливо расхохотаться. Гнев потихоньку отступал, его место занимала расчетливая злость. Еще через минуту в голове сар-минталенты созрел план.

Она легонько оттолкнула Паенту от себя. — Теперь моя очередь. — Данея встала, схватила леди за плечи и толкнула на кровать. Паента охнула, когда стукнулась плечом о край мебели.

— Ты сегодня такая агрессивная, ммм, — леди вытянула руки в сторону Данеи.

Сар-минталента зарычала, прыгнула на кровать, оттолкнула руки леди в стороны и начал рвать платье любовницы. Паенты восхищенно охнула, когда с треском разошлись завязки корсета и её грудь оказалась на свободе.

Данея начала терзать губами её соски. Паента застонала и окинула голову назад, полностью отдавшись буре чувств. Данея про себя улыбнулась и начала язычком прокладывать дорогу вниз. Когда она достигла цели, бурные стоны леди заполнили комнату.

Сар-минталента старалась. Обычно в постели она отдавала ведущую роль Паенте, но теперь ей нужно было довести леди до такого экстаза, чтобы она перестала соображать. И вскоре, Паента сжала пальцами простынь, закричала, изогнулась всем телом и зажала бедрами голову любовницы.

Когда сладостное потемнение рассеялось, Паента поняла, что лежит, раскинув руки и ноги, сил не осталось даже на то, чтобы свести бедра вместе, а сверху над ней расположилась Данея, слегка касаясь своим влажным лоном живота леди. Паента широко

улыбнулась и закатила глаза, наслаждаясь блаженством. — Это было... что-то невероятное! — язык леди заплетался. — Я должна отплатить тебе тем же. — Паента приподняла голову.

— Подожди, — улыбнулась Данея и погладила леди по правой щеке, — не порть себе удовольствие, прочувствуй его до самого конца.

— Ох, — Панета позволила себе уронить голову. — Я люблю тебя.

— Я тоже, — Данея задумчиво потерла нос, — но я хочу, чтобы ты кое-что для меня сделала.

— Проси что хочешь! — воскликнула Паента.

— Тише, — Данея коснулась пальцем губ леди, — моя просьба может показаться тебе ужасным злодеянием.

— Ты хочешь, чтобы я убила Ланту? — засмеялась Паента. Для ее затуманенного разума эта шутка показалась очень удачной.

— Да, — прошептала сар-минталента.

— Что?! — вскинула брови вверх леди, — ты серьезно? Но... но, из-за чего? Из-за цветка?

— Не только из-за него, — Данея наклонилась и поцеловала леди в губы.

Паента жадно ответила на поцелуй, остальная часть её тела все еще оставалась неподвижной. Сладкая слабость не уходила, более того, леди и не хотела, чтобы она ушла. — Мне так хорошо! — застонала она в губы сар-минталенты.

Данея оторвалась от нее. — Так ты сделаешь это? Ради меня.

Паента повернула голову и посмотрела на Данею под другим углом. — А если меня казнят?

Данея на несколько секунд замешкалась. Затем она щелкнула языком, наклонилась к уху леди и прошептала: — Когда Ланта умрет, моя мама сделает все возможное, чтобы я стала астартессой. И тогда я никому не позволю обидеть тебя. — После этого Данея пробежалась язычком по уху леди и ухватила губами за мочку.

Паента засмеялась. — Отец будет против, — пробормотала она себе под нос.

— Какой отец? — Данея подняла голову и посмотрела на любовницу. — Мой или твой?

Паента снова засмеялась, в этот раз громче обычного. — Ты настолько затуманила мой разум, что я стала мыслить вслух. Проказница! Конечно, твой, мой то тут при чем? Он сидит в своем Лиртнейском лесу и давно про меня забыл.

— Мой не будет, — покачала головой Данея, — он сам этого хочет. Ну же! Решайся быстрее. Я устала ждать. — Данея сдвинулась вниз и обхватила губами сосок леди.

Паента вскрикнула и попыталась оттолкнуть сар-минталенту. Её грудь была еще слишком чувствительной.

Но Данея крепко ухватила губами, Паента вскрикнула от боли и позволила любовнице дальше терзать её сладкими муками. Сознание вновь начало уплывать в туманные дали.

— Я согласна! — Паента больше не могла терпеть. — Я отравлю ее, отрублю голову, закопаю живьем, сделаю все, что ты скажешь! Только... не останавливайся, пожалуйста!

Данея отпустила мокрый раскрасневшийся сосок и подняла голову. Победная улыбка тронула её губы. — А я и не собиралась. Ты благословишь и проклянешь тот момент, когда попала в мою постель. — Сар-минталента вновь накинулась на свою подругу и вскоре громкие стоны Паенты заполнили комнату.

Глава X. Двойное предательство

Ланта сидела в одной из многочисленных ниш в стенах дворца, спрятавшись от посторонних глаз за старинной вазой. Слезы беззвучно катились по лицу, и девушка периодически чувствовала их соленый привкус на губах.

Минталента пыталась найти ответ странному поведению Данеи: *"Почему она со мной так поступила? Она же сама позвала меня на турнир! Сама хотела, чтобы у нее была соперница. Она называла меня своей подружкой столько лет! Но как же так?"*

Девушка обхватила ноги руками и уткнулась лицом в колени. *"Почему все против меня? Почему никто не может мне помочь, почему никто не хочет меня защитить? Почему мама не может мне помочь, она же астартесса! А Лахесия? Она так меня ненавидит, но она же моя тетья. Все в этом дворце меня ненавидят. Все! Кето так долго притворялся добрым, а сам... Наверняка он подговорил Навлора подарить мне цветок. Боги! Даже сам турнир выглядел так, будто я все подстроила. Ну с чего Навлору идти на турнир и дарить цветок своей кухне. Хотел бы, подарил его девушке, которая нравится. Неудивительно, что Данея решила, будто я виновата. Да... Данея хорошая. Она просто очень эмоциональная. Вот и вспыхнула немного. Это пройдет, точно пройдет. Все будет как раньше".*

Ланта подняла голову. На платье осталось два мокрых пятна. *"А если не будет? Если Данея возненавидит меня навсегда. К кому мне тогда идти? Мне же даже поговорить не с кем в этом дворце!"*

Внезапно, минталента поднялась. Она быстрым неровным движением вытерла глаза и вышла из-за вазы. Слуга, который в это время проходил мимо, от испуга шарахнулся в сторону. Ланта старательно отвела глаза в сторону, чтобы он не заметил ее слез. Ноги сами собой понесли ее в сторону покоев Мардегора.

"Мне нужно покинуть этот дворец. Немедленно. Я уйду к Кэлю. Он никогда не предаст меня. Но сначала я получу свое. Я вытерпела это омерзительное лобызание, я не собираюсь отказываться от книг, в которых может содержаться информация о мосте. И там же еще трактат о вере Кэля. Вдруг мне придется принять его веру, — Ланта захихикала от своих мыслей. — Пусть этот так называемый "жених" сдержит свое слово. Я так устала бояться..."

Минталента оказалась перед дверью Мардегора. И здесь вся ее решимость испарилась. Она протянула руку, собираясь постучать, но тут же ее опустила. Строгая белая дверь с резным рисунком старинной битвы могла бы показаться красивой, но не в этот момент. Сейчас она казалась Ланте мерзкой частью пути к чудовищу. Сложный барельеф никак не хотел складываться в битву нескольких рыцарей, вместо этого в сознании девушки ноги и мечи воинов превратились в щупальца, а доспехи и лошади в огромные складки на животе жирного монстра.

"Это просто дверь", — сказала сама себе Ланта и протянула руку. А потом просто толкнула дверь и ввалилась внутрь.

Лорд Мардегор стоял прямо перед ней. И улыбался. Окна в комнате занавесили, и вся комната погрузилась в полумрак.

Ланта сглотнула. Страх попытался поднять внутри нее свою горячую голову, но девушка представила как ловит эту огненную змею в клетку и прячет глубоко внутри. Девушка попыталась вообразить, как холод притекает к голове и это помогло прояснить сознание. — Лорд Мардегор, я пришла за своими книгами, — четко и медленно сказала Ланта, стараясь не смотреть в глаза мужчины. Она уже успела заметить там фиолетовый блеск. Минталента понимала: Мардегор переполнен сайроном и мог вести себя хуже обычного.

"Хотя куда уж хуже", — мелькнула мысль у нее в голове.

— Не думал, что ты сама придешь, — мужчина подошел к столу и погладил стопку из пяти книг. — Я уже собирался идти к тебе. Но ты оказалась храбрее, чем я думал.

— Вы вообще не представляете на что я способна, — Ланта старалась, чтобы ее голос не дрожал.

Мардегор резко повернулся. Сайрон в его глазах заблестел ярче, кончик языка мелькнул между мясистых губ. — Скоро у нас будет время узнать друг друга во всех подробностях.

Ланта передёрнула плечами. Она подавила в себе тошноту и приблизилась к лорду. Ей с трудом удалось перестать следить за руками Мардегора и перевести взгляд на книги.

И тут же она обо всем забыла. Это действительно была книга Арбунара Лакфуртского. Того самого легендарного астронома, отрывочные цитаты которого несли больше мудрости, чем некоторые трактаты целиком. *"А тут целая книга. Сколько же там мудрости!"*.

— Здесь больше книг, — восхищение Ланты перед древней мудростью отодвинуло страх.

Мардегор улыбнулся и положил руку ей на плечо. — Видишь, как я тебя люблю. Это мой подарок для тебя.

Ланта дернула плечом, пытаясь сбросить его руку. Но у нее не получилось. Старательно сдерживая страх, она взяла стопку книг, прижала их к груди и попыталась шагнуть назад.

Но Мардегор легко дернул её на себя. — Ну куда ты, моя девочка.

В голове словно вспыхнула красная вспышка, страх потоком хлынул на разум Ланты, и она уже не могла его сдерживать. Ланта резко присела и вскрикнула от боли, когда пальцы Мардегора сорвались с плеча, содрав кожу и рванув платье. Девушка упала на колени, неловко прыгнула и растянулась на полу.

Лорд довольно осклабился и бросился на Ланту.

Минталента перевернулась, прижимая книги к себе и ударила подбежавшего мужчину ногами в грудь.

Боль пронзила ступни, девушке показалось, что она пнула каменную стену. Мардегор засмеялся и с радостным видом схватил ее за лодыжки. Он начал месить пальцами ее белую кожу и крепкие мышцы, заставляя минталенту кричать от боли. Затем он кинул её ноги на пол и попытался навалиться сверху.

Но Ланта была готова. Она ударила его книгами по носу, заставив лорда выпрямиться и отшатнуться. Минталента перевернулась на бок, встала на четвереньки и оттолкнувшись стопкой книг от пола, вскочила на ноги.

Голова закружилась, икры ног свело от боли. Но Мардегор сзади уже выровнял положение и заревел, готовясь броситься на девушку.

Ланта побежала. Она врезалась в дверь, благодаря богов, что лорд забыл ее запереть. Выскочила в коридор и понеслась в свою комнату, стараясь на упасть на поворотах. Зеленый лоскут платья свисал по левой руке, обнажая плечо с красными следами пальцев.

Лорд выбежал из комнаты и погнался за девушкой.

Минталента бежала, то и дело оборачиваясь, в надежде, что Мардегор постесняется людей и остановится. Но затуманенный сайроном мозг гнал лорда вперед.

Поднявшись на лестничную площадку, Ланта споткнулась, книги высыпались на пол. Мардегор был еще в начале подъема, но уже победно заревел. Минталента упала на колени и начала собирать книги. В них был путь к Кэлю, путь к свободе от преследований. От жестокости и предательств.

Когда все пять книг вновь оказались прижатыми к груди, Ланта приготовилась подняться, но почувствовала, как шею сжимают грубые пальцы. — Такая хрупкая, — прохрипел Мардегор, усиливая нажим.

Губы Ланты зашевелились. У нее не было времени думать о последствиях. Для лорда это была просто песня на древнем языке, еле слышимая, неуловимая.

Мардегор никогда не увлекался музыкой и не знал про что минталента поет. Поэтому решил просто посмеяться. — Ты решила усладить мой слух?

Но Ланта вытянула еще одну ноту и в лицо Мардегора ударил черный вихрь. Его тело словно пронзило разрядом молнии. Лорд отпустил ее шею, согнулся, и растопырив руки в стороны, рухнул головой вперед.

Минталента вновь побежала. Лорд пришел в себя через полминуты. Он больше не улыбался, его глаза остекленели, сайроновый блеск в них пропал. Сейчас Мардегор использовал все внутренние ресурсы волшебной пыли, чтобы наделить себя нечеловеческой силой и скоростью. — Тебя ничто не спасет, — прохрипел он и бросился в погоню звериными прыжками.

Ланта бежала по коридору, не отводя глаз от двери. Книги ей мешались, но она только сильнее прижимала их к груди, чувствуя, как жесткие корешки врезаются в плоть. Спиной чувствуя приближение Мардегора, минталента закричала.

Несколько слуг попытались встать на пути лорда, но увидели его безумные глаза и вздутые вены на лице, после чего поспешили убратся с пути.

Мардегору не хватило всего несколько секунд. Он затормозил перед дверью, когда за ней щелкнул замок. Лорд мог с легкостью разнести ее в щепки, но эта погоня заставила его потратить достаточно сайрона, чтобы в голову начал возвращаться разум. Поэтому он просто прохрипел: — Осталось недолго, минталента. Скоро мы станем мужем и женой, после чего тебя не спасут ни двери, ни магия. Жди.

Ланта стояла, прижавшись спиной к двери, готовясь до последнего держать оборону. Она услышала удаляющиеся шаги лорда и сползла на пол. Ей казалось, что больше плакать нельзя, но слезы вновь наполнили глаза.

Минталента наплакалась всласть и только после этого позволила себе пересест с пола на кровать. Глаза жутко чесались, горло распухло и мешало девушке глубоко дышать. К страху перед Мардегором добавилась еще и боязнь задохнуться.

"Надо успокоиться, — сама себе сказала минталента, — вдруг установится мост, и ты в таком виде окажешься перед Кэлем. Хотя мост был совсем недавно, вряд ли он скоро повторится..." — Ланта задумалась. А потом подскочила на месте и слезла с кровати. *"Если ждать благоволения неизвестного мага можно сойти с ума в этом дворце. Я уже однажды пением вызывала мост, смогу повторить.* — Но тут она возразила сама себе: — *В последний раз не получилось, с чего ты решила, что получится сейчас?"*

Ланта тихо рассмеялась от своей внутренней беседы. — *"А для чего я рисковала, пытаюсь получить книги Арбунара? Сейчас мы узнаем все, что он знал об Эотери. Ох, это будет самое быстрое чтение в жизни"*.

Ланта выудила сочинение Арбунара "Колодец мироздания" из стопки книг на полу и села за чтение. Это была не самая толстая книга и девушка надеялась управиться к вечеру.

К счастью для девушки, книгу не зашифровали. Единственное, что отталкивало от чтения — это сложный и запутанный язык. Если бы минталента в свое время не изучила цитаты Арбунара вдоль и поперек, ей пришлось бы туго.

Но и с багажом знаний об астрономии, древний трактат о мистике и магии шел с трудом. Девушка торопилась, а поэтому сбивалась с мысли, иногда просто пробегала страницы взглядом, умудряясь не заметить ни единого слова. Через несколько часов такого чтения взгляд Ланты стал размываться, страницы проносились словно в тумане.

— Хватит, — буркнула минталента, отодвигаясь от книги. — Я поняла, что Арбунар считает Эотери концентрированным отражением всех звезд и миров вокруг них. А магию видит энергией звезд. Но это ни капельки не приближает меня к моей цели. А прочитана только половина книги...

Ланта поднялась из-за стола и начала мерять комнату шагами. В животе урчало от голода, но девушка боялась открыть дверь, почему-то ей казалось, что лорд спрятался рядом и ждет удачного момента для нападения. — Когда меня запирали, было проще, — пробормотала минталента, — слуги в одно и то же время приносили обед.

Ланта перетерпела резь в желудке и вновь села за стол. Но теперь она сменила тактику. Она начала просматривать книгу, перелистывая сразу по пять-десять страниц. *"Вопрос использования энергии Эотери слишком важен, чтобы на него уделили меньше десяти страниц"*.

И буквально через полчаса девушка восхищенно выдохнула и дрожащими руками отложила книгу в сторону. Она нашла способ. Арбунар говорил, что получить доступ ко всей силе Эотери можно, если сделать разрыв в пространстве между мирами. Ланта тут же представила черную линию, из которой выходили охотники на поющих. Древний астроном считал, что проход в Эотери можно открыть двумя способами: сильной сайроновой магией или магией гармонии. Но для первого способа требовалось слишком много сайрона — такое количество просто убило бы человека. А второй... *"Я не знаю, что это, — думала Ланта, — но почти уверена, что под таким красивым названием он подразумевает волшебное пение. В любом случае, даже если я ошибаюсь, нужно попробовать"*.

Девушка воодушевилась, готовясь использовать свою магию. Внутренний голос подсказывал ей, что все получится. Оставалось выбрать песню. *"Жалко я в детстве не уделяла достаточно времени занятиям музыкой. Аддинозэси считал ее ненужной и глупой наукой, а Арбунар видел в ней гармонию, что удерживает мироздание. Два великих астронома, а какой разный взгляд на мир"*.

Ланта не могла вспомнить песен, которые еще не применяла, поэтому решила пролистать книги, подаренные Мардегором. Она выудила из стопки древних трактатов тонкую книгу в простой серой обложке. — Подробнейшее рассуждение о исповедании, кое распространено по уголкам нашего мира, и имеет в своей основе веру в Единого, — прочитала Ланта длинное название старинного исследования.

Она не могла позволить тратить время на чтение и этой книги. *"Мне нужно к Кэлю как можно быстрее. Но он упоминал, что его вера полна любви. Может здесь есть что-то отдалено напоминающее песню о любви? В нашей вере песен, посвященных богам очень много"*.

Вдохновившись этими мыслями, Ланта пролиставала книгу. Здесь было много различных песен, рифмованных молитв, но все они были или слишком короткими, или слишком сосредоточенными на размышлениях о Едином. Ланта уже собиралась отложить книгу и попробовать старые песни, когда где-то во второй трети сочинения наткнулась на длинное стихотворение, посвященное любви. Минталента даже не смогла понять о любви к Богу оно, или о любви двух людей. Но подходило стихотворение идеально, поэтому она наложила

слова на одну из любимых мелодий и исполнила незнакомую песню, сосредоточившись на образе черного разреза.

Не успела она закончить и третьего куплета, как ее волосы взметнулись вверх, а посреди комнаты возник черный колодец, полный звезд. Ланта сглотнула, подошла ближе и бесстрашно сунула руку внутрь. *"Я иду к тебе Кэль. Спаси меня от этой лжи и предательства"*.

Кэль сидел у окна, вспоминая мельчайшие детали их разговора с Лантой. Когда хлопнула входная дверь, он ожидал увидеть Риэтту, но вместо этого в комнату зашла Джоль с хмурым лицом.

— Ты рано, — улыбнулся девушке Кэль. — А где Мейт?

— Я оставила его на рынке.

Юноша нахмурился. — Одного?

Джоль с равнодушием пожала плечами. — Да. Он уже не маленький.

— Да, но он может купить сайрон вместо продуктов. Ракушек у нас и так немного.

Девушка подняла на него колючий взгляд. — Мне стало плохо на рынке. Я должна была упасть без сознания?

Кэль удивился внезапной злости, вскочил со стула и подбежал к девушке. — Нет, конечно, что ты! Я не знал... Что болит? Голова кружится?

Но Джоль увернулась от попыток схватить ее за руку. — Не трогай меня!

— Хорошо, хорошо, — Кэль сделал шаг назад. — Может это последствия сайрона? Риэтта и тебе влила слишком большую дозу.

Джоль не ответила, и просто ушла в гостевую комнату. Кэль вздохнул и вернулся к своему месту за окном. Только теперь вместо созерцательного мечтания о Ланте его наполняло беспокойство за Джоль.

Джоль не выходила из комнаты до самого вечера. Кэль несколько раз подходил к ней, спросить о самочувствии, но девушка отвечала односложным мычанием. Пару раз юноше показалось, что он слышит плач.

"Что же произошло? — думал Кэль, потирая подбородок, — неужели Мейт ее как-то обидел? Я сниму с него голову, когда он вернется. Если он вернется. Судя по времени, он уже под завязку накачался сайроном".

Как юноша и предполагал, Риэтта вернулась раньше Мейта. — Моя голова пухнет от знаний об Астари, — звонким голосом сообщила прекрасная златовласка. — Сейчас накроем на стол и поболтаем.

Кэль натянуто улыбнулся. Даже прекрасная Риэтта не могла избавить его от тревоги за Джоль. *"Она сделала для меня так много. Я должен ее успокоить. Эх, дожидаться бы Мейта, чтобы узнать, что случилось"*.

Риэтта вышла на кухню. Пол слегка дрогнул и чуткие уши Кэля различили тихий скрежет механизмов. Через несколько секунд хлопнула входная дверь.

Кэль подскочил со своего места и твердым шагом направился в прихожую. Юноша решительно сжал кулаки, готовясь выбивать из друга признание.

Но в коридоре Кэль затормозил и остался стоять с приоткрытым ртом. На Мейте не было ни единого лоскутка одежды, волосы он где-то намочил, и они свисали сосульками над лицом, крупные капли стучали по доскам пола. Еще одна сосулька, круглая, багровая свисала вместо нижней губы.

Кэль с трудом смог вновь обрести дар речи. — Что с тобой?

Мейт не ответил, он только поднял голову и в полумраке прихожей ярко засветились фиолетовые глаза.

Юноша охнул. — Господи, сколько в тебе сайрона! — Кэль шагнул ближе, но в этот момент Мейт вскинул руки перед собой и закричал.

Это был не просто крик, а самый настоящий визг, режущий слух, такой отчаянный и громкий, словно кто-то перерезал шею не оглушённому мекру.

— Что происходит? — На крик прибежала Риэтта. — О, боги! — она увидела голого Мейта и отвела глаза в сторону. — Что с ним?

Мейт не переставал кричать. Кэль покачал головой. — Он нажрался пыли.

Риэтта хлопнула себя по лбу. — Надо было догадаться не выпускать его с ракушками в руках. Я ведь уже вылечила троих от сайроновой зависимости, а тут такая ошибка. — Волшебница подняла на Кэля извиняющийся взгляд. — Но я вроде не так уж виновата... Я просто думала, ваша лекарка сопроводит его до рыночной площади.

— Она и отправилась с ним. А потом вернулась одна и не хочет ни с кем разговаривать. Мне кажется, Мейт ее чем-то обидел. — Кэль перевел взгляд на кричащего друга. — Прекрати орать! И прикройся, перед тобой девушка.

Риэтта нахмурила брови. — Не кричи на него. Он просто болен. Сейчас мы облегчим его страдания, а потом придумаем, как отучить от этой зависимости. Накинь на него что-нибудь.

Получив четкие указания к действию, Кэль смог преодолеть ступор и бросился к вешалке за своим плащом. Обернув тело с крупными вздувшимися венами, он увел не сопротивляющегося, но продолжавшего кричать друга в лабораторию Риэтты. Она уже ждала его там с молочно-белым зельем в руках.

— На лавку его. — Волшебница указала на скамью вдоль стены. Кэль подчинился и уложил друга на спину.

— Засунь пальцы в рот и подними язык.

Кэль поморщился, отодвигая липкий и твердый шарик нижней губы. Мейт перестал кричать и начал дергаться, пытаясь вырваться.

Кэль подавил собственный крик, когда друг сжал зубы вокруг пальцев. Удерживая одной рукой вырывающегося юношу, второй он разжал ему зубы и поднял язык. Риэтта тут же капнула туда густого белого зелья. — Закрывай рот.

Кэль вытащил руку и Мейт стукнул зубами, сжимая челюсти. Через несколько секунд юноша перестал метаться, черты лица разгладились, и он уронил руки на пол.

Кэль почувствовал нехороший холодок в сердце. "*Он умер?*"

Взгляд юноши заметила волшебница. — С ним все в порядке, сонное зелье еще никому не навредило. Ну почти. Но тут риск был оправдан.

Кэль дернул головой, сделав вид, что все понимает. — А дальше?

Риэтта поднесла стул и села около головы Мейта. В руке у нее был кошель с гранулами волшебной пыли. — Сейчас мне нужно вытянуть из него излишки пыли, а то, он похоже так много принял, что может и переродиться в сайронового выродка.

Кэль скривил губы в отвращении. — Это еще кто?

— Вы, эм, называете их морозными тварями. Я как-то говорила.

— Уф! — фыркнул Кэль, — он и до такого мог дойти? У него же ракушек-то было немного.

Риэтта подвигала губами, размышляя. — Может он нашел место, где торгуют подешевле, некачественной пылью. Или сказывается, что в последнее время он часто употреблял сайрон. Не знаю. Но могу точно гарантировать — я его вылечу. Но это будет долго. Можешь пока поесть. Там еще оставались фрукты, немного мяса и сыра.

Кэль кивнул. — Тебе что-нибудь принести?

Риэтта вздохнула. — Я буду перегонять сайрон из его тела в свое, другого выбора нет. Если поем, меня стошнит прямо на него.

Кэль потер лоб. — Прости. Мы доставляем тебе слишком много неудобств.

Риэтта улыбнулась той самой очаровательной улыбкой, которая так запала ему в душу. — Ничего страшного. Тем более, для меня это вызов — вылечить очередного зависимого. Да и многие из этих проблем я создала вам сама. Но не специально!

Кэль улыбнулся в ответ и вышел из лаборатории, плотно закрыв дверь. *"Мейт так кричал, а Джоль даже не выглянула из своей комнаты. Что же он сделал такого? Надо с ней поговорить"*.

Кэль без стука зашел в комнату. Джоль сидела на кровати, спиной к двери и, не отрываясь, смотрела на точку на стене, известную ей одной. Кэль попытался обойти кровать и заглянуть в лицо девушке, но Джоль отвернула голову.

— Что случилось? — тихо спросил Кэль и сел на кровать около девушки. Джоль все так же не поворачивала голову. — Мейт обидел тебя? Скажи, что он сделал и я оторву ему причиндалы.

Надтреснутый и хриплый голос Джоль заставил юношу вздрогнуть. Он уже и не ждал ответа.

— Он тут не при чем, — с равнодушием сказала девушка.

Кэль почесал лоб, пытаясь хоть как-то занять руки. — Тогда кто?

Джоль не ответила.

— Пожалуйста, доверься мне, — Кэль положил руку на плечо девушки. — Мы же друзья...

— Не трогай меня! — Джоль вскочила, стряхнув руку Кэля и отвернулась к стене. Юноша успел заметить её покрасневшее заплаканное лицо.

Кэль поднялся. — Ну, что случилось-то? Скажи мне. Может... Может это я виноват?

Джоль уткнулась лбом в стену. — Нет.

— Тогда кто? Джоль, ты меня пугаешь. Мейту там плохо, у него...

— Плевать я хотела на Мейта! Он нажрался сайрона и теперь будет блевать дня три. Проблюется и все пройдет.

Кэль почувствовал в душе холодок. — Ну зачем ты так. Риэтта говорит, что он не виноват, это болезнь, а значит ее можно вылечить.

Джоль издала короткий истеричный смешок. — Некоторые болезни не лечатся Кэль. Особенно те, что затрагивают душу.

Кэль сел на кровать. — Я ничего не понимаю.

Джоль неожиданно повернулась.

Кэль приподнял брови, он ждал ее слов. Но девушка вместо этого шагнула ближе, присела перед юношей на корточки и заглянула в лицо. Губы Джоль подрагивали, веки припухли, а в уголках глаз блестели слезы.

— Джоль... — Кэль начал говорить, собираясь ее успокоить.

— Тсс, — прошипела Джоль и прижала палец к его губам. — Дай мне просто

посмотреть на тебя.

Но Кэль все равно заговорил, губами задевая палец Джоль. — Значит, все-таки, это я виноват.

Джоль сжала веки, стараясь сдержать новые слезы. — Нет... — ее голос был уже не хриплым, а тонким и плаксивым.

Кэлю сразу захотелось прижать девушку к себе.

Джоль всхлипнула. — Виновата только я. Мама всегда говорила, что я много фантазирую. Но... но я даже подумать не могла.

Кэль обхватил плечи девушки и потянул на себя. Джоль позволила поднять её и усадить на колени. Она обхватила юношу за шею и уткнулась головой в плечо. — Прости меня, Кэль. Мне не надо было идти с тобой.

Джоль говорила так жалостливо, что юноша почувствовал вину внутри себя. Он обнял девушку. — Мне не следовало брать тебя с собой, раз не смог защитить от горя. Я просто трусил, страшно было идти в неизвестные земли совсем одному. Вы с Мейтом частичка моего дома, дома которого я не смог защитить.

Джоль всхлипнула. — Все ты смог. Просто я... я не знала, что ты отправился за этой девушкой.

Кэль нахмурил брови. — За Лантой? А что это меняет?

— Ты любишь ее.

Кэль слегка отстранился, с недоумением рассматривая Джоль. — Да.

Джоль вздохнула. — Ну вот. А я влюбилась в тебя. Столько лет я бегаю за тобой по пятам, а ты не замечал.

— Нет! Это ты не замечала меня, — воскликнул он. Сердце Кэля забилося чаще, а руки и ноги наполнились слабостью. *"Сколько лет, с самого детства я мечтал услышать эти слова от тебя. А сейчас? Сейчас это приятно, но... Но не более, Кэль, — твердо, сам себе, сказал юноша. — Сейчас у меня есть Ланта. Мои размышления о Джоль были не больше, чем юношескими грезами. Да, ты всегда мне нравилась, Джоль. Но... Нет, я люблю только Ланту"*.

— Я видела твой интерес. А ты мой нет.

Юноша проямлил: — Я... я не знал.

Девушка наклонила голову. — Но догадывался, — прошептала она и вновь уткнулась ему в плечо.

Кэль почувствовал, как слегка задрожали руки. Он вспомнил, как девушка делала ему массаж, как он гладил ее по руке, как смотрел на нее и ловил ее взгляды. *"Где-то в глубине разума, ты знал, Кэль. Просто это для тебя так ново, что ты не понял"*.

— Я должен был заметить. И что-то сделать, как-то предупредить тебя. Но ты, ты сама узнала все о Ланте. Значит, ты не ходила с Мейтом на рынок.

Джоль подняла голову и закусила губу. — Нет. Я осталась следить за тобой. Прости.

В груди у Кэля похолодело, а руки, наоборот, начали гореть. — А что ты надеялась увидеть?

Большие карие глаза Джоль заблестели еще сильнее. Тихим голосом она призналась: — Я хотела увидеть какое-то подтверждение тому, что ты тоже меня любишь.

— Господи, — Кэль прижал Джоль к себе сильнее. — Бедняжка. Мне так жаль. Ты мне нравишься, Джоль и всегда нравилась. Но теперь я люблю только Ланту. Я связан с ней, я никогда такого не чувствовал.

— Я это уже поняла, — Джоль подняла голову и сквозь слезы улыбнулась. — А... а я правда тебе нравлюсь?

— Правда.

— Почему ты молчал? Даже не намекнул!

Кэль громко выдохнул через нос. — Я не решался. Струсил.

Джоль кивнула. — Мама мне говорила. Если бы я все сделала сама... Тогда могло получиться.

Кэль покачал головой. — Северные боги не вмешиваются в дела любви, но Тирин всегда говорил, что сердца и души людей соединяет только Бог. Я верю в это.

— Но, ты не знаешь, правда это или нет.

— Сложно объяснить, я чувствую, что правда.

Они замолчали. Несколько минут девушка и юноша просидели в полной тишине, пытаясь разобраться в собственных мыслях.

Ноги Кэль затекли от веса Джоль и он пошевелил коленями, пытаясь избавиться от ощущения сотен иголок, вонзившихся в ноги. Это движение заставило туманный взгляд девушки проясниться. — Ты поцелуешь меня? — спросила она.

Кэль округлил глаза. — Зачем?

— Я всегда мечтала об этом. Я никогда не целовалась и хочу, чтобы мой первый поцелуй был с любимым человеком.

Кэль покачал головой. — Потом тебе будет стыдно за это. Бог еще поможет тебе найти любимого.

— Ты забыл, я в это не верю. Пожалуйста, Кэль! Неужели я не заслужила поцелуя за все, что сделала? А как же древнее право? Я спасла твою жизнь!

Кэль сжал пальцы. *"Я уже нарушал это право. Я обещал Алеле не обижать тебя, но не сдержал слова"*. — Ты слышишь себя, Джоль? Нельзя заставить сделать это.

Плечи девушки поникли. — Ты прав, Кэль. Я... Я сглупила. Просто так долго мечтала об этом. Каждый раз, когда ты был на грани смерти, мне казалось, что в следующий раз ты погибнешь. И я пыталась найти способ тебя поцеловать, сделать это до того, как ты умрешь.

— Я жив, — улыбнулся Кэль. — И никуда не денусь.

— А ты целовался с ней? С этой рыжей девушкой?

— Нет. Я тоже никогда не целовался.

— Значит это и для тебя будет первый поцелуй.

Кэль сощурил глаза. — Джоль, ты слишком сильно расстроилась.

Но девушка неожиданно обхватила его голову руками. Юноша попытался отодвинуться, но Джоль держала крепко. — Пожалуйста, Кэль. Всего один поцелуй. А потом я обещаю, что никогда не помешаю вам с Лантой. Я вижу, как сильно ты ее любишь. Один короткий поцелуй. Позволь мне почувствовать себя женщиной.

Кэль заколебался. *"Вроде в поцелуе нет чего-то такого уж страшного. Джоль и правда его заслужила. К тому же, я обещал Алеле... Нет! Это тут еще при чем? Скорее... мне интересно и самому... Господи, какой я плохой человек! Нет, надо отказаться"*.

— Прости, Джоль. Я...

Но девушка не дала договорить. Она просто прижалась своими губами к его и начала жадно жевать губы. Внутри Кэля все вспыхнуло, вначале он хотел оттолкнуть девушку, но потом кровь прилила к его достоинству, в голове все помутнело, и он ответил на поцелуй. Тем не менее, на грани сознания билась мысль, что он не позволит девушке зайти дальше.

Кэль, увлеченный поцелуем, не заметил, как комната позади него разделилась на две части черной полосой и из нее шагнула Ланта. Белозубая улыбка расцвела на лице девушки, когда она поняла, что все получилось.

Но потом она увидела целующуюся пару. Даже со спины она узнала Кэля.

Лицо Джоль с прикрытыми глазами тут же намертво отпечаталось в памяти. Ланту бросило в жар. Сердце на мгновение замерло, а затем застучало так быстро, что казалось вот-вот разорвется. — Кэль... — голос Ланты надломился. — Как ты мог?

Взгляд девушки затуманился, глаза покрыла пелена слез.

Кэль вздрогнул, когда услышал знакомый голос. Он практически силой оторвал от себя Джоль, свалил ее набок на кровать и поднялся. Его растерянный взгляд остановился на искривленным от боли лице минталенты.

Отрицать очевидное юноша не видел смысла. Поэтому просто сделал шаг в сторону Ланты и прошептал: — Я люблю тебя.

Ланта начала мотать головой, слезы блеснули в воздухе. Джоль вскочила с кровати. — Ланта, он не вин...

Но минталента не стала слушать девушку. Она побежала, не разбирая дороги из-за слез. Врезалась в дверной косяк, больно ударила плечом, а затем просто села на пол и зарыдала. Её тело сотрясилось, в груди все сжалось от боли, а по сердцу словно кто-то проводил зазубренным лезвием ножа.

— Ланточка, — Кэль присел около минталенты. Девушка резко распахнула глаза, ее взгляд на секунду прояснился, и она увидела чуть припухшие губы юноши. Это придало ей сил.

Она поднялась и подошла к двери, старательно уворачиваясь от протянутых рук Кэля. Дверь в это время открылась с другой стороны.

Риэтта пришла на грохот от падения Ланты. — Как вы здесь оказались? — с удивлением спросила волшебница у минталенты. Но Ланта не удостоила ее ответом, она просто протиснулась между девушкой и дверным проемом в коридор.

Кэль побежал за ней. Риэтта предусмотрительно отскочила в сторону, выпуская юношу.

Ланта встала у окна, спиной к Кэлю. Тихо-тихо она пела себе под нос песню.

Горячая волна мурашек побежала по телу Кэля, когда он узнал слова. Это была молитва, которую он учил в детстве со слов Тирина. В растерянности юноша остановился, он не знал, что сказать. — Я... Она попросила, я не... — Кэль понял, как это глупо звучит и замолчал.

Воздух вокруг Ланты потемнел. — Ты предал меня, — со слезами на глазах сказала Ланта. — Я думала, что ты защитишь меня, а ты ударил меня сильнее всех.

Черный вихрь закружился вокруг Ланты, а через секунду воздух вокруг минталенты громко схлопнулся на том месте, где стояла девушка.

Кэль смотрел на то место, где только что стояла Ланта и не шевелился. Внутри казалось, что он летит в пропасть и вот-вот разобьётся. А голове билась только одна мысль: *"Ланта моя судьба"*.

— Кто эта красавица? — спросила Риэтта. — И каким волшебством она смогла перенести себя в пространстве? — в голосе златовласой девушки сквозило неприкрытое любопытство.

— Я не знаю, — прошептал Кэль и медленно побрел к входной двери. — Раньше она так не делала.

У выхода стоял его рюкзак. Юноша негнушными пальцами кое-как завязал на себе

плащ, сунул в карман ленточки, схватил молельную доску и открыл дверь.

Риэтта хотела остановить Кэля, но из лаборатории раздались рвотные звуки, и волшебница побежала спасать Мейта.

Джоль же стояла в дверях спальни и, не отрываясь, смотрела в спину юноши. Винула ли она себя в произошедшем? Вряд ли. Скорее, девушка думала, что просто получила свое. А слабость здесь проявил только один человек — Кэль.

Так думал и сам юноша. Он прыгнул в открытую дверь, даже не удосужившись выдвинуть лестницу. Джоль закрыла глаза, когда услышала полный боли крик.

Кэль тяжело поднялся с земли и мельком отметил побежавшую по молельной доске трещину. В поясницу стрельнуло болью, но юноша, прихрамывая на левую ногу, побрел прочь от дома волшебницы.

"Это наказание Божье, за то, что я позволил себе забыть о своей судьбе. Я не должен был позволять кому-то, хоть Джоль, хоть Риэтте, отвлечь себя от моей минталенты. Это мой самый большой грех за всю жизнь. Я должен его искупить".

Кэль шел, не обращая внимания на дорогу. Полные людей экипажи с грохотом тормозили, поднимая клубы пыли, и дожидались, пока хромой юноша пройдет около передних лап мекров. В спину Кэля неслись тысячи проклятий, кто-то из возниц даже угрожал ему жестокой расправой, но раненный самим собой юноша уже не видел и не слышал ничего, кроме голоса совести. Голоса, который жужжал все сильнее и сильнее, стараясь заставить юношу броситься бежать, бежать к своей Ланте.

Юноша резко остановился. Он понял, что больше не может называть минталенту "своей".

"Если бы я только мог извиниться перед ней. Но я не волшебник. Может стоит вернуться к Риэтте и попросить ее установить мост? Но Ланточка говорила, что на такое расстояние его может установить только очень сильный волшебник. Риэтта не выглядит слабой, но те неудачные эксперименты... Я не рискну своей жизнью. Тогда я навсегда лишусь возможности извиниться перед м... мое... моей минталентой".

Поэтому Кэль побрел дальше. Он прошел город наперерез, вышел за городские ворота и шел до тех пор, пока не уткнулся в первые деревья леса.

Здесь он спрятался за кустами и встал на колени, положив перед собой молельную доску. Старая, побуревшая от времени, покрытая потом и жиром. Палец юноши погладил свежую трещину, внутри которой можно было увидеть светлую сердцевину. Кэлю показалось, что он видит в этой трещине последнее светлое и доброе, что осталось в нем после этого предательства.

Юноша старательно разгладил ленточки и положил их в наверхие доски, руки поместил по краям и уткнулся лбом в холодное дерево. Он зашептал одну из главных молитв Единому.

"Создатель мой! Ты владетель неба и повелитель земли. В воле Твоей все, что творится в мире Твоем. Да восславится Твое царство над всеми людьми. И да будут рыцари Твои верны Тебе, покуда есть добро в мире. Прости нам грехи наши и воздай нам по заслугам нашим".

Прошептав эту молитву десять раз, Кэль поднял голову. Его взгляд остановился на ленточках, юноше стало стыдно за то, какие они грязные и замусоленные. *"Пожалуйста, Господи, помоги мне увидеться с Ланточкой. Хотя бы на пару минут, позволь мне извиниться перед моей минталентой и все ей объяснить. Молю Тебя!"*

Кэль почувствовал теплый и чуть затхлый воздух дворца вокруг себя. А потом с небес ударил луч света и накрыл юношу.

Первые полчаса Ланта рыдала навзрыд. Затем уже тихо плакала, уткнувшись в колени. Она сидела спиной к двери на пороге, тихо, но уверенно отправляя назад всех, кто подходил к ее комнате. Сначала приходил посланник от Мардегора, пытался передать Ланте цветы и украшения. В первые секунды у Ланты даже возникло искушение принять подарки, назло Кэлю, но потом отвращение к Мардегору пересилило обиду на юношу.

Сердцем она понимала, что все еще любит юношу, просто боль от его предательства не позволяла принять это. *"Сегодня поцелуй, а завтра что? Он сольется с ней в одно тело, как муж и жена?"*

После посланцев лорда пришли слуги с обедом. Но Ланта и им ответила отказом. Её тошнило с самого момента поцелуя, и девушка не могла поверить, что снова сможет проглотить хоть кусочек пищи.

Но тут в дверь постучала та, кого минталента ожидала услышать меньше всего. — Ланточка, открой дверь солнышко, — услышала она голос мамы. — Я хочу поговорить с тобой. Я знаю, тебе тяжело принять решение Совета, но мы должны обсудить это и что-то придумать.

— Я не хочу ни с кем разговаривать! — крикнула в ответ Ланта, стараясь, чтобы мама не услышала ее слез.

Фемия с той стороны двери тяжело вздохнула. — Ты плачешь, доченька? Не надо, солнышко, я защищу тебя. Мы найдем способ избавиться от свадьбы с этим старым извращенцем.

— Не надо обещать, мама, — Ланта всхлипнула, уже не скрывая. — Ты не смогла защитить меня от решения Совета, не смогла защитить от нападок Лахесии. Я уже никому не верю. В этом мире все способны предать меня.

— Только не я, солнышко.

Ланта сжала губы, слезы потоком хлынули по ее красному лицу. — Даже ты, мама.

Фемия беззвучно кивнула. — Я вернусь, солнышко, когда ты будешь готова поговорить.

— Иди, мама, — прошептала Ланта, не уверенная, что астартесса ее услышит.

После ухода Фемии прошла еще минут десять, Ланта, наконец, смогла справиться со слезами и пересела с пола на кровать. Она вытерла лицо подолом платья и уставилась в потолок. Девушка старательно гнала от себя любые мысли, боясь, что перед глазами вновь всплывет лицо Джоль с зажмуренными глазами. *"От удовольствия небось зажмурила, тварь!"* — мысленно сказала минталента. — *Я же видела, как ты крутилась вокруг моего Кэля. Эх, жаль, что я не могла быть рядом"*.

"Зачем ты жалеешь его Ланта?" — спросила девушка сама себя. — *Это он во всем виноват.*

— *А может нет? Ты же видела, как он ее от себя оттолкнул. Эта гетера точно сама потянулась к нему губами, я уверена. Как ее там называл друг Кэля — втюрившаяся бестия? Точное определение для нее.*

— *Ну, конечно,* — с насмешкой возразил внутренний голос девушки, — *разве может твой идеальный Кэль быть плохим. Ты просто дурочка влюбленная, которая ничего не знает о мужчинах. Он говорил, что любит тебя, а сам посадил на коленки девку, что была поближе.*

— Тогда зачем он пошел за мной так далеко? Он любит меня. Эта бестия сама..."

Размышления Ланты прервал стук в дверь.

Ланта сглотнула слюну, пытаясь, чтобы ее голос звучал как обычно. — Я никого не принимаю.

— А когда можно будет прийти? — спросил тихий женский голос.

Ланта вздрогнула. Это была Паента, подруга Данеи. Минталента все еще чувствовала себя виноватой за то, что леди попала в темницу.

— Не знаю, — ответила минталента, — никогда.

Паента несколько секунд помолчала, а потом спросила: — Значит, вы тоже верите, что это я подстроила нападение?

— Нет! — Ланта вскочила с кровати. Её сердце сжалось, когда девушка представила, как леди переживала из-за этого. *"Она все еще думает, что я злюсь на нее и считаю виновной. Но это не так!"*

— Простите, минталента, что тогда вывела вас в лес, но я клянусь всеми богами, я невиновна. Если бы я знала...

"Бедняжка, — на глаза Ланты вновь навернулись слезы, — надо было поговорить с ней, когда её освободили, объяснить, что не виню её".

Ланта подошла к двери. — Я не считаю, что ты виновата, Паента. Правда.

— Можно тогда я зайду? Мне нужно поговорить с вами, минталента, очень нужно.

— Я сейчас не готова кого-то принимать.

Паента за дверью всхлипнула. — Поймите, госпожа, я не могу спать из-за этого. Стоит мне заснуть, как набрасываются кошмары. Они пытаются убедить меня, убедить, что это сделала я, я все подстроила. И я уже сама начинаю в это верить. Мне так тяжело!

Ланта закрыла глаза. У нее начала кружиться голова. *"Может лучше пустить её? Отвлечься от этих мыслей... При ней я смогу сдержать слезы"*.

Несколько раз минталента глубоко вдохнула и выдохнула, а затем повернула ключ в замке. — Заходи.

Леди заскочила в комнату, и сама закрыла дверь на ключ. На плече у нее была небольшая замшевая сумочка под цвет медно-розового платья.

Ланта кивнула на стул, а сама села на кровать.

Паента потупила голову. — Благодарю, госпожа, что согласились поговорить со мной. Мне очень стыдно за то, что случилось, и не знаю, сможете ли вы меня простить.

Ланте почудилась в ее словах какая-то фальшь, но минталента постаралась дружелюбно улыбнуться. — А я хотела сказать, что не держу на тебя зла. Просто из-за всех этих событий, у меня не нашлось возможности поговорить.

Паента вскинула голову. — Правда? Вы совсем не обижаетесь на меня?

Ланта снова улыбнулась, но теперь уже искренне. — Это ты, скорее, должна была обидеться за то, что попала в темницу.

Леди подбежала к минталенте и упала перед ней на колени, целуя руки. — Благодарю, госпожа, благодарю! Это так важно для меня. Вы просто не представляете, как терзали эти мысли.

Ланта потянула леди за плечи и усадила на кровать возле себя. — Тебе давно надо было зайти ко мне.

— Я боялась, — Паента расстегнула сумочку и достала изящный флакон из золотистого стекла. — Возьмите этот подарок в знак примирения, госпожа.

Ланта улыбнулась, она была в восторге от детской совестливости Паенты, столько времени грызшей себя за то, чего не совершала. На задний план отступили даже тяжелые мысли о предательстве Кэля. — Не стоит. Я же сказала, что не обижаюсь на тебя, не надо задабривать меня подарками.

Паента протянула флакон. — Это от чистого сердца! Прекрасные духи из восточной Санонсии. Вы представьте, сколь долгий путь прошел этот флакон, чтобы потом ублажать ваш нос своими ароматами.

— Санонсия? — Ланта вскинула брови, — неужели оттуда? — Она взяла флакон и стала вертеть в руках. Никаких клейм и надписей минталента не нашла.

Паента быстро закивала. — Да, да, из-за двух морей. У них запах прекрасного солнечного утра в горах, с оттенком душистой хвои и легким налетом саэловых цветов. Это один из самых прекрасных ароматов, которые я смогла найти. Я искала эти духи для сарминталенты, но подарила вам. Представьте, даже у Данеи их нет!

Ланта вздохнула и протянула флакон обратно. — Данея и так сердится на меня за турнир. Если я отберу еще и её духи... Я все еще надеюсь помириться.

Леди обхватила руку Ланты с флаконом и легонько толкнула обратно к минталенте. — И у вас получится! Данея вспыльчивая, но отходчивая. Пару дней, и она сама придет к вам мириться. А я, если что, помогу.

— Ты хороший человек, Паента. — Ланта улыбнулась и начала откручивать крышку.

Леди поднялась с кровати и подошла к столу. — Вы даже не носите цветов? — она указала на цветок саэлового дерева, который лежал среди хаотично разбросанных книг.

Вполглаза Паента следила за тем, как Ланта наклонилась к флакончику духов и пыталась разобрать аромат.

Ланта вдохнула сладковато-горьковатый запах и подняла голову. Аромат слегка пьянил. *"Но ни саэловое дерево, ни хвою я там не чувствую. Ох, уж эти торговцы, что только не придумают, лишь бы задурить голову молоденьким девушкам. Надо потом будет разобрать формулу и как-нибудь попробовать сделать свои духи"*.

Минталента с шумом выдохнула одурманивающий аромат. — Я не могу носить цветок. Хотела отдать цветок Данеи, но она не приняла. Может у тебя получится?

— Я попробую, — Паента взяла цветок в руки, а затем снова положила на стол. — Но, сначала надо подготовить ее к этому. Как вам духи?

Ланта ответила осторожно, стараясь не обидеть леди. — Интересные. Но, мне кажется, чего-то в них не хватает.

— А вы попробуйте помазать за ухом. Может аромат раскроется, когда станет не таким резким?

Ланта пожала плечами, капнула желтоватой жидкости на палец и провела за левым ухом, а затем мазнула еще и по шее.

Паента улыбнулась. — Раз мы помирились, госпожа, я могу идти? Боюсь, если Данея узнает, что я провожу время с вами, процесс примирения затянется.

Ланта кивнула. Голова стала кружиться сильнее. *"Не надо было так расстраиваться. Еще и эти вонючие духи. Все моя вежливость, сказала бы, что не нравится и не пришлось бы мазаться. А теперь ходи с этим запахом весь день"*.

Леди сделала реверанс и выскользнула из комнаты. Ланта встала с кровати, чтобы закрыть за девушкой дверь, когда комната перед глазами покачнулась.

Минталента прикрыла глаза и медленно выдохнула. Когда голова перестала так сильно

кружиться, девушка сделала еще несколько шагов и нащупала дверь. Замок шелкнул, и девушка попыталась развернуться. Но ноги переплелись, и она с грохотом упала на пол. *"Что это! Что со мной?"*

Ланта запаниковала. Воздуха стало не хватать, шею словно кто-то медленно сжимал. Минталента представила огромные руки Мардегора, который навалился на нее всем телом.

Девушку бросило в пот. Она попыталась подняться, но не смогла, будто ее и правда прижал к полу страшный лорд. Тут Ланта уже решила забыть о своих обидах и страхах, и попыталась закричать.

Но вместо громкого крика из ее рта вырвался лишь сиплый свист. Она попыталась привлечь внимание стуком рук по полу, но силы покинули девушку.

Чем дальше, тем тяжелее и тяжелее было дышать. С трудом Ланта перевернулась на спину, потолок плыл перед глазами. *"Она отравила меня! Духами! Я... Я умираю? А как же Кэль? Как же наша счастливая жизнь? Как же мои открытия? Как же всё?"*

Слезы потекли по стремительно белеющему лицу Ланты. Она уже не могла толком вдохнуть, горло отекло, девушка не чувствовала рук и ног. Перед глазами почему-то вновь всплыла Джоль, целующаяся с Кэлем. Посеревшие губы Ланты открылись, и она выдохнула: — Больно...

А затем ее глаза закрылись.

Когда Кэль шагнул в комнату минталенты, его наполнила радость. *"Получилось! Господи, благодарю! Теперь я смогу все объяснить моей Ланточке"*.

Но через секунду он увидел свою любимую на полу. Она лежала на спине, рыжие волосы разметались в стороны, они ярким пятном выделялись на фоне белой, как дорогая бумага, кожи.

— Ланта! — вскрикнул юноша и бросился на колени около девушки. Она не дышала.

Кэль приоткрыл её серые губы и прижался ухом, тщетно пытаясь разобрать хотя бы малейшее движение воздуха. А затем положил голову на грудь Ланты. Сердце не билось.

Мир перед глазами покачнулся, а все внутри Кэля вспыхнуло. Ему показалось, что он через мгновение потеряет сознание и упадет поверх тела любимой. — Она умерла, — прошептал Кэль, стараясь не верить собственным словам.

— Нет! Не все потеряно!

Кэль вспомнил, как Тирин учил его заводить сердце человека. Он рванул шнурки на платье Ланты, освобождая ее грудь. Затем положил две руки напротив сердца и начал нажимать, периодически прижимаясь губами ко рту Ланты и вдывая в нее воздух.

Это не помогло.

Промучившись так минуты две, Кэль отодвинулся и принялся хаотично вспоминать уроки Алелы. Когда он и Мейт были еще детьми, она рассказывала, как можно завести сердце одним ударом. Она нащупал треугольную косточку в месте, в самом низу ее грудины, положил два пальца, вымеряя расстояние, а затем ударил кулаком. Потом он приложил пальцы к шее, пытаясь нащупать пульс.

Его не было.

Кэль ударил еще раз.

Нет пульса.

Юноша покрылся холодным и липким потом. Внизу живота все сжалось. *"Господи, умоляю! Помогите! Пусть Ланты будет жить. Пусть я смогу запустить её сердце!"*

Кэль ударил еще раз. И еще. Не помогло. Он попытался вернуться к старой тактике, но все равно ничего не изменилось.

Кэль положил тело Ланты себе на колени и обнял девушку. Она уже стала холодной.

— Боже, — прошептал Кэль. — Помоги! Пусть она будет жить. Дай мне тех магических сил, чтобы я мог ей помочь.

Но ничего не произошло, как Кэль не старался высмотреть луч света или что-то почувствовать в себе.

Глаза Кэля защипало. — Ланточка, — всхлипнул он.

"Господи, помоги! Ну почему ты не помогаешь! Разве она не достойна жизни? Забери мою жизнь, только пусть она будет жить. Молю! Я не буду твоим рыцарем, если она не будет жить".

Ланта так и не начала дышать.

Кэль почувствовал страшную слабость. Пересилив себя, он поднялся и переложил Ланту на кровать, а потом вновь встал перед ней на колени. Рукой он поправил её волосы и начал нежно поглаживать холодное лицо. — Я так и не успел перед тобой извиниться, моя минталента. Я люблю тебя и только тебя. Моя минутная слабость все испортила. — Кэль всхлипнул. — Видимо твое сердце не смогло выдержать того, что ты увидела и остановилось. Или ты выпила яд? Получается, это я убил тебя. Я. Прости!

Кэль зарыдал и уткнулся головой в плечо девушки.

Через мгновение юноша почувствовал, как его начинает тянуть назад. За спиной зашелестели листья деревьев, а под руками он почувствовал не холодную кожу Ланты, а нагревшуюся от тепла тела молельную доску. Минталента стала стремительно уменьшаться в размерах. — Прости, — прошептал Кэль.

Мост прервался.

Эпилог. Распутье.

Кэль стоял посреди безжизненной равнины. Серая пыль густым слоем устилала землю, солнце темно-рыжим огненным шаром застыло на бледном пурпурно-голубом небе без облаков.

Юноша сглотнул густую слюну, пытаясь смазать пересохшее горло. Это был мир иссушающей жары и духоты. Жажда стремительно накатывала на юношу, пока его тело, с потом, покидали последние капли воды.

Земля задрожала, по ней побежали трещины. А через мгновение пыль разлетелась в стороны, а юношу накрыл грохот. Из земли вырвался фонтан кипящей воды. Несколько капель упало на руку юноши.

Кэль повернул голову и, с тупым безразличием, стал рассматривать, как краснеет кожа вокруг мутных капель, а затем, как они скатываются вниз, оставляя за собой алые дорожки. Вместо капель на коже начали взбухать волдыри. Только после этого, юноша запрокинул голову и закричал, содрогаясь всем телом.

Через секунду он уже стоял на коленях у котлована и тщетно пытался рассмотреть свое лицо в белом от накипи бурлящем кипятке.

К счастью для него, мутная вода была плохим зеркалом, ведь если бы он увидел свое лицо, то завопил бы от ужаса. Вся левая половина лица опухла и покраснела, а левый глаз покрылся голубоватой мутной пленкой.

Но Кэль мог видеть свою руку. Он взялся пальцами за край собравшейся гармошкой кожи и потянул, срывая её с себя лоскутом и обнажая сваренное мясо...

Кэль вздрогнул и открыл глаза. Он так глубоко погрузился в собственные мысли, что реальность смешалась со сном, и он наяву увидел мир, о котором рассказывал Тирин в далеком детстве. Тогда пугающий рассказ о мертвом мире, полным фонтанирующими источниками кипящей воды поразил воображение юноши, ведь старый охотник наполнил его подробностями о слезающей коже и сваренных вживую глазах.

Кэля передернуло, ему и правда казалось, что он только что испытал это на себе.

"Может Господь пытается мне указать, что меня ждет?" — прозвучал в голове юноши немой вопрос.

После смерти Ланты, Кэлю казалось, что он перестал чувствовать себя в полной мере. Он не мог плакать, не мог смеяться, что-то притупило все эмоции. Кэль даже не до конца ощущал пальцы рук, словно они принадлежали чужому человеку. Юноша не чувствовал биение своего сердца, не слышал собственного дыхания. Он видел, как вздымается грудь, но не ощущал холодного воздуха на влажных губах.

"Часть меня умерла, вместе с ней. А теперь стоит убить и оставшуюся часть", — Кэль прищурился, рассматривая острое навершие камня в лесном овраге. Он пришел сюда не по своей воле, ноги привели юношу к этому оврагу, пока он пылал в своей горе. Это был знак.

Мир иссушающей пустыни и кипящей воды, которой нельзя утолить жажду, был создан для тех людей, что посмели наложить на себя руки и нарушить замысел Бога. *"Так говорил Тирин. Но он ничегошеньки не знал. Как и я"*.

Сознание Кэля пронзила боль от того, что он подверг сомнению авторитет Тирина, в котором никогда не сомневался и на который всегда полагался. *"Какой же я был глупец. Верил во все эти сказки только потому, что их рассказывал старый человек, у которого погибли все родные. Я такой же несчастный, как и Тирин. Такой же глупец"*.

Юноша снова всмотрелся в камень. Допрыгнуть до него можно было только если хорошенько разбежаться. Голова неожиданно закружилась и валун поплыл в глазах.

"Как ты смеешь оскорблять меня? Я отдал жизнь, защищая любимых", — перед глазами Кэля появилась бледная фигура Тирина. Юноша понимал, что это не призрак. Просто его воображение снова разыгралось.

— *Почему я должен верить, что все, что ты говоришь, правда? Откуда мне знать, существует ли Бог, о котором ты постоянно твердил? И что рассказы о грешниках, варящихся в кипящей воде не то же самое, что и байки о северных богах?*

Взгляд воображаемого Тирина стал еще суровее. — *Вспомни, ты так же сомневался в существование Ланты.*

Упоминание минталенты заставило Кэля сжаться. Ему захотелось уткнуться головой в землю и кричать, кричать, лишь бы не позволить боли вновь возникнуть в сердце. Сейчас он был рад тупому безразличию и не хотел его терять.

— *Ты оскорблял Ланту этим и сейчас пытаешься оскорбить Создателя. Мне стыдно видеть тебя таким...*

— Таким? — Кэль пробормотал это вслух.

— *Слабым. Ты рыцарь Единого, последний кто может выполнить его волю.*

— *А в чем его воля? Кто мне объяснит?*

— *Ты поймешь. Когда исполнишь её.*

Кэль выпрямился и вновь посмотрел на камень. — Я не хочу ничего исполнять, — сказал он в пустоту, — и не знаю, что хуже: жизнь без Ланты или вечность в кипящей воде.

Юноша снова услышал голос Тирина, хотя уже и не видел его силуэта. — *А как же Брет? Ты обещал ему вернуться. Неужели ты снова нарушишь свое обещание?*

Последние слова заставили Кэля устыдиться. Он вспомнил плачущего брата и сделал шаг назад от края оврага. Юноша вспомнил, как было тяжело, когда он увидел мертвую Ланту и представил, что его тело нашел Брет. — Тише, тише, — прошептал он сам себе, — это просто секундная слабость, не более. Все будет хорошо.

Неожиданно, Кэль вспомнил, как он отказывался сдаваться на льду, когда тащил за собой клоста и тело отца. Тогда он искренне верил, что сможет спасти отца, но все оказалось напрасно. Как и в этот раз, когда он не смог спасти Ланту.

Кэль снова взглянул в сторону оврага. Руки задрожали, а ноги приготовились помчаться вперед. — Не вздумай, — прошептал Кэль. — Спаси в этой жизни хоть кого-нибудь. Хотя бы своего брата.

Юноша резко повернулся и быстро зашагал прочь от оврага. *"Ты прав, Тирин. Я слабый. Я не хотел смириться с горем ради Брета. Боже, какой я слабак! Я однажды уже обманул моего брата и не могу сделать это вновь. Благослови Создатель твою душу, отец. Ты дал мне цель. Цель ради которой стоит жить"*.

Кэль с трудом смог найти путь к тому месту, где оставил молельную доску. Оказалось, что он сделал немало кругов по лесу, прежде чем выйти к злополучному оврагу.

Доска, с трещиной посередине, лежала древними символами вниз, а на задней стороне появилось несколько грязных отпечатков сапог. Цветные ленточки валялись рядом, изорванные в клочья.

Кэль прижал ладонь ко рту. — Боже! — пробормотал он сквозь пальцы, — неужели все это сделал я? Как я мог! Великий Создатель, прости меня!

Юноша бросился собирать остатки ленточек. Он не помнил, как в порыве ярости разорвал их и разбросал во все стороны.

Через десять минут поисков Кэль посмотрел на ладони, где среди гнилых листьев и мелкого сора лежали обрывки ленточек, испачканные глиной. Судя по количеству фрагментов разных цветов, все части ленточек ему так и не удалось собрать.

Кэль вытер рукавом доску и прижался губами к ее лицевой стороне. *"Прости, Господи. Это... это было безумие. Помешательство. Я... Прости"*.

Кэль поднял голову. Сквозь жиденькую крону страж-дерева и окружающую его дымку проступало черное небо с еще редкими звездами. Юноша помнил, что убежал из дома Риэтты вечером, но, когда он стоял у оврага был полдень.

— Выходит я проблуждал в лесу целые сутки, — пробормотал Кэль, — наверное, Мейт и Джоль меня потеряли.

"Хотя... Так им и надо! — с неожиданной злостью подумал юноша. — Мейт — глупец, который не может удержаться от этой проклятой пыли. А Джоль... Джоль! Это она виновата! Из-за нее Ланта расстроилась и убежала. Если бы не она, мы с моей минталентой..."

Слезы хлынули из глаз Кэля. Он не почувствовал их, они не сковывали его горло, не заставляли шмыгать носом и судорожно вздыхать. Нет, они просто безудержно текли, словно из уголков глаз выдернули пробки.

Кэль с трудом поднялся с земли. Слабость навалилась на ноги, а в рот вернулась иссушающая жажда, словно он и правда перенесся в Земли кипящей воды. — Пора домой, — пробормотал юноша.

Кэль размышлял про себя: *"Но у меня больше нет дома. Я больше не часть клана Торстсайрониум. Плевать! Я заберу Брета и мы уйдем. Но куда?"*

Вслух же юноша сказал совсем другое: — Я последний рыцарь Единого. Моё предназначение где-то впереди, а не сзади. Я должен выполнить его, а потом возвращаться за Бретом.

Кэль закрыл глаза. Он не знал как поступить.

"Может стоит вернуться к Мейту и Джоль? Они подскажут как мне быть дальше. Мейт не такой уж плохой. Я и сам проявил слабость, когда поцеловал Джоль. И Риэтта говорила, что исцеление от этой зависимости займет какое-то время. Я сам виноват во всем, что случилось. Я не могу бросить их и уйти. Я был далеко от Ланты и не смог помочь. Я не хочу, чтобы это повторилось с моими единственными друзьями".

Кэль облегченно выдохнул. Он наконец-то принял решение и зашагал к выходу из леса.

Когда юноша добрался до дома Риэтты уже стояла глубокая ночь. Небо покрылось мириадами мельчайших звезд и всю дорогу Кэль рассматривал их, любуясь вездомной красотой. Во время последней беседы, Ланта успела обмолвиться, что любит звезды и занималась их изучением. Поэтому, сейчас, эти холодные огоньки были единственным, что связывало его с приятными воспоминаниями.

Кэль нашарил под ногами камень и кинул в правый столб, надеясь попасть в малозаметную деревянную кнопку. С глухим стуком камень отлетел в сторону. Юноша нашел еще один. Бросок. Дом остался безмолвен. Еще один бросок. Еще. Кэль швырял камни не меньше двадцати раз, но так и не смог попасть.

Совсем обессилив, он просто сел в пыли, стараясь удержаться от желания вырвать собственные волосы. Он вновь вспомнил как тащил клоста по льду, как держал на руках умирающего отца. Только теперь вместо Тирина на руках Кэля была Ланта.

Юноша начал думать, куда заведут эти мысли, но, неожиданно, дом Риэтты содрогнулся и из-под порога выползла лестница. Дверь ушла в сторону и круглый проем осветил улицу желтым трепыхающимся светом. На фоне желтого круга появился темный женский силуэт, пытающийся высмотреть того, кто кидал камни.

Кэль не сказал ни слова. Он просто подошел к лестнице, нависшей над головой, прыгнул, ухватился за нижние ступеньки и подтянулся, оказавшись наверху.

Джоль узнала его и начала что-то быстро говорить, но Кэль её не слышал. Он медленно поднимался, с каким-то остервенелым упорством пересчитывая ступени и боясь сбиться.

Юноша споткнулся об порог, но девушка удержала его и помогла ввалиться внутрь дома. Там уже стоял бледный Мейт, он спиной опирался на стену и держал в руках копьё Кэля.

— Тебя долго не было, — сказала Джоль и захлопнула дверь. — Риэтта уже хотела нанять городскую стражу для поисков.

Кэль поморщился. Хотя он уже больше не винил Джоль, говорить с ней юноше не хотелось. Поэтому он просто спросил, глядя в пол: — А где волшебница?

Голос Джоль изменился, вместо привычной заботы в нем появились нотки раздражительности. — Риэтта в лаборатории.

Кэль кивнул, не поворачиваясь к Джоль, пересек коридор и толкнул дверь в лабораторию.

Белокурая волшебница сидела за столом, положив голову щекой на руки. На столе валялись скомканные клочки бумаги и несколько разбитых склянок.

— Я рада, что ты жив, — сказала Риэтта спокойным тоном, который никак не вязался с окружающей обстановкой. — А то я уже думала, что сайроновые выродки вновь начали бродить вокруг Ликен по ночам.

— Что случилось? — Кэль сел напротив волшебницы.

Риэтта с шумом выдохнула. — Я поссорилась с мамой. Лорд Мардегор прислал волшебникам Ликен письмо, в котором призывал провести эксперимент по управлению человеком, в которого был влит сайрон. Ну помнишь, я в вас вливала. Тому, кто добьется успеха, он обещает место личного помощника. А в еще одном письме... Ну ладно. В общем, это же моя мечта! Но, провести эксперимент такого уровня одна я не смогу, поэтому попросила маму помочь. — Риэтта засмеялась. — Видел бы ты, что она вытворяла. Она запретила мне думать об Мардегоре и отбирает этот дом, чтобы я жила под ее присмотром. Поэтому вам придется уходить.

— Я собирался уйти утром, — сказал Кэль.

— Куда? — Джоль зашла в лабораторию, поддерживая Мейта, который опирался на копьё.

— На Скалу.

Мейт громко шмыгнул носом. — Зачем?

— Больше нет смысла продолжать мой путь. А там остался Брет.

— Я не вернусь, — громко заявил Мейт, — там нас уже никто не ждет.

— Она еще простит тебя, — прошептала Джоль.

— Нет, — покачал головой Кэль. — Уже не сможет. — После этих слов у него сжало горло, поэтому следующий вопрос Джоль он оставил без ответа.

— Почему? — спросила дочь лекарки.

— А куда вы шли раньше? — заинтересовалась Риэтта. — В Астарию?

Кэль с трудом сглотнул комок в горле и выдавил: — Да.

Волшебница наклонила голову, с интересом рассматривая осунувшееся лицо Кэля. — Может мне пойти с вами? Не очень-то охота терпеть нравоучения мамочки. А лорд Мардегор живет в Астари. Я попрошусь к нему в ученицы, предоставлю материалы по вливанию магии, и мы вместе с ним откроем секрет управления человеческим разумом через сайрон.

Кэль вспомнил, что Ланте угрожал этот самый Мардегор. Он покачал головой. — Мы не идем туда.

— Идем, — неожиданно вмешалась Джоль. — Я помогу тебе помириться с Лантой.

— Ты уже помогла, — с неожиданной злостью сказал Кэль.

— Кэль, прекрати! — твердым тоном сказал дочь лекарки и села рядом с юношей. — Мы тебе поможем. — Девушка положила руку ему на плечо и Кэль с трудом удержался от желания сбросить её кисть.

— Я тоже не против пойти в Астарию, — сказал Мейт.

— Я туда не пойду, — возразил Кэль.

Риэтта засмеялась. — А если я попрошу? — она посмотрела на него и улыбнулась, как и тогда на рынке.

Кэль моргнул, эта улыбка показалась ему до больного знакомой. В белокурой волшебнице было что-то от Ланты и это растопило сердце юноши. *"Может там мое предназначение как рыцаря Единого, не зря же все так уговаривают меня туда идти. И... и я смогу... смогу посетить могилу Ланты. Моя минталента... Прости, Брет. Я должен. И "*

снова тебя обманул".

Взгляд юноши остановился на шкатулке Риэтты, перевернутой волшебницей в гнев. Из нее высыпались гранулы сайрона, они блестели, отражая свет масляной лампы над столом. Кэль вспомнил слова Мейта: *"Пыль помогает забыться. Забыть боль. Забыть утрату. Я потерял маму и из-за этого стал принимать сайрон"*.

Кэль зажмурился. *"Как жаль, что он на меня не действует"*.

— Хорошо, — юноша кивнул, не открывая глаз. — Пойдем в Астарию.

Больше книг на сайте - Knigoed.net